

Институт восточных рукописей Российской академии наук
Восточный факультет СПбГУ
Институт Конфуция в СПбГУ

8-я всероссийская научная конференция молодых
востоковедов

Китай и соседи

2–3 марта 2023 г., Санкт-Петербург

Сборник материалов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

УДК 294.311+294.321+327+321+355/359+7.011+902.03+94+82.01+821.521
ББК 63+65+66+68+71+79+83+85.1+86.3



CENTER FOR LANGUAGE
EDUCATION AND COOPERATION
教育部中外语言交流合作中心



Сборник издается при финансовой поддержке Китайского центра языкового образования и сотрудничества и Столичного педагогического университета (КНР)

Утверждено к печати Ученым советом ИВР РАН

СОСТАВИТЕЛИ

Т. А. Пан, Д. И. Маяцкий, В. В. Щепкин

РЕЦЕНЗЕНТЫ: канд. ист. наук В. Ю. Климов (ИВР РАН)
канд. ист. наук А. Ю. Сеницын (МАЭ РАН)

Печатается в авторской редакции

Китай и соседи. Сборник материалов 8-й всероссийской научной конференции молодых востоковедов. Сост. Т. А. Пан, Д. И. Маяцкий, В. В. Щепкин. — СПб.: изд-во Арт-Экспресс, 2023. — 195 с.

В настоящем сборнике представлены статьи, подготовленные участниками 8-й всероссийской научной конференции молодых востоковедов «Китай и соседи», состоявшейся 2–3 марта 2023 г. в ИВР РАН. Тематика статей охватывает широкий круг вопросов: история, литература, международные отношения, искусство Китая и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

© Авторский коллектив, 2023

© Институт восточных рукописей РАН, 2023

© Восточный факультет СПбГУ, 2023

Все права защищены

ISBN 978-5-4391-0853-4

DOI 10.48612/IVRRAN/vbuz-fv62-2vvg

От составителей

8-я всероссийская научная конференция молодых востоковедов «Китай и соседи» состоялась 2–3 марта 2023 г. в Институте восточных рукописей РАН и организована отделом Дальнего Востока ИВР РАН совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом и Институтом Конфуция в СПбГУ. Как и во все предыдущие года, участниками конференции были бакалавры старших курсов и магистранты, специализирующиеся на древней, новой и новейшей истории Китая и сопредельных ему стран. В этом году выступили с докладами учащиеся Восточного факультета СПбГУ, Санкт-Петербургского Государственного Института культуры, Санкт-Петербургского государственного Педагогического университета, НИУ Высшей школы экономики Санкт-Петербурга, Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского, Воронежского государственного университета, Казанского Федерального университета, Бурятского Государственного университета им Д. Банзарова, Новосибирского Государственного университета, Амурского государственного университета. Заседания проходили в Зеленом зале Ново-Михайловского дворца и было прослушано 38 докладов. В этот раз все выступления были только в очном формате, что позволило всем участвовать в дискуссиях и задавать докладчикам вопросы. Поскольку заседания следовали одно за другим, то участники конференции имели возможность получить информацию по различным аспектам истории и культуры Китая, Кореи, Японии, Индии, Вьетнама, т. е. всего региона дальневосточной цивилизации.

На открытии Конференцию приветствовали директор Института Конфуция в СПбГУ с российской стороны к. филол. н. Д. И. Маяцкий, заместитель директора по научной работе ИВР РАН, заведующая отделом Дальнего Востока ИВР РАН, к. и. н. Т. А. Пан, ученый секретарь отдела Дальнего Востока, к. и. н. В. В. Щепкин, кратко рассказавшие об истории Конференции и пожелавшие участникам интересных дискуссий и встреч.

Первое заседание (под председательством к. и. н. Т. А. Пан) было посвящено вопросам традиционной истории: о ранних примерах эпиграфики надгробий *мучжимин* рассказал В. А. Березовский (СПбГУ), идеологии периода становления маньчжурской династии был посвящен доклад П. А. Берестовой (СПбГУ) «Отражение политических взглядов Хуан Цзунси (1610-1695) в трактате *Мин и дай фан лу*»; о значении пушнины в российско-китайской торговле XVIII в. выступила Е. А. Водопьянова (СПбГУ). Большой теме миссионерского движения в Китае до XVIII в. был посвящен доклад М. В. Ляхова (СПбГУ); межкультурные отношения Китая и Кореи были

освещены в выступлении А. О. Седиковой (КФУ) «Непримирение корейцами маньчжурского господства в Китае XVII–XIX вв.»; о становлении научного сотрудничества между СССР и КНР и роли АН СССР в разработке 12-летнего научного плана 1956 г. АН КНР рассказала Д. Д. Старкова (СПбГУ).

Второе заседание (под руководством к. филол. н. Д. И. Маяцкого) было посвящено китайской литературе нового и новейшего времени: доклад Ю. А. Видутовой (БГУ им. Д. Банзарова) «Отражение исторической действительности в поэзии Ай Цина и Бэй Дао» и В. В. Захаровой (СПбГУ) «Цзинь Юн: жизненный и творческий путь мастера прозы в жанре *уся*»; о влиянии сетевой литературы на распространение Культуры Китая за рубежом и научной фантастике в Японии рассказали соответственно Ю. А. Сорокина (СПбГУ) и Д. Д. Бурсакова (НГУ).

После обеда началось третье заседание (под председательством ассистента В. А. Муравьевой), на котором разбирались лингвистические теории применительно к китайскому языку (Е. Г. Гаврищева, СПбГУ) и особенности китайских глаголов (В. А. Горбунова, СПбГУ). Передаче понятий китайской философии в ранних переводах православных сочинений на китайский язык был посвящен доклад В. А. Лобачевой (СПбГУ). Темой двух докладов этой секции были различные темы современного кинематографа: «Жанр *уся* как одно из направлений развития кинематографа и компьютерных игр в XXI в.» (А. Д. Листратенко, СПбГУ) и «Образ китайских кварталов США в американском кинематографе» (Е. Е. Калашник, СПбГУ).

Четвертое заседание (под председательством ст. преп. СПбГУ А. В. Лебедевой) было посвящено некоторым проблемам современности. Об особенностях правового регулирования государственной службы КНР после XIX съезда КПК рассказал Д. А. Безруков (СПбГУ). И. А. Теплюк (МГПУ) выступила с докладом «Отражение концепции «сообщества единой судьбы человечества» в китайском политическом дискурсе». Н. И. Прытков (СПбГПУ) проанализировал изменение стратегий развития ведущих китайских транснациональных корпораций после начала пандемии коронавирусной инфекции Covid-19.

Первый рабочий день конференции завершился мастер-классом «Дальневосточная книга и переплет», который уже несколько лет представляет ведущий реставратор ИВР РАН Любовь Ивановна Крякина. Каждый год участники конференции сами делают различные варианты дальневосточной книги. В этом году они учились клеить китайский свиток, используя специально приготовленный клей, заготовленные для участников деревянные крепежи для

свитков, китайскую бумагу. В результате каждый участник смог сделать свой свиток и взять его с собой как образец.

Во второй день, 3 марта 2023 г., состоялось три заседания.

Первое утреннее заседание (под руководством м. н. с. А. А. Ильюхова) было посвящено различным аспектам национальной политики и культурам сопредельных Китаю стран. Р. С. Ашкенази (СПбГУ) осветила историю еврейской диаспоры в Шанхае и её репрезентацию в современном Китае; Е. И. Завалина (ВГУ) говорила о вопросах распространения ислама в Китае. Связям китайской культуры с центральноазиатской был посвящен доклад А. А. Варнавской (КФУ) «Распространение китайских зеркал в регионы Центральной и Средней Азии», особенностям многоликой культуры династии Юань был посвящен доклад Е. М. Макаренко (КФУ) «Взаимодействие монгольской и китайской культур в период правления династии Юань». С интересным докладом «О связях Тхань Зяунга и Чи Ю» выступил А. А. Зорин (СПбГУ), обратив внимание слушателей на влияние китайской мифологии на образы вьетнамской культуры. Об особенностях китайского восприятия посещения Китая Рабиндранатом Тагором был сделан доклад Е. П. Лекаревой (СПбГУ) «Певец свободы покоренного народа: о визите Р. Тагора в Китай в 1924 году». О культуре и быте народа айну по работам Н. В. Кюнера рассказала в своем сообщении «Описание быта и гендерных ролей у айнов Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов в записках Н. В. Кюнера» В. С. Стрючкова (СПбГУ).

Культуре древнего Китая было посвящено второе заседание (под руководством к. и. н. А. Э. Терехова). Первый доклад «Идеи даосизма в принципах Тайцзицюань» был прочитан Е. А. Белинской (КФУ). Об особенностях использования внутренних органов животных при жертвоприношениях рассказал И. Н. Рябухин (АмГУ) в докладе «Легкие в составе жертвоприношений в древнем Китае (по материалам текстов о ритуале)». На анализе текстов был построен доклад П. С. Дудникова (СПбГУ) «Об особенностях употребления лексической формулы “это снадобьями не вылечишь” в сборниках “примеров лечения” эпох Мин и Цин». Истории древнего Китая был посвящен доклад В. Э. Шереметовой (СПбГПУ) «Региональная специфика тематики ханьских погребальных рельефов». Межкультурные связи традиционного Китая стали темой выступлений К. И. Дедюхиной (НГУ) «Культ Великого Мудреца в странах Азии» и А. А. Смирновой (СПбГУ) «Роль школы Саньцзе в популяризации культа Кшитигарбхи в Китае».

Последнее заседание этого дня (под руководством к. филол. н. А. Ю. Луценко) было посвящено вопросам современной истории. Об отношениях между Китаем и Афганистаном после августа 2021 г. рассказал А. С. Якшибаев (РГГУ). Вопросам особенностей дипломатии были посвящены три доклада: «Культурная дипломатия Китая как инструмент создания благоприятного имиджа страны на мировой арене» (А. Е. Русанова, КФУ), «Особенности дипломатических подходов Китая к работе в структурах ООН» (А. Д. Дроздова, СПбГУ) и «Историческое развитие и современная интерпретация мягкой силы КНР» (Е. В. Алексеева, СПбГУ). Трехсторонние отношения между Россией, Индией и Китаем по китайским и индийским публикациям были рассмотрены в сообщении А. С. Аврач (БГУ им. И. Г. Петровского) «Россия – Индия – Китай в ШОС после начала СВО: оценки СМИ КНР и Индии».

Во второй день работы для участников конференции были проведены экскурсии по Музею истории российского востоковедения (с. н. с. Н. В. Ямпольская) и рукописному отделу ИВР РАН (м. н. с. Т. В. Клементьева). Таким образом гости ИВР РАН смогли познакомиться с историей формирования институтской коллекции и самими рукописями из собрания Института.

По результатам работы конференции был составлен очередной сборник прочитанных докладов, который отражает весь спектр проблем, обсуждавшихся на конференции. Статьи публикуются в авторской версии с незначительными редакторскими исправлениями, оставляя ответственность за материал за авторами и их научными руководителями, чьи имена указаны в каждой статье.

Пан Татьяна Александровна,
к. и. н., зам. директора по научной работе ИВР РАН
заведующая отделом Дальнего Востока ИВР РАН

Россия – Индия – Китай в ШОС после начала СВО: оценки СМИ КНР и Индии

Шанхайская организация сотрудничества, созданная 15 июня 2001 г., играет важную роль в системе международных отношений. Проводимая Российской Федерацией Специальная военная операция (СВО) на Украине оказала влияние на весь мир. В таких условиях Шанхайская организация сотрудничества начинает играть особую роль на мировой политической арене. Относительно недавно прошло важное для всех членов организации событие. 15–16 сентября 2022 года прошёл саммит лидеров государств-членов организации в Самарканде. На многочисленных новостных сайтах уже вышел ряд статей, посвящённых этому событию. Задача данного исследования – проанализировать оценки и мнения об этом саммите, высказанные в статьях из КНР и Индии.

1. Анализ мнения индийских СМИ

Очевидно, что различные источники делают различные выводы о встрече в Самарканде. Так, на индийском новостном сайте The Times of India была размещена публикация «Это не эпоха войны, давайте поговорим о мире: премьер-министр Моди говорит президенту России Владимиру Путину на встрече в рамках саммита ШОС»². Её автор, сотрудник газеты The Times of India Сачин Парашар, особо отмечает слова, сказанные премьер-министром Индии Нарендрой Моди во время его встречи с Владимиром Путиным в ходе саммита в Самарканде. Нарендра Моди сказал, что «это не эпоха для войны», тем самым выражая свою обеспокоенность возникшим кризисом на Украине. В то же время он отметил нерушимость российско-индийских дружественных отношений, которые существуют и крепнут уже на протяжении многих десятилетий. Автор статьи определил цель этой речи, как стремление заявить о том, что Индия не

¹ Научный руководитель – доцент, к. филол. н, Завидовская Екатерина Александровна

² This is not an era of war, let's talk peace: PM Modi tells Russian president Vladimir Putin on sidelines of SCO summit // The Times of India [Электронный ресурс] URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/this-is-not-an-era-of-war-pm-modi-tells-russian-president-vladimir-putin-on-sidelines-of-sco-summit/articleshow/94250464.cms?slideshow=94249276&slide=94249350#17>, (дата обращения: 22.01.2023)

стремится принимать чью-либо конкретную сторону в вопросе конфликта на Украине.

На американском сайте Центра стратегических и международных исследований ³ вышла статья «Итоги саммита Шанхайской организации сотрудничества 2022 года для Индии» ⁴, также посвящённая прошедшему саммиту ШОС. Здесь автор, Харшана Гхураху, научный сотрудник Программы международной безопасности Центра, тоже уделила внимание речи Моди. По её мнению, Индии как государству со стремительно развивающейся экономикой особенно важно скорейшее завершение украинского кризиса, который причинил колоссальный ущерб мировой экономике. Именно по этой причине премьер-министр Индии призвал Россию к скорейшему завершению конфликта.

На сайте Института мира США ⁵ вышла статья «Моди, Путин и Си присоединяются к саммиту ШОС в беспокойные времена» ⁶. Каждый из четырех соавторов подготовил отдельный анализ результатов саммита в Самарканде для Китая, России и Индии. В контексте данного исследования наиболее важным выступает блок про Индию, подготовленный старшим советником Азиатской программы в USIP, индийским исследователем Викрамом Сингхом. В своём анализе он лишний раз отмечает растущее значение Азии как региона со стремительно развивающейся экономикой и огромными демографическими ресурсами. Поэтому одной из целей Индии на прошедшем саммите автор определяет стремление показать себя, как государство, стремящееся к развитию и укреплению кооперации в данном регионе, а также как государство, поддерживающее ценности суверенитета, территориальной целостности и мирного разрешения споров, тем самым противопоставляя себя России и Китаю.

³ Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic & International Studies) был основан в 1962 году в Джорджтаунском университете в Вашингтоне (Georgetown University). Сегодня CSIS является одним из ведущих в мире институтов исследования государственной политики по вопросам внешней политики и национальной безопасности.

⁴ Outcomes for India from the Shanghai Cooperation Organization Summit 2022 // Center for Strategic & International Studies [Электронный ресурс] URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/outcomes-india-shanghai-cooperation-organization-summit-2022> (дата обращения: 22.01.2023)

⁵ Институт мира Соединенных Штатов (United States Institute of Peace, USIP) – был основан в 1984 году в Вашингтоне, как “независимый некоммерческий национальный институт, призванный служить американскому народу и федеральному правительству” посредством работы по содействию “международному миру и разрешению конфликтов между нациями и народностями мира без применения насилия”.

⁶ Ponczek, C.B., Glantz M., Freeman C., Singh V.J.. Modi, Putin and Xi Join the SCO Summit Amid Turbulent Times // United States Institute of Peace [Электронный ресурс] URL: <https://www.usip.org/publications/2022/09/modi-putin-and-xi-join-sco-summit-amid-turbulent-times> (дата обращения: 22.01.2023)

Обратившую на себя внимание многих фразу Моди про эпоху не для войны, автор расценил, как мягкий укор Путину. По мнению автора, в рамках многополярного мира Индия стремится к более гибкой кооперации, которая выражается в дополнении многочисленных международных организаций специальными соглашениями о сотрудничестве, таких как Четырёхсторонний диалог по безопасности (Quadrilateral Security Dialogue, QUAD) – объединение, представляющее из себя стратегический диалог между Австралией, Индией, США и Японией.

Ко всему прочему в рамках саммита Индия поучаствовала в ряде двусторонних встреч, однако особое внимание автор уделил тому факту, что диалога между Индией и Китаем так и не произошло.

2. Анализ оценок в СМИ КНР

С учётом всего вышесказанного представляется любопытным посмотреть на мнение китайских СМИ по этому вопросу. В данном случае хорошим примером выступает вышедшая на официальном китайском источнике, новостном сайте Global Times (официальное англоязычное СМИ КНР), статья Лун Синчуня, старшего научного сотрудника Академии регионального и глобального управления Пекинского университета иностранных исследований (Academy of Regional and Global Governance at the Beijing Foreign Studies University) и президента Чэндуского института мировых отношений (Chengdu Institute of World Affairs), под названием «Заявления о том, что Индия откажется от ШОС, выдают желаемое за действительное»⁷.

В этой статье автор также представляет свой анализ прошедшего в Самарканде саммита ШОС. По его мнению, выводы западных исследователей по данному вопросу во многом представляют собой заблуждение. В словах премьер-министра Индии про эпоху не для войны они увидели нежелание сотрудничать с Россией. К тому же западные исследователи говорят об увеличивающемся давлении на Индию со стороны Китая, что также отталкивает её от сотрудничества с КНР. По итогу делается вывод, что существует перспектива для Индии отказаться от сотрудничества с ШОС и обратить более пристальное внимание на QUAD.

Все вышеперечисленные выводы автор статьи считает необоснованными. По мнению Лонг Синчуня, адресованные Путину слова Моди это лишь распространённый в практике ведения международных переговоров приём, цель

⁷Claims India will abandon SCO are wishful thinking // Global Times [Электронный ресурс] URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1275849.shtml> (дата обращения: 22.01.2023)

которого — выразить свою обеспокоенность по поводу возникшего между Россией и Украиной конфликта. К тому же Нарендра Моди также лично подчеркнул нерушимость индийско-российских отношений, которые не только остаются стабильными, но продолжают крепнуть.

Упомянутая выше проблема, связанная с оказываемым на Индию давлением со стороны Китая, по мнению автора также преувеличена. Все, вышеперечисленные факты не способны вынудить Индию отвернуться от ШОС и обратить большее внимание на кооперацию со своими западными партнёрами. Автор отмечает всё более растущую значимость ШОС в мире и уверяет в том, что Индия будет всеми силами стараться сохранить своё место в этой организации.

На китайском новостном сайте Net Ease (网易) вышла статья «Премьер-министр Индии Моди прибыл в Узбекистан для участия в саммите Шанхайской организации сотрудничества»⁸. Отмечается, что во время этого события прошла первая встреча Нарендры Моди с Владимиром Путиным после начала военного конфликта на Украине. Отдельное внимание уделяется опубликованному канцелярией премьер-министра Индии заявлению, в котором говорится об обмене мнениями по актуальным международным и региональным проблемам, вопросу расширения масштабов Шанхайской организации сотрудничества и дальнейшего углубления взаимовыгодного сотрудничества в различных областях в рамках организации. Говорится также о перспективе возможной дискуссии лидеров Китая и Индии по вопросу приграничного конфликта двух государств на фоне разведения войск двух сторон в районе восточного Ладакха.

На американском новостном сайте The Epoch Times (大纪元), выходящем на китайском языке, вышла статья «Саммит Шанхайского сотрудничества дал трещины. Си Цзиньпин и премьер-министр Индии не встретились»⁹. Автор статьи, журналист Сюй Иян подготовил свой анализ результатов саммита ШОС. Отмечается, что во время события был проведён ряд двусторонних встреч между Си Цзиньпином и главами других государств-членов организации. Несмотря на то, что изначально также ожидалась подобная встреча с главой Индии, тем не менее, её так и не состоялось.

⁸ 印度总理莫迪抵达乌兹别克斯坦，出席上海合作组织峰会 // 网易 [Электронный ресурс]
URL: <https://www.163.com/dy/article/HHD2BCV00534MHMX.html> (дата обращения 25.01.2023)

⁹ 上合峰会显裂痕习近平与印度总理无会晤 // 大纪元 [Электронный ресурс]
URL: <https://www.epochtimes.com/gb/22/9/19/n13828067.htm> (дата обращения 30.01.2023)

В статье также представлены слова Чэнь Покуна, китайско-американского политического комментатора, писателя и политолога, по мнению которого отношение Моди к главе КНР должно колебаться. Он утверждает, что после стычек на китайско-индийской границе лидеры двух стран больше не обменивались визитами и не разговаривали по телефону, а Моди отказался встречаться с Си Цзиньпином по каким-либо международным поводам. Чэнь Покун полагает, что в этих условиях цель сформировавшегося альянса Индии, Японии, США и Австралии (QUAD) — борьба с КНР.

В статье также уделено внимание словам Моди про эпоху не для войны. По мнению автора, Нарендра Моди публично обвинил президента России в развязывании войны на Украине.

Чэнь Покун считает, что индийское правительство не так благосклонно относится к Российской Федерации, как Китай. Индия старается сохранить нейтральную позицию, так как не поддерживает проведение специальной военной операции, но в то же время не может отвернуться от России, так как их связывают мощные экономические связи, а также, чтобы не остаться один на один с оказывающим всё большее давление Китаем.

Ещё одной важной темой, поднятой в статье, была двусторонняя встреча президента России и лидера КНР в рамках саммита ШОС. Чжан Тяньлян, эксперт по вопросам Китая и политический обозреватель в Соединенных Штатах, даёт свой анализ этой встречи. По его мнению, главы государств планировали создать некое подобие альянса, однако этим планам не было суждено сбыться. Чжан Тяньлян делает вывод, что Китай на самом деле обеспокоен событиями на Украине и возможным ослаблением России на фоне данного конфликта.

3. Вывод

На основании изученных публикаций можно сделать ряд выводов о нынешнем состоянии отношений между Россией, Индией и Китаем, которые являются тремя главными членами ШОС. Можно смело сказать о том, что Индия и Китай до сих пор поддерживают крепкие отношения с Российской Федерацией. Заявления Китая о стремлении к многополярности и угрозе мировой безопасности, которую несут с собой военные блоки и коалиции, лишний раз подчёркивает схожесть в видении российского и китайского правительств той системы международных отношений, к которой стоит стремиться. Для Индии, в свою очередь, главным стимулом сотрудничества с Россией является экономический фактор. Торговые связи между государствами с каждым годом

крепнут, и для Индии, стремящейся к развитию своей экономики, этот факт выступает определяющим в построении отношений с Российской Федерацией¹⁰.

Что касается Индии и Китая, то их взаимоотношения можно назвать противоречивыми. С одной стороны, имеет место и приграничный конфликт, и позиция конкурентов, и оказываемое со стороны Китая давление. Тем не менее, лидеры двух государств не спешат с заявлениями, а Китай говорит о мирном решении проблем и сохранении связей с Индией во всех остальных сферах, включая экономику¹¹.

Список использованной литературы

Adrija Chatterjee. India-China trade rises 34% in FY22 thwarting Centre's self-reliance goals // Business Standard. – 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.business-standard.com/article/economy-policy/india-china-trade-rises-34-in-fy22-thwarting-centre-s-self-reliance-goals-122121400525_1.html (дата обращения 27.01.2023)

Brief on India-Russia Economic Relations // Embassy of India, Moscow, Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indianembassy-moscow.gov.in/overview.php> (дата обращения 25.01.2023)

Cordelia Buchanan Ponczek, Mary Glantz, Carla Freeman, Vikram J. Singh. Modi, Putin and Xi Join the SCO Summit Amid Turbulent Times // United States Institute of Peace. – 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usip.org/publications/2022/09/modi-putin-and-xi-join-sco-summit-amid-turbulent-times> (дата обращения: 22.01.2023)

Harshana Ghoorhoo. Outcomes for India from the Shanghai Cooperation Organization Summit 2022 // Center for Strategic & International Studies. – 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/outcomes-india-shanghai-cooperation-organization-summit-2022> (дата обращения: 22.01.2023)

Long Xingchun. Claims India will abandon SCO are wishful thinking // Global Times [Электронный ресурс]. – 2022. URL:

¹⁰ Brief on India-Russia Economic Relations // Embassy of India, Moscow, Russia [Электронный ресурс]
URL: <https://www.indianembassy-moscow.gov.in/overview.php> (дата обращения 25.01.2023)

¹¹ India-China trade rises 34% in FY22 thwarting Centre's self-reliance goals // Business Standard [Электронный ресурс] URL: https://www.business-standard.com/article/economy-policy/india-china-trade-rises-34-in-fy22-thwarting-centre-s-self-reliance-goals-122121400525_1.html (дата обращения 27.01.2023)

<https://www.globaltimes.cn/page/202209/1275849.shtml> (дата обращения: 22.01.2023)

Sachin Parashar. This is not an era of war, let's talk peace: PM Modi tells Russian president Vladimir Putin on sidelines of SCO summit // The Times of India [Электронный ресурс]. – 2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/this-is-not-an-era-of-war-pm-modi-tells-russian-president-vladimir-putin-on-sidelines-of-sco-summit/articleshow/94250464.cms?slideshow=94249276&slide=94249350#17>, (дата обращения: 22.01.2023)

习近平出席上海合作组织成员国元首理事会第二十二次会议并发表重要讲话 [Си Цзиньпин принял участие в 22-м заседании Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества и выступил с важной речью] // 中华人民共和国外交部 [Электронный ресурс]. – 2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202209/t20220916_10767151.shtml (дата обращения 23.01.2023)

印度总理莫迪抵达乌兹别克斯坦，出席上海合作组织峰会 [Премьер-министр Индии Моди прибыл в Узбекистан на саммит ШОС] // 网易 [Электронный ресурс]. – 2022. URL: <https://www.163.com/dy/article/HND2BCV00534MНМХ.html> (дата обращения 25.01.2023)

上合峰会显裂痕习近平与印度总理无会晤 [Саммит ШОС дает трещины, встречи Си Цзиньпина и премьер-министра Индии не было] // 大纪元 [Электронный ресурс]. – 2022. URL: <https://www.epochtimes.com/gb/22/9/19/n13828067.htm> (дата обращения 30.01.2023)

Алексеева Елена Витальевна
студентка 4 курса кафедры европейских исследований
Факультет международных отношений СПбГУ¹

Историческое развитие и современная интерпретация мягкой силы КНР

Во второй половине XX в. в условиях холодной войны резко усилилось информационно-пропагандистское, идеологическое и культурное противостояние, апофеозом которого стало формирование однополярного мира с центром в США. Коллективный Запад зафиксировал свои успехи на теоретическом уровне, рассуждая о роли и влиянии «мягкой силы» на мировые процессы, чему способствовали информационные технологии, которые к концу 80-х гг. активно продвигали имиджевое превосходство Запада, а именно превосходство его экономической модели, основанной на частной собственности, и превосходство либеральной идеологии, в основу которой положена индивидуальная свобода.

Китай впервые столкнулся с социальными последствиями экономической либерализации в период Дэн Сяопина. Руководство и академические круги КНР не могли проигнорировать события 1989 г., движущей силой которых стали в основном студенты, выступавшие за расширение политических прав и ограничение роли КПК, как часть общества, наиболее погруженная в реальность «западной модели» жизни.

Опыт использования США мягкой силы в борьбе со своими политическими противниками в период холодной войны, обобщенный Дж. Наем, обратил на себя внимание ученых КНР. Вышедшая в 1990 г. работа Дж. Ная «Обреченные лидировать: меняющаяся природа американской мощи», была переведена на китайский язык уже в 1992 г., а в 1993 г. было опубликовано первое китайское исследование о мягкой силе КНР, «Культура как национальная мощь: мягкая сила» Ван Хунина — профессора Фуданьского университета и советника Председателя КНР Цзян Цзэминя. Было положено начало более чем 30-летней полемике по поводу мягкой силы.

Периодизацию эволюции мягкой силы можно представить следующим образом. Первый этап характеризуется преобладанием культуроцентричного восприятия мягкой силы в научных дискуссиях, аполитичным характером дискурса. Новый виток развития мягкой силы в КНР связан с выдвижением концепции «гармоничного мира», реализация которой требовала повышения

¹ Научный руководитель — проф., д.и.н. Новикова Ирина Николаевна.

международной конкурентоспособности культуры Китая и включения мягкой силы во внешнеполитический инструментарий КНР. Следующая настройка научного и политического дискурса о мягкой силе характеризуется ее признанием в качестве неотъемлемой части концепции национальной безопасности, окончательно сформулированной с приходом к власти Си Цзиньпина. В настоящее время КНР посредством «мягкой силы» не только формирует положительный образ страны за рубежом, но и прежде всего решает внутривнутриполитические задачи укрепления целостности государства, противопоставляя иностранному дискурсу собственный.

Рассматривая первичное осмысление мягкой силы в КНР, важно учитывать особенность китайского подхода к восприятию нового, а именно приспособление заимствованного под собственную специфику. Примером служит специфическая интерпретация мягкой силы, высказанная Ван Хунином в статье 1993 г. о том, что культура – это самодостаточный элемент мягкой силы, который, наряду с политической организацией власти, идеологией, экономикой и технологическим развитием — факторами, традиционно ассоциируемыми с государственной мощью, обеспечивает благоприятное положение страны в международной системе.

Ван Хунин в своей статье, которая стала в определенном смысле программной, также говорил о других составляющих мягкой силы помимо культуры², однако на начальном этапе научных дискуссий мейнстримом стал только культурный компонент «мягкой силы», поскольку Китай не был готов к более четкой артикуляции политической позиции в условиях, когда возникла необходимость преодолевать негативное восприятие Западом КНР после событий на площади Тяньаньмэнь.

Новый этап развития китайской теории «мягкой силы» связан со сменой руководства в 2003 г., когда новым председателем КНР стал Ху Цзиньтао. Предложенная в том же году концепция «мирного возвышения», хотя долго и не просуществовала, требовала формирования инструментария мягкой силы, чтобы противостоять распространяющемуся дискурсу о «китайской угрозе». Проблематика практического наполнения научных дискуссий о мягкой силе особенно проявилась с 2005 г., когда руководством КНР была впервые выдвинута концепция «гармоничного мира», носящая глобальный характер. Ставя в приоритет достижение «общечеловеческих интересов», которые

² Ван Хунин. Культура как национальная мощь: мягкая сила // Вестник Фуданьского университета: сер. Соц. наук. – 1993. – № 3. – С. 93. 王沪宁. 作为国家实力的文化：软权力 // 复旦学报：社会科学版

фактически приравнивались к китайским национальным, КНР стремилась заручиться признанием мировым сообществом объективности и актуальности собственной внешнеполитической повестки. Таким образом, в 2006 г. выступая перед творческой интеллигенцией на 8 конгрессе Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства, Ху Цзиньтао подчеркнул необходимость определения культурного развития, повышения международной конкурентоспособности культуры Китая и усиления мягкой силы страны³.

Год спустя в своей речи на 17 Всекитайском съезде КПК председатель закрепил статус мягкой силы в официальной идеологии с акцентом на ее культурное наполнение. Итак, дискурс «мягкая сила с китайским уклоном» был простимулирован политическим руководством страны, что не только способствовало росту числа научных исследований, посвященных данной проблематике⁴, но и определенным образом скорректировало их направленность. С учетом растущих политических и экономических амбиций КНР и констатации нарастания противоречий и конкуренции с Западом, повышенное внимание стало уделяться вызовам и угрозам, связанным с иностранной мягкой силой, которые, как представлялось исследователям, могут быть нивелированы продвижением отечественной культуры, языка и традиций. Так, в статье 2007 г. «Культурное строительство в центре международной конкуренции» заместитель главы Центральной партийной школы КПК Ли Шулэй с сожалением констатирует, что культура всегда была средством международного противостояния. При этом массовая культура, употребляемая в статье с негативной коннотацией, прямо названа идеологическим оружием⁵.

Именно на данном промежуточном этапе оформился набор инструментов, которые в настоящее время неразрывно ассоциируются с китайской мягкой силой. Медиаиндустрия, СМИ, туризм, образование являются наиболее результативными сферами применения данного инструментария.

³ 10–14 ноября 2006 г. проходили 8 конгресс Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства и 7 конгресс Всекитайской ассоциации писателей. [Электронный ресурс] // Информационное бюро Госсовета КНР. URL - <http://www.scio.gov.cn/zhzc/6/2/document/1044226/1044226.htm> . 2006年11月10日至14日中国文联第八次全国代表大会、中国作协第七次全国代表大会举行 //国务院新闻办公室

⁴ Чжан Гоцзо. Мягкая сила национальной культуры: от идеи к практике. [Электронный ресурс] // Зарубежное издательство Женьминь жибао. URL: http://t.m.china.com.cn/convert/c_wE6VL0yR.html . 张国祚. 国家文化软实力: 从概念到实践 // 人民日报海外版

⁵ Ли Шулэй. Культурное строительство в центре международной конкуренции. [Электронный ресурс] // Любить мыслить: электронная база исследований в области гуманитарных наук. URL: <https://www.aisixiang.com/data/16373.html> . 李书磊. 国际竞争中的文化建设 // 爱思想

Мягкая сила медиаиндустрии Китая подразумевает формирование культурного и информационного рынка, базирующегося на использовании интернет-технологий с опорой на национальные интеллектуальные ресурсы и технические мощности, что позволяет выстраивать альтернативное информационное пространство. Для руководства КНР была очевидна необходимость привлечения серьезных инвестиций в развитие потенциала мягкой силы. Итогом стала система непрямых эффектов, связанных с экономической оценкой финансовых результатов от проведенной работы, нацеленной прежде всего на поддержку коммунистической идеологии и укрепление политического авторитета руководства КНР и самого государства: двузначные показатели роста медиарынка, удвоение числа интернет-пользователей за период 2012–2021 гг.⁶

Другой классический инструмент продвижения мягкой силы – это иновещание. Система мер, направленная на модернизацию данного инструмента, была связана прежде всего с созданием межотраслевых корпораций СМИ, которые должны были решить задачу расширения международной аудитории в следующей последовательности – сначала китаеязычное население, а далее, посредством последовательного увеличения объема вещания на иностранных языках, и зарубежная аудитория в максимально возможном объеме.

В 2022 г. Школа журналистики Китайского университета коммуникаций и Служба новостей Китая совместно подготовили доклад об уровне проникновения китайского языка и новостной повестки в зарубежную аудиторию⁷. По мнению специалистов, готовивших данный доклад, цифры свидетельствуют о растущем влиянии мягкой силы КНР, поскольку даже при том, что часть рассматриваемых информационных ресурсов принадлежит не китайскому капиталу, тем не менее в них используется китайский язык, как объединяющая сила, которая может использоваться и направляться в интересах укрепления влияния Китая на международной арене.

Продвижением достижений традиционной и современной китайской культуры занимаются китайские культурные центры и офисы по туризму,

⁶ Цуй Баого, Чэнь Юаньюань. Отчет о развитии китайской медиаиндустрии за 2021–2022 гг. [Электронный ресурс] // Сеть потокового мультимедиа. URL: <https://lmtw.com/mzw/content/detail/id/218698> . 崔保国、陈媛媛. 2021—2022 年中国传媒产业发展报告 // 流媒体网

⁷ Список китаеязычных новых медиа и СМИ по их влиятельности в мире на вторую половину 2022 г. [Электронный ресурс] // Служба новостей Китая. URL: <https://www.chinanews.com.cn/hr/2023/03-14/9971440.shtml> . 2022 年下半年世界华文传媒新媒体影响力榜 // 中国新闻社

осуществляющие деятельность за рубежом с 2019 г. под эгидой Центра по организации и управлению зарубежными культурными учреждениями Министерства культуры и туризма КНР и китайско-иностранным центром культурного обмена⁸.

В контексте усиления международного влияния Китая следует выделить еще один успешный инструмент мягкой силы — деятельность Институтов и классов Конфуция по популяризации китайского языка. Пролонгация эффектов от деятельности данных учреждений связана с последующим погружением привлеченных к языку и культуре пользователей за рубежом в систему высшего образования КНР. Си Цзиньпин, выступая на Национальной конференции по образованию 2018 г., заявил: «Реализуя цель воспитания будущей мировой элиты, мы должны развивать конкурентноспособное привлекательное для иностранных студентов образование... должны содействовать Институтам и классам Конфуция в формировании дружественно настроенного молодого поколения за рубежом — десятков тысяч иностранных студентов в Китае»⁹. Данной цитатой можно подвести итоги реализации стратегии усиления мягкой силы КНР.

Следующая трансформация восприятия мягкой силы в Китае произошла в связи с выпуском основополагающего документа — «Общего видения национальной безопасности», который отражает повестку внешнеполитических концепций «гармоничного мира» и «сообщества единой судьбы человечества». Для того, чтобы вышеперечисленные инициативы были положительно восприняты мировым сообществом, Китай целенаправленно развивает свою мягкую силу, которая, наравне с жесткой, представляется фактором обеспечения национальной безопасности. Начиная с 2012 г. КНР уже осознанно позиционировала свою мягкую силу, а для формирования необходимого инструментария, методологическая проработка и теоретическое уточнение концепции стали сферой деятельности специально созданных научных центров.

Первый и наиболее крупный — Центр исследования культурной мягкой силы КНР на базе Института марксизма Хунаньского университета, образованный еще в 2009 г., где проводятся исследования по 3 основным направлениям: теория мягкой силы, мягкая сила марксистской идеологии,

⁸ Зарубежные китайские культурные центры и Офисы по туризму. [Электронный ресурс] // Китайско-иностранный центр культурного обмена, Центр по организации и управлению зарубежными культурными учреждениями Министерства культуры и туризма КНР. URL: <http://www.cice.org.cn/portal/site/zongzhan/bsc/bsc.jsp>. 海外中国文化中心和旅游办事处 // 中外文化交流中心、文化和旅游部海外文化设施建设管理中心

⁹ Си Цзиньпин об управлении Китаем: в 4 т. Пекин: Издательство национальных меньшинств. 2020. Т. 3. С. 314–316. 习近平谈治国理政第三卷. 北京: 民族出版社

мягкая сила традиционной культуры Китая¹⁰. Центр возглавляет Чжан Гоцзо, ведущий специалист Китая в области мягкой силы. С 2012 г. ежегодно под его редакцией публикуется «Доклад о развитии культурной мягкой силы Китая», сборники работ молодых ученых, посвященных проблематике.

Предпосылки переориентации мягкой силы на внутреннюю аудиторию наблюдались еще в председательство Ху Цзиньтао. В его выступлении на 17 Всекитайском съезде КПК проблематика «мягкой силы» рассматривалась в контексте международного влияния культуры Китая, но, в первую очередь, в качестве морально-нравственного воспитания населения¹¹.

В похожем ключе звучали предложения о развитии культурной мягкой силы и на 18 съезде КПК. Идеи были дополнены привлечением инструментария мягкой силы к реализации задач внутреннего развития – построения общества среднего достатка «сяокан» и «великого возрождения китайской нации». Выдвинутые на 19 съезде КПК задачи строительства «мягкой силы» — формирование «духовного очага китайской нации», поощрение новаторства в культуре и создание системы ключевых ценностей для укрепления социалистической идеологии — также видят основной аудиторией китайское общество. В выступлении Си Цзиньпина на недавнем 20 съезде содержится призыв повышать культурную и историческую уверенность населения, задействовать мягкую силу национальной культуры, в которой объединены традиционная и социалистическая культуры, для единения нации¹².

Пройдя вышеизложенную «китаизацию» в политическом дискурсе, термин «мягкая сила» в научных исследованиях был экстраполирован на общественную жизнь в принципе и применяется не только к государству как единому целому или государственной политике, но и к территориальным единицам, городам, партийным ячейкам, предприятиям и даже личности. В зависимости от контекста под мягкой силой «среднего» и «микро-» уровня подразумевается формирование собственного «культурного бренда» для места позиционирования, улучшение «корпоративного имиджа» для сплочения коллектива вокруг общих ценностей,

¹⁰ О Центре исследования культурной мягкой силы КНР. [Электронный ресурс] // Сайт Партийное строительство. – URL: http://dangjian.com/specials/zgwhrsl/zxj/201311/t20131125_1599458.shtml . 中国文化软实力研究中心简介 //党建网

¹¹ Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК. [Электронный ресурс] //中国网. – URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930_16.htm

¹² Доклад Си Цзиньпина на 20 Всекитайском съезде КПК. [Электронный ресурс] // Пресс-центр 20-го съезда КПК. – URL: <http://cpc.people.com.cn/20th/n1/2022/1025/c448334-32551580.html> . 习近平: 在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 // 中国共产党第二十次全国代表大会新闻中心

а на уровне человека — это постоянное самосовершенствование, самодисциплина и «правильное мировоззрение», неотделимое от «курса, политики и теории партии»¹³.

Итак, мягкая сила Китая остается культуросцентричной, причем традиционная культура, как один из двух ее элементов, транслируется в основном на внешний мир, а в связке с другим элементом — социалистической культурой, представляется основой внутреннего развития. Мягкая сила КНР, направленная вовне, чрезвычайно адаптивна и при необходимости может исходить из частных некоммерческих источников при неизменной руководящей роли государства, которое оказывает целенаправленную финансовую и правовую поддержку. Рассматривая периодизацию развития концепции мягкой силы в КНР, можно заметить, что период ее переориентации на собственно китайское население совпал с периодом осознания необходимости перехода к экономическому росту, основывающемуся на внутреннем потреблении, что требовало в том числе сплочения национального потребителя.

Список источников и литературы:

王沪宁. 作为国家实力的文化: 软权力/沪宁王. // 复旦学报: 社会科学版 [Ван Хунин. Культура как национальная мощь: мягкая сила / Хунин Ван // Вестник Фуданьского университета: сер. Соц. наук]. 1993. № 3. С. 91–96.

李书磊. 国际竞争中的文化建设 / 书磊李 [Ли Шулэй. Культурное строительство в центре международной конкуренции / Шулэй Ли]: [Электронный ресурс] // 爱思想 [Любить мыслить: электронная база исследований в области гуманитарных наук]. – URL: <https://www.aisixiang.com/data/16373.html>

习近平谈治国理政第三卷. – 北京: 民族出版社 [Си Цзиньпин об управлении Китаем: в 4 т. – Пекин: Издательство национальных меньшинств], 2020. Т. 3. 592 с.

崔保国. 2021—2022 年中国传媒产业发展报告 / 保国崔、媛媛陈 [Цуй Баого. Отчет о развитии китайской медиаиндустрии за 2021–2022 гг. / Баого Цуй, Юаньюань Чэнь]: [Электронный ресурс] // 流媒体网 [Сеть потокового мультимедиа]. – URL: <https://lmtw.com/mzw/content/detail/id/218698>

¹³ Чжао Шена, Ли Минсюань. Четыре измерения культурной мягкой силы и ее формирование. [Электронный ресурс] // Шанхайский комитет НПКСК. – URL: <http://www.shsxx.gov.cn/node2/node4810/node5067/u1a41370.html>. 赵社娜、李明轩. 文化软实力的四个层面内涵及其培育 // 上海政协

张国祚. 国家文化软实力: 从概念到实践 [Чжан Гоцзо. Мягкая сила национальной культуры: от идеи к практике]: [Электронный ресурс] // 人民日报海外版 [Зарубежное издательство Женьминь жибао]. – URL: http://t.m.china.com.cn/convert/c_wE6VL0yR.html

赵社娜. 文化软实力的四个层面内涵及其培育 / 社娜赵、明轩李 [Чжао Шена. Четыре измерения культурной мягкой силы и ее формирование / Шена Чжао, Минсюань Ли]: [Электронный ресурс] // 上海政协 [Шанхайский комитет НПКСК]. – URL: <http://www.shszx.gov.cn/node2/node4810/node5067/u1a41370.html>

Еврейская диаспора в Шанхае и ее репрезентация в современном Китае

История евреев в Китае насчитывает много веков. Евреи Кайфэна (провинция Хэнань), прибывшие когда-то из Ирана, были представителями первой засвидетельствованной еврейской общиной Китая. Первое упоминание о них относится к VIII в. н. э., когда в Китае правила династия Тан. Их особенностью является практически полное вхождение в китайское культурное пространство. На данный момент в Кайфэне проживает около тысячи евреев². Однако были и другие еврейские общины. Так, в период строительства КВЖД, начала формироваться российская диаспора Харбина, в которую входили и евреи³.

Наибольший интерес среди еврейских общин Китая представляет диаспора Шанхая, поскольку она формировалась из двух культурно далеких друг от друга багдадских и ашкеназских евреев, которые сохраняли свое субэтническое самосознание (о чем свидетельствует наличие в городе синагог, принадлежащих к разным течениям иудаизма). Кроме того, стоит упомянуть о существовании так называемого «Шанхайского гетто», в котором жили преимущественно беженцы из нацистской Германии. Важным фактом является и то, что, в отличие от других мест принудительной концентрации евреев в период Второй мировой войны (например, Варшавское гетто), Шанхайское гетто спасло жизнь примерно 20 тысячам евреев.

Историю еврейской общины Шанхая можно разделить на два этапа. Первый этап длился со второй половины XIX века до 1930-х годов. В это время в город прибывали в основном багдадские евреи (например, среди таковых были члены знаменитой семьи бизнесменов Сассун), которые строили сефардские синагоги. Вторым этапом в формировании общины Шанхая начинается в 1930-е годы, когда евреи бежали в Шанхай из-за оккупации японскими войсками Манчжурии, и

¹ Научный руководитель — к. ф. н., ведущий научный сотрудник Института истории СПбГУ Ольга Михайловна Ястребова.

² Стародубцева Н. С. Еврейские общины в современном Китае // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IV международной научно-практической конференции, 14–19 мая 2014 года. Выпуск 4. С. 405.

³ Василенко Н. А. Еврейская диаспора в Маньчжурии // Россия и АТР. 1999. №3. С. 99.

достиг пика после 1937 г., когда в город начали приезжать европейские евреи, в основном бежавшие из гитлеровской Германии и Австрии. Шанхайская община завершила свое формирование в 1941 г., когда город был закрыт для новых поселенцев⁴. 18 февраля 1943 г. для евреев была организована специальная зона, «Шанхайское гетто», расположенное в районе Хункоу (Hongkou district), которое было ликвидировано 3 сентября 1945 г.⁵ после капитуляции Японии.

Несмотря на контекст, в котором существовала община, в ней проистекала общественная и религиозная жизнь. Так, в гетто выпускалось две газеты: «Israel's Messenger» («Израильский посланник») (1904–1941) и «Shanghai Jewish Chronicle» («Шанхайская еврейская хроника») (1939–1948). Англоязычная газета «Израильский посланник» была основана в 1904 г. выходцем из багдадских евреев Нассимом Элиасом Беньямином Эзрой, который многие годы ее возглавлял. На протяжении долгого времени это издание было главным печатным органом «Шанхайской сионистской организации»⁶. Последний выпуск газеты был издан 17 октября 1941 г.⁷, поэтому данная газета охватила лишь незначительный период существования еврейского поселения во время Второй мировой войны. Тем не менее, это была первая еврейская газета, существовавшая в Шанхае.

Более значимой для периода существования гетто была другая еврейская газета — «Шанхайская еврейская хроника», чей первый выпуск вышел 3 мая 1939 года⁸. Издание выходило на английском и немецком языках, и было посвящено проблемам евреев в Шанхае, в частности, и мировой политической повестке, в целом. «Шанхайская еврейская хроника» выпускалась на протяжении всего периода существования гетто, и оставалась единственным еврейским печатным изданием, функционировавшим после окончания Второй мировой войны. После расформирования гетто в 1945 г. данная газета была переименована в «Шанхайское эхо» («Shanghai Echo») и просуществовала до

⁴ Altman A., Eber I. Flight to Shanghai, 1938-1940: The Larger Setting. URL: <https://www.yadvashem.org/articles/academic/flight-to-shanghai-the-larger-setting.html>

⁵ Frost M. The Jews of Shanghai: The War Years. URL: <https://web.archive.org/web/20050308053343/http://www.goletapublishing.com/jstamps/0302-3.htm>

⁶ Gao Bei. Shanghai Sanctuary: Chinese and Japanese Policy toward European Jewish Refugees during World War II. Oxford University Press, 2013. P. 14-15

⁷ Roland J. G. Baghdadi Jews in India and China in the Nineteenth Century: A Comparison of Economic Roles // The Jews of China. Volume One: Historical and Comparative Perspectives. Edited by Jonathan Goldstein. Armonk, NY and London: M.E. Sharpe, 1998. P. 151-152

⁸ Walravens, H. GERMAN INFLUENCE ON THE PRESS IN CHINA // Newspapers in International Librarianship: Papers presented by the Newspapers at IFLA General Conferences, Berlin, New York: De Gruyter Saur, 2003. P. 89-96.

1948 г. Таким образом, в Шанхае, в период существования в нем гетто, существовал еврейский печатный орган, который освещал внутренние проблемы поселения.

Помимо светской жизни в Шанхае того времени существовала и религиозная жизнь. Начиная с конца XIX века⁹ в городе строились как сефардские, так и ашкеназские синагоги. На момент существования гетто в городе в разных районах существовало четыре синагоги: «Охель Моше» («Ohel Moshe Synagogue») (1927), «Бейт Аарон» («Beth Aharon Synagogue») (1927–1985), «Охель Рахель» («Ohel Rachel Synagogue») (1921), «Новая синагога» («New Synagogue») (1941–1990). Однако единственной действующей синагогой в тот период была синагога, находящаяся непосредственно в районе гетто — «Охель Моше». Она была открыта в 1927 г. главным раввином Шанхая Меиром Ашкенази (1926–1949). Несмотря на то, что данная синагога являлась ашкеназской, она была открыта для евреев, принадлежавших ко всем течениям иудаизма. Другие вышеупомянутые синагоги были закрыты на период оккупации города японскими войсками.

Стоит также отметить интересный феномен еврейской общины Шанхая, свидетельствующий о существовании в ней мультикультурализма. Сефардская синагога «Бейт Аарон» стала «убежищем» для ашкеназской иешивы из местечка Мир (ныне Беларусь), ученики и преподаватели которой сначала бежали из Европы от нацистов¹⁰ в Японию, а затем оттуда – в Шанхай в 1941 г.¹¹. Этот случай является уникальным явлением, поскольку сефардское и ашкеназское течения иудаизма имеют определенные расхождения, поэтому обычно мы говорим об ашкеназской, сефардской, багдадской и других еврейских общинах, которые традиционно существуют изолированно, не создавая единого конгломерата. Однако в данном случае, принадлежность к различным этническим группам не помешала евреям Шанхая в период Второй мировой войны консолидироваться и превратиться в единую общину, включающую в себя представителей разных еврейских субэтнотосов (ашкеназских и багдадских евреев). Таким образом, мы можем говорить о том, что по сравнению с другими гетто, жизнь в Шанхайском гетто была насыщенной. У евреев, проживающих в нем, была возможность не только быть спасенными, но и жить относительно

⁹ Jacobs J., Ezra N. E. B. SHANGHAI. URL: <https://www.jewishencyclopedia.com/articles/13501-shanghai>

¹⁰ The Story of the Jewish Community in Mir. URL: <https://www.yadvashem.org/exhibitions/mir.html>

¹¹ Ember, C.R., Ember M., Skoggard I.A. *Encyclopedia of Diasporas: Immigrant and Refugee Cultures Around the World*. Springer Science & Business Media. p. 156.

полноценной жизнью. Кроме того, они могли отправлять свой культ, а также обсуждать международные и местные проблемы посредством выходившей в нем газеты. Спасенные в Шанхае евреи после ликвидации гетто в 1945 г. покинули город, вернувшись в Европу или иммигрировав в Израиль.

На данный момент в Шанхае не существует цельной еврейской общины. Тем не менее, память о Шанхайском гетто живет в «Шанхайском музее еврейских беженцев» («Shanghai Jewish Refugees Museum»), где представлены архивные документы, рассказывающие о быте евреев в то время. Музей был открыт в 2007 г. в здании синагоги «Охель Моше» после реставрации, в ходе которой ей был возвращён исторический облик¹². Со дня открытия музея его пространство было увеличено в три раза¹³, и сегодня он состоит из синагоги и нескольких других зданий, в которых можно увидеть различные экспозиции, включающие в себя архивные документы (в том числе личные записи бывших еврейских беженцев) и фотографии. Также в музее находится зал для временных выставок. Стоит отметить, что «Шанхайский музей еврейских беженцев» является единственным музеем, который посвящен жизни евреев в Китае в период Второй мировой войны.

Также к этой теме проявляли интерес китайские режиссеры. В 2010 г. был создан мультфильм «Еврейская девочка в Шанхае» («A Jewish Girl in Shanghai»), основанный на одноименной новелле У Линя (Wu Lin). Он повествует о дружбе между еврейской девочкой по имени Рена и китайским мальчиком по имени Агэнь, который помогает ей преодолеть различные тягости жизни в новом городе¹⁴. Картина была успешна: она была хорошо встречена в Китае и высоко оценена критиками за свежий взгляд на сложную и непростую тему¹⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что «Шанхайское гетто» представляло собой уникальное пространство, поскольку существовало во время Второй мировой войны, когда бытование евреев как народа было поставлено под угрозу, Шанхай не просто принял большое количество еврейских беженцев, но и сохранил им жизнь. Сегодня в КНР наблюдается определенный интерес к

¹² Сайт «Шанхайского музея еврейских беженцев» (старая версия) URL: <https://web.archive.org/web/20150911223931/http://www.shanghaijews.org.cn/english/article/?sid=14>

¹³ Сайт «Шанхайского музея еврейских беженцев» URL: <http://shhkjrm.com/node2/n4/n6/n30/n39/index.html>

¹⁴ Lyons E. Cover story: animating Jewish-Chinese relations. A story of lasting friendship. URL: http://asianjewishlife.org/pages/articles/summer2010/AJL_CoverStory_AnimatingRelationships.html

¹⁵ The 14th Jewish UK Film Festival. URL: <https://bestforfilm.com/film-blog/the-14th-uk-jewish-film-festival/>

данной теме, как со стороны властей (создание «Шанхайского музея еврейских беженцев»), так и среди частных лиц (создание мультфильма «Еврейская девочка в Шанхае»), что свидетельствует об интересе китайцев к своей истории и истории народов, с которыми они были связаны.

К сожалению, несмотря на значительный интерес западных авторов к данной теме и наличие крупных монографий (например, «Wartime Shanghai and the Jewish Refugees from Central Europe» И. Эбер, «Jewish Identities in East and Southeast Asia», Дж. Гольдстейна), на данный момент история евреев в Шанхае исследована не в полной мере. Однако наличие центра еврейских исследований Шанхайской Академии Общественных наук, который занимается историей евреев в Китае и в особенности в Шанхае, дает возможность надеяться на создание фундаментальных работ по данной тематике в ближайшее время.

Список использованной литературы

Василенко Н. А. Еврейская диаспора в Маньчжурии // Россия и АТР. 1999. №3. С. 96–102.

Сайт «Шанхайского музея еврейских беженцев» (старая версия) URL: <https://web.archive.org/web/20150911223931/http://www.shanghaijews.org.cn/english/article/?sid=14> (Дата обращения: 10. 04. 2023).

Сайт «Шанхайского музея еврейских беженцев» URL: <http://shhkjrm.com/node2/n4/n6/n30/n39/index.html> (Дата обращения: 10. 04. 2023).

Стародубцева Н. С. Еврейские общины в современном Китае // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IV международной научно-практической конференции, 14–19 мая 2014 года. Выпуск 4. Благовещенск-Хэйхэ-Харбин: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 405–410.

Altman A., Eber I. Flight to Shanghai, 1938-1940: The Larger Setting. URL: <https://www.yadvashem.org/articles/academic/flight-to-shanghai-the-larger-setting.html> (Дата обращения: 10. 04. 2023).

Ember C.R., Ember M., Skoggard I.A. Encyclopedia of Diasporas Immigrant and Refugee Cultures Around the World. Springer Science & Business Media.

Frost M. The Jews of Shanghai: The War Years. URL: <https://web.archive.org/web/20050308053343/http://www.goletapublishing.com/jstamps/0302-3.htm> (Дата обращения: 10. 04. 2023).

Gao Bei. Shanghai Sanctuary: Chinese and Japanese Policy toward European Jewish Refugees during World War II. Oxford University Press, 2013. 224 p.

Jacobs, J., Ezra, N. E. B. Shanghai. URL: <https://www.jewishencyclopedia.com/articles/13501-shanghai> (Дата обращения: 10. 04. 2023).

Lyons, E. Cover story: Animating Jewish-Chinese relations. A story of lasting friendship. URL: http://asianjewishlife.org/pages/articles/summer2010/AJL_CoverStory_AnimatingRelationships.html (Дата обращения: 10. 04. 2023).

Roland J. G. Baghdadi Jews in India and China in the Nineteenth Century: A Comparison of Economic Roles // The Jews of China. Volume One: Historical and Comparative Perspectives. Edited by Jonathan Goldstein. Armonk, NY and London: M.E. Sharpe, 1998. P. 141 - 157.

The 14th Jewish UK Film Festival. URL: <https://bestforfilm.com/film-blog/the-14th-uk-jewish-film-festival/> (Дата обращения: 10. 04. 2023).

The Story of the Jewish Community in Mir // Yad va Shem Museum. URL: <https://www.yadvashem.org/exhibitions/mir.html> (Дата обращения: 10. 04. 2023).

Walravens, H. German influence on the press in China // Newspapers in International Librarianship: Papers presented by the Newspapers at IFLA General Conferences, Berlin, New York: De Gruyter Saur, 2003. P. 89-96.

Безруков Данила Александрович
студент 2 курса магистратуры
Восточного факультета СПбГУ¹

Новации в правовом регулировании государственной службы КНР после XIX съезда КПК

После XIX съезда Коммунистической партии Китая (КПК), прошедшего в октябре 2017 г., всё более ярко стала проявляться тенденция внесения поправок и пересмотра действующих законодательных актов в рамках общей волны политических изменений. Эта тенденция затронула и такую важнейшую сферу, как правовое регулирование государственной службы. Наиболее показательным примером этого процесса стало внесение поправок в декабре 2018 г. в «Закон КНР о государственных служащих» — основной правовой регулятор государственной службы в Китае. Данная статья посвящена выявлению и анализу основных нововведений в сфере законодательного контроля государственной службы КНР после XIX съезда КПК.

Перед началом рассмотрения данного вопроса стоит отметить, что современная система государственной службы в КНР является прямым результатом реформ, начавшихся вместе с политикой реформ и открытости в декабре 1978 г. Начатые в тот период преобразования были главным образом нацелены на уход от неэффективной системы кадрового отбора чиновников и отдельных практик несения госслужбы. Одним из характерных признаков старой системы был отбор кадров не на основе их профессиональных качеств и навыков, а на основе личной лояльности по отношению к вышестоящему руководству и определённым политическим установкам. Формирование новой системы потребовало разработки соответствующего законодательства, которое бы закрепило реформаторские идеи. Работа над созданием нового регулирующего документа продолжалась более десяти лет и была завершена лишь в 1993 г. вместе с принятием «Временного положения о государственных служащих» (《国家公务员暂行条例》). Принятие данного документа стало заметной вехой в развитии регулирования госслужбы в КНР, поскольку он охватил фактически все основные аспекты, связанные с несением государственной службы, а также закрепили основные политические установки того периода². Этот же документ

¹ Научный руководитель — д. и. н., проф. Н. А. Самойлов.

² Гоцзя гунъюань чжаньсин тяоли, 1993.08.14. 国家公务员暂行条例, 1993.08.14 (Временное положение о государственных служащих, 14.08.1993). URL:

послужил главной идейной основой для разработки будущего законодательства в сфере госслужбы, в том числе и уже упомянутого «Закона КНР о государственных служащих» (《中华人民共和国公务员法》).

«Закон КНР о государственных служащих» был принят Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) 27 апреля 2005 г. и вступил в силу 1 января 2006 г. Его содержание в значительной степени базировалось на ключевых принципах, закреплённых во «Временном положении». Новый закон фактически заменил собой положение от 1993 г. и стал основным правовым регулятором государственной службы КНР. Документ стал регламентировать такие значимые аспекты, как требования, обязанности и права госслужащих, классификация должностей и рангов, порядок приёма на госслужбу, назначение и освобождение от должности, повышение и понижение в должности, поощрение и взыскания, увольнение и отставка, уход на пенсию, а также некоторые другие существенные аспекты, что отразило комплексный характер этого документа³.

Как уже было отмечено, после XIX съезда КПК в 2017 г. в Китае стала набирать обороты новая волна политических изменений, затронувших и сферу правового регулирования государственной службы. В результате в том же 2017 г. была инициирована работа по подготовке поправок в текст «Закона КНР о государственных служащих». Эта работа продлилась больше года и завершилась принятием текста закона в новой редакции в декабре 2018 г., вступление его в силу произошло уже 1 января 2019 г.⁴ Сами государственные власти довольно основательно и подробно объясняют необходимость подобных изменений. Однако, если попытаться обобщить эти доводы, то можно резюмировать примерно следующее: по мере развития политической ситуации и вступления китайского общества в новую эпоху некоторые положения основного закона о госслужбе устаревают и перестают отвечать требованиям времени, что и объясняет необходимость редактирования и уточнения отдельных фрагментов текста закона. Если же приводить более конкретные примеры таких доводов, то на первом месте оказывается тезис о «необходимости более эффективного

http://www.xixia.gov.cn/sitesources/xxxrmzf/page_pc/bmxxgk/xxgkml/zcfg/articled971695de83445f3acc527129a20c033.html (дата обращения: 01.03.2023).

³ Чжунхуа жэньмин гунхэго гунъюань фа, 2005.04.27. 中华人民共和国公务员法, 2005.04.27 (Закон КНР о государственных служащих, 27.04.2005). URL: http://www.gov.cn/flfg/2005-06/21/content_8249.htm (дата обращения: 01.03.2023).

⁴ Чжунхуа жэньмин гунхэго гунъюань фа, 2005.04.27, сючжэн 2018.12.29. 中华人民共和国公务员法, 2005.04.27, 修正 2018.12.29 (Закон КНР о государственных служащих, 27.04.2005, ред. от 29.12.2018). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-12/30/content_5353490.htm (дата обращения: 01.03.2023).

претворения в жизнь идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху». На официальном уровне также говорится о необходимости поддержки и укрепления партийного руководства в сфере госслужбы, дальнейшего продвижения реформ в области отбора и обучения кадров, а также управления и контроля над ними⁵.

В результате внесённых поправок текст закона оказался серьёзно пересмотрен. Сам текст, состоящий из 18 глав, был расширен со 107 до 113 статей, существенные изменения были внесены в текст 49 статей, в тексте 16 статей были точечно заменены отдельные формулировки, в тексте 2 статей был изменён порядок слов. Думается, что столь скрупулёзный подход отражает принципиальную важность точности и выверенности новых формулировок, что необходимо для правильной с политической точки зрения интерпретации и толкования данного документа.

При рассмотрении изменений в самом содержании закона прежде всего стоит отметить нововведения в руководящих идеологических принципах, представленных в первой главе закона. В первоначальной редакции от 2005 г. в качестве основных идеологических принципов в системе госслужбы указаны марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина и концепция «трёх представительств». В новой редакции были добавлены такие принципы, как концепция «научного развития», выдвинутая ещё в период нахождения у власти Ху Цзиньтао, а также уже упомянутые идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. Такие нововведения, с одной стороны, отражают модернизацию ключевых установок, а с другой стороны, указывают на определённую переориентацию политического курса и явный акцент на реализацию идей нынешнего руководителя и лидера страны. Как мы можем заметить, это лидерство с течением времени приобретает не только политический, но и всё больше идеологический характер. Однако ещё большее внимание на себя обращает добавление и постановка на первое место в данной статье положения о руководящей роли Коммунистической партии Китая для всей системы государственных служащих, что отражает один из наиболее заметных для современной политической и социальной жизни Китая тренд, а именно — усиление роли и влияния партии в государстве.

⁵ Шэн Жовэй 盛若蔚, У Чуци 吴储岐. Вого гуньююань чжиду дэ чжунда гайгэ хэ ваньшань — синь сюдин дэ «Чжунхуа жэньминь гунхэго гуньююань фа» цюаньвэй цзеду. 我国公务员制度的重大改革和完善——新修订的《中华人民共和国公务员法》权威解读 (Крупная реформа и совершенствование системы государственных служащих Китая — авторитетное толкование недавно пересмотренного «Закона КНР о государственных служащих») // Данши вэньюань (г. Наньчан). 2019. №5. С. 41–45.

В качестве следующего важного нововведения последней редакции можно отметить внедрение принципа параллельных иерархий должностей и рангов. В практическом смысле это стало означать, что должности и ранги государственных служащих отныне будут прямым образом влиять на их личные привилегии и вознаграждения. Введение этой системы преследовало такие цели, как стимулирование госслужащих для более активного и инициативного подхода к работе, предоставление новых возможностей для карьерного роста, а также разрешение проблем, связанных с ранее отсутствующим чётким определением должностей. Нововведение такого типа стоит расценивать как попытку усовершенствовать сам механизм осуществления госслужбы и его саморегуляции.

В новой редакции также стал воплощаться принцип строгого управления кадрами, выраженного в установлении более строгих норм и ограничений. Во-первых, была расширена сама схема осуществления контроля за кадрами. Посвящённая данному вопросу девятая глава была переименована из «Наказания» в «Надзор и наказания». Сама глава также была дополнена двумя новыми статьями, в которых подчёркивается необходимость противодействия коррупции в среде госслужащих, а также осуществления соответствующими органами контроля за их идейно-политическими взглядами и поведением. Весьма примечательным стало и введение нового положения о контроле за действиями госслужащих в Интернет-пространстве, в частности предполагается привлечение особого внимания к распространению в Интернете запрещённой информации. В целом эта поправка отражает стремление модернизировать закон в соответствии с условиями развития современного технологического прогресса. Во-вторых, сами меры дисциплинарных взысканий стали более жёсткими и конкретными. Здесь стоит отметить введение новых предписаний, которые запрещают какие-либо высказывания, порочащие авторитет Конституции и репутацию КПК, а также запрет на организацию и/или участие в митингах, шествиях и демонстрациях, несущих антиконституционный и антипартийный характер.

Не остались без изменений и положения о поощрении госслужащих. Во-первых, в новой редакции закона были введены новые меры и механизмы для их стимулирования и повышения личной мотивации в работе. Так, больше внимания стало уделяться своевременности, а не периодичности поощрения, т. е. делается больший акцент на вознаграждении госслужащих за умение проявить себя и взять ответственность в наиболее важные для государства моменты. Во-вторых, были направлены усилия на совершенствование механизма оценки и проверки работы госслужащих. Был введён новый вид оценивания, а именно —

целенаправленная проверка и оценка работы госслужащих с установлением нескольких блоков показателей оценивания для разных категорий должностей и разных степеней органов. Результаты подобных проверок могут прямым образом влиять на дальнейшее развитие карьеры госслужащего, в частности на его понижение или повышение в должности. Также были внесены отдельные поправки, направленные на совершенствование защиты прав госслужащих. Например, защита прав в таких вопросах, как предоставление дополнительных выходных дней за сверхурочный труд или его дополнительная оплата, социальное страхование госслужащих, условия подачи жалоб со стороны госслужащих и некоторые другие.

Таким образом, на примере рассмотренных нововведений можно заметить, что государственные власти стремятся, с одной стороны, усилить контроль над всей сферой государственной службы, а с другой — повысить её престиж и социальный авторитет самих госслужащих. Общей же целью этих реформ можно назвать желание государства создать более подконтрольный и предсказуемый механизм государственной службы с эффективными рычагами и средствами управления.

Список источников и литературы

Гоцзя гунъюань чжаньсин тяоли, 1993.08.14. 国家公务员暂行条例, 1993.08.14 (Временное положение о государственных служащих, 14.08.1993).

URL:

http://www.xixia.gov.cn/sitesources/xxrmzf/page_pc/bmxxgk/xxgkml/zcfg/articled971695de83445f3acc527129a20c033.html (дата обращения: 01.03.2023).

Чжунхуа жэньмин гунхэго гунъюань фа, 2005.04.27. 中华人民共和国公务员法, 2005.04.27 (Закон КНР о государственных служащих, 27.04.2005). URL: http://www.gov.cn/flfg/2005-06/21/content_8249.htm (дата обращения: 01.03.2023).

Чжунхуа жэньмин гунхэго гунъюань фа, 2005.04.27, *сючжэн* 2018.12.29. 中华人民共和国公务员法, 2005.04.27, 修正 2018.12.29 (Закон КНР о государственных служащих, 27.04.2005, ред. от 29.12.2018). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-12/30/content_5353490.htm (дата обращения: 01.03.2023).

Шэн Жовэй 盛若蔚, *У Чуци* 吴储岐. *Вого гунъюань чжиду дэ чжунда гайгэ хэ ваньшань — синь сюдин дэ «Чжунхуа жэньминь гунхэго гунъюань фа» цюаньвэй цзеду*. 我国公务员制度的重大改革和完善——新修订的《中华人民共和国公务员法》权威解读 (Крупная реформа и совершенствование системы государственных служащих Китая — авторитетное толкование недавно

пересмотренного «Закона КНР о государственных служащих») // Данши
вэньюань (г. Наньчан). 2019. №5. С. 41–45.

Идеи даосизма в принципах тайцзицюань

В настоящее время тайцзицюань можно считать одним из самых широко известных и популярных стилей во всем мире. Для большинства людей данное направление китайских боевых искусств является скорее оздоровительной гимнастикой, нежели чем мастерством борьбы, однако изначально адепты тайцзицюань прославились умением побеждать сильного противника во время боя мягкостью, о чем свидетельствуют легендарные поединки мастеров Ян Лучаня и У Тунаня. Мастерство тайцзицюань как и система ушу в целом всегда значительно отличалась от западного понимания техники боя. Важно обозначить, что научного определения для понятия «боевые искусства» в Китае не существует, это абсолютно ёмкое понятие, которое не может найти аналогов в западном сознании и в западных языках. Изначально боевые искусства были неразрывно связаны с культурной и философской составляющей жизни китайского народа. Это было не только боевое, но и духовное искусство. Трудно обозначить рубеж, когда кулачный бой из драки превратился в искусство, но произошло это, несомненно, в эпоху Чжоу. Дело в том, что в память о завоевании шанцев у династии Чжоу остался ритуальный танец, который начал называться *у-шу* — боевой ритуал. Иероглиф *шу* означает ритуальные действия правителя или шамана во время выполнения церемониала. Вообще *шу* — это не просто искусство, это искусство связи с небесными силами. Происходило приобретение сакрального оттенка, когда человек в боевом снаряжении выполнял танец с оружием (дословно *у*). Потом этот термин исчез и возродился в недавнее время. Боевые танцы, судя по всему, — часть обычной ритуальной деятельности (борьбы со злом), приобщение к сверхъестественным силам. Кроме того, *гун-фу* (термин, распространенный на юге Китая, на севере чаще используется *и* — искусство), обобщающее название боевых искусств с XVII века, на самом деле означало «свободное время необходимое для достижения мастерства». Это некоторое подвижничество, которым нужно заниматься всю жизнь. Таким образом, даже поверхностный анализ специфики ушу позволяет проследить изначальную связь между техникой боя и нравственным

¹ Научный руководитель — преподаватель кафедры алтаистики и востоковедения ИМО КФУ Д. А. Балакин.

самосовершенствованием. Теперь становится вполне логичным попытаться найти отражение китайского учения о Дао в принципах тайцзицюань.

Важно сказать о том, что стиль тайцзицюань относится к внутренним школам ушу, философия и комплексы которых формировались под подавляющим влиянием народных идей даосизма. Всем известно, что даосская традиция в Китае описана гораздо хуже по сравнению с буддийской (речь идет о шаолиньских школах ушу), поэтому история тайцзицюань во многом является спорным вопросом. Легендарным родоначальником внутренних боевых школ считают Чжан Санфэня, жившего в XIII веке, который реального отношения к формированию стиля тайцзицюань, конечно, не имел. Существуют разные точки зрения по данному поводу, но нам важно понимать, что реальная традиция идет с XVI века, а разделение на семейные традиции Чэнь, Янь (Хэнань), У и Сунь произошло примерно в XIX веке, когда даосизм был уже разделен на множество мистических народных школ упрощенного характера. Таким образом, история внутренних стилей ушу горы Удань шань во многом до сих пор остается предметом дискуссий.

Востоковед А. А. Маслов в своей книге «Танцующий феникс. Тайны внутренних школ ушу» приводит следующие слова: «В разные периоды к боевым искусствам относили методы поединка, способы оздоровления и врачевания, медитативную и духовную практику, народные праздничные ритуалы, цирковое представление и танцы в подражание животным, даже дыхательную гимнастику»². Данные сведения напрямую указывают на присутствие культурных и философских аспектов в системе ушу. Что касается истоков даосизма в тайцзицюань, то по данному вопросу можно найти серьезные рассуждения в статье «Даосские истоки китайских ушу» востоковеда Н. В. Абаева, который пишет о том, что ушу были одним из методов духовного совершенствования в рамках даосской философии. Главной целью всех даосов являлось состояние единства с Дао, которое достигалось различными методами. Одним из способов постижения Дао служило овладение мастерством в каком-либо деле. Н. В. Абаев приводит притчу из «Ле-цзы»: «Ле-цзы учился стрелять из лука. Научившись попадать [в цель], обратился за наставлениями к Гуань Ицзы. Гуань Ицзы сказал: “Знаешь ли ты причину попадания [в цель]?”. Ле-цзы ответил: “Не знаю”. Гуань Ицзы сказал: “Значит, еще не умеешь [стрелять]”. Ле-цзы ушел и тренировался три года. Затем он снова пришел к Гуань Ицзы доложить [о своих успехах]. Тот снова спросил: “Знаешь ли ты причину

² Маслов А. А. Танцующий феникс. Тайны внутренних школ ушу. Ростов н/Д: Феникс, 2003. С. 16.

попадания?» — «Знаю», — ответил Ле-цзы. Гуань Ицзы сказал: «Теперь ты умеешь стрелять! Береги это [знание] и не теряй! Не только в стрельбе из лука, но и применительно к [управлению] государством и самим собой — везде нужно [действовать] таким же образом. Ибо мудрец постигает не существование и гибель, а их причину»³. В данном примере под «причиной» подразумевался первоисточник, движущая сила всего сущего, то есть Дао. В таком случае, достигая мастерства в ремесле, постигая неповторимый «путь» каждой вещи, даос в тоже время постигал и всеобщий закон, универсальный Путь вселенной, проявляющийся в неповторимости каждого мига. В искусстве стрельбы из лука тоже есть свой индивидуальный и неповторимый «путь», свое Дао, но он должен вливаться в русло всеобщего космического Пути, поэтому истинный даос ни в коем случае не должен был рассматривать овладение искусством стрельбы из лука или любым другим искусством как самоцель.

Дело в том, что по мнению адептов даосизма, овладение мастерством в каком-либо деле требовало прежде всего психической концентрации, нравственной подготовки, к тому же необходимо было научиться управлять собственным сознанием, сохранять внутреннее равновесие и спокойствие в пограничных ситуациях и принимать решение в экстремальных условиях. Состояние психической концентрации не покидало мастера, когда тот переходил к непосредственному действию, то есть существовала возможность «медитировать» не только в сидячем положении, но и в движении. Следовательно, военно-прикладные искусства являлись активной формой «медитации». Умение сохранять концентрацию и баланс во время боя, побеждая при этом мягкостью более сильного противника являлось хорошим показателем моральной силы человека. Таким образом, идеи даосизма изначально присутствовали в философии внутренних школ ушу. Самым наглядным примером в данном случае может послужить стиль тайцзицюань.

Само название включает в себя даосскую концепцию «тайцзи». Великий предел, по представлениям всех даосов, примиряет все противоречия, объединяет полярные принципы *инь* и *ян*, воздействие которых порождает все многообразие вещей и явлений окружающего мира и является источником всякого движения во вселенной⁴. Из этого следует, что само название говорит о важном принципе тайцзицюань, а именно о достижении идеального состояния равновесия между *инь* и *ян*, то есть состояния *тайцзи*. Здесь можно привести

³ Цит. по: Абаев Н. В. Даосские истоки китайских ушу. Дао и даосизм в Китае. М.: Главная редакция восточной литературы, 1982. С. 252.

⁴ Абаев Н. В. Указ. соч. С. 246.

слова великого мастера ушу Ван Цзунъюэ: «*Инь* не должно отделяться от *ян*, а *ян* не должно отделяться от *инь*, *инь* и *ян* должны дополнять друг друга — это основа для понимания силы — *цзинь*. Придя к пониманию силы — *цзинь*, чем дальше тренируешься, тем более кристаллизуется, без слов его осознаешь, нащупываешь и постепенно достигаешь того, что все происходит по велению сердца». Идея гармонии полярных принципов проявляется в соблюдении баланса во взаимодействии с противником, то есть на силу *ян* мы отвечаем *инь*, и наоборот. Смысл такой тактики заключается в том, чтобы избежать при столкновении бессмысленных жертв, чтобы предупредить опасность потерпеть поражение с первого же удара, одновременно при помощи «преобразования мягкостью» распознать, где у противника слабость и затем немедленно атаковать. Сохранение равновесия, отсутствие крайностей являются важнейшими принципами тайцзицюань, мастер лишь отвечает на действия противника гармоничными движениями, которые в итоге приводят к победе в бою. Снова можно обратиться к трактату Ван Цзунъюэ: «Не иду наперекор и не хожу на поводу, неожиданно то скрываюсь, то появляюсь. Если слева нагружают, то левую сторону делаю пустой, если справа нагружают — делаю правую сторону пустой. Если запрокидывают — восполняю высотой, если наклоняют вниз — восполняю глубиной. Наступают — сдерживаю на как можно большем расстоянии, отступают — тесню как можно сильнее».⁵

Кроме того, даосский принцип «естественности» (*цзыжань*) также воплощается в комплексах тайцзицюань, где превалируют плавные движения, не нарушающие естественную механику тела человека. В то же время движения должны быть раскованными, спонтанными, то есть во время непосредственного движения адепт тайцзицюань не должен думать, что лично «я» совершаю это действие, тело само реагирует на движения противника в соответствии с принципами всеобщего закона бытия — Дао. Именно поэтому на силу *ян* необходимо отвечать *инь*. Теперь наглядно прослеживается известный даосский принцип «недеяния» (*увэй*), который также реализуется во всех движениях стиля тайцзицюань. Такая тактика выполнима, если учесть, что все комплексы тайцзицюань соответствуют естественным возможностям человеческого тела, а тренировки позволяют выработать автоматическую реакцию. Таким образом, связь даосизма и внутренних школ ушу является не только основополагающей, но и наглядной. Можно сделать вывод о том, что тайцзицюань является одним из способов постижения Дао для адептов даосизма, а легендарные поединки мастеров служат прямым доказательством силы внутренних школ ушу.

⁵ Цит. по: Малявин В. В. Традиция «внутренних школ» ушу. М., 1993. С. 67.

Список использованной литературы

Маслов А. А. Танцующий феникс. Тайны внутренних школ ушу. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 384 с.

Абаев Н. В. Даосские истоки китайских ушу // Дао и даосизм в Китае. М.: Главная редакция восточной литературы, 1982. С. 244–257.

Малявин В. В. Традиция «внутренних школ» ушу. М., 1993. 104 с.

Милянук А. О. Монография Сюй Чжи «Стиль У тайцзицюань» и классические тексты к ней. М., 2003. 280 с.

Традиционные китайские эпитафии типа *мучжимин*: история, особенности и характерные черты

Большинство китайских погребальных обрядов и практик уходят корнями в века. Уже в неолитических культурах, распространенных на территории Китая, можно обнаружить отдаленные отголоски того, что в последствии станет неотъемлемой частью традиционного китайского погребального ритуала². Это утверждение во многом справедливо и в отношении различного вида эпитафий, надгробных надписей и других коммеморативных практик.

Важно отметить, что традиция составления надгробной надписи, как считают исследователи, скорее всего сформировалась в чжоускую эпоху³. Упоминания о подобной практике можно обнаружить на страницах древнекитайского трактата 禮記 (*записки о ритуале*)⁴ — важнейшем источнике по культурной и духовной жизни китайского общества того времени. Из этих сведений можно заключить, что уже в ту далекую эпоху китайцы считали важным создавать надгробную надпись на могиле усопшего.

Востоковеды-синологи дают несколько объяснений этого феномена. Так, один из главных исследователей китайской религии де Гроот утверждал, что надгробная надпись обладала различными, в частности и магическими функциями: «В действительности, надпись, в которой говорится об умершем, связывает человека с его надгробной плитой и табличкой⁵, благодаря ей и плита, и табличка виделись как воплощение человека, как искусственные объекты за которые держится хрупкая, неуловимая человеческая душа, чтобы не

¹ Научный руководитель: младший научный сотрудник отдела Востока Государственного Эрмитажа Петров Константин Константинович.

² Васильев Л. С. *Культы, Религии, Традиции в Китае*. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 42–46.

³ De Groot J.J.M. *The Religious System of China: Its Ancient Forms, Evolution, History and Present Aspect, Manners, Customs and Social Institutions Connected Therewith*. Vol. 3. Leiden: Brill, 1897. P. 1124

⁴ 公曰：「非其罪也。」遂誅之。士之有誄，自此始也。 Гун сказал: «нет его вины». После чего [приказал] составить ему эпитафию. Эпитафии для чиновников начали [создавать] с этого времени. (禮記, 壇弓上) // *Ли Цзи 禮記 Записки о ритуале*. [Электронный ресурс] URL: <https://ctext.org/liji/tan-gong-i/zh> (дата обращения 16.12.22)

⁵ Имеется в виду табличка с именем предка, которая выставлялась в храме предков или домашнем алтаре.

исчезнуть»⁶. Современные исследователи, в особенности, Дэвис описывают две основные функции надгробных надписей и эпитафий: 1) обозначить, кто похоронен в этом месте и 2) закрепить это место в качестве обиталища для тела и души усопшего человека⁷.

Конечно, как и любое культурное явление, надгробные надписи менялись сообразно требованиям исторического момента, и к 4 в. н. э. возникает особый, весьма сложный и утонченный вид надгробной надписи — эпитафии *мучжимин* 墓誌銘. Исследователи сходятся во мнении, что нельзя установить причину возникновения эпитафий этого вида, как и любого другого культурного явления — скорее они явились логичным продолжением всей предшествующей коммеморативной традиции Китая⁸.

По своей специфике эпитафии *мучжимин* — полноценные биографии, выбитые на каменной плите. Они составлялись виднейшими литераторами по заказу родственников умершего человека. Изначально такие эпитафии занимали одну не очень большую по размеру каменную плиту, но к закату императорского Китая *мучжимин* могли уместиться на нескольких каменных плитах. Именно поэтому голландский исследователь де Гроот утверждал, что по виду они напоминают «каменную книгу».

Эпитафии этого вида из-за своего размера, сложности изготовления и дороговизны могли позволить себе лишь представители высших слоев китайского общества — по большей части это чиновники, занимавшие далеко не последнее место на лестнице служебной иерархии. Создавались же такие надписи с одной главной целью – восславить умершего человека, его заслуги и свершения⁹. Стиль текста при этом всегда был высокопарным, упоминались лишь хорошие поступки усопшего, соответствующие китайским представлениям о правильном поведении. Исходя из этого, *мучжимин* можно отнести к намеренно составленным историческим источникам, а потому и к любым сведениям из таких эпитафий нужно относиться критически, по возможности сверять с другими доступными источниками.

У эпитафий *мучжимин* есть свои характерные черты, которые отличают их от любых других видов надгробных надписей. В первую очередь следует сказать об особом построении текста эпитафии. Классический *мучжимин* состроит из

⁶ De Groot J.J.M. The Religious System of China. P.1104.

⁷ Davies T. Entombed Epigraphy and Commemorative Culture in Early Medieval China: A History of Early Muzhiming. Leiden: Brill, 2015. P. 8.

⁸ Это наглядно удалось показать в 1 главе своей работе синологу Дэвису. См.: Davies T. Entombed Epigraphy... P. 42- 66.

⁹ De Groot J.J.M. The Religious System of China. Vol. 3. P. 1109-1110.

двух частей. В первой части в прозаической форме сообщается об основных вехах жизни человека: дается его 諱 (*хуэй* — табуированное имя, дарованное при рождении), 字 (*цзы* — второе имя, которое человек получал после совершеннолетия), рассказывается о семье, карьере, служебных заслугах и поступках, а также об обстоятельствах смерти. Завершается эпитафия классическим китайским стихотворением, которое кратко обобщает все сказанное в прозе. К этому стоит добавить и особый, как уже упоминалось выше, высокопарный стиль надписи. Говоря о внешних признаках, исследователи упоминают и о том, что классический *мучжимин* довольно часто имел защитную каменную «крышку», которая украшалась иероглифами в стиле «*чжуаньшу*».

Однако как справедливо замечает современный исследователь Девис, когда мы говорим об отличительных чертах или особенностях какого-либо жанра, нам также необходимо разобраться и «в практических целях и намерениях тех, кто составлял и заказывал работы в этом жанре»¹⁰. В случае с *мучжимин* такой анализ более чем плодотворный.

Первое, что всегда привлекает внимание при обращении к тексту *мучжимин* — достаточно подробный рассказ о семье и предках усопшего: даются их имена, места службы, а порой и факты из жизни, свидетельствующие о добропорядочности предков. Логичное объяснение такой скрупулёзности при описании родовой истории человека следует искать в особой важности семьи как социального института для китайцев. Как писал Л. С. Васильев: «Культ семьи в Китае обусловил ее огромную притягательную силу. Где бы ни был китаец, куда бы ни забросили его случайности судьбы, везде и всегда он помнил о своей семье, чувствовал свои связи с ней...»¹¹.

Крайне важно упомянуть и следующий факт: классический *мучжимин* существовал в двух ипостасях — надпись на каменной плите и факсимильные копии на бумаге, которые давались родственникам усопшего, а порой и вовсе продавались¹². Делалось это, чтобы еще больше восславить почившего человека, так как китайцы верили, что за столь сильное почитание, дух умершего вознаградит их и ниспошлет счастье и благодать живущим¹³.

Последнее, о чем следует сказать, говоря об особенностях *мучжимин* — вера китайцев в их магические свойства. Китайцы специально помещали их рядом с телом умершего человека, так как, по выражению Девиса, считали, что

¹⁰ Davies T. Entombed Epigraphy... P. 25.

¹¹ Васильев Л.С. Культы, Религии, Традиции в Китае. С.131.

¹² De Groot J.J.M. The Religious System of China. Vol. 3. P.1109-1110.

¹³ De Groot J.J.M. The Religious System of China. Vol. 3. P. 1100.

хвалебная эпитафия «доказывает непорочность человека обитателям подземного мира»¹⁴.

Таким образом, *мучжимин* являет собой пример сложного и весьма уточненного жанра надгробной надписи. Они обладали своими особенностями и характерными чертами, выполняли как конкретные практические, так и магические функции. Как исторический источник они представляются весьма ценными в руках опытного исследователя, поскольку могут сообщить сведения и по социальной, и культурной истории китайцев.

Список литературы

Васильев Л.С. Культы, Религии, Традиции в Китае. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 488 с.

Davies T. Entombed Epigraphy and Commemorative Culture in Early Medieval China: A History of Early Muzhiming. Leiden: Brill, 2015.

De Groot J.J.M. The Religious System of China: Its Ancient Forms, Evolution, History and Present Aspect, Manners, Customs and Social Institutions Connected Therewith. Vol. 3. Leiden: Brill, 1897.

Источники

Ли цзи 禮記 Записки о ритуале. [Электронный ресурс] URL: <https://ctext.org/liji/tan-gong-i/zh> (дата обращения 20.03.23)

¹⁴ Davies T. Entombed Epigraphy.... P.32.

Отражение политических взглядов Хуан Цзунси (1610–1695) в трактате «Мин и дай фан лу»

XVII в. являлся по-настоящему переломным моментом для Китая. Комплексный кризис династии Мин, а затем череда восстаний и приход к власти маньчжурской династии Цин не могли не отразиться на общественно-философской мысли ученого сословия того времени. Многие отказались принять новую династию и вступили в ряды сопротивления. Минские чиновники, видевшие свою цель в исполнении конфуцианских идеалов и служении на благо династии, то есть именно Мин, или перешли на сторону Южной Мин или предпочли свести счеты с жизнью в духе героя знаменитой поэмы Цюй Юаня 屈原 (ок. 340—278 гг. до н. э.) «Ли Сао 离骚», где лирический герой, чье государство было захвачено, утопился, или отошли вовсе от политической деятельности. Когда антицинские настроения утихли, многие чиновники отошли от открытой борьбы к научной и литературной работе, где прославляли предыдущую династию.

Одним из людей, фактически возглавлявших антиманьчжурское сопротивление, был общественный деятель и политик Хуан Цзунси 黄宗羲 (1610–1695). Хуан Цзунси родился в 1610 г. в провинции Чжэцзян. Его отец, Хуан Цзунсу 黄尊素 (1584–1626), был важным политическим деятелем, членом Академии Дунлинь 東林學派 и одним из «шести благородных мужей», которых казнили в 1626 г, из-за выступлений против евнуха Вэй Чжунсяна 魏忠賢 (1568–1627), который тогда имел колоссальное влияние на императора². После казни Хуан Цзунсу опеку над Хуан Цзунси и его двумя братьями Хуан Цзунъянь 黄宗炎 (1616–1686), Хуан Цзунхуэй 黄宗會 (1618–1663)³ взял неоконфуцианский философ Лю Цзунчжоу 劉宗周 (1578–1645)⁴, чьи идеи значительно повлияли на Хуан Цзунси.

¹ Научный руководитель — младший научный сотрудник отдела Востока Государственного Эрмитажа Петров Константин Константинович

² Miller H. State versus Gentry in Late Ming Dynasty China, 1572–1644. New York, 2009. P. 121.

³ Вместе они известны как «Три Хуана из Восточного Чжэцзяна» “东浙三黄”.

⁴ После падения династии Мин Лю Цзунчжоу умер в результате добровольного голодания.

Благодаря тесным контактам с членами Академии Дунлинь, Хуан Цзунси во многом перенял идеалы Академии и продолжил политическую карьеру отца. Хуан Цзунси стал одним из создателей литературного «Общества возрождения» *Фушэ* 复社, которое являлось логическим продолжением Дунлинь⁵.

После падения династии Мин Хуан Цзунси участвовал в вооруженной борьбе против маньчжуров. Прекратив сопротивление в 1649 г., он вернулся на свою родину в провинцию Чжэцзян и занялся исключительно научной и литературной работой. Больше всего он стал знаменит благодаря своим трудам по минской истории, а также по истории философии при династиях Сун, Юань и Мин. Когда новая династия начала политику по привлечению бывших минских чиновников на свою сторону, Хуан Цзунси предложили участвовать в создании династийной истории Мин⁶, так как считалось, что так можно служить новой династии и при этом не предавать старую, однако он отказался, чем снискал себе огромное влияние и славу в политических кругах. Более того, до конца жизни Хуан Цзунси отказывался от любых предложений на государственные должности⁷. Отражением всех основных политических идей Хуан Цзунси является его первый самостоятельный трактат «*Мин и дай фан лу* 明夷待访录» («Записки для ожидаемого с визитом правителя в период Поражения Света» или, в другом возможном понимании, «Записки, просвещающие варваров в ожидании прихода совершенно мудрого правителя»), написанный в 1662 г.

Трактат является важнейшим философско-политическим источником, отражающим взгляды одного человека на то, как должна была управляться династия Мин и как можно было бы избежать краха династии. Интересен выбор названия для трактата: термин *и* 夷 обозначает мир и порядок, а термин *мин и* 明夷 предполагает базовый набор принципов правления, необходимый для правильного управления государством. Но также *мин и* обозначает одну из 36 гексаграмм «*И-цзина* 易经»: фазу космического цикла, в котором побеждают силы тьмы, притом силы света сохраняют свою цельность и выжидают. А выжидают, по мнению Хуан Цзунси, благодетельные конфуцианские министры, которых заставляет скрывать свой потенциал слабый правитель⁸. В оглавлении к работе, Хуан Цзунси пишет о том, что он сам живет в эру темноты и что он

⁵ Miller H. State versus gentry. P. 139-142.

⁶ По традиции в Китае новая династия должна была писать историю предыдущей династии. Цинские власти хотели таким образом показать преемственность династий.

⁷ Eminent Chinese of the Ch'ing period (1644-1912). Folkestone, Kent: Global Oriental, 2010. P. 351-354.

⁸ Struve, L. Enigma variations: Huang Zongxi's "expectation of a new age" // Ming Studies. 1998 (1). P. 73.

написал свой взгляд на план реформ для т.н. «великой системы», чтобы государство процветало. Себя же Хуан Цзунси сравнивает с полубогатырем ученым конца династии Шан Цзи-цзы 箕子, который по легенде выступил против тирана Чжоу, а затем давал политические советы У Вану по управлению новой династией Чжоу⁹.

Всего в трактате 21 глава, где в общей сложности освещается мнение Хуан Цзунси по 13 различным темам: правитель, первые министры, самобытное право, порядок назначений министров, учебные заведения, привлечение талантов на службу, выбор столицы, военные губернаторы, земельная система, военная система, финансы, мелкое чиновничество и евнухи. Некоторые исследователи и современники Хуан Цзунси считали, что трактат был написан для маньчжуров как руководство, чтобы они не повторяли ошибок предшественников, однако, по мнению Теодора дэ Бари, эта версия разбивается о само содержание глав, где имеются скрытые намеки на то, что «процветающего» государства не удастся добиться при маньчжурах. Так, например, в главе про выбор столицы Хуан Цзунси говорит, что столицу надо перенести из Пекина в Нанкин, а как известно, столицей династии Цин был выбран Пекин¹⁰.

По мнению Хуан Цзунси, сущность монарха — это слуга, а смысл его существования — насаждать полезное и искоренять вредное для всей Поднебесной, но последние монархи присваивали себе все «полезное» Поднебесной, а «вредное» отдавали другим¹¹. Поднебесную они считали своей личной собственностью и передали её своим детям и внукам. Это говорит о том, что Хуан Цзунси выступал против абсолютизма, и путь решения этого вопроса он видел в опоре на законодательство. В качестве гарантий легитимности правления Хуан Цзунси предлагал осуществление различных мероприятий, главным образом относящихся к трем областям — законодательной, административной и идеологической.

В главе «самобытное право» он поставил довольно важный вопрос: легитимность закона. Закон, направленный на людей мира — есть «законный закон» 合法的法, а закон, направленный на одного правителя — есть «незаконный закон» 非法的法¹². Хуан Цзунси отрицал неизменяемость законов, утверждая,

⁹ De Bary, Wm. Theodore. *Waiting for the Dawn: A Plan for the Prince*, Huang Tsung-hsi's *Ming-i-tai fang-lu*. New York: Columbia univ. press, 1993. P.6.

¹⁰ Ibid. P. 7-8.

¹¹ Хуан Цзунси. Мин и дай фан лу 黄宗羲.明夷待访录 (Записки для ожидаемого с визитом правителя в период Поражения Света). Чанша: Юэ лу шу шэ 岳麓书社, 2010. С. 8.

¹² Там же. С. 17.

что «каждая эпоха имеет законы данной эпохи»¹³. Также, по его мнению, правильная государственная система должна иметь преимущество в виде талантливых кадров, а талантливые кадры, в свою очередь, могут быть полезны только при наличии четкой системы. Более того, он предлагал разрушить конфуцианскую концепцию «сыновней почитательности» в отношениях между чиновниками и императором, говоря о том, что между монархом и его министрами есть только «коллегиальные отношения», пусть даже правитель и выше министра, он не может быть обособлен от всей политической структуры власти¹⁴. Эти идеи имеются в трудах таких дунлиньцев как, например, Чжао Наньсин 趙南星 (1550–1628).

Согласно Хуан Цзунси, в государстве помимо наследственного или ненаследственного правителя необходим также и ненаследственный первый министр, т. е. глава правительства. Так, для правильного функционирования аппарата необходимо восстановить институт канцлеров (первых министров), которую ликвидировал основатель династии Мин Чжу Юаньчжан 朱元璋 (1328–1398). Он считал, что при первых династиях Ся, Шан и Чжоу отношения между монархами и канцлерами были равными, то есть «канцлер кланяется, правитель кланяется в ответ (臣拜, 君必答拜)»¹⁵. Ненаследственный характер должностей в структуре государственного аппарата, пропагандируемый Хуан Цзунси, подразумевает назначаемость сверху, а не избираемость снизу. Высшей, т.е. назначающей, инстанцией для правителя в ненаследственной монархии признавались либо его предшественник, добровольно передавший или завещавший ему престол, либо само Небо¹⁶.

Для правильного выполнения своих функций государственный аппарат нуждается еще по крайней мере в двух инстанциях — выдвигающей или обсуждающей законы и контролирующей их выполнение. У Хуан Цзунси они совмещаются в одной инстанции, обладающей также учебно-воспитательными и научно-просветительскими функциями. Этой инстанцией он считал учебные заведения, школы всех ступеней, вводя таким образом свою программу в область идеологии. По мнению Хуан Цзунси, учебные заведения становятся не только кузницей руководящих кадров, но и своеобразными представительными органами, выражающими общественное мнение и доносящими его до всей администрации, включая императора¹⁷. Эти концепции можно проследить в

¹³ Там же. С. 18.

¹⁴ De Bary, Wm. Theodore. Op. cit. P. 25-27

¹⁵ Хуан Цзунси. Указ.соч. С. 23.

¹⁶ De Bary, Wm. Theodore. Op. cit. P. 15-20

¹⁷ Хуан Цзунси Указ. соч. С. 28–37.

работах другого минского философа Чжан Пу 張溥 (1602–1641), основателя общества литературного возрождения Фушэ 復社.

Хуан Цзунси прославился как один из «трех великих мыслителей поздней Мин», также он известен как «отец китайского просвещения». Хотя политическая мысль Хуан Цзунси в основном унаследовала концепцию Мэнцзы о том, что «люди важнее императора», он привнес в эту концепцию множество новаторских элементов. Хуан Цзунси был единственным, кто действительно предложил целый набор альтернатив самодержавию. Его трактат «Мин и дай фан лу» позже сравнивался с «теорией общественного договора» Жан-Жака Руссо, которая была написана на 100 лет позже. «Мин и дай фан лу» называют китайской «Декларацией прав человека». Идеи из трактата повлияли на таких крупных политиков конца XIX — начала XX вв. как Лян Цичао 梁啟超 (1873–1929)¹⁸ и Сунь Ятсен 孫中山 (1866–1925)¹⁹, борющихся за демократические преобразования в стране.

Список литературы

De Bary, Wm. Theodore. *Waiting for the Dawn: A Plan for the Prince*, Huang Tsung-hsi's *Ming-i-tai fang-lu*. New York: Columbia univ. press, 1993. 340 p.

Хуан Цзунси 黃宗羲. Мин и дай фан лу 明夷待訪錄 (Записки для ожидаемого с визитом правителя в период Поражения Света). Чанша: Юэ лу шушэ 岳麓書社, 2010. 166 с.

Hummel, A.W. *Eminent Chinese of the Ch'ing period (1644-1912)* / ed. By A. W. Hummel. Folkestone, Kent, UK: Global Oriental, 2010. Vol. 1. 604 p.

Struve, L. *Enigma variations: Huang Zongxi's "expectation of a new age"* // *Ming Studies*. 1998 (1). P. 72-85.

Hucker C.O. *The Tung-lin movement of the late Ming period* // *Chinese Thought and Institutions*. Ed. By J.K. Fairbank. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1957. P. 132-162.

Miller, H. *State versus Gentry in Late Ming Dynasty China, 1572-1644*. New York: Palgrave Macmillan, 2009.

¹⁸ Один из лидеров либерального реформаторского движения в Китае конца XIX — начала XX века (так называемые «Сто дней реформ»).

¹⁹ Китайский революционер и политический деятель, основатель партии Гоминьдан.

Бурсакова Дина Дмитриевна
студентка I курса магистратуры Гуманитарного института
Новосибирского государственного университета¹

Художественные и культурные реминисценции в научно-фантастической повести Комацу Сакё «Гордиев узел»

Среди японских фантастов, появившихся в послевоенный период, особое место занимает Комацу Сакё 小松左京, который по сей день считается одним из самых значимых авторов японской НФ. В данной статье мы рассмотрим **основные мотивы и специфику** научно-фантастической повести Комацу Сакё «Гордиев узел», а именно отсылки к «Божественной комедии» Данте Алигьери, научным теориям и книге «Изгоняющий дьявола» Питера Блэтти.

В качестве теоретической базы для написания статьи мы использовали работы отечественных, англоязычных и японских исследователей, например М. Н. Климовой, Сьюзен Нэпьер и Тацуми Такаюки. Биографический метод мы использовали для рассмотрения специфики повести через биографию ее автора, а сравнительно-исторический метод — для анализа отсылок к западной и японской культуре и литературе в исследуемой нами повести.

Комацу Сакё (настоящее имя — Комацу Минору) 小松左京 (1931–2011) закончил Киотоский университет, факультет классической итальянской литературы, его дипломная работа была связана с произведениями Луиджи Пиранделло. Помимо этого, будущий писатель со школьного возраста увлекался произведениями Данте Алигьери, поэтому неслучайно в его повести «Гордиев узел» встречаются мотивы ада из «Божественной комедии».

Свою литературную карьеру Комацу Сакё начал с создания манга под псевдонимом Мори Минору и вскоре опубликовал свой первый рассказ в научно-фантастическом журнале. Его романы и рассказы удостоивались высоких премий в Японии и за рубежом. Самым известным российскому читателю из всего творчества автора является роман-катастрофа «Гибель дракона» 日本沈没 *нихон тимбоцу* (букв. «Япония тонет»). Этот роман отличает интерпретация национальных мотивов (например, мифа о сотворении Японии и рождении бога огня, виновника землетрясений) в сочетании со скрупулезным изучением документальных фактов и научных открытий [Желобцова, 2019. С. 4].

¹ Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры востоковедения НГУ Наталия Витальевна Кутафьева.

Некоторые повторяющиеся темы в его работах — это будущее человечества, значение принадлежности к той или иной культуре и катастрофы. В исследуемой нами повести *ゴルディアスの結び目 gorudiasu-no musubimэ* (букв. «Гордиев узел») 1976 года тема апокалипсиса и будущего Японии раскрываются на фоне реминисценций мировой классики, объединения мотивов «Божественной комедии» Данте Алигьери и современных научных теорий.

Термин «Гордиев узел»

Данная идиома, которую автор вынес в название своей повести, отсылает к античному узлу, названному в честь фригийца Гордия, который завязал его в храме Зевса. Согласно легенде, тот, кто распутает гордиев узел, станет властителем всей Азии. Александр Македонский рассек этот узел мечом. Интерпретации выражения «рассечь гордиев узел» сводятся к: «остроумно и решительно распутать какое-нибудь дело», а сам «гордиев узел» – «запутанное, трудноразрешимое дело» [Чудинов, 1910. С. 543]. В контексте повести в роли гордиевых узлов выступают сужающаяся деформированная комната, «душевные узлы» – раны, тяжелые события, остающиеся в душе человека.

Сюжет повествует о психопутешественнике Ито, молодом представителе профессии будущего, заключающейся в путешествиях в человеческое подсознание, которого приглашают в клинику для встречи с особой пациенткой, восемнадцатилетней девушкой Марией К., которая одержима некими инфернальными существами.

Параллели с «Изгоняющим дьявола»

Феномен одержимости поднимается в фильме «Экзорцист» (в русском переводе «Изгоняющий дьявола»), снятого по книге Уильяма Питера Блэтти режиссером Уильямом Фридкиным. Исследователь Тацуми Такаюки предполагает, что именно этот фильм оказал влияние на Комацу Сакё и стал предпосылкой к созданию анализируемой нами повести. Действительно, одержимость, которой страдает Мария К., отсылает к образам из знаменитого фильма. Реминисценции прослеживаются и на уровне сюжета: специалиста просят помочь излечить страдающую от потустороннего присутствия девушку, и на уровне описания характерных особенностей присутствия нечистой силы в средневековом фольклоре: левитация кровати, трубный голос, запах серы, появляющиеся из неоткуда рога и клыки.

И главный герой повести Комацу Сакё, Ито, и один из священников фильма Фридкина, Ланкастер Меррин, уже сталкивались со *сверхъестественным*. Ито

вылечивал случаи одержимости в Танзании и Пуэрто Пинасе, а Меррин нашел в Ираке голову древнего вавилонского демона Пазузу, властителя ветров. Эти встречи проходили в достаточно экзотических декорациях, далеких от привычной цивилизации: в жилищах нищих полудиких племен. Место, где Мария К. обрела сверх силы, заслуживает отдельного упоминания. Это Сан-Бернардино, штат Калифорния. Писатель нарочно оставляет подсказку, которая может связать это глухое пустынное место с пользующейся дурной славой Долиной смерти.

Здесь необходимо указать еще одну параллель, имеющую символическое значение, а именно *ветер*. В фильме ветер, будь то порыв обжигающего воздуха пустыни или неестественный холод, внезапно окутывающий комнату, используется для обозначения демонического присутствия. Пазузу — демон, который захватил тело девочки, — отсылка к злему вавилонскому божеству, повелителю ветров. В повести же к демонической силе ветров отсылает местоположение психиатрической лечебницы: в горах, овеваемых сотней ветров. «В древности на плоскогорьях Тибета, где дуют сильные ветры, ставили кресты и опутывали их нитями — считалось, что в ветрах обитают дьяволы, которые приносят людям беды и болезни. Получалось нечто вроде антенн, в сетях которых запутывалась нечистая сила, после чего эту «силу» выбрасывали в пропасть вместе с крестами. А потом, с распространением буддизма, на священных стягах и полотнищах стали изображать молитвенные иероглифы. Развеваясь на ветру, они были призваны изгонять дьяволов» [Комацу Сакё, 2004. С. 18]. Таким образом, ветер и в фильме, и в повести становится атрибутом злых сил.

Также важно упомянуть христианскую символику, которую пытаются очернить темные силы. В фильме много достаточно очевидных отсылок, от призвания мужчин-экзорцистов, до распятий и живописи. В повести можно встретить более завуалированные, но все же легко читаемые отсылки к религиозной тематике: от упоминания нимбов при описании одержимой девушки и ее имени, до копии «Искушения святого Антония» немецкого живописца XV–XVI века Маттиаса Грюневальда на стене больницы и самовозгорания героини в мире ее подсознания. Если значение первых двух отсылок очевидно: зло пытается низвергнуть авторитеты добра, то для понимания значения еще двух, а именно «Искушения святого Антония» и видения, в котором перед Ито предстает Мария во рту гигантского кота, небо которого напоминает герою ребра кита, необходим контекст.

В христианстве **святой Антоний**, отшельник, живший в IV веке н. э. стал символом борьбы с искушениями, своими собственными и приходящими извне

демонами, плотскими желаниями, чей образ был популярен у художников, пишущих на религиозную тематику. Его часто изображали в окружении различных монстров. Свою интерпретацию образа этого святого создали Иероним Босх и Сальвадор Дали. Комацу Сакё выбрал картину малоизвестного немецкого художника, на которой безжалостные уродливые демоны искушают старца с длинной белой бородой. Семь демонов — по числу семи смертных грехов — выступают олицетворением сущностей, с которыми Ито сталкивается в своих странствиях, подключаясь к сознанию одержимой. Как и святого Антония, Ито искушают демоны, однако в отличие от христианского персонажа, для которого возможен благоприятный исход (на дальнем плане картины виден безмятежный пейзаж, что может означать конец мучений в скором времени, и золотую фигуру – символ Бога, дарующего святому избавление от мук), Ито не суждено выбраться ни из больницы Afterdoom, ни из макабрических видений.

Ребра кита — отсылка к ветхозаветному сюжету о **пророке Ионе**, который был послан нести проповедь в Ассирийское государство в Ниневию, однако на пути туда испугался настроений воинственных жителей Ниневии и сбежал на корабле. В море разразилась ужасная буря, и пророк Иона просил моряков выбросить его за борт, чтобы всем не пришлось получить кару за его грехи. Однако Иона не погиб в морской пучине, а был проглочен китом, в чреве которого провел три дня и три ночи, молясь о спасении. Его молитвы были услышаны, и он был выброшен на берег. Согласно литературоведу М. Н. Климовой, в основе данной новеллы лежит «сказочно мифологический сюжет о путешествии человека в царство смерти и благополучном возвращении оттуда, через выплевывание чудищем» [Климова, 2010. С. 93]. В реалиях повести японского писателя этот миф, как и сюжет об избавлении от мук святого Антония, становится нереализовавшейся утопией. Ни Ито, ни Марию, оказавшихся в царстве смерти, не выплюнет на берег кит. Даже свет, пересекая горизонт событий, оказывается не в состоянии покинуть черную дыру.

Рассмотрев основные мотивы и детали реального мира, в котором пребывают герои: а именно, больницы Афтердум, мы обратимся к «психопутешествиям» Ито и здесь уместно вспомнить о близком знакомстве автора с итальянской литературой в целом и «Божественной комедией» Данте Алигьери в частности. В схожести отрывка «Ад» с исследуемой повестью мы присоединяемся к мнению японского исследователя Тацуми Такаюки, писавшего: «Перед читателем разворачивается некий иллюзорный мир, напоминающий ад «Божественной комедии» Данте» [Тацуми 2004. С. 8].

Параллели с «Божественной комедией»

Обратившись к интервью Комацу Сакё, мы также встречаем упоминания Данте в воспоминаниях о школьной поре писателя. «Я начал с Данте. В восьмом классе меня заставили работать в студенческом библиотечном комитете, и я нашел в стопках антологию мировой литературы. Когда я взволнованно открыл ее, первое, что я увидел, была “Божественная комедия”». Уже тогда он сравнивал сюжет знаменитого произведения с физикой черных дыр. «Я не мог понять, почему Люцифер перестанет падать, когда достигнет центра Земли. Я даже спросил своего учителя физики, но он не смог мне ответить» [Napier, Tatsumi Takayuki, 2002. P. 67]. Интервьюер называет исследуемую нами повесть «звездной версией Данте, космической комедией» [Ibid. P. 67].

Устройство «мира по ту сторону», в который раз за разом погружается герой повести Комацу Сакё действительно имеет сходство с Адом, изображенным в «Божественной комедии». В свое первое путешествие Ито попадает в туманный мир с серой пустыней, которая скоро превращается в сумеречный лес. Спуск Данте в пучины ада начинается таким же образом: «Я очутился в сумрачном лесу, утратив правый путь во тьме долины» [Алигьери, 2017. С. 6]. Если первые круги ада (как в версии Данте, так и в повести) представляют собой сумрачные, заполненные туманом, в котором бродят призраки, пустоши, то с каждым новым кругом inferнальность возрастает, а адские создания уже не напоминают исполинских кошачьих «барс, покрытый пестрой кожей и с пятнами на выгнутой спине» [Там же. С. 6] «зашевелилась мохнатая шкура кота-великана» [Комацу Сакё, 2004. С. 33], а схожи с полноценными уродливыми бесами. От воспоминаний о былой жизни и перенесенных зверствах Ито двигается к пустынным полям, по которым течет скорбная процессия призраков «сотен миллионов людей, погибших с древних времен, за прошедшие тысячи лет — зверски убитых рабов, военнопленных, мирных людей» [Там же. С. 39] Подобное зрелище наблюдают во второй песне ада Данте и Вергилий.

Возможно и сравнение женских персонажей, ради которых герои решаются спуститься в Ад. В «Божественной Комедии» эту роль исполняет умершая в юном возрасте возлюбленная Данте Беатриче, в случае Ито — одержимая потусторонним злом Мария К., которую он от всей души желает спасти. Однако если образ Беатриче напоминает недостижимый идеал, то для Марии К. Комацу Сакё прописывает демонический образ. Если для Данте путь из Ада ведет в Чистилище, то Ито в погоне за Марией заходит за горизонт событий, откуда уже нет спасения.

Теория о черных дырах

Между Ито и доктором Кубичеком, лечащим врачом девушки, который на самом деле не лечил ее одержимость, а всеми силами способствовал ее падению во тьму, состоялся привлекающий внимание диалог на тему природы зла, затрагивающий и буддистские и христианские концепции и приводящий к мотиву черных дыр, червоточин, через которые можно попасть в иное измерение. Если Ито говорил, что истина заключается в противостоянии добра и зла, и что зло — это «выражение души, которую невозможно умиротворить, пока в ней остаются узлы удрученности» [Там же. С. 39], то его оппонент возражал: «полагаешь, что стоит только развязать эти узлы, как зло рассеется подобно туману?» [Там же. С. 39]. Согласно теории доктора Кубичека, зло — вполне самостоятельная сущность в космосе, где материя образует «узлы», которые уже невозможно развязать, в противном случае они обернулись бы «пустотой». «Это поистине «существенная тьма» — сколько ни освещай ее лучами, она только будет поглощать их, и, несмотря на присутствие массы, даже фотоны не будут отражаться, так и застряв в ней навечно» [Там же. С. 40].

Достижение рая или же Нирваны, по рассуждениям доктора, ввергнут Вселенную в состояние «пустоты». «Когда во Вселенной все энтропии достигнут максимума, произойдет равномерное рассеяние всех «узлов» — они либо распутаются, либо погибнут...» [Там же.].

Путешествие через ад Комацу Сакё сравнивает с этапами, которые происходит объект, попавший в зону притяжения черной дыры. Так, пересечение моста и болота равносильно прохождению «эргодической зоны, где время остановилось навечно» [Там же. С. 40]. Поле туманов становится точкой невозврата, горизонтом событий.

Автор обыгрывает и физические изменения, которые происходят с телом, попавшим за «горизонт событий» — как подвергающееся деформации космическое тело, Ито, проделав свой путь, меняется. Он не только перестает ужасаться кошмарам, творящимся вокруг него, но и претерпевает физические изменения. Один из демонов говорит ему: «Взгляни-ка на себя — у тебя сейчас такой вид, что по порядкам, принятым у вас, тебя сочли бы монстром» [Там же. С. 40].

Герой самоотверженно решает не оставаться среди хтонических созданий, а совершить то, что до него не делали: прорваться в глубину черной дыры. Макабрическая черная дыра сработала, как настоящая, и схлопнула свое пространство, превратив в черную дыру комнату, где держали одержимую Марию вместе с находящимися в ней людьми.

Подобных попыток соединить Дантовский ад, мировые религиозные концепции и теорию черных дыр до Комацу Сакё не предпринимал никто. Автор заглядывает в глубины человеческого подсознания, рассуждает на вечные темы дихотомии добра и зла, интерпретируя мотивы из классической литературы и мифологические образы.

Список источников и литературы

Алигьери Данте «Божественная комедия» / Пер. с итал. Д. Минаева. М.: Эксмо, 2017. 544 с.

Желобцова С. Ф., Бараишкова С. Н. Жанровые маркеры романа–катастрофы в прозе Андрея Геласимова и Сакё Комацу // 2019. (электрон.изд-е) URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2019/10/4.html>(дата обращения 06.06.2022).

Климова М. Н. Некоторые отражения библейской книги Ионы в русской литературе// 2010. (электрон.изд-е) URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-otrazheniya-bibleyskoj-knigi-iony-v-russkoj-literature> (дата обращения 28.07.2022).

Комацу Сакё. «Гордиев узел» / Пер. с яп. Л. Левина. М.: Иностранка, 2004. 495 с. С. 13–45.

Тацуми Такаюки. Между японской научной фантастикой и научно-фантастической Японией. М.: Иностранка, 2004. 495 с.

Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка // (электрон.изд-е) URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm> (дата обращения 06.06.2021).

Napier Susan J., Tatsumi Takayuki, Kotani Mari, and Otohe Junko An Interview with Komatsu Sakyô / 2002. URL: <https://www.depauw.edu/sfs/backissues/88/komatsu%20interview.html> (дата обращения 30.08.2021)

Видутова Юлия Александровна
студентка 4 курса кафедры филологии стран Дальнего Востока
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)¹

Отражение исторической действительности в поэзии Ай Цина и Бэй Дао

Изучение взаимосвязи между прошлым и настоящим является неоспоримой основой для понимания современной действительности. Ключевым концептом китайской картины мира является история, в отличие от западной традиции, в которой понятие «Бог» является организующим мировоззрением. Поэтому изучение культуры Китая должно опираться не на воссоздание смысла ритуалов или верований, а на анализ истории как концепта, так главным акцентом нашего исследования является именно история.

Со времени образования КНР до окончания «культурной революции» проблемы гуманизма считались «запретной зоной» в философии, литературе и литературоведении. Узкофункциональной концепции личности — человека-винтика, верного солдата председателя Мао, образцового рабочего или члена народной коммуны — поэзия «нового периода» с самого начала противопоставила изображение человека из плоти и крови, его чувств, характера, ценностей и достоинств².

Целью исследования является изучение влияния исторических событий на поэзию Китая XX века и их отражение в творчестве Ай Цина и Бэй Дао.

Новейшая поэзия уходит от структуры китайской классической поэзии, происходит переход от старой формы стиха к использованию свободного стиха. Благодаря этому образовались новые поэтические жанры и стили, стихи стали более доступными для широких масс. Одним из ярких поэтов современной поэзии является Ай Цин.

Ай Цин — 艾青, настоящее имя Цзян Чжэнхань, известный поэт XX в. Одной из характерных черт поэзии Ай Цина является дух революции. Он переплетается с борьбой за свободу, за человеческую жизнь и главное — за перемены в обществе, поэтому его работы часто подвергались гонениям. Несмотря на вполне очевидный и неутраченный правительству смысл, в поэмах Ай Цина обнаруживается серьезный подтекст, созданный различными

¹ Научный руководитель — доцент, к. ф. н. Тугулова Ольга Доржиевна.

² Schoenhals Michael, ed. An insider's account of the Cultural Revolution: Wang Li's memoirs. Armonk. / Michael Schoenhals. New York: M.E. Sharpe, 1994. p. 96.

стилистическими приемами³.

Ай Цин одним из первых прервал гробовое молчание после «культурной революции» 1966–1976 гг. Среди первых стихов, опубликованных им после 20-летнего разрыва с поэзией, оказалась поэма «На гребне волны» 1978 г. В ней Ай Цин обличает фарс последнего десятилетия, показывает схватку света и тьмы, демократии и абсолютизма.

Протесты «Тяньаньмэньского инцидента» 1976 года, которым посвящена поэма «На гребне волны», были направлены против политики Мао Цзэдуна и маоистских радикалов, позднее названных «Бандой четырех», а также были акцией памяти Чжоу Эньлая — первого главы Госсовета КНР. Демонстрации разгоняли военные, применяя грубую силу⁴.

После событий на площади Тяньаньмэнь 5 апреля 1976 года пекинская пропаганда предприняла все возможное, чтобы в извращенном виде представить народную демонстрацию, объявив ее контрреволюционной. Однако в ноябре 1978 года, после смерти Мао Цзэдуна и ареста «четверки», пекинский горком КПК признал «действия трудящихся на площади Тяньаньмэнь революционными действиями»; все арестованные в те дни были реабилитированы, все оставшиеся в живых выпущены на свободу, они были объявлены борцами против «банды четырех».

На примере судьбе рабочего Хань Чжисюна, Ай Цин изображает героев, жертв и палачей апреля 1976 года. Поэма полна различных омонимов и тайной иронии, исторические события отражаются без каких-либо прикрас.

Он был гигантской горой,
Труднопреодолимой преградой для врагов,
Его величие только подчеркивало их ничтожность,
Его сияние пронзало их сердца...
Враги запрещали народу нести черный креп,
Враги запрещали народу нести венки!
Враги топтали орхидеи лошадиными копытами⁵.

Сердце поэта, сердце народа болит и скобит по премьеру Чжоу. Чжоу Эньлай был назначен премьером Государственного административного совета и министром иностранных дел КНР после провозглашения 1 октября 1949 года

³ Петров В. В. Ай Цин. Критико-библиографический очерк. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1954. С. 116.

⁴ 中国共产党大事记 1976 年, 中共中央党史研究室编、中共党史出版社出版, 授权人民网发布。

⁵ Перевод Л. Е. Черкасского.

Китайской Народной Республики. Благодаря Чжоу Эньлаю китайская дипломатия добилась значительных успехов; в современной китайской и западной историографии премьер считается инициатором «пяти принципов мирного сосуществования». Он способствовал мирному сосуществованию с Западом, при этом пытался не разрывать отношения с Советским Союзом. Его деликатная политика, принципиальность, дипломатичность и высокая трудоспособность снискали народную любовь. Его смерть стала для них большим ударом, это подтверждают строки Ай Цина.

В главе «Что это за война» поэт разоблачает политическую демагогию, которой прикрывали беззаконие и произвол:

Войны как будто нет,
Но пущены в ход штыки и винтовки.

В главах «День Цин-мин» и «Я желаю сидеть в тюрьме тысячу лет!» поэма достигает своей кульминации. В день поминовения Хань Чжисюн (главный герой поэмы), подобно тысячам своих сверстников, написал стихотворение и прикрепил его к Монументу народных героев. Ай Цин считает эти стихи обличительными документами:

История создает Монумент славы,
История создает место позора...
Перед Монументом в гневном ропоте народа
Будет вынесен беспощадный приговор
Ничтожным отбросам нации!

Хань Чжисюна за его стихи бросили в тюрьму. Ай Цин пишет:

Здесь свой «закон»:
Революционера превращают в контрреволюционера,
Патриота – в преступника,
Здесь действует приказ «императрицы».

Автор считает подобный суд «средневековой инквизицией». В главе «События на Тяньаньмэнь» поэт пытается разобраться в причинах трагедии, он задает вопросы, на которые нет ответа.

Кто прятался в темных углах,
Подготавливая «Тяньаньмэньский инцидент»?
Кто пытался добиться у юноши признания,
Будто он и есть «поджигатель»?
Кто рассчитывал на площади Тяньаньмэнь
Снова разыграть фарс о «поджоге рейхстага»?

Все эти события, по мнению Ай Цина, стали «похоронным звоном» для «банды четырех», ускорили их «гибель», сделали зорче глаза народа. Но поэма на этом не заканчивается, писателя мучает вопрос: как великий Китай смог допустить появление Линь Бяо, «банды четырех»?

Поэма завершается словами:

Если бы кто-нибудь спросил:
Каковы плоды культурной революции?
Отвечу: самые очевидные –
В Китае родилась новая молодежь.

Поэма «На гребне волны» приводила читателей к оптимистическим выводам: деяния «банды четырех» породили не только хунвэйбиновщину, но и качественно иное поколение китайских граждан, устремленных к свободе. Как говорил сам писатель о своем главном внутреннем мотиве: «Я долго копил ненависть к “четверке” и безграничную любовь к премьеру Чжоу»⁶.

Поэтические произведения Ай Цина ведут диалог с современностью, через воссозданные исторические картины и эпизоды мы наблюдаем специфику художественного восприятия современности.

Бэй Дао 北岛, настоящее имя Чжао Чжэнькай 赵振开, родился в 1949 г. в Пекине. Будучи ребенком, он получил хорошее образование в средней школе, но, когда ему исполнилось семнадцать лет, «культурная революция» прервала его образование. После окончания школы поэт 11 лет работал в строительной сфере: был бетонщиком, печником. В начале 1970-х гг. Бэй Дао начал писать стихи под несколькими псевдонимами: Ай Шань, Ши Мо. А благодаря короткому рассказу «Волны» он стал выдающейся фигурой китайской модернистской литературы⁷.

Конец 1970-х — начало 1980-х гг. были пиком творчества «туманных

⁶ Черкасский Л. Е. Ай Цин — Подданный Солнца. Книга о поэте. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С. 68–194.

⁷ The Chinese poetry of Bei Dao 1978-2000: Resistance and Exile. University of Arizona, Edwin Mellen press, 2006. p. 164-169.

поэтов». Его поэзия того периода времени была полна сомнений и отрицаний, Бэй Дао считался лидером «туманной поэзии», при этом самым спорным. В самом начале 1980-х годов был небольшой перерыв в его творчестве. Это было связано с громкой полемикой, сложившейся вокруг «туманной» поэзии, а также с изменениями во взглядах и методах в его творчестве.

В 1976 г. поэзия Бэй Дао получила особое признание, особенно в период движения демократии. Его известность и слава в Китае начались с публикации в первом номере журнала «Сегодня» его стихотворения «Ответы», которое воспекает отрицание веры отступника (оно появилось под подписью «Бэй Дао»). В нем поэт, с одной стороны, выражает свои пессимистические взгляды, неудовлетворенность окружающей его действительностью:

Закончилась пора обледененья,
Так почему остались глыбы льда?
Мыс Доброй Надежды открыт,
Так почему в Мертвом море битва тысячи парусов?⁸

Стихотворение начинается с афоризма, задающего тон скорби и негодования всему стихотворению, эффектно высмеивающий человека, искажающего нравственные понятия и переворачивающего ценности:

Низменность поступков - паспорт подлеца,
Честь и благородство - смертный приговор.

Абсурдная реальность, поэт подобен волшебному «сверхчеловеку», стоящему между небом и землей, который может видеть «позолоченное небо, наполненное тенями мертвецов», глыбы льда повсюду и битву тысячи парусов в Мертвом море. Это не только жестокая реальность, но и глубокая историческая рефлексия поэта. Эти наводящие на размышления метафоры более прямолинейны, чем прямое письмо⁹.

В «Ответах» поэт не выражал свои мысли прямо, как в традиционной политической лирике, обобщая действительность для выражения скептицизма и героизма, поэт использует несколько наборов новых и своеобразных образов: например, использование «паспорта» отражает беспрепятственный доступ

⁸ Перевод Ю. А. Видутовой.

⁹ 北島 貝 達 奧. 北島詩歌 Стихотворения Бэй Дао. 南口 南нькоу: 南海出版公司 Изд-во «Наньхай», 2002.

подлецов, выразительный прием образности превращает непосредственное описание в символическое внушение, придавая этому политически-лирическому стихотворению с ясной темой немного туманного колорита, тем самым усиливая напряжение стихотворения и расширяя художественные возможности произведения.

С другой стороны, он решительно отказывается от призрачности надежд, нерешительности в выборе и сиюминутной жизни, выражая свой протест и непримиримость с существующей реальностью, полной абсурдных контрастов и противоречий. Отказ говорящего «верить» берет космологические измерения, так что даже небо, как кажется, становится искусственным, «позолоченным», окончательным пределом. По мнению некоторых критиков, может показаться, что «это много требует решения человека прекратить верить во что-то»; кажется, что здесь что-то нескромно и преувеличено.

Не верю в неба синеву,
Не верю я в раскаты грома,
Не верю ложности тех снов,
Не верю смерти без расплаты.

«Ответ» воплощает в себе черты поэзии Бэй Дао в художественном выражении, то есть использование ярких, уникальных и цельных образов, что создает сложную и напряженную структуру, выражая мысли и эмоции автора, сюрреалистические образы «позолоченного неба» и «кривого отражения», несомненно, символизируют вред и извращение людей в, казалось бы, славном, но темном веке, а «лед повсюду» и «Мертвое море», где тысячи парусов соревнуются, символизирует зловещую среду, в которой живет поэт, именно на этом фоне поэт бросает вызов несправедливому миру с позицией непреклонного бунтаря, бросившего вызов самой судьбе. На своем пути он не будет утешать себя и не будет принимать утешения ни от кого, не потерпит жалости к себе, и тем более не будет брать всевозможные «подачки»:

Пусть пало пред тобою на колени
Тысячи, бросивших вызов,
Сочти меня тысяча одним.

Для него важен завтрашний день. Пусть сегодня он не верит в настоящий мир, но где-то в глубине души он желает изменений. Даже если он их не застанет,

поэт чувствует всю ответственность перед будущим поколением, ощущая их пристальный взгляд с небосвода, сравнивая «сиянье звезд» с «глазами потомков».

Бэй Дао столкнулся с немалым количеством потерь и испытаний, что не могло не сказаться на его поэтических настроениях. Его поэзия символизирует пробуждение чувств и мыслей более молодого поколения после «культурной революции», отличительной чертой является свободолюбие и протест. Поэма «Ответ» носит возвышенно идеалистический характер, сквозь описанные события чувствуется боль всего народа.

Концепт «история» в произведениях Ай Цина отличается честностью и смелостью того времени. «Нужно писать правду, в ней заложены и обличение, и слава!» — говорил Ай Цин. Писатель не мог остаться равнодушным к простому народу, окружающему его, к рядовому солдату и вражескому летчику. В его стихах история ощущается более реальной, наполненной живыми судьбами.

Со времени образования КНР, а особенно в период «культурной революции», творчество писателей находилось под сильным влиянием сиюминутной Политической злобы дня, многие важнейшие сферы жизни превратились в «запретные зоны». Говоря о подлинном новаторстве в литературе «нового периода», помимо достоверности, остроты и глубины реалистического изображения действительности, следует в первую очередь обратить внимание на ее смелое вторжение в ранее «запретные зоны».

Их труды — вызов, брошенный испорченному обществу. Современная литература черпает силы в описании и изучении недавнего прошлого, не успевшего стать в общественном сознании историей. Китайские поэты не только создали ряд реалистических образов, персонажей, оказавшихся в трагических обстоятельствах, но и обнажили внутреннюю связь между ними и историческими судьбами всего общества, раскрывая их трагическую долю. Они смогли показать читателю историческую трагедию через трагедию личности, тем самым еще больше дали ему почувствовать скрытый в произведении глубокий художественный смысл, социально-критический и нравственный заряд.

Список использованной литературы

Петров В. В. Ай Цин. Критико-библиографический очерк. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1954. 116 с.

Черкасский Л. Е. Ай Цин — Подданный Солнца. Книга о поэте. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 231 с.

中国共产党大事记 1976 年, 中共中央党史研究室编、中共党史出版社出版, 授权人民网发布

北島 Бэ Дао, 北島詩歌。Стихотворения Бэй Дао. 南口 Нанькоу: 南海出版公司 Изд-во «Наньхай», 2002.

Schoenhals Michael, ed. An insider's account of the Cultural Revolution: Wang Li's memoirs. Armonk. New York: M.E. Sharpe, 1994. 96 p.

The Chinese poetry of Bei Dao 1978-2000: Resistance and Exile. University of Arizona, Edwin Mellen press, 2006. 180 p.

Торговля пушниной и ее роль в российско-китайской торговле через Кяхту в XVIII в.

Активное освоение Сибири в XVI в. и установление российской государственности на этих территориях привело к тому, что возникла необходимость выстраивания прочных торговых и дипломатических отношений с Китаем, что стало важным направлением внешней политики России на Дальнем Востоке. Укрепление торговых, дипломатических и культурных связей Российской империи и империи Цин помогло заключение Кяхтинского договора 1727 года².

Важным было также и то, что основывались приграничные города для торговых целей: «между обоими государствами еще на границах ради меньшаго купечества изберется удобное место при Нипкове (Нерчинске) и на Селенгинской Кяхте, где построятся дома и оградятся оградой, или полисадом, как покажется. И кто-либо похощет итти на оное место купечества ради, да идет токмо прямою дорогою»³. На протяжении долгого времени торговля через Кяхту имела огромное значение как для Сибири, так и для России в целом, так как была крайне выгодной. Кяхта была основана для торговли с Китаем, что было отражено на обоих гербах города⁴.

Основным предметом кяхтинской торговли был мех, так называемая «мягкая рухлядь», на которую приходилось 85 % от всей торговли⁵. Особым спросом пользовался мех белки, соболя и горностая, а также мех лисицы, песца, хорька, выдры и т.д. Также сбывались товары из кожи. В обмен на мех в Россию

¹ Научный руководитель: преподаватель Абросимова Юлия Александровна

² Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем / АН СССР. Ин-т Дальнего Востока. Москва: Наука, 1974. С.133.

³ Сборник договоров России с Китаем. 1689-1881 гг. / Изд. Д. Пешуров. Санкт-Петербург: М-во ин. дел, 1889. С. 53.

⁴ На старом гербе Кяхты был изображен бабр, который нес в пасти соболя русскому царю. Герб города подчеркивал, что отличительной чертой этого края был пушной промысел. Слово «бабр» на сибирском наречии означало «тигр», однако художник не знал этого, поэтому на гербе был изображен бобр с соболем во рту. Этот забавный сюжет также изображен на современном гербе Иркутска. На современном гербе Кяхты красуется золотой дракон, тем самым отсылая нас к блестящему прошлому города, который был центром торговли с Поднебесной.

⁵ Сладковский М. И. Указ. соч. С. 169.

ввозились драгоценные камни, предметы искусства, шёлк и т. д. Чай в тот период не был столь популярен среди русских, полюбившись им лишь к концу XVIII в.⁶ Посредством торговли пушниной укреплялась экономика России, ведь мех – это ценный ресурс, предмет роскоши, цена которого была высокой.

Особенно широким спросом пушнина пользовалась в Китае среди состоятельного чиновничества и придворных. Для представителей династии Цин было важно помнить о своем происхождении. Как отметил цинский император Цяньлун, все ранее правившие не китайские династии, надевавшие китайские традиционные одежды, были свергнуты. Маньчжурские правители решительно отвергли принятие придворной одежды династии Мин и казнили тех, кто предлагал носить минскую придворную одежду. В период династии Цин существовал даже собственный стиль в одежде, «цичжуан», традиционная одежда маньчжур. Маньчжурской знати было приказано носить маньчжурский пресноводный жемчуг в головных уборах. Также высокопоставленные маньчжурские чиновники в холодную погоду должны были носить пальто «дуаньчжао», длиной три четверти, полностью обитое мехом. Цвет меха и тип подкладки выбирались в соответствии с рангом владельца. Таким образом, спрос на мех при цинском дворе был очень высоким, так как меховая одежда отражала статус и ранг обладателя⁷.

В этот период на европейском рынке начала активно распространяться пушнина из Северной Америки, поэтому торговля с Китаем позволила освоить новый рынок сбыта, на котором не было столь сильной конкуренции. Кроме того, монополия на торговлю пушниной принадлежала государству вплоть до 1762 г., когда Екатерина II отменила государственную монополию на продажу мехов за рубеж, поэтому установление официальных торговых отношений с Китаем было чрезвычайно выгодно Российской империи. Правительство строго следило за частной торговлей. Так, доход государства от продажи пушнины за 1729-1730 гг. составил 23 829 рублей⁸.

Вместе с тем, государственная монополия на торговлю мехом отрицательно сказалась на развитии купечества, так как среди товаров, предлагаемых русскими купцами, отсутствовал мех, который более всего интересовал китайцев. Как отмечал Лоренц Ланг в своем дневнике, китайцы очень хитро вели торговлю.

⁶ Березницкий С. В. Караванная торговля России с Китаем и отечественная наука XVIII века. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2017. С. 8.

⁷ Jonathan Schlesinger. A World Trimmed with Fur. Stanford, California. Stanford University Press, 2017. P.10-15.

⁸ Силин Е. П. Кяхта в XVIII веке: (из истории русско-китайской торговли). Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1947. С. 42.

Если товар все-таки вызывал у них интерес, то они назначали на него низкую цену и завышали цену на свой товар. Так как китайцы вели торговлю компаниями, то никто другой купить товар у русского купца не мог. В подобном отношении к торговле и делам можно усмотреть различие менталитета между русскими и китайцами. Если русские купцы обычно старались продать товар как можно более выгодно для себя, нередко вредя другим купцам, то китайцы работали сообща. Они организовывали компании, которые и завышали цену на товары, делая торговлю для них выгодной⁹.

По мнению Лоренца Ланга, сам метод ведения частной торговли был успешнее, чем казенная караванная торговля¹⁰. В своем дневнике Ланг приводит интересное замечание о том, что, во-первых, купцы стараются закупить качественные товары по невысоким ценам. Частное лицо всегда заинтересовано в доходе от продажи товара, что стимулирует его к поиску более качественного, но менее дорогого товара. На перемещение небольших групп частных торговцев также требуется меньше корма и лошадей, чем для перемещений крупных караванов, что снижает цену товара и делает его более привлекательным для покупателя.

Тем не менее, советский китаевед М. И. Сладковский отмечает, что караванная торговля способствовала сближению России и Китая как в культурном, так и в экономическом плане¹¹. Контроль государства позволял развивать торговые отношения не только с позиции экономической выгоды, но и исходя из национальных интересов Российской империи и Цинской империи. В качестве подтверждения данной позиции приводится тот факт, что закупка шелковых тканей из Китая стимулировала изготовление шелка в России в XVIII в.

Пушнина пользовалась большим спросом, поэтому частные купцы нередко прибегали к контрабанде. В 1739 г. государственная караванная торговля была отменена, а в 1762 г. была отменена и государственная монополия на торговлю мехом. С расцветом частной торговли произошло и оживление всей Кяхты¹². Русские купцы обратили внимание на то, как именно китайцы вели торговлю и решили торговать такими же методами. Отмена казенной караванной торговли вместе с отменой в 1753 г. внутренних таможенных пошлин и организацией

⁹ Березницкий С. В. Указ. соч. С. 53.

¹⁰ Березницкий С. В. Указ. соч. С. 54.

¹¹ Сладковский М. И. Указ. соч. С. 145.

¹² Мишакова О. Э. Кяхта: от караванной торговли до порто-франко. Из истории торговых отношений России и Китая в XVIII - первой половине XIX вв. // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. №7. С. 48.

купеческого банка благотворно сказались на развитии Кяхты и торговли в целом. Появилась возможность торговать на границе с Китаем при условии уплаты таможенных пошлин. О процветании кяхтинской торговли говорит статистика товарооборота. Если в 1755 г. общий товарооборот составлял 837 065 р.¹³, то уже в 1775 он вырос до 3 040 706 р.¹⁴, что показывает рост товарооборота почти в 4 раза. Тем не менее, здесь также нужно отметить, что приведенная статистика передает лишь общую картину, ведь торговля с Китаем велась в основном не конкретной денежной валютой, а обменом товара на товар. Ведение торговли таким способом значительно усложняло реальный учет.

Русский товар оценивался на внутренней таможене таможенными служащими исходя из цены данного товара на российском рынке. Реальная цена во время торговли с китайцами была ниже, а цены на китайские товары, наоборот, занижались, так как оценка происходила таможенными чиновниками в Кяхте.

На торговлю в Кяхте также влияли политические факторы. В 1760-х гг. осложнение произошло по причине китайско-джунгарской войны. Джунгарский хан Шерень бежал на территорию казахского хана, находившегося в вассальной зависимости от России, и принял подданство Российской империи, поэтому правительство отказалось выдать его, что спровоцировало осложнение в межгосударственных отношениях. Также в Джунгарии и Кашгарии располагались крупные военные силы, поэтому на подконтрольных Российской империи казахских территориях находились российские войска, чтобы отразить возможное маньчжурское вторжение¹⁵. Отношения с Китаем улучшились, когда внимание Цинской империи было приковано к борьбе с Непалом, Бирмой и Тибетом. Во второй половине XVIII в. империи Цин нужно было обеспечить мир на севере, что способствовало возобновлению торговых отношений с Россией¹⁶. Кяхтинская торговля продолжалась с 1768 по 1785 год. Но даже в этот период империя Цин вводила эмбарго на торговлю в 1764–1768, 1770–1780, а также в 1785–1792 по причине приграничных конфликтов¹⁷. Несмотря на возникавшие конфликты в данный период спрос на мех в империи Цин рос, однако удельный вес меха сократился до 70%¹⁸. Причиной падения удельного веса является сокращение продажи дорогих видов пушнины — соболя, горностаия и чернобурой лисицы. Закономерно происходит увеличение продажи менее дорогих

¹³ Сладковский М. И. Указ. соч. С. 154.

¹⁴ Там же. С. 161.

¹⁵ Силин Е. П. Указ. соч. С. 78.

¹⁶ Сладковский М. И. Указ. соч. С. 157.

¹⁷ Jonathan Schlesinger. Ibid. P. 133.

¹⁸ Сладковский М. И. Указ. соч. С. 169.

видов пушнины — белки и корсака, а также продажа дешевых видов меха, которыми ранее не торговали — шкурки зайцев, кошек и др.¹⁹. Во многом подобная тенденция связана с экологической проблемой.

Охота на пушных зверей не регламентировалась. Вплоть до 1892 г. не существовало единого закона, регулировавшего охоту. Закон об охране соболя в России был принят лишь в 1912 г.²⁰. Это привело к тому, что соболь, являясь звеном в более крупной пищевой цепи, оказался на грани вымирания, что нанесло огромный ущерб всей экосистеме²¹. Показательно, что если в 1800 г. было продано 16 000 соболиных шкур, то в 1850 г. соболем уже не торговали. Схожая ситуация наблюдалась и в динамике торговли беличьим мехом. Если в период с 1757 по 1784 год продавалось до 7 млн. штук в год, то к 1850 г. продавалось менее 1,5 млн штук в год.

На фоне приостановки Кяхтинской торговли в 1788-1792 гг. приобрела важное значение торговля через Кантон, о чем говорит рост цен на мех на 20%²². Однако спрос на мех сохранялся. Это привело к тому, что экологическая проблема истребления пушных зверей стала глобальной, ведь ввозить шкурки пушных зверей на продажу стали из других мест, например, из Японии и Северной Америки, где также началось активное истребление пушных зверьков²³.

Падение удельного веса пушнины произошло также и по причине увеличения удельного веса других товаров, например, сукна, кожи и живого скота. К концу XVIII в. из Китая начали активно ввозить чай.

Таким образом, к концу XVIII в. роль торговли пушниной между Россией и Китаем через Кяхту уменьшилась. Оставаясь приоритетным направлением, удельный вес торговли мехом сократился с 85% в 1757–1784 гг. до 70% в 1785–1800 гг. Причин подобного изменения существует несколько. Во-первых, произошло сокращение популяции видов животных, чей мех был дорогостоящим, т.к. отсутствие законов, которые бы регламентировали охоту на пушных зверей, привело к массовому их истреблению. Во-вторых, расширилась торговля другими видами товаров, что также повлияло на уменьшение удельного веса пушнины в торговле. В-третьих, следует принимать во внимание и

¹⁹ Там же. С. 169.

²⁰ Старцев А. В. Государственное регулирование охотничьего промысла в России в XVIII — начале XX в // Вестник Томского государственного университета. 2015. №400. С. 154–155.

²¹ Jonathan Schlesinger. Ibid. P. 132.

²² Jonathan Schlesinger. Ibid. P. 132.

²³ Jonathan Schlesinger. Ibid. P. 134.

политические причины, по которым в определенный период во второй половине XVIII в. торговля мехом не велась.

Список литературы:

Березницкий С. В. Караванная торговля России с Китаем и отечественная наука XVIII века. СПб.: МАЭ РАН, 2017. 266 с.

Мишакова О. Э. Кяхта: от караванной торговли до порто-франко. Из истории торговых отношений России и Китая в XVIII — первой половине XIX вв. // Вестник Бурятского госуниверситета. 2011. №7. С. 46–50.

Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг. / Изд. Д. Пещуров. СПб.: М-во ин. дел, 1889. 271 с.

Силин Е. П. Кяхта в XVIII веке: (из истории русско-китайской торговли). Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1947. 204 с.

Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем / АН СССР. Ин-т Дальнего Востока. М.: Наука, 1974. 438 с.

Старцев А. В. Государственное регулирование охотничьего промысла в России в XVIII — начале XX в // Вестник Томского государственного университета. 2015. №400. С. 152–156.

Garrett Valery. Chinese Dress: from the Qing Dynasty to the Present. Singapore: Tuttle Publishing, 2007. 240 p.

Schlesinger Jonathan. A World Trimmed with Fur. Stanford, California. Stanford University Press, 2017. 270 p.

Гавришева Елизавета Глебовна
студент 1 курса магистратуры кафедры теории
и методики преподавания языков и культур Азии и Африки,
Восточный факультет СПбГУ¹

Теория неверидикативности и явление конъюнктивного следствия дизъюнкции в китайском языке

В естественных языках существуют т. н. «элементы отрицательной полярности» (ЭОП), т. е. слова и словосочетания, общей лингвистической особенностью которых является то, что они, будучи сами по себе лишены отрицательного значения, могут употребляться лишь в контексте отрицания или в контекстах, «семантически родственных» отрицанию, — в отличие от элементов положительной полярности (ЭПП), для которых, напротив, невозможно употребление с отрицанием [Падучева, 2014]. В конце прошлого века в англоязычной лингвистической литературе появился термин «неверидикативность» («nonveridicality»), введение которого было призвано объяснить сущность данного противоречия [Xie Zhiguo, 2007].

В центре внимания теории — сочетаемостные ограничения, свойственные таким единицам. Теория неверидикативности определяет дистрибутивные ограничения ЭОП как невозможность их употребления в т. н. «веридикативных» (veridical) контекстах [Xie Zhiguo, 2007]. В наиболее общих случаях к веридикативным контекстам относят утвердительные прошедшее и настоящее актуальное [Giannakidou, 2014]. К контекстам неверидикативности относятся отрицание, повелительное и сослагательное наклонения; будущее время и установки на предстоящие ситуации; номинализованные и инфинитивные конструкции; модальные глаголы (типа *может, хочет, должен, необходимо*), отрицание, вопрос, дизъюнкция; слова, выражающие неуверенность, предположительность, нереальность, и т. д. [Падучева, 2014].

На данный момент неверидикативный подход рассматривается многими лингвистами как наиболее перспективная теория, дающая объяснение явлению полярности. Однако явление полярности — не единственное, порождаемое неверидикативностью. В китайском языке, к примеру, неверидикативные контексты определяют сочетаемостные ограничения нереферентных местоимений и порождают явление конъюнктивного следствия дизъюнкции.

¹ Научный руководитель — к. фил. н., доц. Е. Н. Емельченкова.

Данный доклад призван осветить взгляд теории неверидикативности на явление конъюнктивного следствия дизъюнкции и на его примере доказать высокую лингвистическую значимость теории. Источником языкового материала послужили теоретические работы по теме исследования, а также данные Корпуса китайского языка².

Явление конъюнктивного следствия дизъюнкции

Было замечено, что в различных языках в рамках контекста неверидикативности предложения с дизъюнкцией приобретают значение конъюнкции. Данное явление называется «конъюнктивным следствием дизъюнкции» [Su Yi, 2012]. Например:

(1) *Nobody in this class plays the violin or the guitar.*

(2) *Маша не говорила, что Максим играет на скрипке или гитаре.*

Так, из примера (1) следует, что (a) *nobody in this class plays the violin* и (b) *nobody in this class plays the guitar*, также как и русский аналог можно разложить на составляющие: (a) *Маша не говорила, что Максим играет на скрипке* и (b) *Маша не говорила, что Максим играет на гитаре*.

В то же время в веридикативных контекстах конъюнктивного значения у дизъюнкции не наблюдается:

(3) *Everybody in this class plays the violin or the guitar.*

Пример (3) не может быть перефразирован как *everybody in this class plays the violin and everybody in this class plays the guitar* (*каждый в этом классе играет на скрипке или гитаре*) [Su Yi, 2012]. Мы можем утверждать только, что каждый представитель данного класса играет либо на скрипке, либо на гитаре, либо, возможно, на том и другом.

Правило конъюнктивного следствия дизъюнкции распространяется как на отрицание, так и на другие неверидикативные контексты. В знаковом виде общая схема конъюнктивного следствия дизъюнкции в рамках контекста неверидикативности выглядит следующим образом (N — оператор неверидикативности):

$N(A \vee B) = N(A) \wedge N(B)$ [Su Yi, 2012].

Данное правило находит подтверждение и в СКЯ. Пропозиции с союзом 或者 *huòzhě* ‘или’, по умолчанию предполагающим дизъюнцию, дают разные условия истинности в зависимости от того, находятся ли они в сфере веридикативного или неверидикативного контекстов, что и показывают примеры (4) и (5):

² Корпус китайского языка — [http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus].

(4) 班上没有人演奏小提琴或者吉他。

Bān shang méi yǒu rén yǎnzòu xiǎotíqín huòzhě jítā.

‘Никто в классе не играет на скрипке или гитаре’ (конъюнкция).

(5) 班上每个人演奏小提琴或者吉他。

Bān shang měi ge rén yǎnzòu xiǎotíqín huòzhě jítā.

‘Все в [этом] классе играют на скрипке или гитаре’ (дизъюнкция) [Su Yi, 2012].

На наш взгляд, данная ситуация напоминает еще одно явление, попадающее в сферу влияния неверидикативности, — глобальное отрицание по Е. В. Падучевой [Падучева, 2005].

Глобальное отрицание (приглагольное отрицание глагольно-адвербиального комплекса)

Лингвистические данные показывают, что часто бывает невозможно образовать адекватное отрицание к предложению с препозитивным наречием:

(6a) Он затормозил *Урезко* \;

(6b) НЕ (Он затормозил *резко* \) = Он затормозил не *резко*.

(7a) Он *резко* *Узатормозил* \;

(7b) НЕ (Он *резко* *Узатормозил* \) = ???

Е. В. Падучева предлагает называть отрицание глагольно-адвербиального комплекса подобного рода «глобальным отрицанием» [Падучева, 2005].

В случае примера (6a) «он затормозил» — тема, «резко» — рема; для примера (7a) «он» — тема, «затормозил» — рема, «резко» — атрибут ремы. Для примера (6a), который содержит одну рему, существует простое отрицание, в то время как для (7a), в котором «резко» выступает в качестве атрибута ремы, отрицание затруднено. Такое же правило действует, в частности, для всех наречий образа действия (*громко смеяться, рассказать подробно, работать дружно, идти быстро*) [Падучева, 2005].

В обоих примерах наблюдается вторичная предикация. Однако в примере (6a) первый компонент выступает как пресуппозиция, что в семантической структуре дает единственную ассерцию (‘торможение резкое’), а в (7a) ассертивными являются оба компонента, что дает две ассерции в предложении. Семантические представления для (6a) и (7a) выглядят следующим образом:

(6a) ‘он затормозил’ [пресуппозиция] & ‘торможение резкое’ [ассерция];

(7b) ‘он затормозил’ [ассерция] & ‘торможение резкое’ [дополнительная ассерция: атрибутив].

При наличии в семантической структуре предложения атрибута ремы возникает конъюнкция ассерций, в соответствии с законами логики создающая в контексте отрицания сложный дизъюнктивный смысл, которого естественный язык предпочитает избегать:

(7b) *НЕ (он резко U затормозил \)* = ‘то ли он затормозил не резко, то ли не затормозил вообще’ [Падучева, 2005].

Важным наблюдением, однако, является тот факт, что глобальное отрицание глагольно-адвербиального комплекса выражается без затруднений, если он находится в сфере действия неверидикативного контекста. В таком случае отрицание выражается спокойно и не требует ни союзов, ни контрастного ударения на наречии [Падучева, 2005]:

(8a) *Резко не тормози;*

(8b) *Главное — не тормозить резко;*

(8c) *Он не будет тормозить резко;*

(8d) *Если бы он резко не затормозил, произошла бы авария.*

Естественно, что прагматически нормальное отрицание есть у предложений, смысл которых включает одну ассерцию, а все остальные пропозиции имеют более низкий статус. Из этого следует вывод, что наличие неверидикативного контекста влияет на самостоятельность пропозиции Р [Падучева, 2005].

Таким образом, в случае глобального приглагольного отрицания способ, который выбирает язык, чтобы преодолеть проблему двуассертивности исходного (неотрицательного) предложения, состоит в том, чтобы слить две пропозиции в одну. И именно неверидикативность лишает глагольную предикацию статуса отдельной пропозиции (в тех случаях, когда адвербиал не является обязательным элементом). Отдельной пропозицию Р делает утвердительность, в неверидикативном же контексте она не является отдельным семантическим компонентом предложения; сочетание глагола с адвербиалом преобразуется в единый смысловой комплекс, который может отрицаться как целое [Падучева, 2005].

Тем же самым объясняется и возникновение в неверидикативных контекстах конъюнктивной семантики у дизъюнктивных высказываний: неверидикативность лишает альтернативы статуса самостоятельных коммуникативных единиц и присущего каждой из них отдельного истинностного значения, объединяя их в единую пропозицию, что и порождает конъюнкцию.

Таким образом, теория неверидикативности обладает высоким потенциалом: свойства неверидикативности обнаруживаются в типологически разных языках и объединяют разные лингвистические явления, кажущиеся не связанными на первый взгляд. Более того, экспериментальные данные подтверждают, что принципы неверидикативности усваиваются носителями на ранних этапах освоения языка.

Экспериментальные проверки теории

С целью подтвердить данное положение, лингвисты И. Су, П. Чжоу и С. Крэйн провели для журнала «Journal of Child Language» исследование при участии детей-носителей путунхуа в возрасте 3-5 лет [Su Yi, 2012].

В исследовании выдвигалось предположение, согласно которому в рамках контекстов неверидикативности (а именно в сфере действия словосочетания 没有人 *méi yǒu rén* ‘никто’) опрошенные (как дети, так и взрослые из контрольной группы) будут интерпретировать предложения с дизъюнкцией как конъюнктивные. В веридикативных контекстах (每个人 *měi ge rén* ‘каждый’) предложение будет сохранять дизъюнктивное значение.

Всего в эксперименте участвовало двадцать шесть детей-носителей путунхуа и контрольная группа взрослых. Результаты показали, что в 94% случаев (90 из 96 тестовых предложений) дети интерпретировали фразы в соответствии с ожидаемыми ответами в неверидикативных контекстах и в 90% случаев (86 из 96) — в рамках контекстов веридикативности. Также дети давали убедительную аргументацию своему выбору. Для контрольной группы из шестнадцати взрослых-носителей путунхуа результаты составили 98% (63 из 64 тестовых предложений) и 95% случаев (61 из 64) соответственно [Su Yi, 2012].

Экспериментаторы настаивают, что дети не могли овладеть подобными лингвистическими знаниями исходя исключительно из собственного языкового опыта, т. к. примеры такого рода относительно редко встречаются в естественной речи и, таким образом, дети легко могли бы допустить ошибку. Это позволяет исследователям вынести предположение, что принципы неверидикативных контекстов является одними из универсальных принципов человеческих языков и дети приходят к задаче овладения каким-либо языком с априорным знанием этих принципов [Su Yi, 2012].

Кроме того, данные результаты дополняют проводившиеся ранее кросс-лингвистические исследования с участием детей-носителей таких языков, как английский и японский, и являются подтверждением того, что маленькие дети овладевают правилом конъюнктивного следования дизъюнкции в рамках

контекстов неверидикативности в раннем возрасте и для типологически разных языков [Su Yi, 2012].

Список использованной литературы

Падучева Е. В. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // Русский язык в научном освещении. 2005. № 2(10). 28 с.

Падучева Е. В. Отрицание, снятая утвердительность и двойственность // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2014. С. 400-413.

Giannakidou A. The prospective as nonveridical: polarity items, speaker commitment, and projected truth // University of Chicago. 2014. P. 1-18

Su Yi (Esther), Zhou Peng, Crain Stephen. Downward entailment in child Mandarin // Journal of Child Language. 2012. № 39(5), P. 957-990.

Xie Zhiguo. Nonveridicality and Existential Polarity Wh-Phrases in Mandarin // Proceedings from the Annual Meeting of the Chicago Linguistic Society. 01.01.2007. № 2 (43), P. 121-135.

Лабильность в современном китайском языке и особенности актантной структуры глаголов с результативными модификаторами

Данный доклад посвящен исследованию глагольной лабильности в современном китайском языке (СКЯ), служащей для выражения значений из области актантной деривации. На основе анализа предшествующих, в целом немногочисленных исследований и собранных корпусных данных описываются типы лабильных глаголов в СКЯ и особенности актантной структуры глаголов с результативными модификаторами.

Обычно о лабильности говорят в основном относительно кавказских языков или английского, в китайском это явление описывается редко, однако в системе, по нашему мнению, имеется широкий спектр лабильных глаголов.

Свойство лабильности тесно связано с актантной структурой глагола, который в зависимости от ситуации и контекста употребления будет иметь разный набор обязательных участников, т. е. различное число валентностей. Лабильность описывает две сходные, но все же не идентичные ситуации, преобразование затрагивает семантическую интерпретацию ситуации.

Что отличает лабильный глагол?

- 1) Наличие переходной и непереходной модели управления;
- 2) Семантика ситуации различается в разных моделях управления;
- 3) Противопоставленные диатезы не связаны как «полная» диатеза и диатеза с опущением референтного актанта, ясного из контекста;
- 4) Два употребления глагола не являются омонимичными (ситуации, описываемые глаголами, должны быть сходными семантически и различаться свойствами актантов).

У лабильного глагола есть два смежных значения: каузативное и нет. М. Хаспельмат в [Haspelmath 1993, с. 90-96] предполагает, что глаголы можно условно разделить на две группы в зависимости от их склонности к каузативной / декаузативной лабильности. Согласно Хаспельмату, такие ситуации, как «разделение», «открывание», «закрывание», «разбивание» с большей вероятностью провоцируются внешней силой, таким образом, связанные с ними

¹ Научный руководитель — к. фил. н., доц. заведующая кафедрой теории и методики преподавания языков и культур народов Азии и Африки СПбГУ Емельченкова Е. Н.

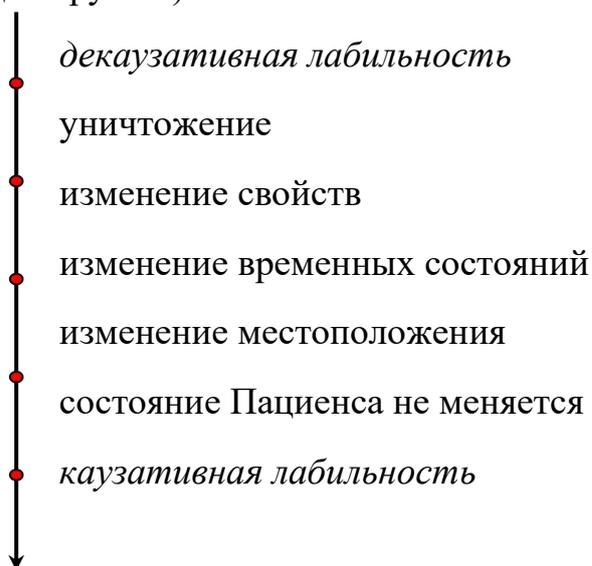
глаголы, скорее, каузативны по своей природе, но склонны к понижающей актантной деривации. А ситуации «кипение», «плавление», «высыхание», «затопление» с большей вероятностью происходят спонтанно, без участия внешних сил, таким образом, связанные с ними глаголы, скорее, будут не каузативными, но склонными к повышающей актантной деривации.

Предложенная в [Haspelmath 1993] классификация была развита в [Летучий 2013]. А. Б. Летучий разработал шкалу склонности к каузативной лабильности по степени затронутости участника с ролью Пациенса в ситуации, результаты приложения

которой к материалу СКЯ представлены в настоящем докладе.

Согласно исследованию Летучего, глаголы со значением «уничтожение» склонны к декаузативной лабильности, так как отсутствие Агенса нетипично для такой ситуации, следовательно, исходным употреблением глагола является переходное. Глаголы, расположенные на другом полюсе, чаще всего описывают ситуации, происходящие без участия Агенса, таким образом, исходное употребление глагола непереходное, характерна каузативная лабильность.

Представим предложенную А. Б. Летучим в [Летучий 2013, с. 116–124] шкалу на примере СКЯ (приведем примеры с прототипическими глаголами для каждой группы):



Уничтожение (глаголы с деструктивной семантикой) (в ситуации подразумевается предельное изменение Пациенса – несамопроизвольные ситуации – отсутствие Агенса в ситуации непрототипично; глаголы с семантикой «разбиваться»): 破 *pò* ‘ломать / ломаться’. Для глаголов этой группы характерна декаузативная лабильность. Это наиболее распространенный тип лабильных глаголов в СКЯ.

Переходное:

(1) 对方破了盟约

Duìfāng *pò-le* *méngyuē*

Противник рвать-PFV договор

‘Противоположная сторона разорвала договор’

Непереходное:

(2) 衣服破了

Yīfú *pò-le*

Одежда рвать-PFV

‘Одежда порвалась’

Изменение свойств (например, глаголы со значением «изменять цвет» и т. д.): 增加 *zēngjiā* ‘увеличивать / увеличиваться’.

Несмотря на то, что обычно в других языках ядро этого класса составляют глаголы, обозначающие изменение цвета, в китайском языке это будет не так, так как названия цветов в китайском скорее находятся в пограничной зоне между прилагательными и глаголам, это предикативы, и их каузативное употребление может встречаться, но, скорее, в древних текстах. Таким образом, в СКЯ к этой категории будут относиться скорее глаголы, указывающие на изменение размеров, а не на изменения цвета, как на это указывал А. Б. Летучий для кавказских языков.

Переходное:

(3) 学校增加了课外活动

Xuéxiào *zēngjiā-le* *kèwài.huódòng*

Школаувеличить-PFV внеклассные.мероприятия

‘Школа увеличила [количество] внеклассных мероприятий’

Непереходное:

(4) 参赛人数增加了

Cānsài *rénshù* *zēngjiā-le*

Участник количество увеличить-PFV

‘Количество участников увеличилось’

Изменение временных состояний (например, фазовые глаголы): 开始 *kāishǐ* ‘начинать / начинаться’. Особенность глаголов данной группы заключается в том, что при непереходном употреблении глагола позицию подлежащего занимает

участник, называющий ситуацию.

Переходное:

(5) 请开始你的表演

Qǐng kāishǐ nǐ-de biǎoyǎn

CAUS начать 2.Sg-POSS выступление

‘[Пожалуйста,] начни свое выступление’

Непереходное:

(6) 新学期开始了

Xīn xuéqī kāishǐ-le

Новый семестр начать-PFV

‘Новый семестр начался’

Изменение местоположения (глаголы движения): 去 *qù* ‘уходить / удалять’ (например, 去皮 *qù pí* ‘очищать от кожуры’). Был найден всего один глагол, отвечающий критериям лабильности. Однако и этот глагол вызывает вопросы, так как в данном случае это скорее омонимы. В таком случае встает вопрос о релевантности данной категории для китайского материала в целом.

Переходное:

(7) 我把土豆去皮

Wǒ bǎ tǔdòu qù pí

1.Sg PREP картошка удалять кожа

‘Я чищу картошку’

Непереходное:

(8) 爸爸明天去上海

Bàba míngtiān qù shànghǎi

Папа завтра уезжать PROP

‘Папа завтра уедет в Шанхай’

Состояние Пациенса не меняется (самопроизвольные ситуации — участие Агенса в ситуации непрототипично; глаголы со значением «замерзнуть», «сохнуть»): 冻结 *dòngjié* ‘замерзнуть / замораживать’. Глаголы данной группы склонны к каузативной лабильности.

Переходное:

(9) 银行冻结了财产

Yínháng dòngjié-le cáichǎn

Банк заморозить-PFV имущество

‘Банк заморозил имущество’

Непереходное:

(10) 牛奶在摄氏几度冻结?

Niúnnǎi zài shèshì jǐ dù dòngjié?

Молоко PREP Цельсий Q градус замерзает

‘При какой температуре по Цельсию замерзает молоко?’

Можно сделать выводы: тенденция, выделенная Летучим, существует и в СКЯ, однако есть нюансы. Ниже представлена таблица, где учтено количество переходных и непереходных употреблений для прототипического глагола группы. Несмотря на то, что выборка была крайне небольшой — всего по 20 употреблений для каждого глагола, однако общая обозначенная А. Б. Летучим тенденция тем не менее прослеживается.

Тип глагола	% переходных употреблений	% непереходных употреблений
уничтожение (деструктивная семантика)	65	35
изменение свойств (изменение количества)	80	20
изменение временных состояний (фазовые глаголы)	40	60
изменение местоположения (глаголы движения)	0	100
состояние Пациенса не меняется (самопроизвольные процессы)	30	70

Как показал анализ, наиболее склонными к лабильному употреблению оказались фазовые глаголы, в данном случае сложно определить, какое из двух словоупотреблений можно называть базовым. Наименее склонными к лабильному употреблению оказались глаголы движения — вызывает сомнение необходимость выделения данной категории для СКЯ. А также ядром категории *изменение состояния* будут глаголы не изменения цвета, а состояния.

Колебания во 2 и 4 группах, скорее, связаны с погрешностью выборки:

Изменение свойств: часто встречаются в специфическом контексте - текстах, иллюстрирующих статистику.

Изменение местоположения: выборка слишком узкая, всего один глагол и тот под сомнением.

Наиболее интересными для исследования были глаголы с результативными модификаторами. Как показал проведенный нами анализ, в таких глаголах (например, 打死 *dǎsǐ* ‘забить до смерти’) возможность считать весь глагол лабильным зависит от актантной структуры глагола, от которого образован модификатор, передающий результативность [Lu, Zhang, Walter 2015, с. 733–734].

Сравним два глагола 打败 *dǎbài* ‘проигрывать’ и 打胜 *dǎshèng* ‘побеждать’:

(11a) 部队打胜了敌人

Bùduì dǎ-shèng-le *dírén*

Войско бить-побеждать-PFV враг

‘Войско победило врага’

(11b) 敌人打胜了

Dírén *dǎshèng-le*

Враг побеждать-PFV

*Могло бы значить ‘Враг был побежден’, но значит ‘Враг победил’

(12a) 部队打败了敌人

Bùduì dǎ-bài-le *dírén*

Войско бить-проигрывать-PFV враг

‘Войско разбило врага’

(12b) 敌人打败了

Dírén dǎbài-le

Враг проигрывать-PFV

‘Враг проиграл’

Исходный глагол 胜 *shèng* ‘побеждать’ — одновалентный глагол действия, описывающий ситуацию, полностью ориентированную на Агенс, поэтому при присоединении 胜 *shèng* ‘побеждать’ в качестве модификатора к глаголу 打 *dǎ* ‘бить, сражаться’, Пациенс не может быть поднят в позицию подлежащего. Лабильное употребление для такой конструкции невозможно.

В глаголе 打败 *dǎbài* ‘проигрывать’ модификатор, образованный от глагола 败 *bài* — одновалентен и ориентирован на Пациенс, вследствие чего весь глагол описывает итоговое состояние Пациенса, которого нельзя опустить. Однако лабильное употребление допустимо, когда Агенс отсутствует, а Пациенс занимает позицию подлежащего.

Так, если исходный глагол, от которого образован результативный модификатор, ориентирован на Пациенс (например, 改善 *gǎishàn* ‘улучшать’, 破坏 *pòhuài* ‘ломать’), то глагол можно считать лабильным, однако если результативный модификатор ориентирован на Агенс, лабильное употребление глагола невозможно.

Список литературы

Колпачкова 2018 — *Колпачкова Е. Н.* Маркирование актантов двухместных предикатов в современном китайском языке // Валентностные классы двухместных предикатов в разноструктурных языках / под ред. С. С. Сай. СПб., 2018. С. 456–479.

Летучий 2013 — *Летучий А. Б.* Типология лабильных глаголов. М.: Языки славянской культуры, 2013. 384 с.

Haspelmath 1993 — *Haspelmath M.* More on the typology of inchoative / causative verb alternations. // *Causatives and transitivity* / Edited by B. Comrie, M. Polinsky. Amsterdam: John Benjamins, 1993. P. 87-121.

Lu, Zhang, Walter 2015 — *Lu Bingfu, Zhang Guohua, Walter Bisang.* Valency classes in Mandarin // *Valency classes in the world's languages Volume 1, Introducing the framework, and case studies from Africa and Eurasia* / Edited by A. Malchukov, B. Comrie. Berlin, [Germany]; Boston, [Massachusetts]: De Gruyter Mouton, 2015. P. 709-764.

语料库在线 – Корпус китайского языка [Электронный ресурс] URL: <http://corpus.zhonghuayuwen.org>

Культ Великого Мудреца в странах Азии

Царь обезьян, или Сунь Укун 孙悟空 (букв. «Познавший пустоту»), наиболее известен как герой классического романа У Чэньэня «Путешествие на Запад», датируемого XVI в. С появлением романа, который завершил и обобщил многовековую фольклорную традицию развития образа Сунь Укуна, этот персонаж приобрел широкую популярность, а после и вовсе стал объектом культового почитания. Царь Обезьян был обожествлен и наделен титулом «Великий мудрец, равный Небу» (*Цитянь дашэн* 齐天大圣). Именно этот титул Сунь Укун получил от Нефритового императора по сюжету романа. На Тайване же можно встретить вариант «Обезьяна, равная Небу» (*Хоу ци тянь* 猴齐天)². Другими вариантами имен этого божества выступают «Владыка» (*е* 爺) или «Будда» (*фоцзу* 佛祖). Его менее употребляемое имя — «Победоносно сражающийся Будда» (*Доучжань шэнфо* 鬥戰勝佛), что заимствовано из последних глав романа «Путешествия на Запад», где Сунь Укуну было дарован титул будды за защиту монаха Трипитаки на его пути за сутрами.

В контексте исследования культа Великого Мудреца вопрос о происхождении его образа представляет особый интерес, поскольку возникает вопрос, имеет ли этот культ заимствованный характер или он был сформирован на основе уже существующих в Китае мифических образах божественной обезьяны. Ряд исследователей, таких как Ху Ши, Р. Суббараман, В. Мэйр, Л. К. Павловская, предполагают, что образ Царя обезьян был заимствован из проникшей в Китай через буддизм индийской мифологии, где прототипом магической обезьяны выступил Хануман, обезьяноподобный герой древнеиндийского эпоса «Рамаяна» и «Махабхарата». Обращаясь к сравнению образов китайского Сунь Укуна и индийского Ханумана, обычно указывают на заметную схожесть образов двух мифических обезьян, опираясь на те факты, что оба героя имеют божественное происхождение, наличие у двух героев сверхъестественных сил, схожих по своей природе, а именно способность к

¹ Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. Е. Э. Войтишек.

² *Корнильева Т. И.* Великий Мудрец, Равный Небу: литературный персонаж и объект поклонения // Проблемы литератур Дальнего Востока. Сборник материалов VII Международной научной конференции. СПб, 2016. С. 425.

трансформации и левитации, управление облаками, наличие невероятной физической силы, выполнение роли «служителя богов» или «божественного посланника», а также склонность к трюкачеству и обману. Вторая теория, которой придерживаются китайский литератор Лу Синь и отечественный исследователь А. Г. Сторожук, предполагает, что на формирование образа Сунь Укуна повлиял образ необыкновенного обезьяноподобного речного чудовища У-чжи-ци, существующий в более ранних фольклорных произведениях Китая, датирующихся эпохой Тан [Сторожук, 2015, с. 212]. Несмотря на обилие фактов, подтверждающих обе теории, вопрос о происхождении Сунь Укуна все еще остается спорным среди отечественных и зарубежных исследователей.

Сунь Укун — божество, которое никогда не пользовалось покровительством государства в традиционном Китае, т. е. он не был объектом государственного религиозного культа. Однако, в некоторых случаях популярные литературные произведения (в данном случае это роман) напрямую влияют на распространение и укрепление уже существующего культа. В частности, культ божественной обезьяны в позднеимперские времена нельзя отделить от образа Сунь Укуна, сформированного романом «Путешествие на Запад».

С момента возникновения культа Великого Мудреца в Китае основными ареалами поклонения стали его южные регионы, в первую очередь, провинция Фуцзянь. Так, в районе округа Пусянь 莆田 провинции Фуцзянь находится группа храмов, посвященных Великому мудрецу. Кроме того, примерно в 332 храмах в провинции Фуцзянь можно найти статуи Великого Мудреца [Dean, Zheng, 2010, p. 177].

Говоря о первых упоминаниях в литературе культа божественной обезьяны, случай, связанный именно с образом Сунь Укуна, встречается в сборнике Пу Сунлина XVII в. «Описание чудесного из кабинета Ляо» (*Ляо чжай чжи и 聊齋誌異*) в новелле под названием «Великий мудрец, равный Небу» (*Цитянь дашэн 齊天大聖*). В новелле повествуется о двух братьях-торговцах, которые становятся свидетелями культового поклонения Царю обезьян местными жителями провинции Фуцзянь³.

Канонические изображения Великого Мудреца имеют ряд особенностей. Обычно религиозные статуи Великого Мудреца в храмах изображаются в виде сидящего или стоящего божества-защитника (при этом оно стоит на одной ноге

³ Пу Сунлин. Ляо чжай чжи и. Ци тянь да шэн [蒲松齡。聊齋誌異。齊天大聖] Повести о странном из кабинета Ляо. Великий Мудрец, Равный небу. URL: <http://www.wywj.cn/liaozhai/2069.html> (дата обращения: 08.04.2023)

с поднесенной к голове руке). Обязательными иконографическими атрибутами его изображения в иконографии является сдерживающий обруч на голове, а в руках – волшебный посох *цзиньгубан* 金箍棒, персик бессмертия или тыква-горлянка. На голове может быть головной убор с иероглифом *фо* 佛 («будда») и двумя длинными перьями. Чаще всего Великий мудрец, равный Небу, изображается в парадном платье [Корнильева, 2016, с. 426]. Взгляд обезьяны-божества, как правило, яростный, иногда с золотыми зрачками, лицо Великого мудреца обычно телесного цвета с присутствием элементов красного цвета, что похоже на маску-грим Укуна в Пекинской опере. Интересно, что в некоторых случаях Великого Мудреца, Равного Небу изображают в сопровождении еще двух обезьян. Скорее всего, это отсылка к драме *цзацзюй* XIII–XIV вв. «Путешествие на Запад» Ян Цзинсяня, которая считается литературной основой романа У Чэньэня [Корнильева, 2016, с. 423]. В девятой сцене этой пьесы упоминается, что Сунь Укун является одним из нескольких братьев и сестер⁴. Самый младший, «Третий сын Шуашуа» (*Шуашуа саньлан* 耍耍三郎), появляется среди троицы как фигура с белым лицом, лицо среднего брата — черного цвета, а старшего — красного.

Обрядовая часть поклонения Великому Мудрецу, равному Небу, обычно включает возжигание благовоний и свечей, часто сопровождаемых подношением в виде мяса или фруктов. К Великому мудрецу могут обращаться с различными просьбами, однако считается, что Царь обезьян выступает защитником от злых духов, которые могут быть причиной неудач в учебе и торговле, а также дарует здоровье, защиту и успех в делах. К Великому Мудрецу обращаются те, кому требуется смекалка и ловкость.

Ритуал поклонения Великому мудрецу часто сопровождается спиритическими сеансами. Считается, что посредством спиритического сеанса дух божества взаимодействует с верующими, отвечает на их просьбы и молитвы. Если же прихожане не обращаются к помощи медиума, то присутствие духа Великого Мудреца обычно определяют по стеклянному сосуду, называемому «сосуд Великого Мудреца» (*Дашэн пин* 大聖瓶) [Stevens, 1997, p. 100]. Он представляет собой стеклянный шарообразный сосуд на ножке, который помещен в стеклянную баночку, наполненную «полуденной водой» (*уши шуй* 午

⁴ Нас пятеро братьев и сестер: моя старшая сестра Лишань Лаому [離山老母, Почтенная Мать горы Ли], моя вторая сестра Учжици Шэнму [巫支祇聖母, Святая Мать У-чжи-ци]; мой старший брат — Цитянь Дашэн [齊天大聖, Великий мудрец, Равный Небу], я сам Тонтянь Дашэн [通天大聖, Великий мудрец, достигший небес] и мой младший брат Шуашуа Саньлан [耍耍三郎] [Dudbridge, 1970, p. 110].

時水), т. е. колодезной водой, которую набирают в полдень в день празднования Дуаньбу⁵. Считается, что сосуд издает характерный звенящий звук по прибытии духа божества в храм или дом. Такие сосуды часто встречаются в храмах Тайваня и Гонконга, а также Сингапура.

Заметим, что для китайской системы культов и почитания божеств, духов и героев характерно празднование прежде всего дней рождения почитаемых персон. Например, в Фучжоу и Путяне празднование дня рождения Царя обезьян (*Ци тянь дашэн цяньцю* 齊天大聖千秋) проходит в 23-й или 25-й день (в Фучжоу и в Путяне, соответственно) 2-го лунного месяца. По традиции, празднующие воскуривают благовония и сжигают бумажные подношения, проводятся спиритические сеансы и групповые молитвы. Культ Сунь Укуна естественно также распространен среди китайских эмигрантов в ряде других стран Юго-Восточной Азии, например, Индонезии, Малайзии, Таиланде, Сингапуре и Вьетнаме, где они также посещают храмы божественной обезьяны и проводят празднования в её честь.

Итак, все эти наблюдения приводят к некоторым интересным выводам. Во-первых, можно предположить, что культ божественной обезьяны существовал в Китае еще до появления знаменитого романа «Путешествие на Запад», который позднее укрепился и приобрел иную форму поклонения Великому Мудрецу, Равного Небу. На это могут указывать ранее существовавший образ обезьяны-божества в индийской культуре, который мог проникнуть в Китае через Юго-Восточную Азию, а также упоминания волшебной обезьяны в традиционных мифах и легендах Китая. Сам же Сунь Укун уже давно стал культурным символом Китая, что обуславливает невероятную популярность сформировавшейся в современном Китае «обезьяньей культуры» (*хоу вэньхуа* 猴文化), отличительными особенностями которой является наличие культа обезьян, системы ритуалов и религиозных обрядов, храмов. В настоящий момент «обезьянья культура» обретает все большую популярность среди китайского населения, что обуславливает исследовательский интерес к ней со стороны зарубежных ученых.

Список источников и литературы

Корнильева Т. И. Великий Мудрец, Равный Небу: литературный персонаж и объект поклонения // Проблемы литератур Дальнего Востока. Сборник материалов VII Международной научной конференции. СПб, 2016. С. 422–426.

⁵ Праздник драконьих лодок традиционно проходит в 5-й день 5-го месяца по лунному календарю.

Сторожук А. Г. Образ обезьяны в литературе и культуре традиционного Китая // Россия-Китай: история и культура. Сборник статей и докладов участников VIII науч.-практич. конф. Казань, 2015. С. 210–214.

Dean K., Zheng Zh. Ritual alliances of the Putian plain. Volume One: Historical Introduction to the Return of the Gods. Brill Academic Publishers, 2010. 440 p.

Dudbridge G. The Hsi-yu chi. A Study of Antecedents to the Sixteenth-Century Chinese Novel. Cambridge University Press, 1970. 218 p.

Stevens K. Chinese Gods: The Unseen World of Spirits and Demons. Collins & Brown, 1997. 192 p.

Subbaraman R., Mair V. Beyond the Question of the Monkey Imposter: Indian Influence on the Chinese Novel, the Journey to the West // Sino-Platonic Papers, no. 114, 2002. P. 1–35.

Пу Сунлин. Ляо чжай чжи и. Ци тянь да шэн [蒲松龄。聊斋志异。齐天大圣] Повести о странном из кабинета Ляо. Великий Мудрец, Равный небу. URL: <http://www.wywj.cn/liaozhai/2069.html> (дата обращения: 28.04.2022)

Дроздова Анна Дмитриевна
студентка 3 курса кафедры мировой политики
факультета международных отношений СПбГУ¹

Особенности дипломатических подходов КНР к работе в структурах ООН

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что для КНР работа в ООН является одним из важнейших направлений внешней политики. В настоящее время Китай занимает ведущую позицию на мировой арене, ООН представляет собой единственную на сегодняшний день международную организацию, объединяющую практически все государства планеты, а дипломатия является ключевой формой взаимодействия между ними.

При исследовании дипломатии современного Китая невозможно не обратиться к ретроспективному анализу истории международной политики Китая. С глубокой древности отношения Китая с другими государствами во многом определялись его цивилизационными особенностями. Китайская дипломатия имеет богатую историю, и некоторые её традиции, зародившиеся ещё до нашей эры, даже в XXI веке находят отражение в политическом дискурсе Китайской Народной Республики.

Становление традиционной китайской дипломатии, основанной на идее китаецентризма, создание внешнеполитических доктрин, методов государственных контактов, в частности «союзов с дальними царствами против ближнего царства», подкуп администрации, обман, шантаж и тому подобное, которые впоследствии войдут в арсенал дипломатических средств императорского Китая, происходили уже в VIII–III вв. до н. э.²

Одной из черт традиционной китайской дипломатии, находящей применение и в современной, является использование исторических прецедентов. В различных исторических источниках, династийных хрониках веками копились и упорядочивались знания в области дипломатии и передавались последующим поколениям.

Стратегичность также на протяжении веков являлась ключевой особенностью традиционной китайской дипломатии. Отражением этого являлись такие принципы внешнеполитической стратегии, как *и-и чжи-и* —

¹ Научный руководитель — проф., д. ф. н. Н. А. Васильева.

² Зонова Т. В. Дипломатия иностранных государств. М.: РОСПЭН, 2004. С. 182–183.

«господствовать над варварами, используя самих варваров», *юань-цзяо цзинь-гун* — «привлекать дальних, нападать на ближних».

Интересно, что стратагемность китайской дипломатии издавна стремилась удовлетворить не только насущные, требующие незамедлительной реализации интересы государства, но и долгосрочные его интересы. При этом восприятие и осмысление в Китае политической практики других государств стало осуществляться также через призму стратагемности, то есть неизменно понималось как результат определенных замыслов и планов, направленных против Китая.

К моменту становления дипломатии КНР в 1949 г. у КПК уже был определённый дипломатический опыт. Далее, во время нахождения у власти Мао Цзэдуна (1949–1976) китайская дипломатия продвигала идею создания ситуации напряжённости в международных отношениях, чтобы противопоставить её разрядке, установив тем самым баланс сил. Мао Цзэдун пытался «сталкивать лбами» СССР и США, создавал такие ситуации, в которых мнение Китая ведущие державы были вынуждены учитывать. Например, в сентябре 1958 г. Китай совершил в Тайваньском проливе обстрел двух островов, находящихся под контролем гоминьдановцев. США, оказывавшие поддержку Тайваню, были готовы прибегнуть к атомной бомбе, что вызвало соответствующую реакцию СССР. Иначе говоря, Китай создал потенциально конфликтную ситуацию, а исходить из неё выход предоставил другим³.

Напряженность в китайско-советских отношениях стала наблюдаться с конца 50-х гг. До сих пор ученые спорят относительно причин возникновения конфликта между этими государствами. Справедливой представляется точка зрения Е. П. Бажанова, доктора исторических наук, в прошлом советника Посольства СССР в Пекине: «Китай не хотел зависеть полностью от советского потенциала, он стремился создать свой собственный»⁴.

В конце 60-х — начале 70-х годов начинается постепенное движение Китая к нормализации дипломатических отношений с Соединенными Штатами. Дипломатия Китая того времени характеризуется как «пинпонговая дипломатия», или дипломатия «малых шагов».

В июле внезапно было объявлено, что Никсон посетит Китай с визитом в 1972 году. Визит полностью не нормализовал дипломатические отношения между Соединенными Штатами и Китаем (обмен миссиями связи состоялся в

³ Мясников В.С. Краткий очерк истории дипломатии КНР (60-е – начало 80-х годов). М.: [Ин-т Дал. Востока АН СССР], 1988. С. 31

⁴ Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007. С. 51

1973 году), но в целом, безусловно, китайская дипломатия достигла успеха в улучшении китайско-американских отношений. Это повлекло за собой значительные международные результаты. Именно эта поездка стала началом "трехсторонней дипломатии" (США, СССР, Китай), так как после нее ускорился процесс переговоров СССР и США об ограничении стратегических вооружений⁵.

Дальнейшие события в отношениях Китая, СССР и США, то стремление Китая к сближению, то удаление, свидетельствуют о непостоянстве китайской дипломатии. Скорее всего, такое непостоянство китайских лидеров в их внешней политике может объясняться всё тем же нежеланием КНР занимать второстепенные позиции в союзнических отношениях с другими странами.

Также в эти годы Пекин начинает переходить от двусторонних отношений к многосторонним. С 1991 г. КНР принимает участие в деятельности Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). В феврале 1992 г. Китай официально заявляет о своей позиции придерживаться принципов международного режима контроля ракетных технологий, а в 1994 г. Китай подтверждает свое обещание не экспортировать ракеты «земля-земля», способные иметь дальность более 300 км и доставлять полезный груз свыше 500 кг. В марте 1992 г. КНР присоединяется к Договору о нераспространении ядерного оружия, а в 1995 г. поддерживает его бессрочное продление. В 2001 г. КНР становится членом ШОС, ВТО, БРИКС, в 2003 г. Китай стал учредителем и активным участником Шестисторонних переговоров по ядерной программе КНДР.

В 2007 г. центральное место во внешнеполитическом дискурсе Китая заняла идея построения «гармоничного мира», существование которой официально подтвердил XVII съезд КПК.

Поворотным моментом для становления современной китайской дипломатии стал XVIII съезд КПК, проходивший в 2013 г. В ходе его работы утвердились следующие принципы внешней политики КНР: независимость внешней политики, приверженность пяти принципам существования, дипломатия добрососедства, идея эпохи многополярности, концепция «гармоничного мира», концепция «мягкой силы» и мирного, ни в коем случае не экспансионистского, подъёма Китая⁶.

Также одной из черт китайской дипломатии по-прежнему является нежелания придерживаться определённой стороны в конфликтных ситуациях.

⁵ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США. (1962–1986 гг.). М.: ИПО «Автор», 1997. С. 226

⁶ Си Цзиньпин. О «китайской мечте» // Китай. 2013. № 7. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kitaichaina.com/index.html> (дата обращения 06.02.2023).

До настоящего момента КНР не становится членом ни одного из альянсов и не стремится к расширению ни одного из военных блоков.

Китай продолжает политику добрососедства с сопредельными странами, которая основывается «на близости, искренности и толерантности» с целью «создания общности интересов и общей судьбы». Предложенный Пекином экономический проект «Пояс и Путь» и создание зоны свободной торговли в АТР являются мощным стимулом для совместного развития Евразийского континента.

В настоящее время инструментарий современной китайской дипломатии, усвоив и впитав в себя опыт древности, приобрёл и новые формы: обилие технических средств, многосторонняя дипломатия, взаимодействие государства и неправительственных организаций и другие.

Ключевым механизмом современной китайской дипломатии является институт стратегического партнёрства. Другим современным механизмом китайской дипломатии является экономическая дипломатия.

Особое место в инструментарии китайской дипломатии занимает «мягкая сила». В 2009 г. Ху Цзиньтао назвал «четыре силы» современной китайской дипломатии: «прилагать усилия для повышения политического влияния Китая, усиливать его экономическую конкурентоспособность, развивать привлекательность образа Китая и моральную притягательность его решений»⁷. Главное для Китая не в том, чтобы убедить мир в моральном превосходстве «китайского пути развития» и универсальности предлагаемых КНР решений, а в том, чтобы примирить международное сообщество с неизбежным фактом возвышения Китая и укрепить свое влияние в мире.

Теперь перейдём к непосредственному анализу деятельности Китая в ООН. КНР с 1971 года по настоящее время отводил ООН главную роль в деле поддержания мира и безопасности на планете. В настоящее время работу в данной организации Китай рассматривает как важнейшее направление своей внешнеполитической деятельности⁸. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в ней Китаю принадлежит одно из главнейших мест. Как было указано выше, Китай входит в пятёрку постоянных членов Совета

⁷ Шицици чжувай шицзеху эй чжаокай Ху Цзиньтао, Вэньцзя Бао цзянхуа [Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао выступают на 11 совещании послов и дипломатических представителей Китая]. Синьхуа, 20.07.2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2009-07/20/content_1370171.htm (дата обращения: 10.04.2023).

⁸ 刘结一, 刘振民, 张宏喜, 张炎。中国与联合国。四川人民出版社。- 1995年10月1日 - 第26–29页 (Лю Цзейи, Лю Чжэньминь, Чжан Хунси, Чжан Янь. Китай и ООН. Сычуань: Народное издательство. 1995. С.26–29)

Безопасности, важнейшего органа ООН, по работе которого зачастую оценивают деятельность всей организации в целом. Во-вторых, основополагающие принципы ООН во многом созвучны внешнеполитическому курсу КНР.

На протяжении всего времени сотрудничества с ООН Китай стремится способствовать делу мира и развития. Прослеживается интересная тенденция: Китай постоянно увеличивает свои вложения в различные направления работы ООН по мере своего развития, роста экономики, возникновения новых условий для международного сотрудничества.

Например, Китай постоянно наращивает финансирование ООН. С 2001 года доля китайского вклада в регулярный бюджет ООН увеличилась более чем в 10 раз. В 2021 году объём взносов Китая в бюджет ООН составил 12,005%. Таким образом, Китай, будучи развивающейся страной, является вторым государством после США по величине взносов в бюджет ООН⁹.

Тесно взаимодействуя с системой ООН, значительные усилия Китай направляет на развитие сотрудничества и помощь развивающимся странам. Это вполне объяснимо: несмотря на все экономические достижения за годы реформ, Китай продолжает оставаться развивающейся страной. Китай глубоко знает и всесторонне понимает проблемы и нужды развивающихся стран.

Вот уже более 40 лет, с 1979 года, Китай активно сотрудничает с Программой развития ООН (ПРООН). При этом ПРООН активно присутствует в Китае и является важным партнером КНР в продвижении инициативы «Пояс и Путь». Пять лет назад, в сентябре 2016 года ПРООН и правительство КНР подписали Меморандум о взаимопонимании в реализации инициативы «Пояс и Путь» и осуществлении целей ООН в области устойчивого развития 2030. Меморандум стал первым документом подобного рода, заключённым между правительством КНР и международной организацией.

Особое внимание необходимо уделить рассмотрению роли Китая в деятельности миротворческих сил ООН, так как в данной сфере КНР наиболее активна. Дело в том, что на настоящем этапе Китай, как одна из сверхдержав XXI века, наращивает международную ответственность, и участие в миротворческих операциях ООН – подходящая возможность для этого¹⁰. Кроме того, участие в

⁹ Китай в миротворческой деятельности ООН. [Электронный ресурс] // Центральное телевидение Китая. CCTV. URL: <http://russian.cctv.com/2016/07/20/VIDEkXwIJDxcWIV9KNO4swqB160720.shtml> (дата обращения: 18.04.2020)

¹⁰ Лексютина Я.В. Вклад современного Китая в миротворческую деятельность ООН // Общество и государство в Китае. 2018. №1. С. 305–311

миротворческих операциях позволяет Китаю улучшить свой имидж на международной арене. Также некоторые исследователи говорят о том, что КНР принимает участие в миротворческих операциях из-за экономических интересов, которые у неё есть по всему миру. Кроме этого, участие в этих операциях даёт возможность китайским вооруженным силам получить опыт ведения боевых действий, повысить уровень подготовки военнослужащих.

Начиная с марта 2004 г. Китай становится крупнейшей страной среди постоянных членов Совета Безопасности ООН по численности своего миротворческого контингента. Так, в марте 2004 г. миротворческий контингент Китая составил 648 миротворцев, Великобритании — 577, США — 482, Франции — 330, России — 320¹¹.

В настоящее время КНР принимает участие в 9 миссиях ООН из 12 и предоставляет миротворческим силам ООН контингент из 2235 человек, в число которых входят военные (2158 человек), полицейские (14 человек), наблюдатели (39 человек). Это в два раза больше, чем у остальных членов Совета Безопасности.

Ещё одним примером, демонстрирующим такие дипломатические подходы КНР к работе в ООН, как стремление к глобальному лидерству, является деятельность Китая в рамках Совета Безопасности. В связи с трансформацией внешнеполитической доктрины Китай стал чаще использовать право вето при голосовании в Совете Безопасности. Знаковым и показательным примером этой эволюции стал «сирийский случай». Россия и Китай 28 февраля 2014 года заблокировали в Совете Безопасности ООН резолюцию, предусматривающую введение санкций в отношении представителей Сирии, которые могли быть причастны к применению химического оружия в стране. «Сирийский кейс» — это попытка Китая создать системы нового глобального управления, включая использование механизмов ООН. Впервые Китай и Россия, используя ресурсы права вето, выступили глобальными регуляторами ближневосточного процесса¹².

Таким образом, дипломатия КНР на современном этапе во многом основывается на подходах, зародившихся несколько тысячелетий назад, ключевым из которых является «китаецентризм». Именно нежеланием играть второстепенную роль во взаимоотношениях с другими государствами можно объяснить противоречивость и непостоянство внешней политики КНР в XX веке.

¹¹ Официальный сайт ООН URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/china> (дата обращения: 13.04.2023)

¹² 刘锦明。经济外交案例。辽宁人民出版社。2011年1月1日-第10–15页 (Лю Цзиньминь. Экономическая дипломатия. Ляонинское народное издательство. 2011. №1. С.10–15)

К традиционным методам дипломатии можно также отнести стратегию и использование исторических прецедентов.

Кроме того, дипломатия КНР на современном этапе также характеризуется и использованием инновационных подходов. КНР рассматривает мир как многополярный, в котором одним из центров силы является Китай. Главной целью дипломатии на международной арене Китай ставит построение «мирового общества благоденствия». Новыми методами и инструментами, к которым прибегает китайская дипломатия, являются: институт многосторонней дипломатии, разные виды экономической дипломатии, «мягкая сила», институт стратегического партнёрства и другие.

Организации Объединённых Наций Пекин отводит главную роль в деле установления и поддержания мира на планете. Вступление КНР в данную организацию было проблематичным из-за ситуации с Тайванем, но в результате поддержки западных держав КНР смогла заменить Китайскую Республику в ООН.

Работа КНР в ООН — одно из приоритетных направлений для китайской дипломатии. При этом в рамках ООН КНР стала принимать участие не только в решении региональных проблем, но и глобальных в связи с эволюцией внешнеполитической доктрины. Наиболее активна КНР в миротворческих миссиях ООН. Это свидетельствует о стремлении Пекина играть значимую роль в деле обеспечения международной безопасности, способствовать реализации идеи построения «общества благосостояния». Данные дипломатические подходы к работе в ООН осуществляются Пекином при использовании таких методов, как институт многосторонней дипломатии и «мягкая сила».

Список источников и литературы

Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США. (1962–1986 гг.). М.: ИПО «Автор», 1997. С. 226.

Си Цзиньпин. О «китайской мечте» // Китай. 2013. № 7. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kitaichina.com/index.html> (дата обращения 06.03.2023).

Шицзы чжувай шицзехуэй чжаокай Ху Цзиньтао, Вэньцзя Бао цзянхуа [Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао выступают на 11 совещании послов и дипломатических представителей Китая]. // Синьхуа, 20.07.2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.cn/ldhd/2009-07/20/content1370171.htm> (дата обращения: 10.02.2023).

Официальный сайт ООН URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/china> (дата обращения: 13.04.2023)

Китай в миротворческой деятельности ООН. [Электронный ресурс] // Центральное телевидение Китая. CCTV. URL: <http://russian.cctv.com/2016/07/20/VIDEkXwlJDxcWIV9KNO4swqB160720.shtml> (дата обращения: 18.04.2023)

Зонова Т. В. Дипломатия иностранных государств. М.: РОСПЭН, 2004. С. 182–183.

Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007. С. 51.

Лексютина Я. В. Вклад современного Китая в миротворческую деятельность ООН // Общество и государство в Китае. 2018. №1. С. 305–311.

Мясников В. С. Краткий очерк истории дипломатии КНР (60-е – начало 80-х годов). М.: [Ин-т Дал. Востока АН СССР], 1988. С. 31.

刘结一, 刘振民, 张宏喜, 张炎. 中国与联合国. 四川人民出版社. 1995 年 10 月 1 日 - 第 26–29 页 (Лю Цзейи, Лю Чжэньминь, Чжан Хунси, Чжан Янь. Китай и ООН. Сычуань: Народное издательство. 1995. С. 26–29)

刘锦明. 经济外交案例. 辽宁人民出版社. 2011 年 1 月 1 日-第 10–15 页 (Лю Цзиньминь. Экономическая дипломатия. Ляонинское народное издательство. 2011. №1. С. 10–15)

Об особенностях употребления лексической формулы «это снадобьями не вылечишь» в сборниках «случаев лечения» эпох Мин и Цин

В последние несколько десятилетий на Западе и в Китае активно ведутся исследования по истории китайской медицины. Исследователи подмечают различные слои и группы медицинских практик, основания для различения которых могли быть связаны в том числе с социальной² и религиозной³ принадлежностью лекарей. История медицины, а также феномены болезни и лечения в повседневной культуре Китая, рассматриваются с помощью различных гуманитарных дисциплин: помимо вопросов из области истории науки, исследуются распространенные сюжеты художественной литературы, а также законодательные акты по части здравоохранения. К каждой из этих областей нередко применяется оптика антропологии медицины.

Медицина эпох Мин и Цин выделяется исследователями в качестве самостоятельного периода, для которого характерен ряд особенностей. Даже по сравнению с эпохами Сун и Юань, интеллектуальный климат минской (и наследующей её цинской) медицины заключался в конкуренции между отдельными авторитетными врачами-теоретиками по поводу наиболее действенных методов лечения. Ни один из имевшихся на то время подходов нельзя назвать доминирующим [5, 197]. Кроме того, выше уже говорилось о многих уровнях развертывания медицинской практики в императорском Китае: профессиональные медицинские тексты являлись лишь одним из малых (однако, безусловно, одним из наиболее поддающихся исследованию) срезов в сравнении со всей медицинской сферой. В этом смысле, приоритетным направлением для исследования медицины поздней империи Китая является выявление тех допущений, которые бы разделяли в обозначенную эпоху как минимум все образованные врачи – то есть те, кто производил и опирался в своей практике на специализированные тексты.

¹ Научный руководитель — доцент кафедры китайской филологии, к. филол. н. Дмитрий Иванович Маяцкий.

² Например, по косвенным источникам (художественная литература и проч.) выдвигались гипотезы о таком социальном слое врачей, как «непрофессиональные лекари» (lay healers).

³ Имеется тенденция выделять такое направление медицины, как «даосская медицина».

Помочь исследователю могут отдельные устойчивые выражения, употребление которых в различных текстах подчиняется сходным закономерностям. В настоящей статье будет рассмотрена одна такая лексическая формула: «это снадобьями не вылечишь» (*фэй яо кэ юй 非藥可愈*). Она имеет несколько вариантов формулировки при сохранении той же грамматической рамки⁴. Будет проанализировано, при каких условиях данная лексическая формула появлялась в текстах, и является ли это признаком некоего общего эпистемологического допущения.

В качестве источников будет рассмотрено несколько сборников т. н. «случаев лечения» (*и ань 醫案*)⁵ — образцов поджанра медицинской литературы, который начал бурно развиваться в эпоху Мин и ставший в эпоху Цин главным инструментом передачи и критики медицинского знания. Подобные сборники либо составлялись врачом (совместно с его непосредственными учениками) на основе собственных медицинских записей [1, 76], либо представляли собой компиляцию ранее записанных авторитетных *и ань*. В течение эпохи Мин «случаи лечения» приобрели устойчивую композицию, сюжетные клише и обязательное содержательное наполнение — касательно пациента, «истории болезни» и хода лечения. Материал «случаев лечения» предпочтителен благодаря тому, что возможное эпистемологическое основание употребления лексической формулы *фэй яо кэ юй* предстанет в тесной связи с конкретными ситуациями из врачебной практики того времени, а также с предпочтённым в той ситуации выбором лечения.

Лексическая формула *фэй яо кэ юй* и ее производные использовалась, дабы констатировать неэффективность лечебных снадобий (*яо 藥*). Следует упомянуть, какой круг лечебных методов находился в распоряжении врачей позднеимперского Китая. Лечебные снадобья пользовались подавляющей популярностью: имелось множество аптек, чаще всего действовавших как обычные торговые лавки, благодаря чему для приема снадобий помощь врача чаще всего не требовалась [6, 17]. Помимо изготовления снадобий, врачи могли

⁴ Вместо иероглифа «можно» (*кэ 可*) мог употребляться иероглиф «способен» (*нэн 能*), вместо глагола «поправиться» (*юй 愈*) — глаголы «преодолеть» (*шэн 勝*), «вылечить» (*чжи 治*) и «искоренить» (*чу 除*).

⁵ Были рассмотрены следующие сборники: 1) «Случаи лечения [из практики господина Шишаня]» («Ши шань и ань» 石山醫案; Мин); 2) «Случаи лечения [из практики] господина Сюэ» («Сюэ ши и ань» 薛氏醫案; Мин); 3) «Случаи лечения [из практики] известных врачей» («Мин и лэй ань» 名醫類案; Мин); 4) «Дополненные “Случаи лечения [из практики] известных врачей”» («Сюй мин и лэй ань» 續名醫類案; Цин). Далее в тексте статьи будут представлены цитаты из сборников 1) и 4).

применять такие лечебные техники, как иглоукалывание и моксоприжигание (чжэньцзю 針灸), массаж (ань 按), «хирургия» (вай кэ 外科), экзорцизм, «эмоциональная терапия» и т.п. Следовательно, проследив специфику употребления в «случаях лечения» формулы фэй яо кэ юй, будет возможно судить о том, какие заболевания в китайской медицине считались особо тяжелыми, не поддающимися действию общераспространенного метода лечения.

Лексическая формула фэй яо кэ юй действительно употреблялась по отношению к ограниченному кругу болезней. Речь шла, во-первых, о тяжелых формах т.н. «заболеваний ци», то есть об истощении, переизбытке или заражении энергетических потоков инь и ян:

Один мужчина, лет за тридцать, был худ и бледен лицом, от половой невоздержанности довел [себя] до изнурения. Весь обессиленный, лежал [на кровати]. После еды – боли в животе и мокрота, ощущал, как содержимое желудка выходит обратно, вдобавок – отхаркивал кислую жидкость. Ци повреждала легкие, голос стал глухой. Уже сменилось несколько врачей, кое-кто давал лекарства того рода, которые пополняют иньскую [ци] и способствуют пищеварению. [...] Лёгкие были чрезвычайно повреждены, снадобьями [уже] не помочь. Я сообщил об этом и ушёл. Спустя месяц с небольшим, [мужчина] скончался. Поэтому во всех [случаях] истощения [ци], либо продолжительного поноса, либо невозможности уснуть на правом и левом боку, все методы лечения бессильны [1, цз. чжун, 9-10].

В данном «случае лечения», в результате истощения (лао 勞) ци, легкие пациента были повреждены до такой степени, что снадобьями было уже не помочь.

Во-вторых, рассматриваемая лексическая формула нередко употреблялась по отношению к «эмоциональным расстройствам» (цин чжи бин 情志病):

Дочь и мать любили друг друга. Как дочь вышла замуж, мать скончалась, тоска дочери по матери дошла до болезни. [...] Я осмотрел ее и сказал: «Эта болезнь вызвана задумчивостью, снадобьями не вылечишь». Она простых нравов и беззаветно верит женщинам-шаманкам: шаманка вызывает духа, чтобы он поведал о счастье и беде, называют её «гадающей о детях». [Я] поручил мужу подкупить шаманку, [чтобы та] от лица снизошедшей матери сказала: «Мы с тобой в предыдущих жизнях были врагами, и вот, ты переродилась через меня, чтобы навредить мне. Да, ты своей жизнью погубила [собственную] мать, из-за тебя я умерла, и пока я на том свете, я хочу мстить тебе. Ты чувствуешь себя

подавленной – на самом деле это всё я. [...]» Муж сказал жене, подтрунивая: «Вот ты страдаешь, может, мне лучше попросить тётушку нагадать ребёночка?» Жена ответила утвердительно. Попросили погадать, шаманка сказала всё [по указаниям] мужа. Жена, услышав, разгневалась, стала ругаться: «Я страдаю из-за матери, мать же мучает меня, чего тут грустить о ней?!» Перестала тосковать, болезнь полностью прошла. Так гневом [удалось] преодолеть задумчивость [1, цз. ся, 18]

В данном, весьма знаменитом, «случае лечения» (он тиражировался и до, и после выхода в свет обозначенного сборника) также опосредованно указывается на феномен «заболеваний ци»: способ «преодоления эмоции противоположной эмоцией» также опирался на натурфилософские концепции из «Канона Желтого императора о внутреннем» («Хуанди нэй цзин» 黃帝內經) [3, 38], к которым мы вернёмся позднее.

«Случаи лечения», включаемые в сборники, практически всегда оканчивались назначением успешного лечения. Любопытно, что в рассматриваемой группе «случаев лечения» окончательным выбором врача чаще всего оказывается иглоукалывание и прижигание (*чжэньцзю*):

У Доу Цая лечился один человек; от того, что много сердился и горевал, стал болеть. Днём был спокоен, по ночам – [приходил в] подавленное состояние. Отказывался от пищи, на левой руке пульс не прощупывался, на правой – был слабым, едва заметным. Лекарши посчитали, что эта болезнь неизлечима. Доу сказал: «Это болезнь истощения почек. Началась с того, что холод проник в два меридиана: печени и почек». Сделал пятьдесят прижиганий в точку *чжун-вань*, в точку *гуань-юань* – пятьсот раз. Каждый день давал пилюли «Расплавленное золото» и «Четверо святых». Прошло семь дней, и на левой руке вернулся пульс. [...] Дело было в сильном истощении истинной ци, это снадобьями не вылечишь, [могло помочь] только моксоприжигание.

Комментарий: «Эту болезнь не вылечить без [использования] метода прижигания и без [приема] пилюль. [Совместно] и то, и другое большинство не в силах использовать, а врачи прописывают лишь заурядные снадобья. Как же выжить [больному]? [1; 123]

Вероятно, выбор врачом методов *чжэньцзю* связан не только с потребностью в ситуации тяжёлой болезни в менее распространённых и более трудоемких методах лечения. На протяжении практически всей истории

медицины традиционного Китая, производство знания о лечебных снадобьях и о методах *чжэньцзю* шли порознь друг от друга и, согласно типологии П. Уншульда, базировались на различных интеллектуальных традициях. Заболевания дисбаланса энергии ци ассоциировались скорее с методами *чжэньцзю*, поскольку и те, и другие подробно, в рамках одной натурфилософской модели, были описаны в классическом «Каноне Желтого императора о внутреннем». Содержащаяся в нём классификация лечебных снадобий, напротив, никак не соотносилась с натурфилософской моделью потоков энергии ци и, соответственно, с болезнями ее дисбаланса. В дальнейшем, сведения о снадобьях и лекарственных растениях – начиная с «Канона корней и трав Шэнь-нуна» («Шэнь-нун бэньцао цзин» 神農本草經) — собирались без их соотнесения с теоретическими рамками «Хуанди нэйцзина». Данная ситуация была характерна и для медицины эпох Мин и Цин [5, 211].

Таким образом, можно предполагать, что в среде образованных врачей имело место допущение о бесполезности лечебных снадобий в случаях тяжелых форм дисбаланса энергии ци, а также примыкающих к ним «эмоциональных расстройств»⁶. В качестве метода лечения чаще всего отдавалось предпочтение иглоукалыванию и прижиганиям. Данная корреляция может быть объяснена влиятельностью интеллектуальной традиции «Канона Жёлтого императора о внутреннем», которая подробно описывала формы дисбаланса ци, но не подводила под их рамки свойства лечебных растений и снадобий.

Список источников

1. Ван Цзи 汪機. Ши шань и ань 石山醫案 [Случаи лечения [из практики господина] Шишаня] // сост. Чэнь Цзюэ 陳桷. 3 цз.
2. Вэй Чжисю 魏之琇. Сюй мин и лэй ань 續名醫類案 [Дополненные «Случаи лечения [из практики] известных врачей»] // Вэнь юань гэ Сы ку цюань шу 文淵閣四庫全書 [«Полное собрание книг по четырём разделам» из павильона Литературной глубины] (Электронная версия). Шанхай: Шанхай жэнь минь чу бань шэ, 2005. 2233 р.

Список литературы

⁶ Данное наблюдение может быть изложено другим образом: при столкновении с болезнью, которая не поддавалась действию наиболее популярного метода лечения, минские и цинские врачи склонялись к тому, чтобы считать причиной её возникновения дисбаланс ци в микрокосме. Однако, данная исследовательская оптика является скорее антропологической: закономерности поведения врача при столкновении в практике с тяжёлой болезнью, а также само понятие тяжёлой болезни в той или иной культуре.

3. Chen Hsiu-fen. Emotional Therapy and Talking Cures in Late Imperial China // *Psychiatry and Chinese History* / ed. By Howard Chiang. London: Pickering and Chatto, 2014. Pp. 37-54.

4. Grant J. A Chinese Physician. Wang Ji and the 'Stone Mountain medical case histories'. NY: Routledge, 2003. 209 p.

5. Unschuld P. *Medicine in China. A History of Ideas* (25th Anniversary Edition). Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2010. 423 p.

6. Нагорных О.С. Система организации аптек в Китае XIX века по свидетельствам русских врачей // *Медицинский альманах*, №2 (53). Нижний Новгород: Издательство Приволжского исследовательского медицинского университета, 2017. С. 16–18.

Китаизация ислама как новый вектор религиозной политики Китая

Мнение китайских властей относительно ислама

Длительная интеграция и развитие ислама в Китае способствовали постепенному его превращению в уникальную культуру, которую исповедуют около десяти этнических меньшинств — среди них есть такие, как хуэй, уйгуры, казахи, киргизы, дунсян, салары, таджики, узбеки, баоан и татары. При этом хуэй и уйгуры являются наиболее густонаселенными этническими меньшинствами. Таким образом, сейчас в Китае насчитывается около 23 миллионов мусульман, что составляет небольшую часть почти 1,5-миллиардного населения страны².

Согласно официальному сайту правительства страны, «Китай является многоконфессиональной страной, а китайские граждане свободны выбирать, выражать свои убеждения и выражать свою религиозную идентичность»³. Тем не менее, после смены руководства КПК осенью 2012 года начались глубокие изменения в политике и идеологии, способствующие появлению лозунга осуществления «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации.

Провозглашение новой политики отражено, по сути, в докладе 19-го Национального съезда Коммунистической партии Китая в октябре 2017 года. В нем генеральный секретарь Си Цзиньпин выдвинул требование «придерживаться направления китаизации религий нашей страны»⁴.

В марте 2018 года в своей речи на третьем пленарном заседании Первой сессии 13-го Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая (НПККСК) глава Исламской ассоциации Китая Ян Фамин еще раз подчеркнул, что «религия вмешивается в светскую жизнь людей... они начинают называть себя лишь верующими, а не китайскими гражданами».

¹ Научный руководитель – доцент, канд. ист. наук Журбина Наталья Евгеньевна.

² 中国穆斯林人口发展分析 (Анализ развития мусульманского населения в Китае) [электронный ресурс] URL: <http://www.norislam.com/html/China/2020-10-11/9395.html> (дата обращения: 02.04.2023)

³ 中国宗教概况 (Обзор религий в Китае) [электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/22/content_8406.htm (дата обращения: 02.04.2023)

⁴ 杨发明: 扎根中华文化沃土 坚持我国伊斯兰教中国化方向 (Изобретение Ян: Укоренение на плодородной земле китайской культуры придерживайтесь направления китаизации ислама в нашей стране) [электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018lh/2018-03/10/c_1122516862.htm (дата обращения: 02.04.2023)

По мнению правительства, ислам оказывает все большее влияние на национальную идентичность Китая. Так, например, концепция «халяль» расширяет свое влияние на различные стороны жизни китайских мусульман. Все большее проникновение «исламского духа» в страну, а также складывающиеся противоречия в отношении концепции единства китайской нации и сохранению социалистических ценностей⁵ может привести к разделению общества по конфессиональному признаку.

Такая ситуация представляется неприемлемой для китайского руководства, которое воспринимает национальную идентичность как что-то сравнимое с образом «священной коровы» в индийской культуре, поэтому оно стремится установить жесткие границы влияния ислама на самобытную культуру Китая.

План китаизации ислама

Начиная с конца 2016 года, коммунистическая партия КНР вновь активно взялась за разработку идеологических основ государства и, по сути, запретила китайским чиновникам иметь какие бы то ни было религиозные убеждения, порекомендовав еще глубже увлечься марксизмом и атеизмом. Руководство КПК отмечает, что «это политическая дисциплина нашей партии и главная характеристика, которая отличает нашу партию от большинства политических партий»⁶. При этом стоит отметить, что никакого прямого запрета на ислам или другие религии в Китае нет и не предвидится.

В целях предотвращения «разрастания» ислама в Китае был принят пятилетний план китаизации ислама на 2018–2022 гг., который в основном предусматривал ослабление религиозной идентичности мусульманских меньшинств, в особенности на северо-западе Китая⁷. Как подчеркнул Си Цзиньпин на Национальной конференции по религиозной работе в 2021 году, надо «направлять религию на адаптацию к социалистическому обществу»⁸.

⁵ 铸牢中华民族共同体意识 (Создать твердое чувство общности среди китайской нации) [электронный ресурс] URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202203/448696b0f89c4e2aba04c72aa49d26ea.shtml> (дата обращения: 02.04.2023)

⁶ 共产党员不能信教是政治纪律 (Неспособность членов коммунистической партии верить в религию - это политическая дисциплина) [электронный ресурс] URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2016/1227/c40531-28978647.html> (дата обращения: 03.04.2023)

⁷ Five-Year Planning Outline for Persisting in the Sinification of Islam (2018-2022) [электронный ресурс] URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/islamsinificationplan/> (дата обращения: 03.04.2023)

⁸ 人民日报评论员：积极引导宗教与社会主义社会相适应——论学习贯彻习近平总书记在⁸全国宗教工作会议上重要讲话 (Комментатор «Жэньминь жибао»: Активно направляя религию на адаптацию к социалистическому обществу - об изучении и реализации важного

Одной из наиболее обсуждаемых мер, принятых китайским правительством, является создание так называемых центров профессионального обучения и подготовки для уйгуров в Синьцзяне. В последние годы в регионе активно развивается пантюркизм, который трудно сочетается с марксизмом и социалистической идеологией Китая, поэтому тревоги властей КНР могут быть вполне закономерными, как и стремление интегрировать уйгуров в многонациональное китайское общество.

Исходя из комментариев китайских властей, «практика Синьцзяна по проведению просветительской и учебной работы не только соответствует духу и требованиям верховенства права страны, но и воплощает в себе принципы и концепции международного сообщества по дерадикализации и борьбе с терроризмом»⁹.

Другие меры касались по большей части религиозного уклада жизни этнических групп, а также изменения облика мечетей и других символов исламской архитектуры. Так, например, 12 октября 2020 года рабочий отдел Объединенного фронта Центрального комитета Коммунистической партии Китая выпустил «Меры по управлению делами исламского хаджа», в котором говорилось, что никто, кроме Исламской ассоциации Китая, не может организовывать хадж для граждан КНР.

Меры, вступившие в силу 12 декабря 2020 года, предусматривают, что только после регистрации, проверки и одобрения властей китайские граждане, верующие в ислам, могут участвовать в хадже¹⁰. Правительство утверждает, что никак не ограничивает верующих в религии, эти меры лишь более четко позволяют регулировать статус и процесс подачи заявления на хадж и предусматривать наказания¹¹.

Китаизация религии предусматривала также политику изменения облика мечетей и других символов исламской архитектуры. Китайские власти считают,

выступления Генерального секретаря Си Цзиньпина на Национальной конференции по религиозной работе) [электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-12/07/content_5658101.htm (дата обращения: 03.04.2023)

⁹ 新疆的职业技能教育培训工作 (Обучение и подготовка профессиональных навыков в Синьцзяне) [электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-08/16/c_1124883270.htm (дата обращения: 03.04.2023)

¹⁰ 中共出台伊斯兰教朝觐办法: 除伊协外, 不得组织朝觐 (КПК провозглашает исламские меры хаджа: За исключением Исламской ассоциации, хадж не может быть организован) [электронный ресурс] URL: <https://www.voachinese.com/a/China-tightens-hajj-trips-20201012/5618409.html> (дата обращения: 03.04.2023)

¹¹ 中國加強控制穆斯林 禁止民間自辦朝覲團 (Китай ужесточает контроль над мусульманами и запрещает неправительственные паломнические группы) [электронный ресурс] URL: <https://www.cna.com.tw/news/firstnews/202010120217.aspx> (дата обращения: 03.04.2023)

что религиозные сооружения должны подчеркивать китайский стиль. Например, пекинская мечеть Дудянь, крупнейшая мечеть в Северном Китае, проходит сейчас капитальный ремонт «китаизированного» внешнего вида¹².

По мнению правительства, эти меры должны не только объединить исламские круги и мусульманские массы вокруг партии и правительства страны, но и оказать содействие во всестороннем строительстве мощной социалистической страны и реализации китайской мечты о великом омоложении китайской нации¹³.

Как говорил Гао Чжанфу, глава Китайского исламского института, «китаизация ислама заключается не в изменении обычаев или идеологии ислама, а в том, чтобы сделать их совместимыми с социалистическим обществом»¹⁴. Таким образом, под термином «китаизация» следует скорее понимать не целенаправленную борьбу с религией, а попытку властей КНР минимизировать возможную угрозу внешнего религиозно-идеологического вмешательства.

Анализ реакций международного сообщества

Политика в отношении мусульман в Китае, особенно в Синьцзяне, уже не один год вызывают критику со стороны международного сообщества. Так, в докладе Австралийского института стратегической политики (ASPI) 2020 года, посвященном проблеме уничтожения уйгурского культурного наследия в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, говорится, что с 2017 года, когда в КНР вступил в силу закон о противодействии экстремизму, властями в регионе было уничтожено либо серьезно повреждено 65% мечетей и 58% важных исламских памятников. Международные наблюдатели называют эту ситуацию принудительной ассимиляции «культурным геноцидом».

В ответ на доклад представитель министерства иностранных дел Китая Ван Вэньбинь во время одной из своих пресс-конференций сказал, что ASPI получил иностранные средства для «поддержки своей смеси лжи против Китая» и

¹² 伊斯兰教中国化：华北最大清真寺面临外观整改 (Китаизация ислама: крупнейшей мечети Северного Китая предстоит косметический ремонт) [электронный ресурс] URL: <https://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/shehui/gf-09132022055818.html> (дата обращения: 03.04.2023)

¹³ 汪洋会见中国伊斯兰教协会新一届领导班子 (Ван Ян встретился с новым руководством Исламской ассоциации Китая) [электронный ресурс] URL: <http://www.cppcc.gov.cn/zxww/2022/09/21/ARTI1663722383023109.shtml> (дата обращения: 03.04.2023)

¹⁴ Islamic communities urged to uphold sinicization, improve political stance [электронный ресурс] URL: <http://web.archive.org/web/20190106234724/http://www.globaltimes.cn/content/1134757.shtml> (дата обращения: 03.04.2023)

отметил, что «если мы посмотрим на цифры, то обнаружим: в Синьцзяне насчитывается более 24 000 мечетей, что более чем в десять раз больше, чем в США. Это означает, что на каждые 530 мусульман в Синьцзяне приходится мечеть, что больше мечетей на душу населения, чем во многих мусульманских странах»¹⁵.

Говоря о комментариях ООН в отношении соблюдении прав человека в Синьцзяне, нельзя не упомянуть доклад, опубликованный в августе 2022 года по результатам визита в КНР в мае этого года Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет. В нем говорилось, что «утверждения о пытках или жестоком обращении, включая принудительное лечение и плохие условия содержания под стражей, заслуживают доверия, как и утверждения об отдельных случаях сексуального насилия и насилия на гендерной почве»¹⁶.

Ответ Китая содержал резкие заявления о том, что доклад «бессмысленно очерняет и клеветает» на страну, а также игнорирует достижения китайского правительства в области прав человека: «Китайское правительство придерживается подхода, ориентированного на людей, настаивает на том, что счастливая жизнь является основным правом человека, и встало на путь развития прав человека, который соответствует тенденциям времени». Официальный представитель МИД Китая Чжао Лицзянь также отметил, что доклад является «фарсом, организованным несколькими западными силами, такими как Соединенные Штаты»¹⁷.

Более того, позже Бачелет призналась, что ее визит в Синьцзян не предусматривал посещение задержанных уйгуров и их семей и что ее сопровождали китайские чиновники на протяжении всей поездки, ограничив этим ее визит. Таким образом, ее доклад можно считать необоснованным, так как она, по сути, не видела, в каких условиях содержатся уйгуры, как с ними обращаются, соответственно, не может с уверенностью утверждать о притеснениях со стороны китайских властей, а постоянное сопровождение китайских чиновников можно объяснить простым стремлением властей обеспечить национальную безопасность страны.

¹⁵ В Китае продолжают искоренять уйгурскую культуру [электронный ресурс] URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/8717/> (дата обращения: 03.04.2023)

¹⁶ Доклад ООН: КНР несет ответственность за «серьезные нарушения прав человека» в провинции Синьцзян [электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/08/1430722> (дата обращения: 03.04.2023)

¹⁷ 联合国人权高专离职前发布《新疆人权报告》(Верховный комиссар ООН по правам человека опубликовала Синьцзянский доклад о правах человека перед уходом с поста) [электронный ресурс] URL: <https://www.zaobao.com.sg/realtime/world/story20220901-1308588> (дата обращения: 03.04.2023)

Стоит также отметить, что в ноябре 2022 года в США назвали более десятка государств «странами, вызывающими особую озабоченность» за серьезные нарушения религиозной свободы, включая Китай по причине продолжающегося «геноцида» уйгуров, которые в основном являются мусульманами.

Официальный представитель МИД Китая Мао Нин, которого попросили дать комментарии по данному вопросу на очередной пресс-конференции 3 февраля 2023 года, вполне обоснованно ответил, что «в Соединенных Штатах 75% процентов американских мусульман считают, что американское общество глубоко дискриминационно по отношению к мусульманам. Американская сторона не в состоянии делать безответственные замечания в адрес Китая». Кроме того, он отметил, что «американская сторона неоднократно раздувала ложь и заблуждения, связанные с Синьцзяном, просто чтобы использовать Синьцзян для контроля над Китаем и создать предлог для сдерживания и подавления Китая»¹⁸.

В заключение стоит рассмотреть ответ на вопрос президента РФ В.В. Путина во время интервью американской телекомпании NBC в июне 2021 года, касающийся обращения Китая с национальными меньшинствами в Синьцзяне: «Всегда можно найти людей, которые критикуют центральные власти. Но я [Путин] встречался с уйгурами, когда был с визитами в Китае ... они в целом приветствуют политику китайских властей на этом направлении. Считают, что Китай очень много сделал для людей, проживающих в этом районе, с точки зрения экономики, поднятия культуры и так далее»¹⁹.

В целом, Китай дает вполне убедительные комментарии в отношении обвинений со стороны членов международного сообщества, не поддерживающих данную политику. Тем не менее, есть и те страны, которые поддерживают внутреннюю политику КНР, «ведущую к экономическому и политическому процветанию» как в Синьцзяне, так и во всём Китае.

Перспективы продолжения политики китаизации

Можно предположить, что правительство Китая продолжит осуществлять политику, направленную на китаизацию ислама в стране. Так, во время встречи в Урумчи 23 февраля 2023 года Ма Синжуй, секретарь парткома Синьцзян-

¹⁸ 2023年2月3日外交部发言人毛宁主持例行记者会 (Официальный представитель МИД Мао Нин провел очередную пресс-конференцию 2023 февраля 2 года) [электронный ресурс] URL: http://il.china-embassy.gov.cn/fyrth/202302/t20230203_11019334.htm (дата обращения: 03.04.2023)

¹⁹ Интервью американской телекомпании NBC [электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65861> (дата обращения: 03.04.2023)

Уйгурского автономного района, и глава Исламской ассоциации Китая Ян Фамин провели углубленный обмен мнениями по содействию китаизации ислама в Синьцзяне для того, чтобы «направить синьцзянский ислам к лучшему соответствию социалистическому обществу, а также способствовать здоровому развитию религии»²⁰. Однако это лишь один из многочисленных факторов, влияющих на изменение ситуации.

Важным является тот факт, что внутренняя политика страны в отношении «китайских мусульман» будет и дальше ориентирована на то, что китайский ислам не ставит во главу угла единство с мировой исламской общиной, а скорее является национальным феноменом, развивающимся внутри Китая и подчиняющимся местным законам регулирования религий.

Ситуация для Китая осложняется тем, что он хочет выглядеть в глазах мирового исламского сообщества «другом мусульман». Это обусловлено в первую очередь экономическими соображениями, а именно предложением председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс и один путь», в рамках которого Азия, Европа и Африка должны быть связаны современными сухопутными и морскими путями, что потребует привлечения многомиллиардных средств.

Однако важно отметить, что Китай верен принципу невмешательства в суверенные дела других стран и дает понять, что ждет того же в отношении своих внутренних проблем — «ситуация в Синьцзяне — исключительно дело Китая, вмешательство в которое извне невозможно».

Вывод

В заключении хотелось бы сказать, что Китай крайне обеспокоен сохранением своей национальной идентичности, поэтому принимает меры, которые будут содействовать минимизации внешнего религиозного вмешательства и способствовать бережной интеграции ислама в идеологию и культуру страны. Это связано не только с исламом, а в целом со всеми религиями, сосуществующими в Китае.

Кроме того, Китай полностью отрицает обвинения в проведении репрессий в отношении мусульманских меньшинств, подчеркивая благие намерения по обеспечению лучшего приспособления ислама к национальным ценностям.

²⁰ 马兴瑞会见中国伊斯兰教协会会长杨发明一行 (Встреча Ма Синжуня с главой Исламской ассоциации Китая Ян Фаминам и его делегацией) [электронный ресурс] URL: http://xj.news.cn/2023-02/24/c_1129394482.htm (дата обращения: 03.04.2023)

Список использованных источников

На китайском языке:

2023 年 2 月 3 日外交部发言人毛宁主持例行记者会 (Официальный представитель МИД Мао Нин провел очередную пресс-конференцию 2023 февраля 2 года) [электронный ресурс] URL: http://il.china-embassy.gov.cn/fyrth/202302/t20230203_11019334.htm (дата обращения: 03.04.2023)

共产党员不能信教是政治纪律 (Неспособность членов коммунистической партии верить в религию - это политическая дисциплина) [электронный ресурс] URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2016/1227/c40531-28978647.html> (дата обращения: 03.04.2023)

联合国人权高专离职前发布《新疆人权报告》(Верховный комиссар ООН по правам человека опубликовала Синьцзянский доклад о правах человека перед уходом с поста) [электронный ресурс] URL: <https://www.zaobao.com.sg/realtime/world/story20220901-1308588> (дата обращения: 03.04.2023)

马兴瑞会见中国伊斯兰教协会会长杨发明一行 (Встреча Ма Синжуня с главой Исламской ассоциации Китая Ян Фаминам и его делегацией) [электронный ресурс] URL: http://xj.news.cn/2023-02/24/c_1129394482.htm (дата обращения: 03.04.2023)

人民日报评论员：积极引导宗教与社会主义社会相适应——论学习贯彻习近平总书记在宗教工作会议上重要讲话 (Комментатор «Жэньминь жибао»: Активно направляя религию на адаптацию к социалистическому обществу - об изучении и реализации важного выступления Генерального секретаря Си Цзиньпина на Национальной конференции по религиозной работе) [электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-12/07/content_5658101.htm (дата обращения: 03.04.2023)

汪洋会见中国伊斯兰教协会新一届领导班子 (Ван Ян встретился с новым руководством Исламской ассоциации Китая) [электронный ресурс] URL: <http://www.cppcc.gov.cn/zxww/2022/09/21/ARTI1663722383023109.shtml> (дата обращения: 03.04.2023)

新疆的职业技能教育培训工作 (Обучение и подготовка профессиональных навыков в Синьцзяне) [электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-08/16/c_1124883270.htm (дата обращения: 03.04.2023)

杨发明: 扎根中华文化沃土 坚持我国伊斯兰教中国化方向 (Изобретение Ян: Укоренение на плодородной земле китайской культуры придерживайтесь направления китаизации ислама в нашей стране) [электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018lh/2018-03/10/c_1122516862.htm (дата обращения: 02.04.2023)

伊斯兰教中国化: 华北最大清真寺面临外观整改 (Китаизация ислама: крупнейшей мечети Северного Китая предстоит косметический ремонт) [электронный ресурс] URL: <https://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/shehui/gf-09132022055818.html> (дата обращения: 03.04.2023)

中共出台伊斯兰教朝覲办法: 除伊协外, 不得组织朝覲 (КПК провозглашает исламские меры хаджа: За исключением Исламской ассоциации, хадж не может быть организован) [электронный ресурс] URL: <https://www.voachinese.com/a/China-tightens-hajj-trips-20201012/5618409.html> (дата обращения: 03.04.2023)

中国穆斯林人口发展分析 (Анализ развития мусульманского населения в Китае) [электронный ресурс] URL: <http://www.norislam.com/html/China/2020-10-11/9395.html> (дата обращения: 02.04.2023)

中国宗教概况 (Обзор религий в Китае) [электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/22/content_8406.htm (дата обращения: 02.04.2023)

中國加強控制穆斯林 禁止民間自辦朝覲團 (Китай ужесточает контроль над мусульманами и запрещает неправительственные паломнические группы) [электронный ресурс] URL: <https://www.cna.com.tw/news/firstnews/202010120217.aspx> (дата обращения: 03.04.2023)

铸牢中华民族共同体意识 (Создать твердое чувство общности среди китайской нации) [электронный ресурс] URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202203/448696b0f89c4e2aba04c72aa49d26ea.shtml> (дата обращения: 02.04.2023)

На английском языке:

Five-Year Planning Outline for Persisting in the Sinification of Islam (2018-2022) [электронный ресурс] URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/islamsinificationplan/> (дата обращения: 03.04.2023)

Islamic communities urged to uphold sinicization, improve political stance [электронный ресурс] URL:

<http://web.archive.org/web/20190106234724/http://www.globaltimes.cn/content/1134757.shtml> (дата обращения: 03.04.2023)

На русском языке:

В Китае продолжают искоренять уйгурскую культуру [электронный ресурс]
URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/8717/> (дата обращения: 03.04.2023)

Доклад ООН: КНР несет ответственность за «серьезные нарушения прав человека» в провинции Синьцзян [электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/08/1430722> (дата обращения: 03.04.2023)

Интервью американской телекомпании NBC [электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65861> (дата обращения: 03.04.2023)

Образ китайских кварталов США в американском кинематографе

Сегодня в условиях глобализации каждый человек может легко и просто поменять своё место жительства, однако попадая в другое культурное поле, люди до сих пор сталкиваются со стереотипами и восприятием себя и других посредством понятий «свой» и «чужой». Стереотипы мешают людям эффективно коммуницировать.

В кинематографе существует множество кинокартин, показывающих жизнь китайцев в США, посредством которых мы можем проанализировать сложившийся образ китайских иммигрантов за рубежом. Однако стоит подчеркнуть, что кинокартины, с одной стороны, являются бесценным источником информации, который отражает действительность, с другой стороны — образ или образы, транслируемые с экранов, могут закладывать определённые стереотипы восприятия, которые впоследствии принимаются за норму.

История китайцев в США начинается со второй половины XIX века, когда китайские иммигранты в поисках лучшей жизни стали уезжать за океан на заработки. Переезжая в другую страну, они чаще всего селились вместе, где жили обособлено от остальной части города, образуя городские анклавов, которые и принято называть китайскими кварталами или чайнатаунами. Для обозначения чайнатауна обычно употребляют термины 唐人街 или 华埠.

Китайский квартал очень часто можно встретить на киноэкране. Во многих американских фильмах китайский квартал до сих пор представляется, как нечто небезопасное, где орудует китайская мафия, совершаются преступления и убийства.

Скорее всего этот стереотип образовался посредством того, что первыми китайскими иммигрантами были китайские чернорабочие, которые работали на стройке железных дорог и добывали золотую руду в период «золотой лихорадки». Первыми китайцами, приехавшими в Соединённые Штаты, были малообразованные, бедные люди, чьё поселение также не отличалось красотой. В основном их жилища были похожи на трущобы, где все обитали под одной крышей, поэтому страх заставлял людей обходить эти места стороной.

¹ Научный руководитель — д. и. н., профессор Самойлов Николай Анатольевич.

В американском кинематографе существует огромное количество кинокартин, отражающих именно эту сторону китайских кварталов. Одним из ярких примеров тому служит фильм «Коррупционер²» (1999 г.), по сюжету которого в китайском квартале идут разборки одного клана мафии против другого, полицейский-китаец замечает следы за главным мафиози. В это же время в квартал приезжают нелегальные иммигранты, женщины торгуют своими телами, происходят убийства и похищения людей.

В фильме «Час пик³», где снимался известный многим актёр Джеки Чан⁴, происходит похищение дочери китайского консула в Лос-Анджелесе. Среди других этнических групп ходят слухи, что в китайском квартале появился человек из Гонконга — он же потенциальный похититель. В чайнатауне, а именно в китайском ресторане, происходит драка и поимка преступников.

В чайнатауне постоянно идут перестрелки, как например, в фильме «Телохранитель бабушки⁵» (2019 г.), два враждующих клана мафиози меряются силами, пока внук главной героини взят в плен.

Удивительно, что даже в кинофильмах, сюжет которых напрямую не связан с Китаем или китайцами, как в фантастическом ужастике «Тёмная башня⁶» (2017 г.), снятому по роману Стивена Кинга, за патронами для оружия главные герои отправляются именно в китайский квартал, где позже одного из них похищают у всех на виду. Что касается легальности или нелегальности продажи огнестрельного оружия в китайском магазине, то прямо об этом в фильме не говорится.

Ещё один пример — триллер «Список контактов⁷» (2008 г.). В китайском квартале, куда по сюжету главные герои приходят на свидание, происходит похищение и покушение на убийство. Как и положено фильму, снятому в жанре

²The Corruptor / dir. by James Foley. URL: <https://m4uhd.tv/watch-movie-the-corruptor-1999-3886.html> (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 1999.

³Rush hour / dir. by Brett Ratner. URL: <https://m4uhd.tv/watch-movie-rush-hour-1998-1038.html> (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 1998.

⁴Джеки Чан (англ. Jackie Chan, кит. trad. 成龍, род. 7 апреля 1954) – гонконгский актёр, каскадёр, кинорежиссёр, постановщик трюков и боевых сцен, мастер боевых искусств.

⁵Lucky Grandma / dir. by Sasie Sealy. URL: <https://hd.kinopoisk.ru/film/404aeaea192afabe9efe8412b11d2784> (Платная подписка) (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 2019.

⁶The Dark Tower / dir. by Nikolaj Arcel. URL: <https://m4uhd.tv/watch-movie-the-dark-tower-2017-21838.html> (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 2017.

⁷Deception / dir. by Marcel Langenegger. URL: <https://m4uhd.tv/watch-movie-deception-2008-21664.html> (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 2008.

триллера, все сцены в фильме довольно мрачные, а цвета - приглушенные. Однако сцены снятые в чайнатауне, более красочные и яркие, они выделяются за счёт обилия иллюминации и красного цвета.

Часто китайский квартал окутан не только страхом, но и мистикой. В ужастике «Гремлины⁸» (1984 г.), пушистика-зверька могвая (кит 魔鬼), который ночью превращается в ужасного монстра, отец главного героя нашёл именно в китайском квартале.

Магазинчик, который находится в подвале, полон разных магических вещей, свечей, сокровищ и фигурок таких фантастических зверей, как дракон, от которых разбегаются глаза.

Один из образов, в котором китайцы часто предстают перед кинозрителями, является образ мага, чародея. Так и владелец таинственного магазина в «Гремлинах» имеет весьма необычную внешность: он одет в длинные чёрные одежды, и у него разные глаза, левый глаз чёрный, а радужка правого глаза совсем белая, что очень сильно выделяет такого человека среди остальных и подчёркивает его мистическую сущность.

Однако не все режиссёры показывают китайский квартал с тёмной стороны. Многие из своей традиционной культуры китайцы внедряли и адаптировали к новым реалиям в другой стране. Одним из таких элементов стало кунг-фу, которое в 1970-х годах было главным двигателем для продвижения китайцев в киноиндустрии на Западе. В сознании многих представителей американской культуры каждый китаец обязательно должен владеть кунг-фу. В фильме «Ип Ман 4⁹», который посвящен учителю знаменитого на весь мир актёра и мастера боевых искусств Брюса Ли¹⁰ Ип Ману¹¹, посредством которого началось открытое преподавание кунг-фу, показано, что китайцы в США продолжают передавать свои знания, открывают разные школы и направления. До Брюса Ли — ученика Ип Мана — занятия проводились только для китайцев, именно Брюс Ли выводит кунг-фу за пределы чайнатауна.

Сцены общего плана любых фильмов, снятых непосредственно в китайских кварталах США, выделяются среди остальных сцен фильмов. Это

⁸Gremlins / dir. by Joe Dante. URL: <https://m4uhd.tv/watch-movie-gremlins-1984-5703.html> (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 1984.

⁹Yip Man 4 / dir. by Wilson Yip. URL: <https://hd.kinopoisk.ru/film/4c61592b97d46d66b6b5152585e08fb1> (Платная подписка) (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 2019.

¹⁰Брюс Ли (англ. Bruce Lee, 27 ноября 1940 – 20 июля 1973) – гонконгский и американский киноактёр, режиссёр, популяризатор и реформатор в области китайских боевых искусств, мастер боевых искусств.

¹¹Ип Ман 葉問 (1893–1972) — мастер китайских боевых искусств.

связано с тем, что улицы чайнатауна пестрят блестящими вывесками на китайском. Тут и там – в витринах магазинов, в китайских ресторанчиках видны китайские вазы, фонарики, картины, драконы, золотые надписи или иероглифика на красных полотнах. Операторы часто снимают общие планы, чтобы запечатлеть атмосферу квартала, передающую колорит восточной культуры, ярко контрастирующей с западной.

Помимо этого, китайский квартал привлекает как местных, так и туристов своей аутентичной едой. Не редко в фильмах, в основном снятых в последние десятилетия, мы видим, как герои обедают, ужинают, проводят семейные вечера или свидания именно в китайских ресторанах («Список контактов», «Новый человек-паук: Высокое напряжение¹²»). Всё это говорит о том, что китайская кухня крепко внедрилась в американский быт и стала его полноценной частью.

Режиссеры не обходят и тему совместного досуга китайцев, где показано, как они все вместе занимаются спортом или танцуют в парках, собираются с соотечественниками в клубах или играют в игры на свежем воздухе. Например, в фильме «Телохранитель бабушки» китайцы вместе ходят в бассейн, а в мелодраме «Спасая лицо¹³» (2004 г.) они собираются в клубе, чтобы встретиться со старыми знакомыми и заодно найти подходящую партию для своего сына или дочери.

Другой, светлой стороной китайского квартала является то, что китайская диаспора до сих пор чтит и сохраняет свои традиции, и поэтому китайский квартал, как показывается во многих фильмах, часто украшают к празднованию китайского нового года и проводят там разные фестивали и шествия со множеством декораций.

Таким образом, за всё время существования китайского квартала и отображения и изменения его образа на киноэкране мы видим, что киноленты более раннего периода чаще отражают негативные стороны китайского квартала, где бытует страх, опасность, злость и мистика. С улучшением положения китайской диаспоры в США ракурс внимания режиссёров меняется, мы чаще видим более положительный образ китайцев и китайского квартала, их богатую культуру и традиции. Чайнатаун стал неотъемлемой частью американской культуры, куда люди приходят ради того, чтобы окунуться в особую атмосферу,

¹² The Amazing Spider-Man 2 / dir. by Marc Webb. URL: <https://hd.kinopoisk.ru/film/4a54743947182ab0ba25916959e6581a> (Платная подписка) (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 2014.

¹³ Saving Face / dir. by Alice Wu. URL: <https://m4uhd.tv/watch-movie-saving-face-2004-235483.html> (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 2004.

однако многие стереотипы о китайском квартале сохраняются до сих пор, вызывая негативные ассоциации, что транслируется через киноэкран.

Список использованных источников

Gremlins / dir. by Joe Dante. URL: <https://m4uhd.tv/watch-movie-gremlins-1984-5703.html> (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 1984.

Deception / dir. by Marcel Langenegger. URL: <https://m4uhd.tv/watch-movie-deception-2008-21664.html> (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 2008.

Lucky Grandma / dir. by Sasie Sealy. URL: <https://hd.kinopoisk.ru/film/404aeaea192afabe9efe8412b11d2784> (Платная подписка) (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 2019.

Rush hour / dir. by Brett Ratner. URL: <https://m4uhd.tv/watch-movie-rush-hour-1998-1038.html> (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 1998.

Saving Face / dir. by Alice Wu. URL: <https://m4uhd.tv/watch-movie-saving-face-2004-235483.html> (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 2004.

The Amazing Spider-Man 2 / dir. by Marc Webb. URL: <https://hd.kinopoisk.ru/film/4a54743947182ab0ba25916959e6581a> (Платная подписка) (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 2014.

The Corruptor / dir. by James Foley. URL: <https://m4uhd.tv/watch-movie-the-corruptor-1999-3886.html> (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 1999.

The Dark Tower / dir. by Nikolaj Arcel. URL: <https://m4uhd.tv/watch-movie-the-dark-tower-2017-21838.html> (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 2017.

Yip Man 4 / dir. by Wilson Yip. URL: <https://hd.kinopoisk.ru/film/4c61592b97d46d66b6b5152585e08fb1> (Платная подписка) (дата обращения 27.03.2023). – Title from the title screen. – The film was released in 2019.

Лекарева Ева Павловна
студентка 2 курса магистратуры
Восточного факультета СПбГУ¹

**Певец свободы покоренного народа:
о визите Р. Тагора в Китай в 1924 году**

Ознаменовавшийся рядом качественных социально-политических перемен в жизненной действительности Британской Индии, коренным образом повернувших ход ее истории, рубеж XIX–XX вв. является важной вехой в творчестве известного индийского классика Рабиндраната Тагора (1861–1941), на протяжении всей жизни с неизменно пристальным вниманием следившего за происходящим в мире и глубоко беспокоившегося о судьбах человечества, вступившего в кризисную эпоху.

Очередной виток духовных поисков писателя в попытках найти ответы на волнующие вопросы приходится на 20-е годы XX в. В Индии того времени это непростой период: поспешное сворачивание Махатмой Ганди ² кампании гражданского неповиновения 1920–1922 гг.³ из-за всплеска насилия и вражды между индуистами и мусульманами страны не только выявило призрачность их единства, но и поставило индийское общество перед острой необходимостью найти способ, чтобы противостоять вызовам нового времени, и принять решения, за которые, возможно, предстоит ответить в будущем (Юрлов 2010, с. 115).

В условиях этого идейного и политического кризиса Р. Тагор получает в 1923 году приглашение от “Открытого научного общества” Пекина (кит. *Гунсюэ шэ* 共學社) нанести дружественный визит в их страну и выступить с лекциями (Tagore 1925, p. 158). Необходимо отметить, что и до этого момента происходящее в Китае не ускользало от взгляда писателя, неоднократно обращавшегося к мировой общественности, высказывая свои опасения и

¹ Научный руководитель — к. ф. н., доц. А. В. Челнокова.

² Мохандас Карамчанд Ганди (1869–1948) — известный политический и общественный деятель Индии, ставший во главе национально-освободительного движения и предложивший свою тактику ненасильственной борьбы (*сатьяграху*), которая стала одним из основных методов обретения независимости.

³ Кампания гражданского неповиновения 1920–1922 гг. — организованная и возглавляемая М. Ганди политическая акция, заключавшаяся в ненасильственном гражданском неповиновении британской колониальной администрации и предполагавшая всенародный бойкот иностранных товаров, государственных школ, колледжей, университетов, правительственных учреждений, а также отказ от несения воинской службы и борьбу с продажей алкогольной продукции (Юрлов 2010, с. 101–102).

предостережения: так, в 1881 году выходит его статья “Торговля смертью с Китаем”, в которой он резко осуждает действия Англии, ввозившей в Китай опиум (Гнатюк-Данильчук 1961, с. 16). В 1916 году, читая в Токийском университете цикл лекций о национализме, Р. Тагор выражает глубокое порицание действиям Японии в Китае во время и после японо-китайской войны 1894–1895 гг.: “Пусть Япония и выиграла войну на море с Китаем, но неужели ей было невдомек, насколько по-варварски жестоко и бесчеловечно вонзять шипы этой победы во все уголки страны?” (Ṭhākur 1919, p. 102). Именно поэтому Р. Тагор с радостью, как отмечает он сам в одной из произнесенных речей, откликается на предложение “Общества” и уже в апреле 1924 года приезжает в Пекин.

Несмотря на то, что визит писателя получил освещение в китайских газетах того периода, среди которых можно выделить уже введенные в научный оборот⁴ “Ежемесячный журнал рассказов” (кит. *Сяошо юэбао* 小說月報), “Китайская молодежь” (кит. *Чжунго циннянь* 中國青年), “Путеводитель” (кит. *Сяндао* 嚮導), “Устные нити” (кит. *Юйсы* 語絲), тем не менее некоторые подробности пребывания Р. Тагора в Китае до сих пор остаются неясными для исследователей и недоступными для обширного круга читателей.

В то же время, сам писатель, имевший обыкновение документировать свои путешествия в письмах или дневниковых записях, в этот раз не оставляет никаких свидетельств, кроме текстов нескольких лекций на английском языке, прочитанных им в Пекине и Шанхае и изданных под общим заглавием “Беседы из Китая” (англ. *Talks in China*) в 1925 году.

Ставшие после цикла лекций “Национализм” (1916) самым значительным произведением писателя на английском языке, “Беседы” дошли до нас, по всей вероятности, не в полном виде. В доступном для широкого читателя издании от 1925 года содержатся тексты следующих семи речей и лекций: “Автобиографический очерк”, “Оказавшим мне гостеприимство хозяевам”, “Студентам”, “Учителям”, “Прощальная речь”, “Цивилизация и прогресс” и “Сатъя” (санскр. “Истина”). Однако, как отмечает индийский литературовед Шишир Кумар Дас, три выступления, — а именно “В буддийском храме”, “Японской общине в Китае” и “У Миссис Бена в Шанхае”, — по неясным соображениям не вошли в новое издание. Кроме того, тексты сохранившихся лекций также претерпели изменения: была удалена информация о конкретных местах их прочтения и исключены некоторые отрывки (Das: [сайт]).

⁴ Подробнее см. Wei Liming. Historical significance of Tagore’s 1924 China Visit, 2011; Das Sisir Kumar. The controversial guest: Tagore in China, 1993.

Начиная с замечания о том, что он прибыл в этот край как *поэт* (Выделение мое — *Е. Л.*), но не как философ или гонец вестей, Р. Тагор просит своих слушателей не ждать от него каких-либо посланий или сообщений, предлагая вместо этого напомнить друг другу о тех давних, крепких, дружественных связях, что тысячелетиями объединяли Индию и Китай, и призвать вновь связать обе страны узами духовности и братства в эту непростую эпоху, когда “отовсюду слышится крик угнетенного духа человека, стремящегося вырваться из бессмысленных тисков машины под названием политика, торговля, религия, образование” (Tagore 1925, pp. 31; 59-60). Сегодня многие твердят о слабости Китая и Индии, указывая, что среди сильных и преуспевающих мира сего, им не выстоять без наращивания силы и гонки за прогрессом: “Нас больше века тащит за своей колесницей процветающий Запад, поднимаются столбы пыли, оглушает шум, становится тошно от собственной беспомощности и неспособности поспеть за ним. Мы согласились признать, что эта колесница и есть прогресс, а прогресс есть цивилизация”, — замечает Р. Тагор (Tagore 1925, p. 124).

Между тем, если задуматься об истинном смысле слова “цивилизация”, так настойчиво навязываемого Западом и порой без лишних раздумий перенимаемого Востоком в качестве мерила успешности, то, по мнению писателя, “цивилизация не может быть просто все увеличивающейся совокупностью событий, которые случайным образом приняли особую форму и характер, почитаемые нами теперь в качестве превосходных. Она должна быть воплощением некоего руководящего морального принципа, который мы развили в нашем обществе с целью достижения совершенства” (Tagore 1925, p. 122). Р. Тагор полагает, что для выражения идеи, отражающей истинную природу и сущность понятия “цивилизация” как нельзя лучше подходит санскритское слово *дхарма* — тот высший моральный закон, что “укрепляет в нас силу духа и ведёт к благополучию. *Дхарма* для человека — лучшее выражение того, кем он является на самом деле. Человек может отказаться от исполнения своей *дхармы*, превратившись в машину или животное, обрести силу и богатства, однако это станет для него как для человека хуже смерти” (Tagore 1925, p. 123).

Никогда не стоит забывать о том, что “с помощью нечестивых средств (Они же *адхарма* — *Е. Л.*) человек преуспевает, одерживает победы над своими врагами, добивается желаемого, но гибнет духовно”, — напоминает писатель (Tagore 1925, p. 75).

Несмотря на теплый и радушный прием, оказанный Р. Тагору Ляном Цичао (кит. 梁啟超)⁵ и его коллегами по “Открытому научному обществу”, сопровождавшими писателя на всех мероприятиях поездки, этот визит неожиданно натолкнулся на резкую и непримиримую критику со стороны радикальных кругов китайской интеллигенции и студенчества, решительно настроенных на коренные перемены в обществе и избавление от косных традиций и идей. По мнению таких видных общественных деятелей Китая того времени, как Чэнь Дусю (кит. 陳獨秀)⁶, Линь Юйтан (кит. 林語堂)⁷ и Цюй Цюбо (кит. 瞿秋白)⁸, воспеваемые Р. Тагором идеалы духовности, братства и человечности потеряли свою значимость в нынешнюю кризисную эпоху. Только человек, который “испробовал все другие средства, вроде революции или реформ, и потерпел крах, станет искать прибежища в духовности”, — заключал Линь Юйтан (Wei: [сайт]). Вероятно, они ожидали услышать от писателя иные слова, более соответствующие духу и требованиям времени, и, возможно, опасались, что призывы и убеждения Р. Тагора могут каким-либо образом повлиять на настроения китайской молодежи и несколько охладить ее настрой на перемены.

Однако было бы неправильным утверждать, что Р. Тагор совершил это путешествие, исключительно желая наставить на путь истинный давнего друга и соседа, хотя значительные части его выступлений и посвящены беспокоящим писателя реалиям их жизненной действительности, таким как стремительная милитаризация некоторых азиатских стран, их погоня за могуществом и влиянием, жажда экспансии и т. д. Обращение Р. Тагора к этим темам было выражением его высокого человеческого долга, который он сам на себя возложил. Эта поездка стала одной из его самых непростых и спорных гуманистических миссий, и, представляется, тот факт, что он пожелал изменить содержание второго издания “Бесед из Китая” от 1925 года до некоторой степени служит этому подтверждением.

⁵ Лян Цичао (1873–1929) — известный китайский общественный и культурный деятель, философ и писатель.

⁶ Чэнь Дусю (1879–1942) — известный китайский общественный и политический деятель, первый секретарь Коммунистической партии Китая.

⁷ Линь Юйтан (1895–1976) — китайский лингвист, писатель, переводчик и философ. Автор трудов по истории и культуре Китая на английском и китайском языках.

⁸ Цюй Цюбо (1899–1935) — известный китайский общественный и политический деятель, второй секретарь Коммунистической партии Китая.

Список использованной литературы

Гнатюк-Данильчук А. П. Рабиндранат Тагор. Критико-биографический очерк // Рабиндранат Тагор. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 1. / Ред. Е. М. Быкова. М.: Художественная литература, 1961. С. 7–60.

Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 920 с.

Das, S.K. The controversial guest: Tagore in China: [сайт], 2023. — URL: https://ignca.gov.in/divisionss/kalakosa/area-studies/east-asia-programme/across-the-himalayan-gap/the-controversial-guest-tagores-1924-visit-at-china-sisir-kumar-das/#_ftnref20 (дата обращения: 08.04.2023).

Tagore, R. Talks in China. Calcutta: Vishva-Bharati, 1925. 162 p.

Wei, L. Historical Significance of Tagore's 1924 China Visit // Tagore and China / Ed. by Amiya Dev, Tan Chung, Wang Bangwei, Wei Liming. New Delhi: SAGE Publications, 2011. URL: https://www.google.ru/books/edition/Tagore_and_China/IxhBDwAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1 (дата обращения: 08.04.2023).

Ṭhākur, R. Jāpānyātrī / R. Ṭhākur. Kalkātā: Biśbabhāratī, 1919/20. 119 p.

Листратенко Анастасия Дмитриевна
студентка 3 курса кафедры истории стран Дальнего Востока
Восточного факультета СПбГУ¹

Жанр уся как одно из направлений развития кинематографа и компьютерных игр в XXI веке

Изначально *уся* — приключенческий жанр китайской литературы, где делается упор на демонстрацию боевых искусств. В ряду боевых искусств *уся* представляет собой обособленный мир, связанный с традиционной китайской культурой и философской мыслью. Персонажи в мире *уся* — это герои, совершающие благородные поступки. Они наказывают жадных и помогают бедным, искореняют насилие и вершат правосудие. У персонажей *уся* есть глубокое чувство духовности, у них высокие устремления, и они стремятся к мирной жизни.

Протагонист произведения в жанре *уся*, как правило, боец, силы которого сопоставимы с божественными. Связь с небом в китайской культуре связана с философией даосизма и конфуцианства, где постоянная работа над собой, совершенствование своего разума и тела, постижение всевозможных практик и умение контролировать энергию *ци* (жизненную силу) является основой учения. Особенности романов, фильмов и драм в жанре *уся*, как по форме, так и по содержанию, соответствуют характеру и духу древних китайских мифов и легенд. Персонажи *уся*, часто обладают способностью летать по небу, идти по снегу, не оставляя следов, или ходить по воде, не тревожа ее поверхность. Независимо от того, насколько напряженным является сюжет и насколько он закручен, романы, фильмы и драмы о боевых искусствах стараются подчеркнуть социальные ценности, которые они отстаивают, с их богатым идеологическим подтекстом, отвечая популярным нарративам, таким как победа добра над злом.

Для западной культуры герой «боевых искусств» (англ. martial arts) существует только как аналог китайского. Героя *уся* можно соотнести с западным Робин Гудом и русским богатырем, однако такие герои все равно не смогут пояснить иностранному зрителю, каков же на самом деле персонаж *уся*, так как он является не только смесью всех существующих в западной культуре, но он еще и фигура, глубоко укоренившаяся в китайском менталитете.

В современном контексте глобализации и быстрого развития электронных средств массовой информации, а также из-за вызова, связанного с повсеместным

¹ Научный руководитель — м. н. с. Отдела Востока Государственного Эрмитажа К. К. Петров.

утверждением западной культуры, появилась тенденция к размыванию исторической памяти и местных культурных черт. Поэтому так называемая «гонка за уся» актуальна в нынешних реалиях, она несет за собой очарование азиатской культуры, вдохновляя деятелей искусства снова использовать жанр *уся* как источник идей.

Коммунисты, придя к власти в Китае, взяли курс на идеологически правильное искусство и негласно запретили не только буржуазное *уся*, но и фильмы о боевых искусствах в целом. И пока режиссёры Шанхая снимали политически одобренные кинокартины пропагандистского характера, киностудии автономных Гонконга и Тайваня сделали ставку на ленты о войнах-полубогах. Их расцвет пришёлся на 60-е гг. XX века. В китайском кино всегда было три основных центра кинопроизводства: Шанхай, Гонконг и Тайвань. Шанхайское кино можно называть кинематографом КНР — оно всегда так или иначе было под контролем коммунистического правительства и представляло собой «социалистически реалистичные» пропагандистские фильмы для внутреннего потребления. А благодаря Гонконгу и Тайваню, где ориентировались на западный стиль кинопроизводства, китайское кино стало известно всему миру.

Расцвет жанра пришёлся на период с 1960 по 1980-е гг., но в конце 90-х производство фильмов в жанре *уся* идет на спад во многом по экономическим и политическим причинам. С одной стороны, возвращение Гонконга КНР в 1997 г., после чего кино Гонконга стало контролировать коммунистическое правительство, с другой стороны азиатский финансовый кризис в 1998 г., который привел к бурному развитию собственного кинематографа в юго-восточной Азии. Инвестиции в кино сократились втрое, из-за чего Гонконг и утратил позиции на многих рынках стран Азии. Китайский рынок для гонконгских картин так и не открылся, так как картины считались иностранными, а в Китае существует квота на количество ввозимых иностранных кинофильмов. Аудитория картин значительно уменьшилась, уменьшились и бюджеты, а фильмы в жанре *уся*, как правило, нуждались в больших денежных вложениях,

Однако спустя десятилетие КНР начинает работать с гонконгскими кинематографистами. Китайские картины не только снова становятся популярными на западе, но и кино европейского и американского производства наследует некоторые черты китайской культуры или полностью ориентируются на сюжеты истории Востока. Одним из таких фильмов является «Кунг-фу панда», который был создан студией Dream Works Animation в 2008 г. Действие фильма происходит в Китае, а главный персонаж обладает необычайной волшебной

силой, которую можно сравнить с *уся*. Еще один пример — «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» американо-китайский фильм, который вышел в 2000 г. Хотя он и вышел сразу после жанрового спада, тем не менее стал одним из культовых фильмов, на который впоследствии стали опираться режиссеры, работающие в жанре *уся*. Сейчас *уся* остается популярным как в Китае, так и за рубежом. Он продолжает эволюционировать, чтобы оставаться интересным и привлекательным для современных зрителей.

Есть три аспекта, которые влияют на будущее развитие жанра *уся*. В прошлом работы в жанре *уся* не были хорошо восприняты рынком не только из-за исторически сложившейся ситуации, но и потому, что такие работы нуждались в технике более высокого уровня. В начале 2000-х производству в отрасли было трудно удовлетворить потребности жанра *уся*. Однако за последние десять лет появилось много компьютерных студий, а индустрия CG (англ. Computer Graphics) продвинулась в своих инновациях. Более совершенные технологии оживили индустрию.

В последние годы на глобальном рынке появилось множество китайских игр, которые основаны на традициях жанра *уся*, например, «Империя Героев» («Empire of Heroes»), «Династия Воинов» («Dynasty Warriors») или «Нефритовая Империя» («Jade Empire»). Во всех играх присутствуют элементы боевых искусств и китайского миропонимания, отражаемого в жанре *уся*. «Genshin Impact» — популярная игра, разработанная китайской компанией miHoYo и выпущенная в сентябре 2020 г. Эта игра является одним из примеров как действует мягкая сила Китая, она популярна во всем мире, что помогает Китаю представлять свою культуру и историю широкой аудитории. Игра быстро завоевала популярность благодаря своей уникальной атмосфере и игровому процессу. Она включает в себя элементы ролевой игры, где участники путешествуют по виртуальному миру, выполняют задания и решают головоломки. Этот мир вдохновлен китайской культурой и жанровыми особенностями *уся*. После выпуска игра моментально стала популярна по всему миру.

Вторым фактором развития жанра *уся* является кризис идей. Люди искусства всего мира постоянно перерабатывают уже созданные проекты, потому что не могут понять, куда двигаться дальше. Хотя дефицит идей становится большой проблемой XXI в., события последних лет в мире заставляют людей обращаться к прошлому. Данная проблема существует не первый год, но этот феномен значительно укрепил свои позиции из-за пандемии COVID-19 в 2020 и 2021 гг. Будущее казалось неясным, из-за чего весь мир будто

остановился на долгое время. Самоизоляция повлияла и на творческие личности, который не могли заниматься своей деятельностью в полной мере, поэтому в 2020 г. практически не было создано новых продуктов массовой культуры ни в одной стране. И это привело к тому, что люди начали обращаться к прошлым любимым музыкальным альбомам и кинофильмам, созданным до пандемии. Так, например, режиссеры используют ностальгические настроения, возвращая на экраны любимых актеров. Одна из известных актрис китайского происхождения Мишель Йео в 2022 г. появилась в главной роли в фильме «Все, везде и сразу», где присутствуют элементы жанра *уся*, а больше 20 лет назад она была звездой фильма в жанре *уся* «Крадущийся тигр, затаившийся дракон».

Третьим немаловажным аспектом стоит назвать изменение так называемой географии кинематографа, которая радикально расширяется на восток. Азиатские режиссеры задают мировую моду — они уже не экзотика, но норма современного кино. Запад, транслировавший в прошлые годы свой менталитет и принципы через кино, надоел зрителю. Европейское и американское прошлое уже не так интересуют аудиторию, как азиатское или африканское, где у каждой страны был собственный путь, непохожий на другой. Зрители не перенасыщены восточной культурой, поэтому она преподносит новый и интригующий опыт. Немаловажно, что правительства азиатских стран, особенно Китая, не жалеют вкладывать большие средства в продвижение индустрии развлечений на качественно новый уровень. Именно поэтому в будущем восточные жанровые ответвления будут доминировать на мировом кинорынке.

Список использованной литературы:

William V Costanzo. World cinema through global genres. West Sussex; UK, 2013.

Petrus Liu. Stateless subjects: Chinese martial arts literature and postcolonial history. Ithaca, N.Y, 2011.

Faith, film and philosophy: big ideas on the big screen / published by Grove III Downers. IVP Academic, 2007.

Лобачева Виктория Анатольевна

студентка 3 курса

Восточный факультет СПбГУ¹

Понятия китайской философии в ранних переводах православных сочинений на китайский язык

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН №21-59-93001 «Собрания китайских рукописей и старопечатных книг в научных учреждениях Санкт-Петербурга: выявление, исследование и систематизация»)

В ранних переводах христианских сочинений на китайский язык, осуществлявшихся католическими миссионерами в XVII–XVIII вв., была широко распространена практика подмены христианских понятий близкими по сути категориями китайской философской мысли. Делалось это для того, чтобы на неподготовленной еще для восприятия христианской идеологии почве найти точки соприкосновения с китайской традиционной культурой и тем самым облегчить объяснение китайским читателям в противном случае труднообъяснимых идей.

Однако в Российской духовной миссии в Пекине (1713–1956 гг.) подобной практики не сложилось. Есть основания полагать, что православные миссионеры стремились избегать лишних коннотаций при переводе и придерживаться тех вариантов, которые были привычны для китайцев-христиан того времени, благодаря результатам деятельности католиков.

Предисловие, написанное членом 10-й миссии иеромонахом Даниилом (Сивилловым, 1798–1871) к выполненному им переводу «Зерцала православного вероисповедания Димитрия Ростовского» (*Чжэнцзяо цзянь 正教鑑*) из собрания редких китайских книг СПбГУ выбивается из общего ряда. В его начале иеромонах Даниил рассуждает о природе вещей так, как её излагают китайские канонические книги, и стремится через неё объяснить божественную сущность Христа и истинность христианского вероучения. Представляет интерес первая её часть:

夫有物，其名亦必有。有名，物亦必有也。無物，其名亦無。無名，物亦不能有也。蓋無一物，而無其名者。無其名，而無其所屬之物者也。譬如有形，

¹ Научный руководитель — к. филол. н., доцент Д. И. Маяцкий.

必有影。有影，必有形。無形，則無其影。影隨其形。如名從其物一般。若有名，而無其物。即如有影，而無其形。有物而無其名。亦如有形。而無其影。此理之未有者也。

Всякая вещь должна быть названа по имени, а имя должно указывать на вещь. Имя не существует в отрыве от вещи, равно не может быть и вещи без имени. Пока вещь не появилась, она не может быть названа по имени. Точно так же не возникнет имя, пока не появится вещь, которой оно принадлежит. Примером тому служит тело: где возникает тело, там оно непременно отбрасывает тень. Всякая тень отражает своё тело точно так же, как имя следует за вещью. Вообразить имя без вещи – всё равно что вообразить тень без того, что отбрасывало бы её. Думать, будто существует вещь, не названная именем, равносильно тому, чтобы видеть тело, но не видеть его тени, то есть не имеет смысла.

Иеромонах Даниил противопоставляет пары 物 у и 名 мин — «сущее, вещь» и «имя», 形 син и 影 ин — «форма» и «тень», которые в данном контексте не имеют христианской коннотации. Однако эти и другие слова, обозначающие китайские философские категории, неизбежно переходили в православный лексикон. Как при переводе решался вопрос о том, насколько уместен тот или иной китайский термин?

Например, форму 形 син в отрывке выше можно толковать вслед за комментарием Чжу Си 朱熹 к «Мэн-цзы»: “人之有形有色，無不各有自然之理，所謂天性也...物者，形色也。則者，性也。” В переводе И. И. Семененко: «И тело, и выражение лица, которыми обладает человек, не могут не заключать в себе принципа естественности, того, что называется небесной природой...Всё, что есть (вещи), — [это] тело и внешний вид; нормы — [это] природа (естество)»². То есть форма 形 син, «тело» является неотделимым атрибутом вещи 物 у. В «Словаре современного китайского языка» приводятся следующие значения этого слова:

1. 形狀 внешнее очертание, наружный вид предмета:

圓形 юаньсин ‘круг’; 方形 фансин ‘квадрат’; 地形 дисин ‘рельеф’ (букв. очертание земной поверхности);

² Мэнцзы в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си / исслед., пер. с кит., примеч. И. И. Семененко; ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Наука — Вост. лит., 2016. 901 с.

2. 形體; 實體 материальная форма, тело:

有形 юсин ‘осязаемый’; 無形 усин ‘нематериальный, бестелесный’;

3. 顯露; 表現 проявляться, становиться видимым;

喜形於色 си син юй сэ ‘радоваться’ (букв. радость изобразилась на лице); 形諸筆墨 син чжу би хэй ‘отобразить с помощью кисти’.

Из словарной статьи видно, что значение 形 син, как и в конфуцианской парадигме, в первую очередь указывает на материальную сущность, внешний вид предмета. С другой стороны, в словаре православной лексики иером. Исаяи (Поликина, 1830–1871) морфема 形 син появляется в составе ряда выражений: 無形體者 у син ти чжэ “бесплотный”; 靈形之醫 лин син чжи и “врач души и тела”; 無形右手 у син ю шоу “десница духовная”; 靈形之罪污 лин син чжи цзуй у “скверна плоти и духа”, и др. В них 形 син обозначает телесное, плотское, в противопоставлении душе и духовному 靈 лин. Интересно, что в конфуцианских текстах подобная пара тоже есть: тело 形 син и дух 神 шэнь. Например, в «Сюнь-цзы»: 形具而神生, букв. «где есть форма, там рождается дух».

Посмотрим теперь на конкретные примеры из Писания, в данном случае это перевод на китайский язык архимандрита Иннокентия (Фигуровского) 1910 г, Синодальный перевод и перевод на древнегреческий язык койне:

(1)

лук 3:22 “聖神以形體如鴿降臨其上、又自天有聲云、爾乃我之愛子、我所喜悅者、”

Лук 3:22 “и Дух Святой нисшёл на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!”

Лк.3:22 “καὶ κατα-βῆναι τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον σωματικῶ εἶδει ὡς περιστερὰν ἐπ’ αὐτόν καὶ φωνὴν ἐξ οὐρανοῦ γενέσθαι σὺ εἶ ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός ἐν σοὶ εὐδόκησα”

Греческое слово εἶδος “вид, образ” в Писании переводится различно: в значении «вид» в версиях РДМ появляется как 形體, в протестантской версии Хэхэбэнь 和合本 в этом стихе даётся перевод 形狀 (англ. *in bodily form*). Католики в переводе Studium Biblicum 思高圣经 употребляют 形像. В трудах архим. Иннокентия и архим. Гурия (Карпова, 1814–1882) εἶδος встречается также в односложных словах 形 и 容 — в значении «лицо» (...“ни лица Его не видели”).

(2)

Флп 2:7 “然虛己受僕之像、爲與人同者、形貌如人、”

Флп 2:7 “но уничижил Себя Самого, приняв *образ* раба, сделавшись *подобным* человекам и *по виду* став как человек”

Фил.2:7 “ἀλλὰ ἑαυτὸν ἐκένωσεν *μορφὴν* δούλου λαβὼν ἐν *ὁμοιώματι* ἀνθρώπων γενόμενος καὶ *σχήματι* εὐρεθεὶς ὡς ἄνθρωπος”

Три греческих слова — *μορφὴν*, *μορφώω* (вид, формировать), *σχῆμα* (образ, строй) и *ὁμοίωμα* (подобие, изображение) — на китайский переданы как 像, 與... 同者 и 形貌 соответственно. Интересно, что в Писании встречается перевод всех этих трёх слов, содержащий морфему 形. В предложении “...ὡδὶνὼ μέχρις οὗ μορφωθῆ Χριστὸς ἐν ὑμῖν” (Гал.4:19) на китайском языке при помощи глагола 成形 описывается перевоплощение Христа: “至合利斯托斯在爾等中成形時” (...“доколе не изобразится в вас Христос!”). Словосочетание “σχῆμα τοῦ κόσμου” (Кор.7:31) отражает строение, устройство мира, т.е 世之形狀 (у архим. Гурия: 世態). Вариантов же перевода сочетания “σχήματι εὐρεθεὶς ὡς ἄνθρωπος” великое множество: 形貌如人 и 形體與人無異 – в переводах РДМ 1910 и 1864 г, 成為人的樣式 (англ. *being born in the likeness of men*) — у протестантов, и 形状如人 — у католиков.

(3)

Кол 1:16 “盖萬物由彼而受造、無論在天在地、無論有形無形、或寶座、或主制、或首領、或權柄等、一切藉彼、且由彼而受造、”

Кол.1:16 “ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, *видимое и невидимое*: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано;”

Κολ.1:16 “ὅτι ἐν αὐτῷ ἐκτίσθη τὰ πάν-τα ἐν τοῖς οὐρανοῖς καὶ ἐπὶ τῆς γῆς τὰ ὄρατὰ καὶ τὰ ἀόρατα εἴτε θρόνοι εἴτε κυριότητες εἴτε ἀρχαὶ εἴτε ἐξουσίαι τὰ πάν-τα δι’ αὐτοῦ καὶ εἰς αὐτὸν ἔκτισται”

В данном случае греческое *ὄρατός/ἀόρατα* — видимое и невидимое — в русских переводах даётся как 有形無形, букв. имеющий очертания, форму. Точно так же в «Зерцале» переводит первый член Символа веры иером. Даниил (Сивиллов): “我信惟一全能天父造成天地, 及諸有形無形之物” — “Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, *видимым же всем и*

невидимым”. Католики и протестанты переводят дословно: 可見的與不可見的 и 能看見的, 不能看見的 (англ. *visible and invisible*) соответственно.

Если обобщить все примеры в переводах архим. Иннокентия и архим. Гурия, в которых встречается понятие формы 形 *син*, то получится следующий список:

1. εἶδος – вид, образ 形體; 形; 容;
2. διά – через, сквозь, посредством 形(諸紙墨);
3. μορφόω – формировать, создавать 成形;
4. ὁμοίωμα – подобие, изображение (人)形; 形貌; 形體; 像;
5. ὁρατός/ἀόρατα – видимое и невидимое 有形無形;
6. σχῆμα – образ, форма, строй (世之)形狀; (世)態;
7. τρόπος – способ, образ, манера (依凡)情形; 形式; 模像;
8. τύπος – образ, очертание, образец (未來者之)形式; (後至者)預像;

Итак, уже в самых ранних переводах миссии в текстах появляется терминология, заимствованная из китайского канона. Как правило, новое значение, христианское, вытесняло старое, которое в таких текстах отходило на второй план, так что говорить о подмене конфуцианских и христианских понятий не приходилось. К тому же лексика не была унифицирована: в составе двусложных слов морфемы 形、體、狀、像、樣 регулярно заменяют друг друга, особенно это видно при сравнении с переводами католиков и протестантов.

Список источников и литературы

Маяцкий Д. И., Завидовская Е. А. Синологические исследования архимандрита Даниила (Сивиллова) и его переводы на китайский язык православных сочинений // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 4: Востоковедение. С. 141–152. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-141-152.

Мэнцзы в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си / исслед., пер. с кит” примеч. И.И. Семененко; Ин-т стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. М.:Наука - Вост. лит. 2016. 901 с.

Русско-китайский словарь разговорного языка (пекинского наречия) / сост. Исаяи (Поликина). Пекин, 1867 г.

Новый Завет / пер. на кит. епископа Иннокентия (Фигуровского), 1910 г.

正教鑿不分卷, рукопись 1830 г. Научная библиотека СПбГУ, восточный отдел, Хул. 6.

正教鑒不分卷, рукопись без даты. Научная библиотека СПбГУ, восточный отдел, Хул. 129.

正教全鑑小引, рукопись 1830 г. Научная библиотека СПбГУ, восточный отдел, Хул. 303.

Миссионерское движение в Китае до XVII в.:
краткая характеристика подходов и методов обращения

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН № 21-59-93001 «Собрания китайских рукописей и старопечатных книг в научных учреждениях Санкт-Петербурга: выявление, исследование и систематизация»)

Христианство проникает в Китай еще в середине VII в. н. э. в виде проповеди Сирийской церкви, которую причисляют к несторианству (*цзинцзяо* 景教, «светлое учение», одно из «трех варварских учений» *сань и цзяо* 三夷教, наряду с манихейством и зороастризмом). Первые верующие во главе с сирийским монахом по имени Алобэнь 阿羅本 прибыли в столицу танского Китая Чанъань в 635 г., где император Тайцзун радушно принял гостей и, после знакомства с религией, в 638 г. разрешил проповедь и наказал перевести писания, в этот же год построили первую церковь в Китае, в столице². Причина такой благосклонности, вероятно, кроется в том, что танское государство в этот период проявляло огромную терпимость к обычаям инородцев, которые приезжали по Шелковому пути в Чанъань для торговли, появление общин в западных краях считалось обычным делом. Контакт с несторианцами был налажен еще в VI в., когда поселилась семья некоего торговца Мар Саргиса в Линьтяо (совр. провинция Ганьсу)³.

Дата 635 г. указана на стеле под названием «Памятник о проповеди светлого учения Да Цинь в Китае» (*Да Цин цзинцзяо люсин Чжунго бэй* 大秦景教流行中國碑), обнаруженной иезуитом Николя Триго (Nicolas Trigault) в 1625 г. в предместьях к западу от Сиани. Датированная 781 г., на ней повествуется об истории Несторианства в Китае и об основных положениях религии, автор текста — монах по имени Цзинцзин (淨景, *хорепископ Адам*). В чанъаньской церкви проживал 21 монах, которые переводили писания и занимались прозелитической деятельностью. Этих монахов можно по праву считать первыми миссионерами, которые, если верить стеле, даже снискали покровительство у императоров;

¹ Научный руководитель — к. ист. н., доц., Н. А. Сомкина

² Алексанян А. Г. Несторианство в Китае. М.: 2012. С. 238–239; Bays 2010. С. 7–9.

³ Кычанов Е. И. Сирийское христианство в Китае. Л., 1978. С. 76–77.

Несторианство распространялось быстро, Алобэню даровали титул «великого князя веры, защитника государства»⁴.

Если говорить о писаниях, то несторианцы в некоторых случаях прибегали к той же хитрости, к которой в свою очередь позднее использовали протестанты, а именно обозначали чужие для китайцев понятия относительно родными. Было ли это заимствование осознанным или же миссионеры, в силу обстоятельств, решили не изобретать колесо заново и воспользовались уже имевшимися терминами, остается спорным вопросом. Таким образом, мы располагаем текстами, сохранившимися в Дуньхуане, такими как «Суждения о монотеизме» («И шэнь лунь» 一神論), «Сутра В Мире Почитаемого» («Цзунь цзин» 尊經), «Сутра сокровенно-таинственного покоя и радости» («Чжисюань аньлэ цзин» 志玄安樂經) и другими, в которых мы с одной стороны видим применение буддистских и даосских терминов (напр. логос — «Дао» 道, Бог — «Будда» 佛, святые — «архаты» 阿羅漢, и др.), с другой фонетическую транскрипцию (напр. Иисус — «Ишу» 易鼠)⁵.

Следующая миссия найдет свое начало во главе с талантливым францисканцем Джованни да Монтекорвино (*Giovanni da Montecorvino*), избранником папы Николая IV, в свое время тоже трудившимся в ордене Меньших Братьев. Эта миссия являлась личной просьбой несторианского раббана Саума, прибывшего в Рим в 1287 г. с дарами от Хубилая и Аргуна. Выбор на Монтекорвино пал не случайно: Николая впечатлили обширные языковые навыки, способность находить общий язык с представителем любого слоя населения, а также решительное стремление «распространить Слово Божье во все четыре стороны Земли»⁶.

Делегация прибыла в Ханбалык (Даду 大都, совр. Пекин) в 1294 г. по Великому каналу из прибрежного города Цзайтун (刺桐, совр. Цюаньчжоу 泉州). Первые несколько лет францисканский миссионер провел в постоянных перипетиях. Хан Хубилай умер как раз по прибытии Монтекорвино в Пекин в 1294 г., что привело к борьбе за влияние с высокопоставленными несторианцами при дворе, в ходе которой Джованни часто предстал перед судом, где ему приходилось отвечать на клевету. Сын Хубилая Тэмур (Чэньцзун 成宗) сохранил политику веротерпимости, к тому же дочь Тэмура была замужем за влиятельным несторианцем, которого Монтекорвино обратил в католицизм. Джованни

⁴ Там же. С. 78, 81; Bays D. A new history of Christianity in China. Wiley-Blackwell, 2012. P. 9.

⁵ Алексаян А. Г. Несторианство в Китае. М.: 2012. С. 239.

⁶ Arnold, L. Princely Gifts and Papal Treasures: The Franciscan Mission to China and its Influence on the Art of the West 1250-1350. Desiderata Pr., 1999. P. 31, 34, 43–44.

боролся с придворными до 1298 г., и когда в нем перестали видеть угрозу, ему разрешили построить церковь у западных ворот императорского дворцового комплекса. Отец Джованни выполнил перевод Библии бедных (*Biblia pauperum*), некоторых псалмов и, вероятно, написал в своем храме фреску Древа жизни, что служило «смягченным» изображением распятия; китайцы испытывали отторжение от распятия в обычном виде. Монтекорвино проповедовал единолично вплоть до 1304 г., когда к нему присоединились четыре монаха-францисканца, а в 1307 г. его сделали «архиепископом и патриархом всего Востока». Сам Джованни в одном из своих писем Святому престолу утверждает, что обратил около 6000 человек⁷.

Следующий этап становления христианства в Китае начинается с миссии ордена Иезуитов. Деятельность Общества Иисуса в Китае примечательна тем, что в ней участвовало огромное количество миссионеров, известных за те или иные заслуги, а поэтому те миссионеры, чью деятельность мы ниже опишем, отнюдь не являются единственными. Хотя их вклад остается непревзойденным, стоит понимать, что в нашем исследовании они играют скорее репрезентативную роль, т. е. обозначают определенный этап миссии.

Первым знаковым миссионером иезуитов можно считать Маттео Риччи. Отец Риччи прибыл в Макао в 1582 г., где он встретился с Алессандро Валиньяно (*Alessandro Valignano*), который являлся одним из иезуитов, предлагавших «мягкий» подход к обращению китайцев посредством т. н. «культурной аккомодации», т. е. использование некоторых культурных реалий с внедрением элементов христианства для обращения местного населения. Революционность подхода для тех времен заключается, во-первых, в том, что иезуиты первыми начали учить язык обращаемого народа. Во-вторых, они внедрялись в местную иерархию для лучшего установления контакта, т. е. иезуиты изучали местную литературную традицию, этикет, систему управления, носили одежду китайской знати и т. д. Таким образом, иезуиты стали первыми, кто начал обращать китайцев в христианство именно в массовом характере; среди обращенных ранними миссионерами имелась также большая часть представителей тюркских и монгольских народностей.

Китайцы заинтересовались многими экзотичными, в их понимании, вещами, такими, как постройкой здания на Западный манер, реалистичные изображения Иисуса Христа и Девы Марии, картой мира, призмами и др.

⁷ Бобрышева Д. Е. Первые католические миссии в Китае. М., 2020. С. 309–310; Садченко В. Н. Расширяя границы мира, М., 2016. С. 30–31; Arnold, L. Princely Gifts and Papal Treasures. P. 44–52.

Иконы и карта мира особенно удивили китайцев. Дело в том, что в новом храме повесили сначала изображение Девы Марии, и местные жители посчитали, что христиане поклоняются женскому божеству. Изображение Девы заменили на икону Христа с подписью «Небесный владыка» (天主 *тяньчжэ*), которое встретило большее одобрение. Карта мира представляла интерес тем, что на ней Китай, хоть и занимал положение посередине, тем не менее, занимал место намного меньшее, чем китайцы привыкли видеть на своих картах. Призмы, которые в христианстве католического толка используются как метафора пророка, т. е. средства, через которое проходит Божий свет и воля и отражается во всех возможных проявлениях в нашем мире, играли в миссии Маттео Риччи большую роль как драгоценный подарок при установлении контакта с влиятельными людьми⁸. Однако на этом интерес и закончился; спустя семь лет попыток обращения местного населения и установления контактов с местными вельможами, Маттео Риччи пришлось отплыть в другой город, так как местные жители, привыкшие к пиратским рейдам, воспринимали всех иностранцев крайне негативно⁹. Следующие шесть лет Риччи провел в городке Шаочжоу (韶州), однако больших успехов на прозелитическом поприще отец Риччи не добился, общее количество обращенных за тринадцать лет работы не превысило ста человек. Все же время осталось потраченным не зря, ведь миссионер усвоил несколько важных моментов: он переоделся из грубого одеяния буддийского монаха в халат и шапку ученого мужа, начал применять традиционные визитные карточки со своим китайским именем Ли Мадоу (利瑪竇) и изучил конфуцианский канон для того, чтобы внедрить в него наиболее подходящие догматы христианства¹⁰.

Установление контакта со двором произошло в результате третьей поездки несмотря на то, что миссионеру пришлось отсидеть в тюрьме несколько месяцев по прихоти дворцового евнуха по налогам Ма Тана (馬堂). Свободу даровали подношения, присвоенные евнухом, которые Маттео Риччи вез сыну Неба. Император Ваньли не желал давать личную аудиенцию, а поэтому приказал придворным художникам написать портреты прибывших миссионеров. Их сначала приняли за хуэйцев из-за длинных бород, однако император разубедился в этом после того, как ему сообщили, что миссионерам позволено есть свинину. Из всего, что было представлено императору, больше всего Сына Неба заинтересовали заводные часы, которые остановились и требовали починки. Он

⁸ Дубровская Д. В. Миссия Иезуитов в Китае. М., 2000. С. 78–79.

⁹ Там же. С. 86–87.

¹⁰ Дубровская Д. В. Там же, стр. 89, 91–92.

также пожелал, чтобы миссионеры сыграли на поднесенных клавикордах; отец Маттео Риччи представил восемь европейских песен на китайский язык, в которых он перевел слова «Бог» как «Верховный владыка» (上帝 *шанди*) и «ангел» как «небесный дух» (天神 *тяньшэнь*)¹¹.

Основав в Пекине миссию, Маттео Риччи познакомился с двумя людьми, которые станут для миссионера ближайшими, можно даже сказать, истинными друзьями, а также ключевыми фигурами в проповеди христианства при дворе: Сюй Гуанци (徐光啓, в крещении Павел Сюй), который на государственных экзаменах занял высокое место и благодаря этому имевший возможность стать наставником наследников императора и Ли Чжицзао (李之藻, в крещении Лев Ли), ставший одним из главных переводчиков Западных научных трудов. В частности, Павел Сюй знаменит как переводчик «Элементов» Эвклида и спонсор переиздания всемирной карты Риччи. Однако эти знакомства продлились относительно недолго, так как отец Маттео находился уже в преклонном возрасте; 11 марта 1610 г. Маттео Риччи почил в бозе¹².

Следующим важным миссионером, продолжателем дела Маттео Риччи, является немецкий иезуит Адам Шалль фон Белль (*Adam Schall von Bell*, 湯若望 *Тан Жован*). Отец Адам прибыл в Пекин в 1622 году, где проповедовал уже при поддержке Павла Сюя и Льва Ли. Помимо привычного перевода западных научных трудов, иезуиты теперь стали привлекать к христианству еще двумя предметами: пушками и телескопом. Пушки обрели большую значимость для маньчжурского двора как раз в период разложения старой династии, восстания Ли Цзычэна и усиления маньчжурских племен на северной границе. Телескоп же, недавнее изобретение Галилео Галилея, имел две функции, первая — наблюдение за небесными телами, вторая сугубо злободневная — наблюдение за врагами издалека. С помощью телескопа иезуиты смогли наглядно показать китайцам планеты и звезды солнечной системы, а также доказать шарообразность земли¹³.

После подавления маньчжурами восстания Ли Цзычэна и основания своей собственной династии Цин (清), они не только позволили отцу Адаму Шаллю

¹¹ Дубровская Д. В. Миссия Иезуитов в Китае. М., 2000. С. 95–99; Hsia Chia-Po. A Jesuit in the Forbidden City: Matteo Ricci 1552-1610. Oxford: Oxford University Press 2010, p. 208; Чжан Чжан Сипин 张西平. *Гэньсуй Ли Мадоу лай Чжунго: 1500-1800 нянь чжун-си вэньхуа цзяолюй ши* 跟随利玛窦来中国: 1500—1800年中西文化交流史 – 北京: 中国社会科学出版社, 2020. С. 29, 36–37.

¹² Дубровская Д. В. Там же. С. 108–111; Hsia Chia-Po. Ibid. P. 219-220.

¹³ Дубровская Д. В. Миссия Иезуитов в Китае. М., 2000. С. 117–118.

остаться в Пекине, но и назначили его главой императорской Палаты Астрономии (欽天監 *цинтяньцзянь*), после того как он единственный точно предсказал солнечное затмение в 1644 г. и предоставил исправленный сельскохозяйственный календарь. Другой причиной, по которой миссионеру позволили продолжить свою работу, является хорошие отношения с императрицей; Адам Шалль вылечил ее дочь от недуга¹⁴.

В конце концов, Шуньчжи (順治, годы правления 1644–1661) в год установления империи Цин было шесть лет; между отцом Адамом Шаллем и молодым императором выстроились крайне доверительные отношения, подпитываемые глубоким интересом Сына Неба к астрономии и любопытством к заморской религии. И хоть Шуньчжи глубочайше уважал священника, он все равно не мог принять крещение: мать императора исповедовала буддизм. Тем не менее, в 1652 г. на выделенном императором участке завершили строительство католической церкви, число обращенных росло. Заболев и почувствовав близость своей кончины, Шуньчжи начал поиски духовного пристанища во всех возможных храмах, и хоть Сын Неба дал обещание принять христианство, он изменил свое решение, когда взял в жены молодую вдову, набожно следовавшую учениям буддизма. Шуньчжи преставился в 1661 году. Сам же Адам фон Белль, протрудившись 46 лет в Китае, умер спустя пять лет¹⁵.

История Фердинанда Вербиста (*Ferdinand Verbiest*, 南懷仁 *Нань Хуайжэнь*) начинается в последние годы правления Шуньчжи, он прибывает в Макао в 1659 г. После смерти императора начались гонения на иезуитов из-за нападков со стороны придворных чиновников, которые распространили слух о том, что иезуиты собираются направить португальское войско. Адама Шалля приговорили к смертной казни удушением, которую заменили на разрезание живьем, однако в 1665 году случилось землетрясение, которое повергло придворных чиновников в панику — приговор не стали исполнять, однако с поста главы Палаты Астрономии немецкого миссионера все же сняли¹⁶. Император Канси (康熙), как и его отец, интересовался западным знанием, в том числе и иностранной религией; поэтому миссионер усердно переводил труды на китайский и маньчжурский языки. Вербист старался изо всех сил вернуть доброе

¹⁴ Там же. С. 129; Hsia Chia-Po. *A Jesuit in the Forbidden City: Matteo Ricci 1552-1610*. Oxford: Oxford University Press 2010. P. 292-293; Чжан Сипин 张西平. *Гэньсуй Ли Мадоу лай Чжунго*. С. 40.

¹⁵ Hsia Chia-Po. *Ibid*, pp. 304, 318-319, 329-331, 341; Чжан Сипин. Указ. соч. С. 41–43.

¹⁶ Дубровская Д. В. Указ. соч. С. 144–145; Чжан Сипин 张西平. *Гэньсуй Ли Мадоу лай Чжунго*. С. 52–53.

имя христианства, которое попало в опалу стараниями придворных чиновников, в том числе добивался отмены Указа о запрете обращение в христианство. Хоть Канси действительно и интересовался религией, но никогда не имел намерения принять крещение. Запрет на христианство был снят только после смерти Вербиста в 1692 г.¹⁷ В своей деятельности Вербист следовал по стопам Адама Шалля: выстроив с Сыном Неба сердечные отношения, сделавшись наставником, но также участвовал в государственных делах: перевод переговоров с иностранными делегациями, отлив пушек как для последующих войн с Россией, остатками минской династии, так и для подавления мятежа Трех князей (三藩之亂 *сань фань чжи луань*) и завоевания острова Тайвань. В посольстве Николая Гавриловича Спафария отец Фердинанд Вербист служил также посредником, который записал под диктовку письмо царя Алексея Михайловича и передал его в Палату Ритуалов, которое занималось иностранными делами. Миссионеры интриговали против маньчжурской династии, передавая русскому дипломату на латыни разные сведения о положении государства и даже сообщая заранее о том, что двор собирает войско для нападения на крепости Албазин и Нерчинск. Однако Россия не учла эти сведения и не подготовилась к нападению. Говоря о научной деятельности, Вербисту также принадлежит постройка первой «машины»; он построил телегу, а потом и лодку с паровым двигателем, основанным на чертежах 1629 г. итальянского изобретателя Джованни Бранка (*Giovanni Branca*).¹⁸

Таким образом, отцы Маттео Риччи, Адам Шалль и Фердинанд Вербист стали столпами католичества в Китае, которые смогли не только установить миссию, но и за счет своих феноменальных знаний и способностей, широкой переводческой и писательской деятельности, а также западных новинок удостоиться близкого расположения императорского двора и даже спасти миссию от нападков со стороны ревнивых придворных. Миссии все же было суждено потерпеть поражение, связанное с небезызвестным Спором о ритуалах, приведшим как к настоуженному взгляду со стороны китайцев, так и к большому внутреннему разладу внутри иезуитов и потере доверия Папы римского. Тем не менее, многие находки иезуитов в рамках культурной аккомодации вошли в основу деятельности будущих миссий, не только католических, но протестантских и православных.

¹⁷ Handbook of Christianity in China, Volume One: 635-1800 / ed. by Standaert, N. Leiden-Boston-Köln: Brill, 2000. pp. 496-497; Чжан Сипин 张西平. Там же. С. 57–58.

¹⁸ Дубровская Д. В. Указ. соч. С. 142, 150, 156–157; Чжан Сипин 张西平. *Гэньсуй Ли Мадойлай Чжунго*. С. 58–62.

Список использованной литературы

- Алексамян А. Г. Несторианство в Китае. М., 2012 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nestorianstvo-v-kitae> (дата обращения: 27.04.2023)
- Бобрышева Д. Е. Первые католические миссии в Китае // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-katolicheskie-missii-v-kitae> (дата обращения: 27.04.2023)
- Дубровская Д. В. Миссия Иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М.: «Крафт+», Институт востоковедения РАН, 2000.
- Кычанов Е. И. Сирийское христианство в Китае // [Православный] Палестинский сборник. Выпуск 26 (89): Филология и история / Отв. ред. Б. Б. Пиотровский. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978. С. 76–85.
- Садченко В. Н. Расширяя границы мира, или как францисканцы открывали азиатский Восток // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasshiryaya-granitsy-mira-ili-kak-frantsiskantsy-otkryvali-aziatskiy-vostok> (дата обращения: 28.04.2022)
- Arnold, Lauren. Princely Gifts and Papal Treasures: The Franciscan Mission to China and its Influence on the Art of the West 1250-1350. Desiderata Pr, 1999.
- Bays, Daniel H. A new history of Christianity in China. Wiley-Blackwell, 2012.
- Handbook of Christianity in China, Volume One: 635-1800 / ed. by Standaert, Nicolas. Leiden-Boston-Köln: Brill, 2000.
- Hsia Chia-Po, R. A Jesuit in the Forbidden City: Matteo Ricci 1552-1610. Oxford: Oxford University Press 2010.
- Чжан Сипин 张西平. *Гэньсуй Ли Мадоу лай Чжунго: 1500-1800 нянь чжун-си вэньхуа цзяолюй ши* 跟随利玛窦来中国: 1500—1800年中西文化交流史. 北京: 中国社会科学出版社, 2020. 539页. [По следам Маттео Риччи: история общения китайской и западной культур 1500–1800 гг. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2020]

Прытков Николай Игоревич
студент 4 курса Высшей школы международных отношений
Гуманитарного института СПбПУ¹

Изменение стратегий развития ведущих китайских транснациональных корпораций после начала пандемии коронавирусной инфекции Covid-19

Экономику начала XXI века можно охарактеризовать как становление «эры» транснациональных корпораций (далее — ТНК). И это вовсе не случайно, поскольку доля ТНК в мировом показателе внутреннего валового продукта (далее — ВВП) на 2022 год составляет более трети и, что не менее важно, продолжает расти. Большую роль в этом играют китайские ТНК, которые являются ведущими ТНК мира. Многие из этих корпораций были созданы в период 1988–2000 гг. и продолжают успешно развиваться с каждым днем. Более того, они смогли не только минимизировать финансовые потери во время пандемии коронавирусной инфекции Covid-19, но и увеличить свой оборот за этот временной промежуток. Здесь и возникает вопрос, какой же стратегией развития пользовались китайские ТНК в этот непростой этап? Отсюда появляется необходимость в создании расширенной матрицы действий ТНК на определенных стадиях ее развития.

Начиная разговор о стратегиях развития ТНК, отдельно стоит выделить теорию игр. Теория игр — это математический метод анализа и изучения стратегического взаимодействия сторон в так называемых «играх», где «игра» — некий конфликт, процесс борьбы за реализацию интересов каждой из сторон. Теория игр достаточно активно применялась еще в начале века для процесса принятия решений в рамках моделей олигополистических рынков. Здесь сразу можно вспомнить Джона Нэша и его одноименное равновесие. Поскольку на данный момент большую часть мировых рынков сбыта занимает ограниченное число ТНК, можно сделать логичный вывод, что для природы ТНК характерен олигополистический тип рынка, и, следовательно, теория игр также способна найти широкое применение.

В настоящей статье предпринимается попытка выявить и систематизировать стратегии развития ведущих китайских ТНК, а именно Tencent Holding Limited, специализирующуюся на области передовых технологий и входящую в топ 10 самых дорогих компаний мира по данным

¹ Научный руководитель — канд. ист. наук Илья Викторович Сидорчук

разных экономических журналов, Ping An, одну из крупнейших компаний в области страхования, и двух крупнейших компаний-конкурентов в сфере нефтегазодобычи PetroChina Company Limited (часть China National Petroleum Corporation) и Sinopec Corporation., в период вспышки пандемии и до конца 2022 г. Анализ стратегий развития основывается на данных годовых отчетов вышеперечисленных компаний за 2004², 2008³, 2013⁴, 2018⁵, 2021 гг⁶. Для определения и систематизации стратегий используются матрицы теории игр для выбора конкурентных стратегий в сфере рыночных отношений российского экономиста А. Ю. Юданова, представленная в книге «Конкуренция: теория и практика»⁷, американского экономиста И. Ансоффа⁸ и Бостонской консультативной группы (далее — БКГ). Первые матрицы помогают в определении конкурентных стратегий на рынке, в то время как последняя матрица позволяет оценить положения товаров и компаний исходя из их рыночного роста и занимаемой доли на рынке. Представленные матрицы отображают возможные варианты принятия стратегических решений, когда говорим о рынке, продукте или активе. Стоит отметить, что процесс выбора стратегий с использованием представленных матриц обладает существенным недостатком: слабой формализацией. Более того, стоит понимать, что процесс разработки оптимальной стратегии ТНК очень сложный и многоступенчатый, однако представленные в настоящей статье инструменты позволяют получить довольно полную общую картину.

Для того, чтобы оценить изменения в стратегиях ТНК, стоит рассмотреть, какими были эти стратегии ранее, с момента зарождения компаний и до начала пандемии. Так, PetroChina Company Limited с 1999 г., стремилась к получению лидерства на рынке нефти, газа и химии, постоянно увеличивая как свою долю на рынке, так и свой оборот путем расширения экономической экспансии⁹. Так, за первые 5 лет существования компании было построено четыре газопровода

² Tencent Holding Limited 2004 Annual Report, –85 pp., Ping An 2004 Annual Report, –161 pp., PetroChina Company Limited 2004 Annual Report, –124 pp.,

³ Tencent Holding Limited 2008 Annual Report, –170 pp., Ping An 2008 Annual Report, –326 pp., PetroChina Company Limited 2008 Annual Report, –248 pp.

⁴ Tencent Holding Limited 2013 Annual Report, –194 pp., Ping An 2013 Annual Report, –294 pp., PetroChina Company Limited 2013 Annual Report, –236 pp.

⁵ Tencent Holding Limited 2018 Annual Report, –274 pp., Ping An 2018 Annual Report, –326 pp., PetroChina Company Limited 2018 Annual Report, –271 pp.

⁶ Tencent Holding Limited 2021 Annual Report, –322 pp., Ping An 2021 Annual Report, –348 pp., PetroChina Company Limited 2021 Annual Report, –296 pp.

⁷ Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика. М.: Инфра-М, 2008. 37 с.

⁸ Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 348 с.

⁹ PetroChina Company Limited 2004 Annual Report, p. 47.

общей протяженностью более 7000 километров в разных регионах Китая, а темп роста компании к 2005 году уже достигал 39%¹⁰. Такая стратегия компании сильно совпадает со стратегией «Виолентов» по матрице А. Ю. Юданова. По матрице БКГ — «Дойные коровы», а у И. Ансоффа — «Старый рынок — старый товар». Sinopec Corporation выбирала примерно такую же стратегию на начальных этапах своего существования, как и ее конкурент. Компания стремилась занять лидирующую позицию путем вложения капиталов в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее — НИОКР), поддержания темпа роста прибыли и увеличением производительности¹¹. Исходя из этих факторов, по матрице А. Ю. Юданова Sinopec изначально выбрала стратегию «Виолентов», по матрице БКГ — «Дойные коровы», по матрице И. Ансоффа — «Старый рынок — старый товар». Компания Ping An, созданная в 1988 году, в самом начале своего пути стремилась к диверсификации продуктов и созданию нового продукта для нового рынка — страхования. Так, к 2004 году доля компании на рынке составляла 17%¹². Успехи компании позволяют свидетельствовать о высокой приспособленности к особому рынку, при этом сама компания раз за разом совершенствует свой продукт и создает что-то новое. По матрице А. Ю. Юданова, такая стратегия называется стратегией «Эксплеренты», а на матрицах БКГ и И. Ансоффа — «Дикие кошки» и «Новый рынок — новый товар» соответственно. Компания Tencent в самом начале своего пути отличалась сильной диверсификацией товаров на достаточно новом для начала 2000-х рынке — рынке технологий и телекоммуникаций. Благодаря своей деятельности в 2004 году компания смогла увеличить общий объем продаж на 55% по сравнению с предыдущим годом¹³. Ее положение на матрицах можно описать, как «Новый товар — новый рынок», «Дикие кошки» и переход от «Эксплерентов» в «Пациентов».

В дальнейшем можно наблюдать изменение стратегий этих компаний, в основном произошедшее после экономического кризиса 2008 года. Так, компания Tencent после мирового экономического кризиса сменит свою стратегию «Новый рынок — новый товар» на «Старый рынок — новый товар», тем самым развивая уже имеющиеся у себя направления как при помощи покупки пакетов акций более мелких компаний и, как следствие, поглощение этих компаний, так и при помощи огромных вложений в техническое качество своих продуктов. Такое решение принесет компании на момент 2018 года оборот

¹⁰ PetroChina Company Limited 2008 Annual Report, p. 9.

¹¹ Sinopec Corporation 2003 Annual Report.

¹² Ping An 2004 Annual Report, p. 26.

¹³ Tencent Holding Limited 2004 Annual Report. p. 5

почти в 312 миллиардов юаней¹⁴. При этом компания станет полноценным «Пациентом» и будет занимать позицию «Звезды» на рынке. Для Sinopec вплоть до 2019 года основными векторами стратегии будут интенсивное развитие, а именно подъем качества товара, поиск новых рынков сбыта и активное инвестирование в зарубежные компании с целью получения пассивного дохода и будущего приобретения этих компаний¹⁵. Ее основной конкурент, PetroChina Company Limited в целях поддержания конкуренции также поменяет свою стратегию на «Старый рынок — новый товар», при этом активно инвестируя в зарубежные активы для будущих целей¹⁶. Обе эти компании останутся «Виолентами» и станут «Звездами» на рынке. Группа Ping An в ходе развития своих дочерних компаний начала придерживаться двух стратегий – «Новый рынок – новый товар», которая и использовалась ими ранее, и «Старый рынок – новый товар» и кроме этого начала претендовать на лидирующее место в своих сферах деятельности, что теперь характеризовало ее как «Виолента» по матрице А. Ю. Юданова, а по матрице БКГ — «Звезда»¹⁷.

За время пандемии Tencent Holdings Limited успели быстро адаптироваться к поменявшимся условиям ведения международного бизнеса, и, придерживаясь стратегии интенсивного развития, смогли добиться необычайных успехов, минимизировав убытки от начала пандемии, а также вложили огромные деньги в государственные предприятия, чтобы как можно скорее победить пандемию в рамках страны. В основном такой успех связан как раз с выбором стратегии «старый рынок/новый товар». Пополнив свои основные сферы деятельности такими областями, как цифровой контент, иностранные игры и облачные технологии, Tencent добилась огромных успехов. Во-первых, стоит отметить платформу для проведения онлайн-трансляций в Weixin, которая с 2019 года использует новейшие технологии передачи звука и видео, что в свою очередь удваивает прирост пользователей каждый год. А видеозвонки стали одним из самых используемых способов общения во время пандемии коронавирусной инфекции. Во-вторых, компанией Tencent было разработано специальное приложение внутри WeChat, позволяющее отслеживать статус здоровья гражданина Китая¹⁸. Приложение включало в себя QR код, который в случае отсутствия контакта с зараженными и в случае отсутствия болезни у пользователя горел зеленым цветом, а в обратных случаях – загорался красным

¹⁴ Tencent Holding Limited 2018 Annual Report. p. 5.

¹⁵ Sinopec Corporation 2018 Annual Report.

¹⁶ PetroChina Company Limited 2018 Annual Report. p. 21.

¹⁷ Ping An 2018 Annual Report, p. 5.

¹⁸ Tencent Holding Limited 2021 Annual Report. pp. 5–8.

и сигнализировал о необходимости вернуться домой и не контактировать с другими гражданами. Группа Ping An также смогла минимизировать убытки от коронавирусной инфекции, в основном за счет резко увеличившегося числа пользователей страховыми услугами на фоне появившейся пандемии. Более того, компания решила поменять внутренний вектор развития и придерживаться своих первоначальных сфер развития – здравоохранение и финансовые услуги. Такая смена вектора во многом обусловлена растущей актуальностью здравоохранения. При этом компания не изменила общей стратегии интенсивного развития — она ежегодно выпускает обновленные товары и услуги для своих клиентов. Причем эти продукты включают передовые технологии, что в очередной раз подчеркивает высокую конкурентоспособность группы Ping An. Более того, компания начала активно инвестировать в государственную экономику, чтобы ускорить темпы развития государства на фоне вспышки коронавирусной инфекции и как можно скорее победить пандемию на территории своей страны¹⁹. Такой подход означает не только предполагаемую стабилизацию экономики, но и преимущество перед зарубежными компаниями, чьи страны еще не смогли справиться с новой угрозой. Компании Sinopec и PetroChina продолжили выполнение изначальной стратегии – интенсивного развития²⁰. Каждая из компаний продолжила увеличивать качество своей нефтехимической индустрии, а Sinopec даже намерены перейти к созданию и строительству огромных кластеров нефтеперерабатывающего и химического производства мирового уровня, ориентируясь на более крупных потребителей²¹. Отсюда можно сказать, что все эти компании придерживались стратегий «Старый рынок — новый товар», «Виоленты» и «Звезды».

Более того, отличительной особенностью стратегий развития ведущих ТНК с наступлением пандемии является крупная сумма пожертвований в государство. Компании стали вкладывать денежные суммы в государство и его предприятия с целью ускорения восстановления экономики. Так, группа Ping An поддержала более 1,500 медицинских институтов, поставив огромное количество медицинского оборудования, а также являлась активным спонсором развития Китайской академии медицинских наук, совершив пожертвование в 2,5 млн

¹⁹ Ping An 2021 Annual Report, p. 4-9.

²⁰ PetroChina Company Limited 2021 Annual Report. p. 11.

²¹ Sinopec Corporation 2021 Annual Report. p. 6-8.

долларов²². Tencent за 2 года вложила более 10 млрд долл. в экономику Китая²³. То же самое касается и двух нефтегазодобывающих корпораций²⁴.

Так, можно сказать, что упомянутые ранее компании продолжили стратегию интенсивного развития, ускорив свои темпы технической реформации оборудования, адаптировались к измененным условиям экономической среды и придерживались стратегии «старый рынок/новый товар» по матрице И. Ансоффа, оставаясь «Виолентами» по матрице А. Ю. Юданова, а по матрице БКГ занимая позицию «Звезд». Кроме этого, компании по возможности перенаправили вектор своего развития в сторону цифровой трансформации, внедрения передовых производственных технологий и на сферу здравоохранения. Китайские ТНК также совершили крупные капиталовложения в государственные предприятия с целью ускорения реабилитации национальной экономики.

Список использованных источников и литературы:

Ансофф И. Новая корпоративная стратегия: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 348 с.

Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика. М.: Инфра-М, 2008. 276 с.

PetroChina Company Limited 2004 Annual Report. – 124 pp. URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1108329/000114554905001175/u99842e20vf.htm> (дата обращения: 13.04.2023)

PetroChina Company Limited 2008 Annual Report. – 248 pp. URL: <https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2009/0415/ltn20090415320.pdf> (дата обращения: 13.04.2023)

PetroChina Company Limited 2013 Annual Report. – 236 pp. URL: https://www.annualreports.com/HostedData/AnnualReportArchive/p/NYSE_PTR_2013.pdf (дата обращения: 13.04.2023)

PetroChina Company Limited 2018 Annual Report. – 271 pp. URL: <http://www.petrochina.com.cn/petrochina/ndbg/201904/3123f318e6fd43ceb926c1e1feb2d531/files/bed44de47e084ef0865776f66bf874fa.pdf> (дата обращения: 13.04.2023)

PetroChina Company Limited 2021 Annual Report. – 296 pp. URL: <http://www.petrochina.com.cn/ptr/ndbg/202204/e459eded7f9246fe8009622174a765a5/files/47b58253c2504b4cb45f3c170394dfe7.pdf> (дата обращения: 13.04.2023)

²² Ping An 2021 Annual Report, p. 28.

²³ Tencent Holding Limited 2021 Annual Report. pp. 31.

²⁴ PetroChina Company Limited 2021 Annual Report. p. 23, Sinopec Corporation 2021 Annual Report. p. 41.

Ping An 2004 Annual Report. – 161 pp. URL:
http://www.pingan.com/app_upload/images/info/upload/faf37dda-9143-4366-8c1b-14855d9019f9.pdf?_ga=2.257848715.1252617280.1651829402-1775837104.1651829402 (дата обращения: 13.04.2023)

Ping An 2008 Annual Report. – 326 pp. URL:
http://www.pingan.com/app_upload/images/info/upload/5cacdd5b-8b74-4c18-9e4d-ed37bb937b4a.pdf?_ga=2.62353836.1252617280.1651829402-1775837104.1651829402 (дата обращения: 13.04.2023)

Ping An 2013 Annual Report. – 294 pp. URL:
http://www.pingan.com/app_upload/images/info/upload/5e41531f-63f0-4428-a00a-0625327ee293.pdf?_ga=2.27073853.1252617280.1651829402-1775837104.1651829402 (дата обращения: 13.04.2023)

Ping An 2018 Annual Report. – 326 pp. URL:
<https://group.pingan.com/resource/pingan/IR-Docs/2018/pingan-ar18-report.pdf>
(дата обращения: 13.04.2023)

Ping An 2021 Annual Report. – 348 pp. URL:
<https://group.pingan.com/resource/pingan/IR-Docs/2022/pingan-ar21-report.pdf>
(дата обращения: 13.04.2023)

Sinopec Corporation 2003 Annual Report. URL:
https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1123658/000095017204001511/bei30026_13.txt (дата обращения: 13.04.2023)

Sinopec Corporation 2008 Annual Report. – 87 pp. URL:
https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1123658/000134100409001031/china_20f.htm (дата обращения: 13.04.2023)

Sinopec Corporation 2013 Annual Report. – 94 pp. URL:
<https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1123658/000134100414000326/form20-f.htm> (дата обращения: 13.04.2023)

Sinopec Corporation 2018 Annual Report. – 100 pp. URL:
https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1123658/000110465919024232/a18-41808_120f.htm (дата обращения: 13.04.2023)

Sinopec Corporation 2021 Annual Report. – 226 pp. URL:
<http://www.sinopec.com/listco/en/Resource/Pdf/2022042102.pdf> (дата обращения: 13.04.2023)

Tencent Holding Limited 2004 Annual Report. – 85 pp. URL:
<https://static.www.tencent.com/storage/uploads/2019/11/09/a0179a64c10468ed04568e6c4d2ecad6.pdf> (дата обращения: 13.04.2023)

Tencent Holding Limited 2008 Annual Report. – 170 pp. URL:
<https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2009/0331/ltn20090331290.pdf>
(дата обращения: 13.04.2023)

Tencent Holding Limited 2013 Annual Report. – 194 pp. URL:
<https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2014/0331/ltn20140331919.pdf>
(дата обращения: 13.04.2023)

Tencent Holding Limited 2018 Annual Report. – 274 pp. URL:
<https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2019/0401/ltn201904012133.pdf>
(дата обращения: 13.04.2023)

Tencent Holding Limited 2021 Annual Report. – 322 pp. URL:
<https://static.www.tencent.com/uploads/2022/04/07/7c31a327fb1c068906b70ba7ebede899.PDF> (дата обращения: 13.04.2023)

Роль государства в развитии метавселенной в Китае

Ускорившееся в последние годы технологическое развитие в сфере дополненной реальности стало катализатором роста числа проектов в сфере метавселенных. Наибольшую активность в развитии метавселенных проявляют страны Юго-Восточной Азии, поскольку данное направление совпадает со взятым государственным курсом на всестороннюю цифровизацию экономики и усиление техногенных мощностей. Страной-пионером на этом поприще можно назвать КНР.

В статье предпринята попытка охарактеризовать роль государства в развитии и регулировании данного направления. Актуальность работы обусловлена активным внедрением концепта метавселенной в экономическую и социальную сферы, что запустило новый виток практического освоения темы. В ходе исследования использовались методы обобщения, систематизации и сравнительный анализ.

Концепция метавселенной не нова, впервые она была описана еще в 60-е года XIX века², однако широкое распространение эта тема обрела только недавно. Возросший интерес широких масс привел к росту объемов финансовых вложений в виртуальные миры. Однако возможности коммуникации и потребления контента — лишь малая часть огромного потенциала возможностей, которые имеют метавселенные.

Развитии индустрии метавселенных актуально для разных структур. В индустрию готовы инвестировать не только технологические компании, но и государственные институты. Представители китайских IT-гигантов отмечают, что метавселенная — не только пространство для общения и развлечений, но и инструмент, с помощью которого станет возможным наращивание промышленных мощностей, вывод неэкологичных индустрий на новый уровень и всестороннее развитие экономики страны³. Как было отмечено, продвижение виртуальной реальности совпадает с курсом Китая на цифровизацию и заботу об окружающей среде, чем и обусловлено пристальное внимание государства к этому направлению.

¹ Научный руководитель — к. и. н., доц. С. В. Кривохиж.

² <https://asia.fabernovel.com/2022/05/13/into-the-chinaverse-how-the-meta-wave-is-hitting-china/>

³ Ibid

По данным агентства Fabernovel, к 2025 году количество активных пользователей, взаимодействующих с продуктами метавселенной достигнет 37 млн. человек. На данный момент на территории КНР активно действуют более 500 компаний, разрабатывающих проекты в данной сфере, а объем рынка составляет уже более 8 трлн. долларов⁴.

Несмотря на новизну направления, китайские власти уже занимаются разработкой и внедрением законов, регулирующих метавселенные. В выпущенном 14-м плане Министерства промышленности и информатизации КНР была подчеркнута необходимость всестороннего внедрения иммерсивных VR, AR и других технологий дополненной реальности⁵. В 2021 году в Китае был создан государственный комитет по метавселенной, входящий в состав Китайской ассоциации мобильной связи (China Mobile Communications Association). Задачи данного органа — разработка стандартов и технологий для метавселенных⁶.

Безусловно, создание специального комитета свидетельствует о желании КНР развивать индустрию и демонстрирует стремление властей регулировать технологию по мере ее развития. Также следует отметить, что в январе 2022 года Министерство промышленности и информатизации КНР заявило о готовности расширить действующую в стране программу “Little Giants” и поддержать 3000 стартапов для развития технологических возможностей в стране⁷. Для многих проектов привлечение сторонних инвестиций представляет определенные сложности, ввиду лежащих в основе рисков, поэтому статус участника данной программы позволит стартапам не только получать стимулы от государства, но и известит инвесторов о поддержке со стороны государственных структур, что призвано повысить инвестиционные возможности проекта.

Несмотря на интерес и серьезные экономические вложения со стороны государства, многие западные аналитики уверены, что метавселенная в Китае не получит свободного развития и станет полностью подконтрольной государству⁸, поскольку технологии блокчейн и добычи криптовалюты, являющиеся ключевыми элементами виртуального мира, на территории страны запрещены. Западные издания расценивают действия Компартии Китая по регулированию деятельности бизнеса в виртуальном пространстве как предпосылки к полному

⁴ <https://asia.fabernovel.com/2022/05/13/into-the-chinaverse-how-the-meta-wave-is-hitting-china/>

⁵ <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/19/WS639fba52a31057c47eba5047.html>

⁶ <https://www.globaltimes.cn/page/202111/1238811.shtml>

⁷ <https://news.cgtn.com/news/2022-01-24/China-to-support-3-000-more-innovative-startups-in-2022-175EWasBkAw/index.html>

⁸ <https://www.economist.com/china/2022/02/05/building-a-metaverse-with-chinese-characteristics>

контролю и прогнозируют более жесткое вмешательство государства не только в деятельность компаний, но и обычных пользователей⁹.

Среди государств первопроходцев, активно развивающих проекты в сфере метавселенных наряду с Китаем, следует отметить и Южную Корею. Государство не только инвестирует миллионы долларов в развитие индустрии, но и учредило альянс, объединивший сотни компаний¹⁰.

Сейчас функционал корейской метавселенной ограничивается развлечениями и возможностью онлайн-аватаров коммуницировать, но следующих этапах ожидается расширение функционала метавселенной: внедрение услуг в сфере недвижимости, открытие доступа для иностранных инвесторов, а также внедрение технологий дополненной реальности, позволяющие управлять муниципальной инфраструктурой¹¹.

На примере Китая и Южной Кореи можно видеть, как соседние страны стремятся развить свой технический потенциал, сотрудничая с государственными структурами. Анализируя доступную литературу автору статьи удалось выделить 6 основополагающих направлений, которые при непосредственной поддержке государства смогут получить всестороннее развитие в будущем.

Первым направлением можно считать *социальную сферу*. Сотрудничество с IT-компаниями для государства станет реальной возможностью повысить качество предоставляемых услуг. Так, столица Южной Кореи, Сеул, стала первым городом мира, имеющим свою виртуальную копию в метавселенной. Пользователям предлагаются разные варианты взаимодействий: доступ не только к популярным туристическим местам, но и возможность взаимодействовать с городскими социальными службами. Уже сейчас в виртуальном пространстве можно оплатить налоги или запросить государственную поддержку бизнеса¹².

Виртуальная реальность позволит развивать *дипломатические отношения* между странами. Например, станет возможным открытие виртуальных представительств. В 2021 г. власти Барбадоса в сотрудничестве с Decentraland начали работу над проектом цифрового посольства. Ожидается, что в ближайшем будущем этому примеру последуют и другие государства, что будет

⁹ Ibid

¹⁰ <https://www.nytimes.com/2023/01/29/business/metaverse-k-pop-south-korea.html>

¹¹ <https://www.coindesk.com/web3/2023/01/17/south-korea-launches-metaverse-replica-of-seoul/>

¹² <https://www.coindesk.com/web3/2023/01/17/south-korea-launches-metaverse-replica-of-seoul/>

стимулировать развитие международного сотрудничества в цифровом пространстве¹³.

Еще одним важным направлением станет *развитие и поддержка бизнеса*. Пандемия Covid-19 нанесла серьезный ущерб бизнес сфере. Серии локдаунов, а затем меры социального дистанцирования стали причиной резкого уменьшения человеческого потока или же вовсе привели к банкротству некоторых предприятий. Благодаря инструментам VR и AR станет возможным эффективная поддержка туризма, развлекательных и спортивных учреждений.

Здесь же следует отметить и перспективы развития в *сфере образования*. Дистанционное обучение стало востребованным в условиях пандемии Covid-19, когда соблюдение режима самоизоляции было необходимым. Однако даже после улучшения эпидемиологической ситуации, интерес к теме дистанционного образования продолжил расти. На данный момент уже 17 китайских университетов осваивают виртуальное пространство: строят лаборатории, проводят лекции и основывают исследовательские центры¹⁴.

Отдельно следует отметить и развитие в *сфере розничной торговли*. Dior¹⁵, Nike¹⁶, Zara¹⁷ и другие международные бренды активно осваивают виртуальное пространство и проводят в нем крупные рекламные кампании. Необходимо подчеркнуть, что для многих компаний метавселенная — не новый канал реализации товара и продаж, а возможность увеличить охваты и вовлеченность клиентов, а также усилить их лояльность.

Развитие технологий метавселенной также позволит повысить эффективность в сферах *производства и промышленности*. Открытие виртуальной среды позволит вывести инженерию, строительство, а также медицину и многие другие отрасли на новый уровень. Китайские разработчики уже сейчас могут воссоздать детальный процесс операций на виртуальной копии производства. Благодаря подобному моделированию в будущем станет возможным более эффективное решение производственных задач, повышение производительности и снижение операционных рисков¹⁸.

В наши дни в Китае активно выстраивается метавселенная с китайской спецификой. Принимая во внимание, что даже на начальном этапе развития

¹³ <https://diplomatmagazine.eu/2022/08/30/barbados-to-establish-the-world-first-embassy-in-the-metaverse/#:~:text=The%20Government%20of%20The%20Unitary,world%2Dfirst%20for%20a%20government.>

¹⁴ https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_20792337

¹⁵ <https://jingdaily.com/dior-metaverse-exhibition-xirang/>

¹⁶ <https://www.wired.co.uk/article/nike-will-let-people-design-and-sell-sneakers-for-the-metaverse>

¹⁷ <https://www.drapersonline.com/news/zara-launches-new-metaverse-collection?tkn=1>

¹⁸ <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/19/WS639fba52a31057c47eba5047.html>

данное направление уже всесторонне регулируются государством и включено в национальную программу Китая, можно предположить, что в будущем метавселенная будет служить важным инструментом для достижения новых экономических и технических высот. Вовлечения государства в развитие индустрии на начальных этапах позволяет местным компаниям получать дополнительные меры поддержки и привлекать сторонние инвестиции. Для государства же сотрудничество с IT-компаниями позволяет не только развивать экономику, но и повышать качество услуг в социальной сфере, а также обеспечивать устойчивое развитие образования, дипломатии и промышленности. Можно предположить, что развитие индустрии в Китае, Южной Корее и других странах региона будет способствовать технологическому обмену между странами и станет предпосылкой для создания совместных институтов по регулированию технологий метавселенных на государственном уровне.

Список использованной литературы

Barbados to Establish the World' First Embassy in the Metavesre. URL: <https://diplomatmagazine.eu/2022/08/30/barbados-to-establish-the-world-first-embassy-in-the-metavesre/#:~:text=The%20Government%20of%20The%20Unitary,world%2Dfirst%20for%20a%20government.>

Building a metaverse with Chinese characteristics. URL: <https://www.economist.com/china/2022/02/05/building-a-metaverse-with-chinese-characteristics>

Cam Thompson. South Korea Launches Metaverse Replica of Seoul. URL: <https://www.coindesk.com/web3/2023/01/17/south-korea-launches-metaverse-replica-of-seoul/>

China to support 3,000 more innovative startups in 2022. URL: <https://news.cgtn.com/news/2022-01-24/China-to-support-3-000-more-innovative-startups-in-2022-175EWasBkAw/index.html>

China's first metaverse industry group inaugurated, looking into the new industry potentials. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202111/1238811.shtml>

Into the Chinaverse: How the Meta wave is hitting China. URL: <https://asia.fabernovel.com/2022/05/13/into-the-chinaverse-how-the-meta-wave-is-hitting-china/>

Ma Si. Metaverse to usher in golden era of innovation. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202212/19/WS639fba52a31057c47eba5047.html>

Will the metaverse be entertaining? Ask South Korea. URL: <https://www.nytimes.com/2023/01/29/business/metaverse-k-pop-south-korea.html>

Русанова Анна Евгеньевна
кафедра алтаистики и китаеведения
Институт международных отношений
Казанский (Приволжский) федеральный университет¹

Культурная дипломатия Китая как инструмент создания благоприятного имиджа страны на мировой арене

Культурная дипломатия — термин, введенный с появлением международных отношений, однако начали практиковать ведение дел посредством культуры уже с древних времен. Ученые, художники, учителя — все это неформальная форма культурных послов. К примеру, китайский буддийский монах из провинции Шаньси Фа сянь (法顯 Fǎxiǎn), живший в период 337–422 гг., был путешественником, посетившим Индию с целью изучения буддийской религии, черпая знания из оригинальных источников и священных текстов. Считается, что тем самым он заложил постоянное взаимодействие Китая и Индии, не только культурное, но и политическое и экономическое, продолжающееся по сей день.

На сегодняшний день, культурная дипломатия является важным элементом международных отношений. Являясь частью политики «мягкой силы», то есть позитивного позиционирования образа страны для ее внешнеполитических и внешнеэкономических партнеров через культуру, искусство, язык, образование и иные общественные ценностные установки, она выступает средством осуществления стратегических целей страны:

1. В условиях открытости национальной экономики добиться признания Китая как надежного экономического и политического партнера;
2. Китай желает зарекомендовать себя как активного участника международной деятельности;
3. Получить уважение как страна с одной из самых древних культур и с одной из самых длинных мировых историй².

С момента резкого подъема китайской экономики не стихает беспокойство со стороны Запада. К тому же, в 2019 году именно с Китая началась эпидемия COVID-19, которая существенно подорвала

¹ Научный руководитель — старший преподаватель кафедры алтаистики и китаеведения КФУ Е. Н. Шайхутдинова.

² d'Hooghe I. Public Diplomacy in the People's Republic of China // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / edited by Jan Melissen. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2005. P. 93–94.

международный имидж страны. В качестве инструмента сглаживания этого недоверительного отношения международного сообщества и мирного сосуществования с мировыми лидерами была выбрана культура.

Культура — это сочетание людских знаний, убеждений и норм поведения, которые люди перенимают, а затем передают будущим поколениям. Культурные ценности существуют в разных ипостасях, видах и формах проявления. Например, артефакты краеведческого музея — это общие цивилизационные культурные ценности, которые доводят до нас информацию о жизни и быте предыдущих поколений людей: как они жили, как питались, как трудились. Передают они это с помощью различных форм: в форме живописи, видеозаписи, спектакля, выставок, скульптур, архитектуры и наконец в письменной форме. Иными словами, эти формы и являются инструментами культурной дипломатии.

Целью данной статьи является анализ взаимосвязи использования Китаем различных инструментов культурной дипломатии и его благоприятного имиджа на международной арене.

В рамках культурной дипломатии выстраивается международный диалог с обменом идеями, проектами, культурными ценностями, которые в совокупности и придают благоприятный облик Китаю через мягкую политику взаимодействия. Это позволяет создать выгодные условия для дальнейшего дипломатического сотрудничества со странами мира в других сферах общественной жизни. Закладываются доверительные отношения как между народами, так и между политическими и экономическими акторами³.

Рассмотрим ряд инструментов, используемых Китаем во время проведения культурной дипломатии, таких как:

1. Образование — один из самых весомых и главных инструментов. Главной инстанцией, отвечающей за распространение китайского языка и китайской культуры, является Институт Конфуция — сеть международных центров обучения китайскому языку за пределами Китая. Самый первый Институт Конфуция в мире начал функционировать 21 ноября 2004 г. в столице Республики Корея Сеуле. В России же первый Институт Конфуция открылся 4 сентября 2007 г. в РГГУ. Он и организует образовательные программы обмена студентами, посредством которых студенты из разных стран имеют возможность попасть на место одного из китайских студентов и обучаться по программе китайских высших учебных заведений. К тому же

³ Мухаметов Р. С. Культурная дипломатия КНР: институты, инструменты и проблемы // Исследование глобальных процессов. 2019. С. 150–157.

Институт Конфуция организует проведение международного экзамена на уровень владения китайским языком HSK;

2. Система получения грантов на обучение в китайских учебных заведениях организуется как Институтом Конфуция, так и правительством Китайской народной республики (можно получить стипендию правительства КНР);

3. Организуются различные курсы по обучению языку как в Китае, так и за его пределами. Они могут длиться от недели до года и более;

4. Инструментом культурной дипломатии также является распространение за рубежом литературных изданий, в которые входят разные печатные носители культуры (художественная литература, исторические романы, различные трактаты);

5. Обмен научно-исследовательским опытом путем проведения всевозможных выставок (например, таких тематических ежегодных выставок, как Китайская международная выставка инноваций и высоких технологий; Международная выставка красоты; Международная выставка стоматологического оборудования; Международная выставка рекламной, печатной продукции и технологий; Международная выставка 3D-печати)⁴;

6. Проведение конференций, посвященных китайской культуре, истории, экономике за рубежом;

7. Организация международных спортивных мероприятий. Спорт — это еще один инструмент «мягкой силы», который создает хороший имидж страны через взаимодействие с широкой аудиторией болельщиков по всему миру. Одновременно с этим повышается уровень развития экономики посредством туризма. В первую очередь, самой высокой отдачей обладают международные спортивные мероприятия под названием Зимние и Летние Олимпийские игры. Летние Олимпийские игры Китай организовывал и принимал в 2008 году, а Зимние — в 2022 году. Однако внешнюю привлекательность культуры Китая показывают и китайские традиционные виды спорта — ушу, тайцзицюань, цигун. Они также популяризируются за рубежом, отражая культуру и философию Поднебесной. Китайские единоборства транслируются в медиaprостранстве (новости, фильмы) и тем самым демонстрируют «мягкую силу» влияния на атлетов и болельщиков во всем мире, повышая экспортные доходы от китайской спортивной индустрии.

⁴ Chinese international exhibitions 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://expomap.ru/expo/country/china/> (Дата обращения: 15.02.2023)

Таким образом, Китай распространяет свою культуру по всему миру и заинтересовывает своих стратегических партнеров не своим экономическим превосходством, а культурой, которая как раз и пользуется доверием иностранных партнеров. Создаваемый имидж позволяет Китаю также улучшать экономическую ситуацию внутри страны, повышать благосостояние, образованность и социальную активность населения.

Список использованной литературы:

Мухаметов Р. С. Культурная дипломатия КНР: институты, инструменты и проблемы // Исследование глобальных процессов. 2019. С. 150–157.

d’Hooghe I. Public Diplomacy in the People’s Republic of China // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / edited by Jan Melissen. Basingstoke, UK : Palgrave Macmillan, 2005. P. 93–94.

Chinese international exhibitions 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://expomap.ru/expo/country/china/> (Дата обращения: 15.02.2023)

Рябухин Игорь Николаевич
студент 3 курса кафедры китаеведения
Амурского государственного университета¹

Легкие в составе жертвоприношений в древнем Китае (по материалам текстов о ритуале)

Одним из основных культовых действий в древнем Китае являлись жертвоприношения, представляющие собой сложный ритуальный комплекс, образующий разветвлённую систему субрелигиозного поведения, знание которого было непременным атрибутом образованного человека². В противном случае в обществе развивался процесс **ритуальной трансгрессии, понимаемый** как ключевая причина политического кризиса. В древнекитайских текстах встречаются множественные упоминания о ритуальных жертвоприношениях, где дарами могли выступать как люди, так и различные предметы, животные, пища. Особое внимание теме жертвоприношений уделяла конфуцианская классика, в первую очередь тексты, посвящённые ритуалу (*ли* 禮), а именно так называемые «Три [текста о] ритуале» (*Сань ли* 三禮): «Благопристойность [и] ритуал» (*И ли* 儀禮), «Чжоуские ритуалы» (*Чжоу ли* 周禮), «Записи [о] ритуале» (*Ли цзи* 禮記). Из их содержания явствует, что предметом жертвоприношений, обладавшим наивысшим ритуальным статусом в чжоускую эпоху, были лёгкие жертвенных животных, среди которых наиболее почитаемыми считались бычьи и бараньи³. Например, в *Ли цзи* встречаются следующие пассажи:

有虞氏祭首，夏后氏祭心，殷祭肝，周祭肺⁴。

«[Перед приёмом пищи клан] *ююй-ши*⁵ приносил в жертву головы, сясцы – сердца, иньцы – печень, чжоусцы – лёгкие».

祭肺肝心，貴氣主也⁶。

¹ Научный руководитель — д-р филос. наук, проф. И. Б. Кейдун.

² Кучера С. Из истории духовной жизни древнего Китая. Жертвоприношения // Общество и государство в Китае. Т. XLVI, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2016. С. 60.

³ Рябухин И. Н. К вопросу о традиции использования жертвенной собачатины в контексте конфуцианского ритуала *Сян инь цзю* // День науки : Материалы XXXI научной конференции АмГУ, Благовещенск, 21 апреля 2022 года. Благовещенск: АмГУ, 2022. С. 308-309.

⁴ Ли цзи 禮記. [Электронный ресурс] // Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/liji/zh> (дата обращения: 30.03.2023).

⁵ 有虞氏 *ююй-ши*, легендарный клан, согласно традиции, правил ещё до династии Ся.

⁶ Ли цзи 禮記. [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.03.2023).

«Приносили в жертву лёгкие, печень, сердце – [таким образом] ценили главные [вместилища]⁷ пневы *ци*».

Исходя из содержания раздела «Полунные приказы» (*Юэ лин* 月令), излагающего ритуально-церемониальные события, происходившие в течение двенадцати месяцев года, приходим к выводу, что летние (4-6 месяцы по лунному календарю) жертвоприношения духу очага (*сы цзао* 祀竈) всегда начинались с приношения в жертву лёгких. Ханьский комментатор Чжэн Сюань поясняет это следующим образом: «Сначала приносили ему (духу Очага – *И.Р.*) в жертву лёгкие, [поскольку] солнце находится сверху, лёгкие также находятся сверху, [в это время года] лёгкие в почёте»⁸.

По данным *И ли*, лёгкие приносятся в дар в ходе жертвоприношений *цзюэци* 絕祭, *ляоци* 繚祭, *чжэньци* 振祭 и *жуйци* 擣祭. Перечисленные жертвоприношения входят, согласно *Чжоу ли*, в список «девяти жертвоприношений [перед приёмом пищи]» (九祭 *цзюэци*) и используются при совершении различных ритуалов – инициации юноши, брачного ритуала, пира, стрельбы из лука, похорон и др. Рассмотрим их подробнее.

Жертвоприношения *чжэньци* 振祭 и *жуйци* 擣祭.

Жертвоприношение *чжэньци* совершали следующим образом: сначала погружали лёгкие или другие жертвенные яства в соль/мясной соус (*хай* 醢), затем доставали и стряхивали (*чжэнь* 振) лишние/стекающие капли, пробовали на вкус, после чего приносили в жертву между чашами *доу* 豆.

Жертвоприношение *жуйци* отличалось от вышеописанного лишь тем, что с лёгких или яств не стряхивали лишние, а просто погружали (*жуй* 擣) в соль/соус, поскольку если ритуал не предписывал пробовать подносимые дары, то незачем было избавляться от излишков соли/соуса.

Жертвоприношения *цзюэци* 絕祭 и *ляоци* 繚祭.

Данные жертвоприношения неразрывно связаны с жертвенными лёгкими⁹, однако отличаются друг от друга по способу совершения. *Цзюэци*: левой рукой

⁷ Слово «вместилища» (舍 *шэ*) добавляем, исходя из комментариев Чжэн Сюаня 鄭玄 (127–200) и Кун Ин-да 孔穎達 (574–648), см.: Ли цзи чжу шу 禮記注疏. Цзюань 26. [Электронный ресурс] // Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=654524> (дата обращения: 30.03.2023).

⁸ Ли цзи цзи шо 禮記集說. Цзюань 41. [Электронный ресурс] // Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=2244&page=41> (дата обращения: 30.03.2023).

⁹ Кейдун И.Б., Рябухин И.Н. От ритуального события к идеологии: тексты «И ли» и «Ли цзи»: о ритуале пира в училище при *сяне* // Великий смысл врат в Сокровенное: Религии, философия и культура Китая. К 60-летию С.В. Филонова. В 2 т. Т.1. Москва : ИВ РАН, 2022. С. 223-224.

поднимали жертвенные лёгкие, и, отрывая (*цзюэ* 絕) правой рукой кусочки снизу, приносили их в жертву. *Ляоцзи*: скручивали (*ляо* 繚) лёгкое, после чего отрывали кусочки для принесения их в жертву. Также стоит отметить, что *цзюэцзи* предписывалось совершать более почтенным жертвователям, а *ляоцзи* – более презренным¹⁰.

Текст *И ли* позволяет выделить две разновидности жертвенных лёгких – *цзюйфэй* 舉肺¹¹ и *цзифэй* 祭肺¹². Различие между ними заключается в способе нарезания при подготовке к ритуалу, а также в использовании в ходе ритуала.

Цзюйфэй — это лёгкие, порезанные особым способом *угэ* 午割: движения ножом совершали вдоль и поперёк, не повреждая центральную часть — таким образом сохраняя цельность. В *Ли цзи* этот способ описан так: «Лёгкие быка [и] барана нарезали, не вынимая сердцевину» (*ню ян чжи фэй ли эр бу ти синь* 牛羊之肺離而不提心)¹³. В тексте *И ли* данный вид лёгких упомянут в следующем контексте:

賓坐，左執爵，祭脯醢，奠爵於薦西，興；右手取肺，卻左手執本，坐，弗繚，右絕末以祭，尚左手，嚙之，興；加於俎，坐掄手，遂祭酒，興；席末坐，啐酒，降席，坐奠爵，拜，告旨，執爵興。

«Гость садился, левой [рукой] держа кубок, [правой] приносил в жертву сушёное мясо [и] мясной соус, [затем] ставил кубок с западной стороны от жертвенных яств, поднимался; правой рукой брал жертвенные лёгкие, подняв [их], левой [рукой] сжимал [их] основание, садился; не [совершал жертвоприношение] *ляо* 繚¹⁴, [а лишь] правой [рукой] отрывал от края часть, чтобы принести в жертву, левой рукой брал, пробовал¹⁵ их, [после чего] поднимался, клал на столик *цзу* 俎, садился, вытирал руки, и, принеся в жертву вино, [снова] поднимался; садился на край циновки,

¹⁰ Чжоу ли чжу шу 周禮注疏. Цзюань 15. [Электронный ресурс] // Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=151570&page=86> (дата обращения: 30.03.2023).

¹¹ Другие названия: *лифэй* 離肺, *цзифэй* 嚙肺.

¹² Другие названия: *цуньфэй* 寸肺, *цефэй* 切肺.

¹³ Ли цзи 禮記. [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.03.2023).

¹⁴ Т.е. совершал *цзюэцзи* 絕祭. Подробнее: Кейдун И.Б., Рябухин И.Н. От ритуального события к идеологии: тексты «И ли» и «Ли цзи»: о ритуале пира в училище при *сяне*. С. 234-235.

¹⁵ *Цзи* 嚙, пробовать; отведывать, вкушать. Этот знак цинский учёный Ху Пэй-хуэй 胡培翬 (1782–1849), ссылаясь на Чжэн Сюаня, поясняет следующим образом: «*Цзи* 嚙, *цуй* 啐 – имеют значение пробовать: *цзи* – [пробовать, доведя] до зубов, *цуй* – [пробовать], положив в рот». См.: И ли чжэн и 儀禮正義. Цзюань 2. [Электронный ресурс] // Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=236378> (дата обращения: 30.03.2023).

пробовал вино, покидал циновку, сев [на пол], ставил кубок, совершал поклон *бай*, обращаясь к [хозяину], хвалил [вино], вставал, держа кубок»¹⁶.

Цзицзэй, в отличие от *цзюйцзэй*, полностью разрезали вдоль и поперёк, могли использовать только в ходе ритуалов, посвящённых усопшим (однако были и исключения), например, ритуал *шаолао куйши ли* 少牢饋食禮 – подношение мелкого жертвенного скота предкам.

Таким образом, тема, связанная с ритуалами жертвоприношений в древнем Китае, нуждается в дальнейшем изучении, поскольку проливает свет на малоизученные страницы в истории и духовной жизни Китая, позволяет лучше познакомиться не только с ритуальной, но и с социально-политической стороной жизни древних китайцев.

Список использованной литературы:

Кейдун И. Б., Рябухин И. Н. От ритуального события к идеологии: тексты «И ли» и «Ли цзи»: о ритуале пира в училище при *сяне* // Великий смысл врат в Сокровенное: Религии, философия и культура Китая. К 60-летию С.В. Филонова. В 2 т. Т.1. Древняя религия, конфуцианство, буддизм / Отв. ред. И. В. Белая. М.: ИВ РАН, 2022. С. 211–257.

Кучера С. Из истории духовной жизни древнего Китая. Жертвоприношения // Общество и государство в Китае. Т. XLVI, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2016. С. 59–126.

Рябухин И. Н. К вопросу о традиции использования жертвенной собачатины в контексте конфуцианского ритуала *Сян инь цзю* // День науки: Материалы XXXI научной конференции АмГУ, Благовещенск, 21 апреля 2022 года. Благовещенск: АмГУ, 2022. С. 308–309.

Ли цзи 禮記. [Электронный ресурс] // Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/liji/zh> (дата обращения: 30.03.2023).

Ли цзи чжу шу 禮記注疏. Цзюань 26. [Электронный ресурс] // Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=654524> (дата обращения: 30.03.2023).

И ли чжэн и 儀禮正義. Цзюань 2. [Электронный ресурс] // Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=236378> (дата обращения: 30.03.2023).

¹⁶ Кейдун И.Б., Рябухин И.Н. От ритуального события к идеологии: тексты «И ли» и «Ли цзи»: о ритуале пира в училище при *сяне*. С. 234-235.

Ли цзи цзи шо 禮記集說. Цзюань 41. [Электронный ресурс] // Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=2244&page=41> (дата обращения: 30.03.2023).

Чжоу ли чжу шу 周禮注疏. Цзюань 15. [Электронный ресурс] // Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=151570&page=86> (дата обращения: 30.03.2023).

Роль школы саньцзе в популяризации культа Кшитигарбхи в Китае

Кшитигарбха (ицзан 地藏) является ключевой фигурой в китайском буддизме. Кшитигарбха — один из четырёх великих бодхисаттв, наряду с Авалокитешварой, Манчжушри и Самантабхадрой. «В простонародных верованиях он — один из верховных божеств загробного мира, отвечающий за возможность перерождения и милостью Будды вызволяющий души, томящиеся в адах»². В своих прошлых воплощениях Кшитигарбха дал несколько обетов, в которых обещал использовать все средства для спасения страждущих живых существ в бесконечности будущих кальп, спасти страждущих из адов и не становиться Буддой до того, как все живые существа не будут спасены и не достигнут Прозрения³. Начало развития культа бодхисаттвы Кшитигарбхи относится к IV–V вв., однако популяризация веры и расцвет собственного культа относится к более позднему времени, и, по мнению ряда исследователей, связана с развитием школы саньцзе (Школа трёх ступеней, Сань цзе цзяо 三阶教).

Она была основана в VI в. суйским монахом Синьсином 信行, а её учение отталкивалось от доктрины о «трех веках Закона», суть которой состоит в том, что после «ухода» Будды Шакьямуни из мира «Саха» его учение переживет три периода, различающихся характером и социально-политическим устройством. Исходя из этой доктрины, буддийское учение переживет три «века», делящихся на пять периодов по пятьсот лет. Первый период — период освобождения от «неведения Закона» и достижения спасения; второй — период размышления над сутью «Закона» (суммарно — «веком истинного Закона»); третий — период чтения и декламации сутр, т. е. следования букве «Закона»; четвертый период — это период возведения храмов и пагод, т. е. образцового почитания буддийских пророков (суммарно — «век подобия Закона»); пятый — период исчезновения «истинного Закона». Это время кризисов, раздоров, стихийных бедствий, т. е. всеобщего упадка. Последнее пятисотлетие считается «веком конца Закона».

¹ Научный руководитель — док. филол. наук, профессор А. Г. Сторожук.

² Сторожук А. Г., Корнильева Т. И., Завидовская Е. А. Духи и божества китайской преисподней. СПб.: КАРО, 2012. С. 186.

³ Ма Шутянь. Чжунго фозяо чжушэнь. (Буддийские божества в Китае). (На китайском: 马书田. 中国佛教诸神). Пекин: Туаньцзе чубаньшэ, 1995. С. 260. 451 с.

Имеется несколько трактовок «трех веков», которые различаются оценкой продолжительности фаз развития буддийского учения, но принцип построения доктрины един для всех вариантов⁴.

В Китае о «веке конца Закона» заговорили еще в V в., но представление о его наступлении распространилось повсеместно в следующем столетии, когда весь Китай был охвачен борьбой между Южными и Северными династиями. Особенно сильное ощущение прихода «века конца Закона» охватило буддистов в Северной Вэй и Северной Чжоу, где в V–VI вв. буддийская церковь подверглась жестоким гонениям, оставившим глубокий след в сознании её приверженцев. Реакция китайских буддистов на кризисные явления в общественной жизни выразилась в сознательном упрощении буддийских основ. Естественным образом сформировался «популярный буддизм», принципы и методы которого были понятны каждому.

Основав школу трёх ступеней, суйский монах Синьсин считал, что «мир уже находился в «веке конца Закона», и было необходимо создать новое спасающее учение и практические пути достижения состояния Будды»⁵. Теоретическим фундаментом разработки новых путей спасения стала идея о наличии в каждом существе естества Будды, акцент деятельности смещался на благотворительную. Путь бодхисаттвы считался частью буддийских теоретиков наиболее подходящим в условиях всеобщего упадка.

После 300-летнего периода процветания школа прекратила своё существование ввиду неоднократных преследований со стороны властей, большинство текстов были исключены из канона, поэтому о саньцзецзяо было известно лишь немного вплоть до XX века, когда некоторые из их сочинений были восстановлены. Основу источников буддийской школы составляли «Сутра десяти чакр земли» и «Сутра основных обетов бодхисаттвы Кшитигарбхи», сторонники активно выступали за поклонение Кшитигарбхе.

Помимо Синьсина и его последователей, значительный вклад в развитие буддизма, отвечающего требованиям времени также внесли идеологи амидаизма — Даочо 道绰 (VI–VII вв.), Шаньдао 善導 (613–681 гг.), и теоретик школы фасян — Куйцзи 窥基 (632–682 гг.)⁶. Свои учения они также представили в качестве

⁴ См.: Буддизм в Японии / А. Н. Игнатович, А. Н. Мещеряков, А. Г. Фесюн и др. Отв. ред. Т. П. Григорьева. М.: Наука, 1993. С. 71.

⁵ Буддизм в Японии / А. Н. Игнатович, А. Н. Мещеряков, А. Г. Фесюн и др. Отв. ред. Т. П. Григорьева. М.: Наука, 1993. С. 72.

⁶ Ли Мяо 李淼. Чжунго цзинтуцзун дацюань 中国净土宗大全 (Китайская энциклопедия чистой земли). Чанчунь 长春: Чанчунь чубаньшэ 长春出版社 (Книгоиздательство города Чанчунь). 2000. С. 78.

альтернативы развития буддизма в период упадка. Каждая из указанных разновидностей буддийского вероучения имеет свой комплекс отличительных признаков, однако их объединяет одна общая черта: исключительно большое функциональное значение культовой стороны в религиозной практике приверженцев этих направлений. Значительная роль культа определила лицо так называемого «популярного» буддизма, который противопоставлялся «чистому» буддизму, где на первый план выдвигались метафизические спекуляции⁷.

Форма почитания бодхисаттвы Кшитигарбхи соответствовала принципам популярного буддизма, действия были просты, не требовали знаний метафизики и были легко выполнимы. Так в шестой главе сутры «Основных обетов бодхисаттвы Кшитигарбхи» Будда говорит, что «... Если кто-либо, сложив руки, совершит поклоны перед изображением Кшитигарбхи и восхвалит его, то такой человек сможет устранить дурную карму, накопленную на протяжении тридцати кальп. Если кто-нибудь будет почитать Кшитигарбху, используя музыкальные инструменты и поднося его образу благовония и цветы, то днем и ночью его будут охранять сотни и тысячи духов»⁸. Именно в тексте «Сутры основных обетов бодхисаттвы Кшитигарбхи» Будда доверяет Кшитигарбхе заботу о живых существах до прихода будущего будды Майтрейи.

Первые задокументированные упоминания о Кшитигарбхе соотносятся со школой саньцзе, что подтверждается энциклопедией религий, где говорится о том, что «... Знания о Кшитигарбхе, вероятно, были привезены в Китай около 400 г., и нет никаких доказательств того, что Кшитигарбха стал объектом широкого поклонения гораздо позже. Важным стимулом для популярности веры в обеты Кшитигарбхи, по-видимому, послужила школа саньцзе»⁹.

В текстах школы саньцзе о Кшитигарбхе писали как о единственном спасителе третьего века, простирание перед Кшитигарбхой признавалось единственным выходом в век конца закона: «Наступил худший мир, худшее время с худшими существами, а различные будды и бодхисаттвы во главе с Шакьямуни и бодхисаттвой Кшитигарбхой являются центральными фигурами в практике [учения] о страдании»¹⁰.

⁷ Ермаков М. Е. Мир китайского буддизма. СПб.: Андреев и сыновья. 1994. С. 150.

⁸ Бодхисаттва ада. Сутра Основных Обетов Бодхисаттвы Кшитигарбхи / Пер. с кит. Д.В. Поповцев. СПб.: Евразия, 2002. С. 54.

⁹ Miriam Levering. Ksitigarbha. In vol. 8, Encyclopedia of Religion, / Ed. by Mircea Eliade, 16 vols. N.Y.: Macmillan, 1987. P. 392.

¹⁰ Цит. по: Чжан Цзун 张总. Чжунго саньцзецзяо ши 中国三阶教史 (История школы саньцзе в Китае). Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ 社会科学文献出版社 (Издательство литературы по общественным наукам), 2013. С. 330.

О роли Кшитигарбхи писал танский монах Даосюань 道宣 (596-667 гг.), это одно из самых ранних упоминаний о бодхисаттве. Он говорит о повсеместном воздвижении ступ Кшитигарбхе и о несчётном количестве последователей, получивших благоприятное перерождение ввиду простирая перед изображениями бодхисаттвы. В «Сюй гаосэн чжуань» 续高僧传 («Продолжение жизнеописания выдающихся монахов»), которое было завершено к 645 г. и постоянно обновлялось до 665 г., Даосюань записал свои мысли касательно эффективности поклонения Кшитигарбхе: «... Был задан вопрос: Ныне божественные ступы воздвигаются во всех царствах. В двух царствах Цао и Шань появилось много благоприятных предзнаменований. Кому приписываются [эти знаменья]? Был дан ответ: В Шань их возводят для поклонения Кшитигарбхе, в царстве Цао их возводят для Акашагарбхи¹¹¹²».

Даосюань связывает популяризацию Кшитигарбхи с различными формами религиозного благочестия, наряду с распространением изображений и передач религиозных заветов. Но в 601, 603 и 604 годах были изданы государственные указы о строительстве ступ по всей стране. Эта тенденция, скорее всего, была вызвана пересказом историй о чудесах ступы и распространившейся практике поклонения реликвиям. К V веку китайские повествования ассоциировали ступы Ашоки¹³ с созданием действенных образов с такой частотой, что ступа и поклонение изображениям оказались тесно связаны между собой. За исключением строительства ступ, Даосюань в данном тексте не упоминает о практике местной формы поклонения Кшитигарбхе.

Однако в своём другом труде под названием «Шицзя фанчжи» 釋迦方志 («Жизнеописание Шакья»), записях о буддийских достопримечательностях, завершённых в 650 году, также упоминается поклонение Кшитигарбхе в контексте его божественной силы и возможностей даровать спасение страждущей душе. Даосюань заключает: «... Прошло четыреста лет с тех пор, как страна была разделена на шестнадцать [государств], среди которых Цзинь, Сун, Лян, Чэнь, Вэй, Янь, Цинь и Чжао. Что же касается тех, кто обрел облегчение посредством молитв и повторения [имён] Гуаньинь, Кшитигарбхи,

¹¹ Акашагарбха — бодхисаттва семейства Ратна.

¹² Сюй гаосэн чуань 续高僧传 (Продолжение жизнеописания известных монахов) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=571094&remap=gb>, свободный. Проверено 18.04.2023.

¹³ Ашока — древнеиндийский царь (273–236 или 232 до н. э.) из династии Маурья, один из наиболее известных государственных деятелей Древней Индии.

Майтрейи и Амитабхи, то я не в состоянии пересчитать их»¹⁴. Культ поклонения Кшитигарбхе обладал схожей формой наравне с практиками других буддийских культов. Перечисление божественных имён, создание рисунков и скульптур, обладающих сильной божественной энергетикой, необходимой для поклонения перед ними, мантрическое повторения священного имени, медитация, а также чтение буддийских текстов, – всё это широкий спектр практик, которые легко можно адаптировать к потребностям практикующего.

Подобная ссылка на почитание Кшитигарбхи отражена в сборнике «Фаюань чжулинъ» 法苑珠林 («Лес драгоценных камней в саду Дхармы»), энциклопедической антологии отрывков из священных писаний и рассказов о чудесах, завершённой Даоши 道世 (VII в.). Там же отражена интереснейшая история о магической силе Кшитигарбхи, исходящей из картины. Речь идёт о картине художника Чжан Сэньяо 張僧繇 (V в.), которая излучала свет каждому верящему в могущественную силу Кшитигарбхи. Картина была перевезена в императорский дворец, с неё также активно делались копии, и они тоже излучали свет: *«На картине он изображен сидящим со свешенными ногами на плетеной кушетке. Высота [изображения] составляет 0,8 или 0,9 фута. Чжан Сэньяо нарисовал оригинальное изображение, которое излучало божественный свет. В седьмом месяце 665 года монастырский монах сделал копию, которая время от времени излучала свет, подобный золотому кольцу, точно такой же, как на оригинальном изображении. После этого были сделаны ещё несколько копий, и все они одинаково излучали свет. Тогда в восьмом месяце того года было постановлено, чтобы одна [копия] была представлена в императорский дворец для поклонения»¹⁵.*

Картина Чжан Сэньяо является самым ранним изображением Кшитигарбхи в роли божества и свидетельствует о растущем культе бодхисаттвы в те времена. Сложившийся вокруг картины локальный культ во многом основывался на почитании бодхисаттвы, веры в его способности помогать страждущим и на копировании изображения, которые впоследствии создавали как монахи, так и миряне. Поскольку копия картины была представлена в императорском дворце в 665 году, поклонение Кшитигарбхе практиковалось на территории империи в столице Чанъань во время правления императора Гао-цзуна 高宗 (628–683 г.). Таким образом, картина Чжан Сэньяо является свидетельством распространения культа Кшитигарбхи. В результате рассказов о её сверхъестественной силе и

¹⁴ Шицзя фанчжи (Жизнеописание Шакья) (На китайском: 釋迦方志) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cbetaonline.dila.edu.tw/zh/T2088>, свободный. Проверено 18.04.2023.

¹⁵ Чжан Цзун. Указ. соч. С. 278.

неоднократном копировании, картина, как и сам бодхисаттва, получила большую известность и проделала путь от храма на юго-западе до столицы в центральном Китае.

В это же время школа Чистой Земли, стремясь установить своё превосходство над другими буддийскими учениями, говорила о почитании бодхисаттвы Кшитигарбхи в школе саньцзе, тем самым подтверждая главенствующую роль этого бодхисаттвы в культовой традиции школы трёх ступеней. Сторонники чистой земли приписывали поклонение Кшитигарбхе школе саньцзе, а затем противопоставляли его практике поклонения Амитабхе в своём учении. Куйцзи описывает приверженцев школы саньцзе как *«...неведающих людей, которые выбирают поклонение бодхисаттве Кшитигарбхе. <...> Не лучше ли сосредоточить свой ум на призыве к Будде [Амитабхе] и стремлении переродиться в чистой земле?»*¹⁶ В таких обстоятельствах, утверждает Куйцзи, человек навсегда может отделиться от трех злых путей перерождения, и не будет нужны просить помощи у Кшитигарбхи, который дал обет спасти страждущих.

Другой сторонник Чистой Земли седьмого века, Хуайгань 懷感 (VII.), ученик Шаньдао, утверждал, что повторение имени Амитабхи превосходит прочтение имени Кшитигарбхи, потому что заслуги бодхисаттвы не могут сравниться с заслугами будды: *«Если в течение многих кальп повторять [имя] бодхисаттвы Кшитигарбхи, это не сравнимо с одним произнесением целенаправленного повторения [имени] Будды Амитабхи. заслуги будут бесчисленны и безграничны. Заслуги одного произнесения превышают [заслуги], получаемые от повторения имен столько бодхисаттв, сколько бесчисленных кальп песчинок в реке Ганг, или от подношения четырех ежедневных требований [этому числу бодхисаттв]»*¹⁷.

Однако следует проявлять некоторую осторожность при подходе к полемическим представлениям, которые могут намеренно подчеркивать доктринальные или практические различия для подкрепления аргумента о превосходстве одной школы над другой. В конце концов, усиление резкого контраста между объектами их почитания имело решающее значение для представителей школы чистой земли, так как их главной целью было установить превосходство Амитабхи над Кшитигарбхой.

Таким образом, школа саньцзе рассматривала Кшитигарбху, как

¹⁶ Цит. по: Ли Мяо. Указ. соч. С. 503.

¹⁷ Хуай Гань 懷感. Ши цзинту цюньйлунь 釋淨土群疑論 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbetaonline.dila.edu.tw/zh/T1960>, свободный. Проверено 19.04.2023.

бодхисаттву-спасителя оскверненного царства «последнего века конца закона». История происхождения Кшитигарбхи, его миссия, положение, способ и простота почитания идеально соответствовали принципам школы времён популярного буддизма и легко принимались обществом. Члены школы занимались религиозными практиками с участием бодхисаттвы Кшитигарбхи, но движение не принимало этого бодхисаттву в качестве своего святого покровителя. Школа трёх ступеней, действительно, способствовала распространению почитания бодхисаттвы Кшитигарбхи, но данные текстов едва ли свидетельствуют о том, что школа саньцзе сыграла решающую роль в формировании и распространении его культа.

Список использованной литературы:

На русском языке:

Бодхисаттва ада. Сутра Основных Обетов Бодхисаттвы Кшитигарбхи / Пер. с кит. Д. В. Поповцева. СПб.: Евразия, 2002. 222 с.

Ермаков М. Е. Мир китайского буддизма. СПб.: Андреев и сыновья, 1994. 238 с.

Игнатович А. Н. Буддизм в Японии / А. Н. Игнатович, А. Н. Мещеряков, А. Г. Фесюн, отв. ред. Т. П. Григорьева. М.: Наука, 1993. 701 с.

Сторожук А. Г. Духи и божества китайской преисподней / А. Г. Сторожук, Т. И. Корнильева, Е. А. Завидовская. СПб.: КАРО, 2012. 464 с.

На английском языке:

Miriam Levering. Ksitigarbha. In vol. 8. Encyclopedia of Religion / Ed. by Mircea Eliade, 16 vols. N.Y.: Macmillan, 1987. 583 p.

На китайском языке:

Ли Мяо. Чжунго цзинтуцзун дацюань (Китайская энциклопедия чистой земли). Чанчунь: Чанчунь чубаньшэ (Книгоиздательство города Чанчунь). 2000. 677 с. (На китайском: 李淼. 中国净土宗大全 — 长春: 长春出版社. 2000. 677 页).

Ма Шутянь. Чжунго фоцзяо чжушэнь. (Буддийские божества в Китае). (На китайском: 马书田. 中国佛教诸神). Пекин: Туаньцзе чубаньшэ, 1995. 451 с.

Сюй гаосэн чуань (Продолжение жизнеописания известных монахов) (На китайском: 续高僧传) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=571094&repar=gb>, свободный. Проверено 18.04.2023.

Хуай Гань. Ши цзинту цюньилунь. (На китайском: 怀感。釋淨土群疑論) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbetaonline.dila.edu.tw/zh/T1960>, свободный. Проверено 19.04.2023.

Чжан Цзун. Чжунго саньцецзяо ши (История школы саньце в Китае). Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ (Издательство литературы по общественным наукам), 2013. 744 с. (На китайском: 张总。中国三阶教史。北京：社会科学文献出版社。2013。744 页).

Шицзя фанчжи (Жизнеописание Шакья) (На китайском: 釋迦方志) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbetaonline.dila.edu.tw/zh/T2088>, свободный. Проверено 18.04.2023.

Сорокина Юлия Александровна
студентка 1 курса магистратуры кафедры теории и методики
преподавания языков и культур Азии и Африки СПбГУ¹

О влиянии сетевой литературы на распространение культуры Китая на Западе

Китай — одна из ведущих мировых держав новейшего времени, его культура существует и развивается несколько тысяч лет, но до середины XIX в. западному миру было известно об этой стране очень мало. Сейчас, в XXI в., веке технологий и глобализации, культурные контакты происходят постоянно. Например, с помощью современных информационных технологий одна культура легко проникает в разные уголки мира.

Так, за последнее десятилетие огромную популярность по всему миру приобрела китайская сетевая литература. Под сетевой литературой подразумеваются художественные произведения, созданные специально для публикации в интернете. Авторы онлайн-литературы, как правило, публикуются только в Интернете, это не требует больших усилий, как в случае с издательствами. Главное условие — поддерживать интерес читателей. И китайская культура, во многом не знакомая иностранным читателям, будь то история, мистика, древность или мир будущего, имеет преимущество в виде своей неизвестности, отдалённости от Западного мира, которые и рождают интерес, — и, даже если читатель уже хорошо знаком с Китаем, он всегда сможет найти для себя что-то близкое, но новое, поскольку из-за высокой конкуренции онлайн писателям приходится постоянно развиваться, создавать новые жанры и оттачивать писательское мастерство. Чтобы предотвратить неодобрение со стороны читателей, китайские авторы разделяют свои работы не только по жанрам, но и по мельчайшим критериям, как, например, настроение произведения.

Миллионы людей каждый день регистрируются на специальных сайтах китайской сетевой литературы, переводят материал с китайского на английский, русский и другие языки. В этих произведениях китайцы не только демонстрируют свои традиционные представления о жизни и смерти, духах и религии, но и проецируют современные ценности на традиционное китайское общество — так, появляются новые, периферийные жанры, как магический стимпанк (сочетание научной фантастики с китайским фэнтези), техническое

¹ Научный руководитель — к. ф. н., доцент А. А. Родионов.

совершенствование (сочетание древних китайских искусств и IT-технологий) и т. д. Теперь, благодаря развлекательной китайской сетевой литературе, всё больше людей интересуется не просто героями произведений, но историей и культурой Китая, чтобы лучше понимать, о чём идёт речь в книге, и изучают китайский язык, чтобы иметь возможность читать другие, непереведенные романы или переводить их самим. Результатами знакомства с китайскими сетевыми романами и, как следствие, культурой Китая становится множество художественных работ, на которых запечатлены картины из прочитанных книг и истории Китая, и другие литературные произведения.

Кроме того, многие сетевые романы, популярные на Западе, — как романтическая комедия с тематикой компьютерных игр «Лёгкая улыбка покоряет мир» 微微一笑很倾城 Гу Мань 顾漫 (роман был опубликован в 2008–2009 гг., переведён в 2015 г. на английский, нашёл более 50 тысяч иностранных читателей; китайский сериал вышел в том же 2015 г., переведён на английский, русский и 25 других языков), мистико-фантастические «Записки расхитителя гробниц» 盗墓笔记 Наньпай Саньшу 南派三叔 (серия романов публиковалась в 2007–2013 гг., в 2019 г. автор вернулся к этой серии и продолжает писать до сих пор, за пределами Китая эти романы читает более 200 тысяч человек; кроме того, с 2015 г. снято, и продолжает сниматься, множество сериалов и фильмов, основанных на событиях из романов Наньпай Саньшу, их переводят и переозвучивают на английский, испанский и русский, индонезийский и тайский, в Америке был создан графический роман, в Китае и за его пределами создано около 30 других адаптаций), историко-военная драма «Список Ланья» 琅琊榜 Хай Янь 海宴 (оригинальный роман написан в 2006 г., а сериал снят в 2015 г., они переведены на 13 языков и собрали более 170 тысяч читателей и зрителей; в 2019 г. выпущен графический роман, он переводится на английский и русский языки) и многие другие работы разных жанров, — были экранизированы, вследствие чего эти истории, по-разному отражающие китайскую культуру, современную и традиционную, обрели не только читателей, но и зрителей.

А посмотрев китайские сериалы, люди на Западе начали интересоваться не только историей, но китайской традиционной одеждой и каллиграфией — так, это изящное искусство распространяется по всему миру. Некоторые сетевые романы получили так много внимания, что их переводы издали за границей на бумаге — то есть они вышли за пределы Интернета, и сфера их влияния тоже расширилась. Благодаря этим историям, даже несмотря на то, что они созданы в развлекательных целях, всё больше людей узнают о

китайской культуре. Из этого следует, что современной китайской литературе изначально вовсе не требуется публикация, чтобы привлечь внимание читателей или режиссёров и, вольно или невольно, мягкой силой усилить влияние китайской культуры.

Конечно, пока нельзя однозначно говорить о всемирной популярности китайской сетевой литературы, — даже если о ней узнают всё больше людей, за пределами Китая влияние эти произведения оказывают лишь на отдельный круг людей, насчитывающий только несколько миллионов, что в десятки раз меньше, чем в самой Китайской Народной Республике. Кроме того, популярность сетевой литературы неравномерна, она изменяется от страны к стране и от жанра к жанру — так, в Америке предпочитают приключенческие жанры, киберспорт 网游 или уся 武侠, в России и Европе популярны жанры сянься 仙侠 и романтика 言情, а также тема путешествий сквозь время в прошлое 时空穿越, последняя также очень популярна в Азии, как и альтернативная история 架空历史 и подражание древности 古色古香. Китай активно развивает все перечисленные жанры, но, если китайские киносерии часто рассуждают об истории страны и актуальных социальных вопросах, то сетевая литература, отвечающая, в первую очередь, на развлекательные потребности, не носит столь назидательный поучительный характер. Поэтому и их экранизации становятся популярнее за границей.

Можно точно отметить, что китайская сетевая литература нашла своих читателей в каждой стране, где есть доступ к сети Интернета. Более того, китайская сетевая литература стала не просто частью развлекательной индустрии, но и предметом изучения многих иностранных литературоведов и специалистов по медиа, как профессор Абигэйл Де Косник [De Kosnik, 2016] и Джонатан Грэй [Gray, 2017], которые признают китайскую сетевую литературу как уникальный феномен современной культуры. В России, несмотря на широкую популярность китайской сетевой литературы, тема ещё не исследована, поэтому данное направление и имеет крайнюю актуальность.

Список использованной литературы:

База данных на платформе китайской компании CNKI (China National Knowledge Infrastructure). [Электронный ресурс] URL: <https://oversea.cnki.net/index/>

База китайской сетевой литературы jjwxc (晋江文学城). [Электронный ресурс] URL: <https://www.jjwxc.net/>

Каталог переводов китайской сетевой литературы Novel Updated.
[Электронный ресурс] URL: <https://www.novelupdates.com/>

Платформа для учёта статистики просмотров китайских киносериалов
MyDramaList [Электронный ресурс] URL: <https://mydramalist.com>

De Kosnik A. Rogue Archives: Digital Cultural Memory and Media Fandom.
Cambridge, MA: MIT Press, 2016. 440 p.

Gray J. Fandom: Identities and Communities in a Mediated World. New York:
New York University Press, 2017. 437 p.

Теплюк Ирина Андреевна
студентка 4 курса Института иностранных языков
Московского городского педагогического университета¹

Отражение концепции «сообщества единой судьбы человечества» в китайском внешнеполитическом дискурсе

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что концепция «сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体) является ключевой для внешней политики КНР в настоящее время. Научная новизна работы состоит в том, что в ней рассматриваются практические аспекты реализации идеи в контексте внешней политики Китая на примере выступлений представителей МИД КНР. Актуальность проблемы определена тем, что для решения общих проблем, стоящих перед человечеством, необходимы совместные усилия стран и народов.

В задачи исследования входят: определение концепции «сообщества единой судьбы человечества»; трактовка концепции с точки зрения официальных представителей Китая; проанализировать речи представителей МИД КНР в разрезе обращения к положениям концепции. Предметом исследования выступает концепция «сообщества единой судьбы человечества». В настоящее время китайская сторона активно руководствуется этой теорией в реализации своей внешней политики. Концепция «сообщества единой судьбы человечества» основана на традиционной китайской культуре и в данный момент является основополагающей стратегией Китая.

Дословный перевод китайского выражения 人类命运共同体 — «сообщество судьбы человечества» или «сообщество человеческих судеб». Если в русском языке внимание переносится на прилагательное «единый», то в английском («*community of common destiny with (for) mankind*», «*community of shared future for mankind*») же акцент делается на словах «общий», «совместно используемый».

Китайский исследователь Ван Ивэй полагает, что идея «сообщества единой судьбы человечества» создает новую цивилизацию, в основе которой лежат традиционные принципы «Поднебесная принадлежит всем» («天下为公») и «Великое единение мира» («世界大同»). По его мнению, с помощью концепции

¹ Научный руководитель – к. э. н., доцент Заклязьминская Екатерина Олеговна.

«сообщества единой судьбы» разрабатываются международные отношения нового типа, для которых в приоритете стоят сотрудничество и общий выигрыш².

Следует рассмотреть основные этапы становления идеи «общего будущего» как инструмента для реализации глобальной стратегии Китая. С быстрым экономическим развитием Китая в 1990-х годах у руководства страны возникла необходимость превратить Китай не только в крупную экономическую, но и политическую державу, которая будет важным, влиятельным игроком на международной арене.

Данная идея появилась в политическом дискурсе КНР еще в 2007 году, ее использовал председатель КНР Ху Цзиньтао в контексте отношений КНР и Тайваня. В 2011 году в Белой книге «Мирное развитие Китая» она была впервые представлена как отражение процесса мировой интеграции.

В докладе на XVIII съезде КПК (2012 г.) Ху Цзиньтао также активно использовал этот термин. Правда, тогда он был больше связан с Тайванем: «Мы должны усердно работать над единством и борьбой соотечественников по обе стороны пролива. *Соотечественники по обе стороны пролива принадлежат к китайской нации и представляют собой сообщество общего будущего, связанное кровными узами, должны любить друг друга и доверять друг другу, совместно развивать отношения между двумя сторонами пролива и делиться плодами развития*»³. Но еще говорилось и про общую работу с зарубежными странами: «*Взаимовыгодное сотрудничество означает продвижение сознания сообщества единой судьбы человечества, учет законных интересов других стран при реализации своих собственных интересов, содействие общему прогрессу всех стран при их собственном развитии и установление нового типа глобального партнерства, которое будет более равноправным и сбалансированным, продвижение общих интересов человечества*»⁴. Это, в свою очередь, подтверждает факт наличия у Китая долгосрочного плана, так как впоследствии данная идея будет воплощена во внешнеполитическом дискурсе Си Цзиньпина.

С приходом к власти Си Цзиньпина Китай стал презентовать себя как глобального лидера. Сначала концепция «сообщества единой судьбы человечества» действовала внутри региона. Председатель КНР говорил о создании общего будущего Китая и сопредельных с ним стран. В 2014 году в

² 王义桅 . 人类命运共同体为何引发世界共鸣 ? URL: http://www.chinatoday.com.cn/chinese/sz/sd/201801/t20180124_800115185.html

³ Текст доклада Ху Цзиньтао на 18 съезде Коммунистической партии Китая. URL: http://www.gov.cn/lhdh/2012-11/17/content_2268826_6.htm

⁴ Там же.

речи Си Цзиньпина перед парламентом Бразилии был обозначен уже всемирный масштаб данной инициативы. Стоит упомянуть и выступление Си Цзиньпина на 70-й юбилейной сессии ГА ООН (2015 г.). Председатель КНР определил основные направления развития данной концепции по пяти областям: политика, экономика, культура, безопасность и экология⁵. Это говорит о том, что данная внешнеполитическая инициатива Китая была структурирована и представлена в форме систематизированной концепции. В 2017 году Си Цзиньпин говорил о том, что концепция перешла в практическую реализацию, формулировка «сообщества единой судьбы человечества» была закреплена в поправках к уставу партии, принятых на XIX съезде КПК.

В ряде статей «中国这十年»⁶ (2022 г.) сказано, что в последние десять лет Китай активно продвигал создание «сообщества единой судьбы человечества». Основной коннотацией сообщества с общим будущим для человечества является построение прочного мира (持久和平), всеобщей безопасности (普遍安全), общего процветания (共同繁荣), открытости, инклюзивности (开放包容), чистоты и красоты (清洁美丽).

Важно посмотреть, как сейчас Китай использует эту концепцию. На пресс-конференции МИД КНР от 18.10.2022 официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбинь дал расшифровку данной концепции. С точки зрения китайского руководства под данным понятием подразумевается создание открытого и безопасного мира, нацеленного на общее процветание, продвигающего обмен между культурами и учитывающего общемировые ценности. Китай предлагает формировать международные отношения нового типа, в которых царит прочный мир. В качестве фундамента создания таких отношений используются ценности всего человечества, а целью контактов становится стремление всех государств к миру, сотрудничеству и прогрессу. Современная ситуация требует сотрудничества всех стран, так как путем объединения могут быть достигнуты цели прогресса и развития. Китай открыт внешнему миру и твердо придерживается общих ценностей. КНР также развивает идеи «экологического приоритета», что ведет его (и сотрудничающие страны) по пути к восстановлению и поддержанию чистой планеты. Представитель МИД КНР отмечает, что Китай продолжит играть руководящую роль в мирном развитии и взаимовыгодном сотрудничестве со всеми странами мира, формируя сообщество

⁵ 习近平在第七十届联合国大会一般性辩论时的讲话（全文）. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-09/29/c_1116703645.htm

⁶ 杜德文. 推动构建人类命运共同体 ——“中国这十年”系列文章之十一. URL: <https://goo.su/88h1RuL>

единой судьбы человечества, способствуя развитию и создавая лучший мир⁷. Итак, данная концепция стала возможностью создания безопасного пространства для взаимодействия между странами, и, как следствие, для дальнейшего процветания Китая и подъема на мировой политической арене.

Представители МИД КНР транслируют идею «сообщества единой судьбы человечества», отвечая на вопросы журналистов на очередных пресс-конференциях. В качестве исследуемого материала мы взяли ответы представителей МИД КНР на вопросы, заданные в ходе официальных пресс-конференций за период ноябрь-декабрь 2022 года. Всего мы проанализировали 44 пресс-конференции и 344 вопроса представителям МИД КНР. В ответах на них содержится 60 прямых упоминаний концепции «единой судьбы человечества». Всего ответов с обращением к данной концепции – 31, что составляет примерно 9% от числа всех ответов. Ниже представлены примеры того, как представители МИД ссылаются на концепцию «сообщества единой судьбы человека»⁸.

«Это уже шестой год подряд, когда концепция сообщества единой судьбы человечества включена в резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН в области космической безопасности. <...> Факты свидетельствуют о том, что концепция сообщества единой судьбы человечества отвечает общим ожиданиям международного сообщества, обладает мощной жизненной силой и притягательностью, она получила всеобщую поддержку и одобрение подавляющего большинства стран, особенно развивающихся. Китай готов работать со всеми странами мира, чтобы совместно реагировать на различные глобальные вызовы и рука об руку создавать более прекрасное будущее для человечества».

«Китай готов сотрудничать с международным сообществом, чтобы принять Девятую конференцию в качестве новой отправной точки, продолжить продвижение глобального управления биобезопасностью и внести большой вклад в обеспечение всеобщей безопасности и общего развития».

Итак, лидеры КНР часто делают заявления, легко воспринимаемые внутри страны, но их смыслы могут раскрываться мировым сообществом по-разному. Представители МИД КНР неоднократно подчеркивают, что Китай активно проводит политику единения, участвует в международных кампаниях и

⁷ 中华人民共和国外交部 . 例行记者会 . URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202210/t20221018_10785260.shtml

⁸ 中华人民共和国外交部 . 例行记者会 . URL: https://www.fmprc.gov.cn/fyrbt_673021/index_16206.shtml?date=3

постоянно призывает мировое сообщество следовать принципу «единой судьбы человечества». В то же время обращение к концепции позволяет пресс-представителям МИД КНР уходить от конкретного ответа, тем самым демонстрировать гибкость и выставлять Китай в правильном свете, принимая нейтральную позицию.

Результаты реализации данной концепции видны в международных договорах, в том числе в резолюциях ООН, где были воплощены ее принципы. К ним относятся такие документы, как резолюция «О социальном аспекте развития отношений нового партнерства в Африке» (2017 г.), резолюции по Афганистану об «экономических, социальных и культурных правах» и «правах на продовольствие». В резолюции ООН «Продвигать сотрудничество и общий выигрыш в сфере прав человека» (2018 г.) в первый раз одновременно вошли два положения концепции – содействие строительству международных отношений нового типа и создание общего будущего⁹. Все это свидетельствует о международном признании китайской концепции.

Таким образом, через анализ выступлений представителей МИД КНР на очередных пресс-конференциях мы определили, что Китай руководствуется концепцией «сообщества единой судьбы человечества». «Единая судьба человечества» представляет собой концепцию многоуровневого сотрудничества в экономической, политической, социальной и культурной сферах, которая реализуется на двустороннем межгосударственном уровне, а также и на внутрирегиональном, межрегиональном или глобальном уровнях.

По результатам исследования мы убедились в том, что Китай на данный момент продолжает придерживаться этой стратегии во внешнеполитическом дискурсе и транслирует ее международному сообществу посредством речи представителей МИД КНР. С помощью реализации концепции построения «сообщества единой судьбы человечества» Китай представляет решения основных глобальных проблем, а также создает вектор развития и процветания народов всех стран. Международное сообщество все больше приветствует и поддерживает построение общества с общим будущим для человечества.

Список литературы

Бояркина А. В. Концепция Си Цзиньпина "сообщество единой судьбы человечества" — вклад в творческое развитие марксизма в XXI веке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4(55). С. 104–112.

⁹ 张历历: 为构建人类命运共同体奋斗. – URL: <http://www.71.cn/2017/0420/944540.shtml>

Бояркина А. В. Концепция «Сообщества единой судьбы человечества»: принцип современной дипломатической философии Китая // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы X международной научно-практической конференции, Благовещенск-Хэйхэ, 02–04 июня 2020 года. Том Выпуск 10. Благовещенск-Хэйхэ: Благовещенский государственный педагогический университет. 2020. С. 806–814.

Помозова Н. Б. «Сообщество единой судьбы»: эволюция внешнеполитической концепции Китая (конец 1990-х гг. – наст. вр.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. №2. С. 76–88.

Семенов А. В., Цвык А. В. К вопросу о понятии и интерпретации концепции «сообщества единой судьбы человечества» // Общество и государство в Китае. 2019. Т. 49, № 1. С. 547–554.

Семенов А. В., Цвык А. В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 8. С. 72–81.

Zhang, D. The Concept of «Community of Common Destiny» in China's Diplomacy: Meaning, Motives and Implications // Asia & the Pacific Policy Studies. 2018. 5. P. 196–207.

10月18日, 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上作报告——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告//人民网-人民日报。2017年10月28日 [Доклад Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. 18 октября 2017 г. // Жэньминьван–Жэньминь Жибао. 28.10.2017]. [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html> (Дата обращения: 01.02.2023).

杜德文. 推动构建人类命运共同体——“中国这十年”系列文章之十一 / 杜德文 // 2022年10月14日 [Ду Дэвэнь. Содействие построению сообщества единой судьбы человечества — одиннадцатая статья из серии «Десятилетие Китая». 14.10.2022]. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/88h1RuL> (Дата обращения: 10.02.2023).

胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告. // 中央政府门户网站. 2012年11月17日 [Доклад Ху Цзиньтао на 18-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Портал центрального правительства. 17.11.2012]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content_2268826_6.htm (Дата обращения: 01.02.2023).

王义桅. 人类命运共同体为何引发世界共鸣? / 王义桅 // 今日中国. 2018年01月24日 [Ван Ивэй. Почему сообщество единой судьбы человечества вызывает отклики в мире // Цзиньжи Чжунго. 24.01.2018]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinatoday.com.cn/chinese/sz/sd/201801/t20180124_800115185.html (Дата обращения: 16.02.2023).

习近平: 让命运共同体意识在周边国家落地生根//新华网. 2013年10月25日 [Си Цзиньпин: Пусть чувство сообщества единой судьбы возникнет в соседних странах // Синьхуаван. 25.10.2013]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2013-10/25/c_117878944_2.htm (Дата обращения: 01.02.2023).

习近平在第七十届联合国大会一般性辩论时的讲话 (全文) . // 新华网. 2015年09月29日 [Выступление Си Цзиньпина на общих прениях 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (полный текст) // Синьхуаван. 29.09.2015]. URL: http://www.xinhuanet.com//world/2015-09/29/c_1116703645.htm (Дата обращения: 10.02.2023).

习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话 [Си Цзиньпин выступил с важной речью на совещании по периферийной дипломатической работе]. [Электронный ресурс]. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/1025/c1024-23332318.html> (Дата обращения: 16.02.2023).

张历历: 为构建人类命运共同体奋斗 // 宣讲家网. 2017年04月20日 [Чжан Лили: Стремление построить сообщество единой судьбы человечества // Сюаньцзян цзяван. 20.04.2017]. URL: <http://www.71.cn/2017/0420/944540.shtml> (Дата обращения: 10.02.2023).

中华人民共和国外交部. 例行记者会. [Министерство иностранных дел КНР. Очередные пресс-конференции]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/fyrbt_673021/index_16206.shtml?date=3 (Дата обращения: 10.02.2023).

Шереметова Виктория Эдуардовна
студентка 4 курса Высшей школы международных отношений
Гуманитарного института СПбПУ¹

Региональная специфика тематики ханьских погребальных рельефов

Эпоха Хань 漢 (206/202 г. до н. э. — 220 г. н. э.) считается одним из важнейших периодов китайской истории, когда произошла систематизация и преумножение знаний, полученных ранее. В то же время появились погребальные рельефы, постепенно начавшие распространяться и укореняться в культуре захоронений Китая. Рельефы, в зависимости от того, какие персонажи и символы были на них изображены, выполняли определенные функции и отличались характерными композиционными формами, которые достаточно часто оказывались тесно взаимосвязаны со смыслом рельефа. Существуют различные классификации рельефов эпохи Хань: по сюжетам, в зависимости от участников, композиционных форм или выполняемых функций.

В основе выделенных в данном исследовании тематических групп лежат две классификации сюжетов ханьских рельефов известного российского китаевода М. Е. Кравцовой. В первой из них разделение происходит по персонажам, которые наиболее часто изображались на ханьских погребальных рельефах: 1) с историческими или легендарными личностями (Конфуций, Лао-цзы и т.д.); 2) с мифологическими героями (Стрелок И и т. д.); 3) с божественными персонажами (Си-ван-му, Дун-ван-гун, Фу-си, Нюй-ва и т. д.)². Во второй классификации М. Е. Кравцова выделила типы рельефов по тематическим группам: «со сценами из жизни усопшего, на придворно-бытовые (сцены пиршественных трапез, выезд колесниц), батальные, историко-легендарные (иллюстрации к эпизодам национальной истории и портреты историко-легендарных личностей, начиная с древних совершенномудрых государей), ритуальные (воспроизведение сцен ритуально-карнавальных шествий и других обрядовых церемоний) и религиозно-мифологические темы»³. К религиозно-мифологическим темам можно отнести сюжеты, изображавшие мифологических существ и божеств вместе или по отдельности.

¹ Научный руководитель — канд. ист. наук Антон Эдуардович Терехов

² Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая. СПб., 2004. С. 426.

³ Там же. С. 241.

Для простоты подсчета наиболее часто встречающихся типов рельефов мною были скомпонованы следующие основные тематические группы: историко-легендарно-мифологические, бытовые, батальные и рельефы с узорами. Группа рельефов историко-легендарно-мифологической тематики является достаточно спорной из-за собственной обширности, однако довольно часто рельефы исторической тематики нельзя отделить от легендарной, а мифологические сюжеты также присутствуют на подавляющем большинстве рельефов этой группы. Так, например, на одном рельефе может быть изображена Си-ван-му, что сразу относит его к мифологическим, в то же время там нанесен сюжет встречи Конфуция и Лао-цзы, что позволяет отнести его к легендарным, а ниже помещают историческую сцену — нападение на Циньского вана. Таким образом, выделять конкретные критерии под каждый тип крайне сложно, в связи с чем было принято решение объединить их в одну тематическую группу.

Характерными чертами рельефов историко-легендарно-мифологической тематики можно назвать изображение исторических личностей, легендарных личностей, божественных персонажей, владельцев погребения, мифологических существ, а также наличие на рельефе надписей. Бытовые сюжеты опознаются по придворно-бытовому сюжету, сюжету с охотой, изображениям игр, участию акробатов, слуг, чиновников, крестьян, изредка могли появляться хозяева имений или же император. Батальная тематика опознается в связи с ее следующими чертами: батальные сюжеты, наличие колесниц, всадников и пехоты с оружием, часто хаотичная композиция. Рельефы с узорами были выделены в отдельную группу исключительно из-за того, что ни к каким другим типам их отнести нельзя, они не изображают персонажей, имеют повторяющийся закономерный узор, иногда включающий изображения рыб или лотосов.

Поскольку исследование строилось на основе семи томов альбомов ханьских погребальных рельефов⁴, скомпонованных по территориальному

⁴ Чжунго Хань хуасянши баньцзи вэйюаньхуэй 中國漢畫像石編輯委員會 (Редакционный комитет [по вопросам] китайских каменных рельефов [эпохи] Хань, Юй Вэйчао 俞偉超. Шаньдун Хань хуасянши цюань цзи 山東漢畫像石全集 (Полное собрание каменных рельефов [эпохи] Хань провинции Шаньдун). Тт. 1–3. Цзинань: Шаньдун мэйшу чубаньшэ 山東美術出版社, 2000. 181+216+215с.; Чжунго Хань хуасянши баньцзи вэйюаньхуэй 中國漢畫像石編輯委員會 (Редакционный комитет [по вопросам] китайских каменных рельефов [эпохи] Хань, Юй Вэйчао 俞偉超. Цзянсу, Аньхой, Чжэцзян Хань хуасянши цюань цзи 江苏安徽浙江汉画像石集 (Полное собрание каменных рельефов [эпохи] Хань провинций Цзянсу, Аньхой, Чжэцзян). Т. 4. Цзинань: Шаньдун мэйшу чубаньшэ 山東美術出版社, Чжэнчжоу: Хэньань мэйшу чубаньшэ 河南美術出版社, 2000. 179 с.; Чжунго Хань хуасянши баньцзи вэйюаньхуэй

принципу, регионы распространения берутся те же, что и указанные в альбомах. Первый, второй и третий тома посвящены рельефам из Шаньдуна, четвертый том — рельефам из Цзянсу, Аньхой и Чжэцзяна, пятый — из Шэньси и Шаньси, шестой — из Хэнаня, а седьмой — из Сычуани.

Следует также упомянуть, что погребальные рельефы эпохи Хань были распространены по регионам не равномерно, в то время как в некоторых местах они и вовсе не встречались. Китайский исследователь Синь Лисян в своей работе предлагает разделить все места появления каменных рельефов на пять зон, где первая имеет самую обширную территорию распространения, а пятая — самую маленькую⁵.

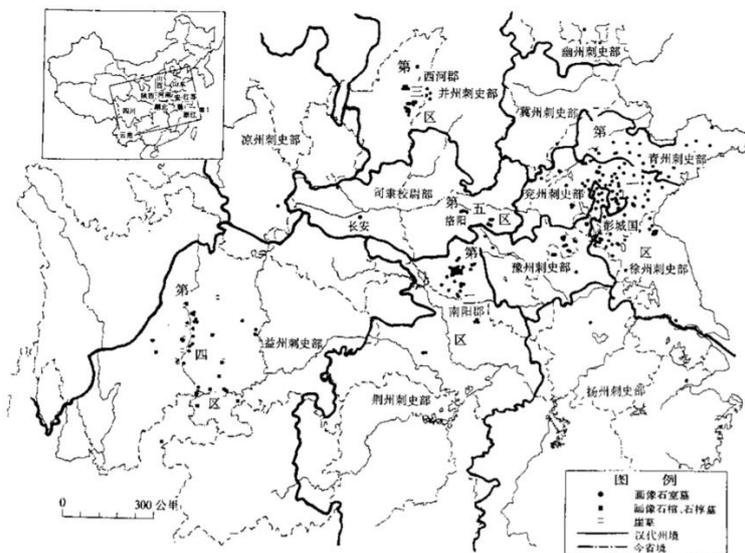
В качестве первой зоны автор выделяет местность современной провинции Шаньдун, северную и центральную части провинции Цзянси, северную часть района Аньхой и восточную часть провинций Хэнань и Хэбэй, где, по его данным, находится около 60% всех ханьских каменных погребальных рельефов. Причиной этого является не только высокий уровень экономического и культурного развития этих регионов, но и тот факт, что на территориях совр. провинций Цзянсу, Шаньдун и Хэнань обычно находились имения родственников императора и других высокопоставленных лиц⁶. Ко второй зоне распространения относятся территории юго-западной части провинции Хэнань, а также северная часть Хубэя. Третья зона — север провинции Шэньси и запад

中國漢畫像石編輯委員會 (Редакционный комитет [по вопросам] китайских каменных рельефов [эпохи] Хань, Юй Вэйчао 俞偉超. Шэньси, Шаньси Хань хуасянши цюань цзи 陝西山西漢畫像石集 (Полное собрание каменных рельефов [эпохи] Хань провинций Шэньси, Шаньси). Т. 5. Цзинань: Шаньдун мэйшу чубаньшэ 山東美術出版社, Чжэнчжоу: Хэнань мэйшу чубаньшэ 河南美術出版社, 2000. 230 с.; Чжунго Хань хуасянши баньцзи вэйюаньхуэй 中國漢畫像石編輯委員會 (Редакционный комитет [по вопросам] китайских каменных рельефов [эпохи] Хань, Юй Вэйчао 俞偉超. Хэнань Хань хуасянши цюань цзи 河南漢畫像石集 (Полное собрание каменных рельефов [эпохи] Хань провинции Хэнань). Т. 6. Цзинань: Шаньдун мэйшу чубаньшэ 山東美術出版社, Чжэнчжоу: Хэнань мэйшу чубаньшэ 河南美術出版社, 2000. 77 с. 4.; Чжунго Хань хуасянши баньцзи вэйюаньхуэй 中國漢畫像石編輯委員會 (Редакционный комитет [по вопросам] китайских каменных рельефов [эпохи] Хань, Юй Вэйчао 俞偉超. Сычуань Хань хуасянши цюань цзи 四川山西漢畫像石集 (Полное собрание каменных рельефов [эпохи] Хань провинции Сычуань). Т. 7. Цзинань: Шаньдун мэйшу чубаньшэ 山東美術出版社, Чжэнчжоу: Хэнань мэйшу чубаньшэ 河南美術出版社, 2000. 174 с.

⁵ Синь Лисян 信立祥. Ханьдай хуасянши цзунхэ яньцзю 汉代画像石综合研究 (Комплексное исследование каменных рельефов эпохи Хань). Пекин: Вэньу чубаньшэ 文物出版社, 2000. С. 14–15.

⁶ У Цзэндэ 吳曾德. Ханьдай хуасянши 汉代画像石 (Каменные рельефы эпохи Хань). Пекин: Вэньу чубаньшэ 文物出版社, 1984. С. 15.

провинции Шаньси. К четвертой зоне относятся провинция Сычуань и северная часть провинции Юньнань. В пятую же входит территория вокруг города Лоян провинции Хэнань.



Помимо выделенных Синь Лисяном пяти зон, также встречаются маленькие очаговые скопления рельефов в области Пекина, Тяньцзиня, провинциях Ганьсу и Цзянсу, а также отдельные находки каменных рельефов в провинции Чжэцзян и некоторых других местах. По мнению Синь Лисяна, именно в первой и второй зонах изначально и зародилось искусство каменных погребальных плит⁷. В этой местности рельефы просуществовали наиболее долго, они также отличались от рельефов остальных зон разнообразием сюжетов и техник резьбы. В третьей и четвертой зонах рельефы обладали характерными местными особенностями, и только в пятой зоне не было выделено определенных региональных черт ни для техник создания рельефов, ни для изображённых на них сюжетов. Тем не менее, Синь Лисян отмечает, что между всеми пятью зонами происходил обмен техниками резки и сюжетами, что влияло на развитие и дальнейшее распространение каменных рельефов в регионе⁸.

В рассматриваемых альбомах содержится 694 рельефа из Шаньдуна, 238 рельефов из Цзянсу, Аньхоя и Чжэцзяна, 312 из Шэньси и Шаньси, 222 из Хэнаня и 210 из Сычуани. Возвращаясь к статистике по выделенным ранее тематическим группам, удалось прийти к следующим выводам. Всего было проанализировано 1676 рельефов, из которых 1016 относятся к историко-легендарно-мифологической тематике, 573 — к бытовой, 41 — к батальной и 35 — к

⁷ Синь Лисян 信立祥. Ханьдай хуасянши цзунхэ яньцзю 汉代画像石综合研究 (Комплексное исследование каменных рельефов эпохи Хань). Пекин: Вэньу чубаньшэ 文物出版社, 2000. С. 13–15.

⁸ Там же.

рельефам с узором. Как видно из этих чисел, большую часть составляет именно первая категория.

Если же смотреть по отдельным регионам, то историко-легендарно-мифологические сюжеты действительно преобладают, но их большая часть сосредоточена именно в районе нынешнего Шаньдуна. Бытовые сюжеты также являются достаточно распространенными, в районах Хэнани их даже больше, чем рельефов первой тематики, а в Цзянсу, Аньхое, Чжэцзяне и Сычуани они почти равны по соотношению с количеством историко-легендарно-мифологических тем.

Говоря о рельефах на батальную тематику следует упомянуть, что они появляются лишь в регионах Шаньдуна, Шэньси, Шаньси и в малом количестве, в то время как в Хэнани они составляют лишь 0,5%. Рельефы же с узором составляют еще меньшее количество, преимущественно появляясь в Шаньдуне, и Сычуани, но вообще не появляясь в Цзянсу, Аньхое, Чжэцзяне и Хэнани.

	Историко-легендарно-мифологические	Бытовые	Батальные	С узором
Шаньдун	71%	20%	6%	3%
Цзянсу, Аньхой, Чжэцзян	53%	47%	-	-
Шэньси, Шаньси	59%	35%	5%	1%
Хэнань	49%	50,5%	0,5%	-
Сычуань	50%	48%	-	2%

Интересен также тот факт, что в каждом регионе рельефы отличаются либо по технике исполнения, либо по узорам на них. На юге изображение сюжетов чаще кажется менее детализированным, чем на севере. Узоры на юге также склонны уходить в цветочные, в то время как в северных регионах на них наносились геометрические узоры. Так, в Шэньси, Шаньси, Хэнани и Сычуани бытовая тематика зачастую сопровождается растительными узорами, а также большим количеством изображений с крупным рогатым скотом, который редко встречается на рельефах из других регионов, где чаще изображаются лошади. Историко-легендарно-мифологическая тематика при этом имеет очень схожие черты исполнения почти во всех регионах.

Исследование позволило установить, что в зависимости от провинции конкретные сюжетные типы могут встречаться как чаще, так и реже, но наиболее популярными типами сюжетов оказались мифологические, исторические,

легендарные и бытовые. Кроме того, стилистика рельефов в разных провинциях может отличаться и иметь характерные особенности. Так, например, могут различаться элементы украшений рельефа или стилистика изображения персонажей. Рельефы с узорами присутствуют в малом количестве в Шаньдуне, Шэньси и Шаньси, но считать их распространенными нельзя в связи с крайне низкой представленностью. Рельефы во всех регионах отличаются по технике и качеству выполнения, а также по уровню детализации. Подобные наблюдения позволяют предположить, что в эпоху Хань определенные сюжеты погребальных рельефов могли быть популярны в конкретном регионе и попадали в другой регион путем транспортировки уже готового сюжета, что также подтверждается их низкой распространенностью.

Список использованных источников и литературы:

Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая. СПб., 2004. 993 с.

Синь Лисян 信立祥. Ханьдай хуасянши цзунхэ яньцзю 汉代画像石综合研究 (Комплексное исследование каменных рельефов эпохи Хань). Пекин: Вэньу чубаньшэ 文物出版社, 2000. 362 с.

У Цзэндэ 吴曾德. Ханьдай хуасянши 汉代画像石 (Каменные рельефы эпохи Хань). Пекин: Вэньу чубаньшэ 文物出版社, 1984. 182 с.

Чжунго Хань хуасянши баньцзи вэйюаньхуэй 中國漢畫像石編輯委員會 (Редакционный комитет [по вопросам] китайских каменных рельефов [эпохи] Хань, Юй Вэйчао 俞偉超. Шаньдун Хань хуасянши цюань цзи 山東漢畫像石全集 (Полное собрание каменных рельефов [эпохи] Хань провинции Шаньдун). Тт. 1-3. Цзинань: Шаньдун мэйшу чубаньшэ 山東美術出版社, 2000. 181+216+215с.;

Чжунго Хань хуасянши баньцзи вэйюаньхуэй 中國漢畫像石編輯委員會 (Редакционный комитет [по вопросам] китайских каменных рельефов [эпохи] Хань, Юй Вэйчао 俞偉超. Цзянсу, Аньхой, Чжэцзян Хань хуасянши цюань цзи 江苏安徽浙江汉画像石集 (Полное собрание каменных рельефов [эпохи] Хань провинций Цзянсу, Аньхой, Чжэцзян). Т. 4. Цзинань: Шаньдун мэйшу чубаньшэ 山東美術出版社, Чжэнчжоу: Хэньнань мэйшу чубаньшэ 河南美術出版社, 2000. 179 с.;

Чжунго Хань хуасянши баньцзи вэйюаньхуэй 中國漢畫像石編輯委員會 (Редакционный комитет [по вопросам] китайских каменных рельефов [эпохи] Хань, Юй Вэйчао 俞偉超. Шэньси, Шаньси Хань хуасянши цюань цзи 陝西山西

漢畫像石集 (Полное собрание каменных рельефов [эпохи] Хань провинций Шэньси, Шаньси). Т. 5. Цзинань: Шаньдун мэйшу чубаньшэ 山東美術出版社, Чжэнчжоу: Хэнань мэйшу чубаньшэ 河南美術出版社, 2000. 230 с.;

Чжунго Хань хуасянши баньцзи вэйюаньхуэй 中國漢畫像石編輯委員會 (Редакционный комитет [по вопросам] китайских каменных рельефов [эпохи] Хань, Юй Вэйчао 俞偉超. Хэнань Хань хуасянши цюань цзи 河南漢畫像石集 (Полное собрание каменных рельефов [эпохи] Хань провинции Хэнань). Т. 6. Цзинань: Шаньдун мэйшу чубаньшэ 山東美術出版社, Чжэнчжоу: Хэнань мэйшу чубаньшэ 河南美術出版社, 2000. 77 с.;

Чжунго Хань хуасянши баньцзи вэйюаньхуэй 中國漢畫像石編輯委員會 (Редакционный комитет [по вопросам] китайских каменных рельефов [эпохи] Хань, Юй Вэйчао 俞偉超. Сычуань Хань хуасянши цюань цзи 四川山西漢畫像石集 (Полное собрание каменных рельефов [эпохи] Хань провинции Сычуань). Т. 7. Цзинань: Шаньдун мэйшу чубаньшэ 山東美術出版社, Чжэнчжоу: Хэнань мэйшу чубаньшэ 河南美術出版社, 2000. 174 с.;

Отношения между Китаем и Афганистаном после августа 2021 г.

После завершения вывода войск США из Афганистана 30 августа 2021 года и прихода к власти в стране движения «Талибан»² не было глобального признания Исламского Эмирата в качестве законного правопреемника Исламской Республики Афганистан. Страны разделились на два лагеря – кто-то поддерживал дипломатические связи с правительством свергнутой Исламской Республики, другие устанавливали отношения с новым правительством.

Глобально движение «Талибан» признано как террористическое, что, в свою очередь, препятствует установлению государством стабильных связей и сотрудничеству на региональном и глобальном уровне по вопросам превращения в стабильное, экономически состоятельное государство. Ведь такая политика и способна устранить в регионе угрозу терроризма и наркотрафика.

После захвата Кабула движением «Талибан», Пекин сразу начал сотрудничество с новой властью в деле укрепления региональной безопасности, заявив на уровне МИД, что китайское правительство поддерживает выбор народа и правительства Афганистана, и подчеркнув, что Китай готов развивать дружеские отношения с Афганистаном.

8 сентября министр иностранных дел КНР Ван И провёл первую встречу представителей государств-соседей Афганистана и заявил на ней, что Пекин предоставит Афганистану финансовую помощь в 200 млн юаней, медицинскую и гуманитарную помощь. Также он добавил, что страны-соседи Афганистана должны играть важную роль в обеспечении поступательной помощи в развитии, стабилизации и восстановлении страны после гражданской войны³.

27 октября в Тегеране прошла вторая встреча министров иностранных дел стран-соседей Афганистана. На встрече было принято заявление, согласно которому участники «подчеркнули свою поддержку суверенитета, политической

¹ Научный руководитель — к. и. н., доцент Круглова Мария Семёновна.

² Здесь и далее - организация, деятельность которой запрещена в России.

³ FM attends first meeting of FMs from Afghanistan's neighbors. Xinhua. September 9th 2021. [Electronic source] URL: http://english.www.gov.cn/statecouncil/wangyi/202109/09/content_WS61395440c6d0df57f98dfe46.html (Date of access: 04.02.2023).

независимости и территориальной целостности Афганистана, а также невмешательство в его внутренние дела»⁴.

1 ноября 45-тонная партия кедровых орехов, которые считаются афганским «золотом на экспорт» из аэропорта в Кабуле прибыла в аэропорт Пудун в Шанхае. Это считается первым случаем торговли между КНР и новым режимом в Афганистане. Посол КНР в Афганистане Ван Юй так комментирует это событие: «Несмотря на ограничения по международной торговле в Афганистане, Китай и Афганистан преодолели сложности. «...» Маленькие кедровые орешки принесли счастье афганскому народу и вкусную еду китайцам, а «Воздушный коридор кедрового ореха» («Pine Nut Air Corridor») является важной связью дружбы между нашими двумя странами»⁵.

Так как «Талибан», находящийся весь XXI век под большим количеством санкций, теперь контролирует весь Афганистан, все санкции теперь направлены и против государства, фактически замораживая любые экономические отношения со страной. Собранные в Афганистане орехи упаковываются на западе Пакистана и только потом отправляются в Китай. Такой метод доставки повышает расходы на логистику, что сокращает ряд возможных товаров для экспорта. Тем не менее, этот случай является свидетельством существования экономических контактов между КНР и Афганистаном.

31 марта 2022 г. в китайском городе Туньси состоялась третья министерская конференция стран-соседей Афганистана. На конференции также прошла встреча министров иностранных дел стран-соседей Афганистана с делегацией «Талибана», которую возглавил министр иностранных дел Афганистана Амир Хан Муттаки⁶. За неделю до этого министр иностранных дел КНР проводил переговоры в Кабуле с исполняющим обязанности вице-премьера министром Абдулом Гани Барадаром. Китайская сторона представила формулу «три уважения и три никогда» относительно Афганистана. Китай уважает:

- территориальную целостность, суверенитет и независимость Афганистана;

⁴ Цит. по: В Иране состоялась вторая встреча глав МИД стран-соседей Афганистана. Синьхуа Новости. 28 октября 2021 г. [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2021-10/28/c_1310274958.htm (Дата обращения: 25.02.2023).

⁵ Цит. по: 阿富汗恢复松子输华背后：堪称阿“出口黄金” 半数从业者为女性 [Что стоит за возобновлением экспорта кедровых орехов из Афганистана в Китай: половина работников афганского «золотого экспорта» — женщины.] - 搜狐 [Соуху]. 2 ноября 2021 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.sohu.com/a/498812771_116237 (Дата обращения: 8.02.2023).

⁶ Третья министерская встреча стран-соседей Афганистана – итоги. News Central Asia. 1 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.newscentralasia.net/2022/04/01/tretya-ministerskaya-vstrecha-stran-sosedey-afganistana-itogi/> (Дата обращения: 25.02.2023).

- независимый выбор афганского народа;
- религиозные верования и этнические обычаи Афганистана.

Также, Китай никогда:

- не собирается вмешиваться во внутреннюю политику Афганистана;
- не планирует извлекать личную выгоду из Афганистана;
- не будет стремиться включить Афганистан в политическую или экономическую сферы влияния.

Также, Ван И отметил, что Китай — единственная крупная страна, которая не наносила Афганистану никакого вреда: «Мы гордимся этим и желаем продолжения развития стабильного курса отношений между нашими народами, основанного на Пяти принципах мирного сосуществования. Китай заинтересован в достижении Афганистаном независимого развития и контроля будущей судьбы Афганистана руками правительства Афганистана»⁷.

После третьей встречи представителей государств-соседей Афганистана на пресс-конференции, посвящённой итогам встречи, комментируя международное признание временного правительства талибов, Ван И заявил: «Дипломатическое признание является серьёзной проблемой для временного правительства Афганистана и общей заботой международного сообщества. Афганистан не должен становиться страной-неудачником, не говоря уже о том, чтобы быть исключённым из международного сообщества. Афганский народ, страдая уже много лет от гражданской войны, имеет право на мирную жизнь с достаточным питанием и одеждой, и также имеет право стоять среди народов мира на равных»⁸.

Следующая встреча стран-соседей Афганистана состоится в Ташкенте в первом квартале 2023 года.

12 апреля 2022 г. вышла статья за подписью посла в Афганистане Ван Юя «Стоя на перекрестке времен, глядя на видение китайско-афганской дружбы», в

⁷ Цит. по: 王毅谈中国在阿富汗问题上的“三个尊重”和“三个从不” [Ван И говорит о «трех уважениях» и «трех никогда» Китая в афганском вопросе.]. 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики]. 24 марта, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjzbzd/202203/t20220324_10655142.shtml (Дата обращения: 10.02.2023).

⁸ Цит. по: 王毅谈阿富汗临时政府外交承认问题 [Ван И говорит о проблеме дипломатического признания временного правительства Афганистана] 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики]. 1 апреля, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbzd/202204/t20220401_10658461.shtml (Дата обращения: 10.02.2023).

которой были написаны следующие положения относительно отношений двух стран: «Китай продолжит предоставлять Афганистану передовые международные общественные блага, такие как инициатива «Пояс и Путь» и глобальные инициативы в области развития, и поможет афганскому народу действительно достичь долгосрочного мира и стабильного развития»⁹.

Со стороны талибов пресс-секретарем Забихуллой Муджахидом Китай был назван «главным партнером». Новое правительство высоко ценит планы Пекина инвестировать в Афганистан¹⁰. В настоящее время в Китае звучат призывы к дальнейшему укреплению связей по линии Китай — Афганистан — Пакистан и включению Афганистана в Китайско-пакистанский экономический коридор. Но на данном этапе отсутствуют практические условия для этого в связи с противоречиями в афгано-пакистанских отношениях, в том числе пограничными спорами¹¹.

В двадцатую годовщину образования ШОС на саммите в Душанбе страны-участницы согласовали необходимость создания такого афганского правительства, которое учитывает этнические и религиозные интересы всех групп в стране. Это должно стабилизировать ситуацию¹². Но и в самой организации нет единого мнения относительно вопроса по Афганистану – если одни страны-участницы отказываются в ведении диалога в целом, то другие, напротив, выступают за необходимость контакта, не важно, с каким именно правительством¹³.

⁹ Цит. по: 驻阿富汗大使王愚署名文章《伫立时代十字路口，眺望中阿友好愿景》. [Статья за подписью посла в Афганистане Ван Юя «Стоя на перекрестке времен, глядя на перспективы китайско-афганской дружбы»]. Посольство Китайской народной республики в Афганистане. 12 апреля, 2022. [Электронный] URL: http://af.china-embassy.gov.cn/chn/sgxw/202212/t20221204_10985075.htm (Дата обращения: 12.02.2023).

¹⁰ China respects Afghanistan's 'sovereignty, independence and territorial integrity' after the formation of the Taliban government – spokesman. Russia Today, 8th September, 2021. [Electronic Source] URL: <https://www.rt.com/news/534222-afghanistan-independence-taliban-china/> (Date of access: 13.01.2023).

¹¹ Российско-китайское стратегическое взаимодействие в обеспечении безопасности в Афганистане после вывода войск США: доклад № 80. РСМД. М., 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Afghanistan-Report80.pdf> (дата обращения 25.02.2023). С. 28.

¹² Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС. 17 сентября 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5699> (Дата обращения: 25.02.2023).

¹³ Цит. по: РСМД: Афганистан на повестке дня в ШОС. 20 октября 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rsuh/afganistan-na-povestke-dnya-shos/> (Дата обращения: 25.02.2023).

Позицию Китая высказал Ван И: «Обеспечить безопасность Китая на его западной территории, иметь безопасный коридор в энергетически богатый ближневосточный регион, развивать всесторонние торговые возможности»¹⁴.

Китай заинтересован в стабильной ситуации в приграничном Ваханском коридоре – это снизит риск нестабильности в СУАР и сократит контрабанду на границе Китая и Афганистана.

Фактор национальной безопасности имеет для Китая высокое значение — «Талибан» неразрывно связан с «Исламским движением Восточного Туркестана», которое считает Афганистан своей «родиной». Пекину необходимо удостовериться в готовности и способности «Талибана» бороться с терроризмом. Пока талибы не продемонстрировали твердую решимость в решении проблемы терроризма. Талибы переместили боевиков «Исламского движения Восточного Туркестана» из их традиционных опорных пунктов в Бадахшане на границе с Китаем в Баглан, Тахар, а также другие провинции¹⁵.

Пекин опасается, что нестабильность в Афганистане может вызвать эффект домино в сторону СУАР. При осуществлении подобного сценария случится как экономический кризис в регионе, так и кризис в отношениях КНР с государствами исламского мира.

Ещё один важный фактор отношений — экономика. Афганистан имеет ресурсы лития, нефти, железной руды, меди, газа, кобальта и других полезных ископаемых. Компании Китая заинтересованы в инвестициях в добывающую промышленность Афганистана.

После долгой гражданской войны и разрушенного хозяйства, экономика страны нуждается в иностранных инвестициях. Также Афганистан заинтересован в дипломатической поддержке на международной арене. Следует сказать, что правительство КНР заинтересовано в привлечении Афганистана в Китайско-пакистанский экономический коридор. Особенный экономический интерес – в развитии провинции Бадахшан, где проходит этот коридор. Вкладывая деньги в экономические проекты с Афганистаном и Пакистаном, Пекин требует от правительств задействованных стран жестких мер по отношению к уйгурским сепаратистам, что уже реализуется на практике¹⁶.

¹⁴ Цит. по: Ван И изложил позицию китайской стороны относительно ситуации в Афганистане. Синьхуа Новости. 14.07.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-07/14/c_1310060681.htm (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁵ Terrorist Groups in Afghanistan // Congress.gov. 19.04.2022. [Electronic source] URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10604> (Date of access: 25.02.2023).

¹⁶ Клименко А.Ф. Некоторые особенности современной политики Китая в отношении Афганистана. / Китай в мировой и региональной политике. История и современность.

Список источников и литературы

В Иране состоялась вторая встреча глав МИД стран-соседей Афганистана. Синьхуа Новости. 28 октября 2021 г. [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2021-10/28/c_1310274958.htm.

Ван И изложил позицию китайской стороны относительно ситуации в Афганистане. Синьхуа Новости. 14.07.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-07/14/c_1310060681.htm

Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС. 17 сентября 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5699>.

Клименко А.Ф. Некоторые особенности современной политики Китая в отношении Афганистана. / Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Киберленинка, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-sovremennoy-politiki-kitaya-v-otnoshenii-afganistana>.

Российско-китайское стратегическое взаимодействие в обеспечении безопасности в Афганистане после вывода войск США: доклад № 80. РСМД. М., 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Afghanistan-Report80.pdf>.

РСМД: Афганистан на повестке дня в ШОС. 20 октября 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rsuh/afganistan-na-rovestke-dnya-shos/>.

Третья министерская встреча стран-соседей Афганистана – итоги. News Central Asia. 1 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.newscentralasia.net/2022/04/01/tretya-ministerskaya-vstrecha-stran-sosedey-afganistana-itogi/>.

FM attends first meeting of FMs from Afghanistan's neighbors. Xinhua. September 9th 2021. [Electronic source] URL: http://english.www.gov.cn/statecouncil/wangyi/202109/09/content_WS61395440c6d0df57f98dfe46.html.

China respects Afghanistan's 'sovereignty, independence and territorial integrity' after the formation of the Taliban government – spokesman. Russia Today, 8th September, 2021. [Electronic Source] URL: <https://www.rt.com/news/534222-afghanistan-independence-taliban-china/>.

Terrorist Groups in Afghanistan // Congress.gov. 19.04.2022. [Electronic source] URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10604>

Киберленинка, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-sovremennoy-politiki-kitaya-v-otnoshenii-afganistana> (Дата обращения: 25.02.2023).

阿富汗恢复松子输华背后：堪称阿“出口黄金” 半数从业者为女性 [Что стоит за возобновлением экспорта кедровых орехов из Афганистана в Китай: половина работников афганского «золотого экспорта» — женщины.] - 搜狐 [Соуху]. 2 ноября 2021 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.sohu.com/a/498812771_116237.

驻阿富汗大使王愚署名文章《伫立时代十字路口，眺望中阿友好愿景》. [Статья за подписью посла в Афганистане Ван Юя «Стоя на перекрестке времен, глядя на перспективы китайско-афганской дружбы»]. Посольство Китайской Народной Республики в Афганистане. 12 апреля, 2022. [Электронный] URL: http://af.china-embassy.gov.cn/chn/sgxw/202212/t20221204_10985075.htm.

王毅谈阿富汗临时政府外交承认问题 [Ван И говорит о проблеме дипломатического признания временного правительства Афганистана] 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики]. 1 апреля, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbzhd/202204/t20220401_10658461.shtml.

王毅谈中国在阿富汗问题上的“三个尊重”和“三个从不” [Ван И говорит о «трех уважениях» и «трех никогда» Китая в афганском вопросе.]. 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики]. 24 марта, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbzhd/202203/t20220324_10655142.shtml.

Содержание

От составителей	3
<i>Аврам А. С.</i> Россия – Индия – Китай в ШОС после начала СВО: оценки СМИ КНР и Индии.....	7
<i>Алексеева Е. В.</i> Историческое развитие и современная интерпретация мягкой силы КНР.....	14
<i>Ашкенази Р. С.</i> Еврейская диаспора в Шанхае и ее репрезентация в современном Китае.....	22
<i>Безруков Д. А.</i> Новации в правовом регулировании государственной службы КНР после XIX съезда КПК.....	28
<i>Белинская Е. А.</i> Идея даосизма в принципах тайцзицюань.....	34
<i>Березовский В. А.</i> Традиционные китайские эпитафии типа <i>мужжимин</i> : история, особенности и характерные черты.....	39
<i>Берестова П. А.</i> Отражение политических взглядов Хуан Цзунси (1610–1695) в трактате «Мин и дай фан лу».....	43
<i>Бурсакова Д. Д.</i> Художественные и культурные реминисценции в научно-фантастической повести Комацу Сакё «Гордиев узел».....	48
<i>Видутова Ю. А.</i> Отражение исторической действительности в поэзии Ай Цина и Бэй Дао.....	55
<i>Водопьянова Е. А.</i> Торговля пушниной и ее роль в российско-китайской торговле через Кяхту в XVIII в.	63
<i>Гавришчева Е. Г.</i> Теория неверидикативности и явление конъюнктивного следствия дизъюнкции в китайском языке.....	69
<i>Горбунова В. А.</i> Лабильность в современном китайском языке и особенности актантной структуры глаголов с результативными модификаторами.....	75
<i>Дедюхина К. И.</i> Культ Великого Мудреца в странах Азии.....	82
<i>Дроздова А. Д.</i> Особенности дипломатических подходов КНР к работе в структурах ООН.....	87
<i>Дудников П. С.</i> Об особенностях употребления лексической формулы «это снадобьями не вылечишь» в сборниках «случаев лечения» эпох Мин и Цин.....	95
<i>Завалина Е. И.</i> Китаизация ислама как новый вектор религиозной политики Китая.....	101
<i>Калашиник Е. Е.</i> Образ китайских кварталов США в американском кинематографе.....	111

<i>Лекарева Е. П.</i> Певец свободы покоренного народа: о визите Р. Тагора в Китай в 1924 году.....	116
<i>Листратенко А. Д.</i> Жанр <i>уся</i> как одно из направлений развития кинематографа и компьютерных игр в XXI веке.....	121
<i>Лобачева В. А.</i> Понятия китайской философии в ранних переводах православных сочинений на китайский язык.....	125
<i>Ляхов М. В.</i> Миссионерское движение в Китае до XVII в.: краткая характеристика подходов и методов обращения.....	131
<i>Прытков Н. И.</i> Изменение стратегий развития ведущих китайских транснациональных корпораций после начала пандемии коронавирусной инфекции Covid-19.....	139
<i>Рубан А. В.</i> Роль государства в развитии метавселенной в Китае.....	147
<i>Русанова А. Е.</i> Культурная дипломатия Китая как инструмент создания благоприятного имиджа страны на мировой арене.....	152
<i>Рябухин И. Н.</i> Легкие в составе жертвоприношений в древнем Китае (по материалам текстов о ритуале).....	156
<i>Смирнова А. А.</i> Роль школы саньцзе в популяризации культа Кшитигарбхи в Китае.....	161
<i>Сорокина Ю. А.</i> О влиянии сетевой литературы на распространение культуры Китая на Западе.....	169
<i>Теплюк И. А.</i> Отражение концепции «сообщества единой судьбы человечества» в китайском внешнеполитическом дискурсе.....	173
<i>Шереметова В. Э.</i> Региональная специфика тематики ханьских погребальных рельефов.....	180
<i>Якшибаев А. С.</i> Отношения между Китаем и Афганистаном после августа 2021 г.	187

ISBN 978-5-4391-0853-4



9 785439 108534 >

Тираж 50 экз. Заказ № 33438

Отпечатано в типографии «Арт-экспресс»
199155, Санкт-Петербург, В. О., ул. Уральская, 17, к. 4